

Пролог

— А-ри-я... — разнеслось в тишине едва различимым шёпотом.

Но и этого хватило, чтобы вздрогнуть и открыть глаза.

Ночной мрак разгонял лишь тусклый свет луны, но мне не надо разглядывать тёмные углы своей спальни, чтобы знать — он здесь. Мой персональный кошмар и наваждение. Самый великий страх, который только доводилось испытывать.

— А-ри-я... — прозвучало уже громче.

И ближе.

— Уходи! — взмолилась в бессилии.

Воздух вокруг сгустился так, что стало больно дышать. И пусть я так и не увидела его, но осязаемое ледяное касание, мучительно медленно скользящее по моей коже, вынудило соскочить с постели.

И бежать.

Без оглядки.

Не оборачиваясь.

Лишь бы больше не слышать, не знать и забыть...

— Ария! — пришлось по моему подсознанию, подобно удару хлыста.

Но я не остановилась.

— Катись в ад! — крикнула, толкая дверь из спальни.

Поскользнулась на натёртом воском паркете, больно ударившись при падении об угол стоящего в коридоре антикварного комода. Удалось здорово пораниться — по руке тёплым ручейком потекла кровь, однако я быстро забыла об этом. Ужас, сковывающий сознание — сильнее всего остального.

— Ария! — донеслось вслед разъярённым голосом, забирающим жалкие остатки самообладания. — Моя Ария!

Наконец, прохладный осенний ветер пробрался под сатиновую сорочку, даря мимолётное ощущение свободы. Я ненадолго замерла на крыльце, глубоко вдыхая запах озона, пропитавший воздух после недавнего дождя.

Оглянувшись вокруг, разглядела лишь пустую узкую улочку, по обеим сторонам которой тянулись стройные ряды двухэтажных таунхаусов, сложенных из серого кирпича. Так и не успела отдышаться — снова вздрогнула, как только лампы на фонарных столбах резко вспыхнули ослепительной вспышкой, и... погасли совсем.

— Ария!!! — донеслось в очередной раз, прежде чем я вновь сорвалась на бег.

Мокрая опавшая листва то и дело липла к босым ступням, хотя по большей части оставалась в многочисленных лужах, попавшихся на моём пути.

Вскоре я начала замерзать. Однако память отказалась воспроизвести количество кварталов, которое успела преодолеть в крошечной темноте, а также явить хоть одну мысль о том, какое направление оказалось выбранным. К тому же, стылый асфальт под моими ногами сменился на нечто иное.

Городские стены окружающих прежде домов исчезли. Со всех сторон теперь виднелись лишь многочисленные стебли, достающие по пояс. При каждом новом шаге растительность болезненно жалила кожу, мешая свободно двигаться дальше.

— Господи, помоги мне, — прошептала в полнейшей обречённости.

Окончательно остановилась и подняла лицо вверх, стараясь тем самым унять бешеный ритм сердцебиения... Удивительно, но до этого момента хмурый, затянутый тучами небосвод прояснился в считанное мгновение. Среди тёмно-синего небесного полотна засверкала сказочная россыпь серебряных звёзд. Картина оказалась настолько неожиданной и прекрасной, что я невольно залюбовалась открывшимся видом, а недавняя погоня стала чем-то далёким — не столь уж и важным. В конце концов, я больше не ощущала его присутствия.

— Ну, вот и всё на сегодня, — выдохнула облегчённо.

Развернулась назад, делая шаг... и тут же вскрикнула, потому что в ступню больно врезалось что-то острое — удержать эмоции при себе не удалось.

Не успела разглядеть куда умудрилась наступить, как воздух вокруг сжался, забирая из лёгких последний кислород. Пространство обволокло плотным серым туманом, и я вообще ничего не видела больше. Зато буквально через секунду услышала истошный рёв, выворачивающий душу на изнанку.

Звук очень сильно походил на предсмертный вопль огромного хищника. Мои внутренности буквально вывернуло в новом приступе паники.

Однако на этот раз сбежать не удалось...

Чья-то сильная рука обхватила за запястье, резко дёргая вперёд. В который раз за эту ночь я вздрогнула от неожиданности и невольно зажмурилась.

— Как ты здесь оказалась? — прозвучало вместе с тем тихо и вкрадчиво.

Вынужденно открыла глаза и банально утонула в омуте беспроглядно чёрного зора, сосредоточенно блуждающего по моему лицу.

— Понятия не имею, — призналась честно.

Тёмные прямые брови стоящего совсем близко нахмурились, а правильные черты лица с лёгким бронзовым загаром озарила мрачная насмешка.

— В самом деле? — уточнил в явном неверии незнакомец.

Открыла рот, но так и не произнесла ничего в ответ. Банально не вышло выдавить из себя ни звука. И не потому, что моё внезапное видение — абсолютное воплощение идеала всех моих грёз воплотил. Совсем не поэтому...

Высокий мужчина, чей силуэт затянут в плотное чёрное одеяние, до сих пор удерживал одной рукой меня, а вот второй — длинный узкий клинок.

Холодное оружие расписано странными символами и объято фиолетовым пламенем. Остриё — обгадено кровавыми следами. Но это впечатлило не так сильно, как... множество разбросанных вокруг туш распотрошённых тварей.

Огромных.

Жутких.

Мерзких.

Пугающих до глубины души одним фактом своего существования!

У меня будто бы способность дышать моментально отобрали. В лёгких невыносимо запылало и я начала задыхаться, поэтому, дабы хоть как-то абстрагироваться от творящегося вокруг ужаса и происходящего со мной, — вернула внимание к чёрным глазам незнакомца, почему-то наивно надеясь найти своё спасение именно в них. Хотя, вышло всё в итоге как раз наоборот.

Чем дальше я смотрела на мужчину, тем явнее ощущала, как чужой взгляд буквально утягивал за собой в бездонную пропасть. Я просто-напросто провалилась в эту пустоту.

— Ария...

Глава 1

— Ария! — вырвал из объятий Морфея визгливый женский голос.

Я же с огромным усилием открыла глаза.

— И тебе доброе утро, Клэр, — проворчала сипло ей в ответ.

Миниатюрная блондинка, ненамного старше меня самой, возвышалась рядом с моей постелью, внимательно разглядывая. В карих глазах читалось осуждение. И мне не нужно даже задаваться вопросом о причинах её недовольства — без того знала прекрасно, в чём проблема. Молчаливое противостояние длилось около двух минут, а затем старшая сестра тяжело вздохнула, в порицании покачав головой.

— Ты пропустила приём таблеток, Ария, — укоризненно произнесла Клэр, встряхнув в левой руке коричневую пластиковую банку с белой этикеткой. — И, конечно же, ты снова ходила во сне. Что снилось на этот раз? — добавила, задумчиво всматриваясь в пурпурные соцветия, разбросанные повсюду.

Но я не ответила. Обилие цветов вокруг отвлекло и моё внимание. Я бестолково похлопала ресницами, оглядываясь по сторонам в жалкой попытке осознать, что это действительно реальность, а не плод моей очередной фантазии. Однако растительный ковёр из ярких пушистых соцветий, украшающий собой пространство в пределах четырёх шагов, говорил сам за себя как нельзя красноречивее.

Цветы были повсюду: на кровати, обращённой изголовьем к окну, вдоль подоконника, выкрашенного светлой матовой краской, на торшерах из китайского фарфора, красующихся на прикроватных тумбах. Слово плотное покрывало, растительность укрывала собой мягкий белый ковёр, на который я обычно ступала босыми ногами, когда просыпалась. И даже простыни — изрядно испачканные, мятые и частично мокрые, тоже утопали в этих странных цветах.

— Что за дрянь? — пробормотала я невнятно, поднимаясь с постели.

Зажав между большим и указательным пальцами один из лепестков, поднесла ближе к носу, вдыхая аромат. Ореховый запах совсем не вязался с тем, что я видела, поэтому вопросительно посмотрела на родственницу, надеясь получить ответ от неё.

Надежда оправдалась очень быстро.

— *Amaránthus* — отрицающий смерть, — пояснила она, охотно включая режим «ботаника». — Господи, Ария! Где ты умудрилась найти амарантовую оранжерею?

В памяти благополучно всплыли многочисленные стебли, исхлеставшие моё тело, пока я предавалась очередному ночному приступу паники.

— Поле, — поправила её машинально. — Это было амарантовое поле.

Клэр закатила глаза, громким измученным стоном оповещая о том, что она думала по этому поводу. Я же виновато отвела взгляд.

— Хорошо, больше не буду пропускать приём таблеток, — оправдалась, как смогла.

— И...? — многозначительно приподняла бровь сестрица-тиран.

Ей явно мало одних обещаний. Ведь я нарушила их не в первый раз.

— И уберу здесь всё, — добавила обречённо.

Но и этого оказалось недостаточно.

— И...? — продолжила изображать строго воспитателя блондинка.

Очевидно, на этот раз одним выговором мне точно не отделаться.

— И запишусь на приём к доктору Купер, — пришлось приложить немало усилий, чтобы

не морщиться, а изображать искренность.

— Также ты сообщишь мне назначенную дату, чтобы я могла пойти с тобой, — наставительным тоном отозвалась Клэр.

Ничего не осталось, как согласно кивнуть... про себя примеряя варианты, как бы избежать грядущих пыток у психотерапевта, специализирующегося на пациентах с синдромом парасомнии: функциональных расстройств, связанных с фазами сна и неполным пробуждением, или, попросту говоря — хождением во сне.

Всё равно толку от этих сеансов мало, хотя оттого не отпадала необходимость оплачивать последующие счета. С учётом того, что Клэр на данный момент единственная, кто из нас двоих зарабатывал... не нужны мне эти сеансы!

— И даже не думай, что я забуду, Ария, — напутственно добавила сестра, переступив порог спальни в направлении коридора. — Если ты не будешь следовать предписанию, сама знаешь — будет только хуже!

Дверь из светлого дерева закрылась за её спиной с громким хлопком.

— Куда уж хуже... — вздохнула грустно вслед ушедшей.

И тут же осекла саму себя воспоминанием того, чем закончилась последняя ночная прогулка. В этот раз всё оказалось не настолько уж и плохо.

Закрывает глаза, на время позабыв об уборке, и рухнула обратно на кровать, бессовестно обращаясь к памяти, хранящей образ бездонных чёрных глаз, сумевших странным образом запастись в душу. Грешным делом даже подумала, что готова выслушать ещё одну нотацию от Клэр, если это позволит вновь увидеть незнакомца... Жаль, предаваться сомнительным мечтам долго не удалось. Тишину спальни разбавила ритмичная мелодия. Мой многострадальный «iPhone» подал признаки того, что цивилизация до сих пор не забыла обо мне.

С неохотой поднялась с постели и попыталась найти источник звука. Целую минуту я шарила придирчивым взглядом по комнате, но гаджет оказался вне поля зрения. Мелодия стихла, а мне осталось только соображать о том, куда я могла засунуть подарок Клэр в честь недавнего восемнадцатилетия. Но так и не вспомнила. В последнее время разум вообще начинал подводить всё чаще и чаще.

— Ну и ладно, — решила не мучить себя хотя бы этой головоломкой.

Ещё раз обвела понурым взглядом порученную отдраить территорию... Раз уж всё равно встала, пора бы выполнить хоть одно обещание в адрес сестрички.

Да здравствует уборка!

Следующие два часа я посвятила швабре и пурпурному безобразию, старательно отгоняя навязчивые мысли о том, откуда в моей спальне возникло такое количество растительности, несмотря даже на то, что вопросы один за другим возникали в моём подсознании с завидной постоянностью.

Ночные визиты пугающего до чёртиков гостя целиком и полностью захватывали рассудок, не позволяя мыслить рационально, но с первыми рассветными лучами страх отступал, чем я и пользовалась, старательно делая вид, что жизнь продолжалась, а ничего существенного не случилось. Да, знала прекрасно — скоро всё повторится вновь, однако давно уже решила для себя: если буду зацикливаться, то так и загреметь в специальное заведение с мягкими стенами недолго. И пусть я почти стопроцентно уверена в том, что мои кошмары не так уж и не реальны, но... говорят, от второй стадии шизофрении (когда привыкаешь к переходу из нормального мира в свой выдуманный) до последней (там, где деградируешь по полной), недолго остаётся, так что... не буду я думать об этом!

— Клэр, мусорные мешки закончились! — крикнула сквозь открытую настежь дверь, на полкорпуса высунувшись в коридор, как только уборка начала близиться к завершению.

Уютный, пусть и небольшой по площади таунхаус в северной части Лондона мы

приобрели совсем недавно. И даже находясь на втором этаже, я могла с лёгкостью слышать старшую рода Блэр, в настоящий момент орудующую на кухне в целях приготовления сегодняшнего ужина, на который придёт её новый ухажёр.

Конечно, на деньги, которые оставил в наследство наш отец, мы могли бы позволить себе гораздо большую жилплощадь, но цена на недвижимость в районе Хайгейт запредельно высокая, а выбрать другой район для проживания не захотелось нам обеим.

Подозреваю, сестра руководствовалась тем, что престижный, респектабельный пригородный район Лондона пойдёт мне на пользу, ведь он славился как идеальное место для проживания: прекрасные парки и скверы, покой и тишина, уютная атмосфера и свежий воздух. Я же в первую очередь думала о том, что прогулки на босую ногу в полураздетом состоянии в таком месте останутся как можно дольше незамеченными.

— Сегодня твоя очередь идти в магазин! — откликнулась она.

— Хор... — так и не договорила.

Воздух в лёгких внезапно сжался, не позволяя произнести больше ни звука. Вокруг всё словно завибрировало, отзываясь по коже ледяной дрожью.

Я судорожно сглотнула, стараясь не поддаваться панике. Но всё равно продолжила ощущать... не может этого быть!

— Список покупок я оставлю на столе, — продолжила между тем громко говорить Кларисса. — Мне уже пора идти. На смену опаздываю! Мясо в духовке — на таймере, Ария. Не забудь!

Я же в это время изо всех сил зажмурилась, пытаюсь напомнить собственному разуму, что время суток перевалило только за полдень, и, хотя бы поэтому мой личный ночной кошмар не может быть где-то поблизости. Но он здесь. Знала точно. И так отчётливо, словно видела его. Вот только... где?

— Ария! — голос сестры раздался ближе.

Судя по всему, она поднималась по лестнице, очевидно, неудовлетворённая моим молчанием. Только это всё равно не помогло вернуться в реальность. Ведомая потаёнными инстинктами, будто бы что-то тянуло и звало, я подошла к окну, и...

Господи, помоги мне!

По спине пробежалась новая волна холода, а колени подогнулись от слабости, поэтому пришлось ухватиться обеими ладонями за край подоконника.

— Клэр, — позвала родственницу умоляющим полушёпотом.

Стоило всмотреться сквозь витражное расписное стекло, пришлось вцепиться пальцами в деревянную опору ещё крепче прежнего, ведь...

По улице двигались автомобили, шли люди, но время словно замерло, а жизнь каким-то далёким фоном проходила мимо. Я просто не замечала больше никого и ничего вокруг. Для меня остался только один-единственный — черноглазый незнакомец, стоящий напротив окна, у края тротуара.

Словно этот мужчина теперь являлся центром всего мироздания.

Тот самый, из моего сна.

Его я не спутала бы ни с кем.

Пусть он и выглядел совсем иначе, чем раньше.

Обычно. Как все.

На нём тёмные джинсы, кожаная куртка в тон, и натянутый на голову капюшон. Спина идеально прямая — как стальной негибемый лист. Руки покоились в боковых карманах, а сам он просто стоял и смотрел на меня, вроде как заинтересованно, словно

ждал чего-то... или кого-то... Меня?!

— Клэр! — сорвалась на крик.

Вот сейчас она увидит и поймёт, что я не схожу с ума! Ведь одно дело, когда гуляешь во сне, и совсем другое, когда он действительно здесь! Совсем близко! Прямо посреди белого дня! Стоит лишь спуститься и перейти дорогу.

— Понравился наш новый сосед? — лукаво поинтересовалась Клэр, наконец, войдя в спальню.

Блондинка заглянула мне через плечо и уставила туда же, куда и я... Или нет?

— С-сосед? — утонула я жалостливо, переведя растерянный взгляд на ту, кто знала явно больше меня.

Золотисто-карие глаза блондинки мгновенно вспыхнули хитринкой, а её губы искривились в понимающей ухмылке.

— Райан Гейт, — тихим заговорщицким тоном пояснила родственница.

Имя показалось знакомым. Я определённо слышала его не в первый раз. Только никак не удавалось вспомнить, где именно оно было упомянуто ранее.

— Райан Гейт? — переспросила по инерции.

Мои мысленные потуги в поисках соответствующих воспоминаний явно отобразились на моём лице, поэтому, переборов секундное удивление, Клэр терпеливо добавила:

— Райан Гейт — наш новый сосед, — внимание сестры вновь устремилось на противоположную сторону улицы. — Я рассказывала тебе о нём вчера вечером, Ария. Его сестра работает вместе со мной в клинике, — в тоне проскользнул укор, намекая на то, что некоторые личности могли бы и лучше запоминать то, о чём было сказано накануне. — Тэсс сказала, он будет жить у неё года два, пока не получит степень магистра по международной политике и дипломатии, — последнее Кларисса выделила небольшими паузами, восхищённо округляя глаза, чтобы я прониклась величием значимости той специальности, которая светит предмету разговора. — Потом он уедет на стажировку за границу, и вряд ли после этого мы сможем наблюдать его симпатичную мордашку.

Понимание происходящего ко мне никак не приходило. Зато в голове выстроилась минимум тысяча теорий о том, что мои ночные путешествия — всего лишь плод буйного воображения, чьим фундаментом являлся образ соседа-красавчика, в комплексе с недостатком общения в адрес противоположного пола.

— Степень магистра, говоришь, — повторила я, больше занятая собственными предположениями о том, как удалось докатиться до такой жизни, чем реальностью.

Но долго пребывать в прострации всё равно не удалось.

— Я говорю: стоило бы тебе с ним познакомиться, — нарочито устало проворчала Клэр. — Думаю, вам обоим это пойдёт только на пользу.

Старшая рода Блэр вновь развернулась лицом, демонстративно приподняв бровь в ожидании моей дальнейшей реакции. Я же тяжело вздохнула, бросив мимолётный взгляд за окно в желании удостовериться, что ничего там ровным счётом не изменилось.

— И, между прочим, Райан интересовался тобой. Очень хотел познакомиться, — дополнила сестра словно невзначай.

Довод оказался вполне весомым, чтобы решение пришло само собой.

— Ладно, — согласилась я покорно.

Больше не раздумывая, развернулась в сторону коридора, старательно игнорируя довольное лицо Клариссы, совсем не сдерживающей улыбку победителя во все идеально ровные тридцать два зуба. По пути к лестнице подобрала валяющиеся у двери белые

балетки, а то прогулки босиком в дневное время не казались такими заманчивыми, как ночью. Спускаясь вниз, натянула их уже на ходу.

Правда, былой энтузиазм быстро угас, как только разум посетила мысль о том, что никогда прежде мне не приходилось знакомиться с молодыми людьми по собственной инициативе. Да и резкий порыв ветра, ужаливший обнажённые колени и плечи, напомнил о том, что стоило бы надеть кроме обуви что-либо ещё, ведь десять градусов в плюсе по Цельсию в дневное время — не та погода, при которой стоило бы разгуливать в коротких джинсовых шортах и тоненькой майке.

Удивительно, как только после моих регулярных ночных гуляний я не болею.

Обхватила себя руками, замерев на крыльце, но и обратно разворачиваться не стала. Просто знала прекрасно — повторно выйти не смогу. Смелости не хватит.

— Вот сейчас мы и познакомимся, — произнесла беззвучно для придания храбрости.

Ещё бы это хоть как-то помогло...

Ноги словно в цементном растворе застряли, отказываясь нести свою хозяйку навстречу будущему знакомству, а сердце забилось в таком бешеном темпе, что казалось, будто совсем скоро оно покинет меня и вовсе, поэтому с добрую минуту я так и продолжала стоять на крыльце, придирчиво изучая бетонную поверхность с тремя ступеньками. И простояла бы ещё дольше, если бы не...

— Ария... — донеслось тихое с новым порывом ветра.

Терзающие рассудок противоречия и сомнения растаяли даже быстрее, чем я успела сделать новый вдох. Да и вообще перестала дышать, если уж на то пошло. Ведь, стоило перевести взгляд туда, куда так тянуло, как сознание и вовсе потерялось в беспроглядном омуте чёрных глаз, оставляя после себя лишь напоминание о том, что я когда-то была вменяема.

Господи, я окончательно схожу с ума, или на самом деле так бывает?!

Незнакомец остался стоять на прежнем месте. Будто, и правда, ждал меня. Он не сдвинулся ни на дюйм, но расстояние между нами начало сокращаться. Довольно быстро. Я просто шла вперёд, словно приворожённая и околдованная навечно, совершенно не позаботившись о безопасности перехода через оживлённую автомобильным движением проезжую часть.

Опомнилась лишь в двух шагах от конечной цели.

Так ведь и не придумала что сказать.

— Ария! — донеслось вместе с тем позади меня.

Но я не обернулась.

И с огромным трудом вспомнила, что голос принадлежал старшей сестре.

— Привет, — выдавила из себя тихо, несмело. — Я — Ария.

Да, не самое умное изречение, но для меня и это подвиг!

Могла бы поклясться, в чёрных глаз вспыхнули серебряные отблески. Беспристрастное выражение лица незнакомца тронула едва заметная улыбка. Я тоже несмело улыбнулась в ответ, с облегчением втягивая в себя кислород.

Оказывается, не так уж и страшно.

— Ария! — раздалось за моей спиной вновь, но уже в непомерной близости и на фоне играющей мелодии телефонного рингтона.

Очевидно, Клэр нашла мой гаджет.

С большим усилием я разорвала зрительный контакт и развернулась в сторону совсем не

вовремя встречающей сестрички, одарив блондинку испепеляющим взгляд в намёке: кое-кто здесь лишний.

— Валялся у тебя под кроватью, — любезно отозвалась та, ничуть не смутившись моего жеста, и протянула всё ещё разрывающийся мелодией входящего телефон.

Я же тяжело вздохнула, сжимая вещь в левой ладони.

— Спасибо, — пробурчала недовольно и совсем неблагоприятно.

Но и это не проняло родственницу. Она хитро улыбнулась и, по мере того, пока я продолжала смотреть на неё в надежде, что она уйдёт, белоснежная улыбка третьей лишней становилась всё шире и шире.

— Успели познакомиться? — деловито поинтересовалась Клэр, обращаясь теперь уже не ко мне, а к тому, кто теперь находился у меня за спиной.

Раз уж разговор больше не будет приватным при любом раскладе, пришлось смириться и развернуться обратно.

— Нет ещё, — ответил ей низкий незнакомый тембр.

Всего в паре шагов от нас возвышался широкоплечий молодой человек среднего роста, одетый в голубые потёртые джинсы и спортивную бежевую куртку с разномастными нашивками. Художественный хаос в стиле милитари из светлых прядей служил превосходным обрамлением для небесно-голубых глаз, а на губах того, кого лично я видела впервые в жизни, растянулась вежливая открытая улыбка... Кто это?!

— Райан, — прозвучало от него, словно ответ на невысказанный вопрос.

Очевидно-тот-самый-сосед-про-которого-говорила-Клэр протянул правую руку и тепло улыбнулся.

— Ария, — ответила на автомате и пожала его ладонь.

Стоящая позади меня Клэр подошла ближе, кокетливо улыбаясь Райану, и завела какой-то бестолковый разговор о погоде, пока я растерянно оглядывалась по сторонам в поисках того, к кому изначально пришла.

И будь я проклята, но на улице кроме нас троих больше никого нет!

— Что за дерьмо? — задалась вопросом невольно.

И только потом осознала, что произнесла это вслух.

Две пары глаз, сосредоточенных на моей персоне, незамедлительно наполнились искренним удивлением. А вот я быстренько задалась вопросом о том, как бы поскорее убраться отсюда подальше и выйти из неловкой ситуации... нет, не с достоинством — как можно скорее. Благо, повод нашёлся быстро.

— Мне нужно ответить на звонок, — оправдалась поспешно. — Увидимся позже. Рада была познакомиться! — махнула рукой и нажала кнопку принятия звонка.

Развернувшись в сторону дома, я не удосужилась дожждаться ответной реакции ни от одного из тех, с кем прежде вела беседу.

— Привет, Дженна, — поздоровалась с однокурсницей на том конце связи.

Снова забыла оглянуться по сторонам, прежде чем перейти дорогу, но и на этот раз мне повезло не попасть под чьи-то колёса по собственной глупости.

— Я звоню тебе всё утро! Ты даже не представляешь, Ария! — воскликнула чересчур радостно новая собеседница. — Международный холдинг Деверо подал заявку в Вестминстер о наборе по вакансиям ассистентов для их центрального офиса, и им порекомендовали несколько студенческих профайлов, среди которых есть и мы с тобой! Если успешно пройдём собеседование, то помимо оплаты, нам ещё и летнюю стажировку засчитают... — затараторила она, даже и не думая сбавлять обороты.

Говорила она ещё довольно долго. И большую часть речи я банально пропустила. Просто в голове никак не укладывалось недавнее происшествие, а сконцентрироваться на другом оказалось трудно. Со мной и прежде случались некоторые странные вещи, но то, что произошло сегодня... В этом было что-то новое — не вписывающееся в обычные рамки моих «странностей».

— Здорово! — выдала я в итоге, как только в тираде неугомонной болтушки возникла пауза. — Закончу домашние дела и приеду к тебе, а потом вместе заедем в кампус, — постаралась изображать в тоне не меньший восторг, нежели слышала в чужом голосе.

И это прекрасно сработало.

— Только поторопись, — согласилась она охотно. — Жду тебя через два часа.

— Договорились, — сообщила ей в ответ и отключилась.

Ну, хоть что-то действительно хорошее и при этом реальное за сегодняшний день!

Глава 2

Дверь с шумом захлопнулась за моей спиной, когда я оказалась дома. Всё время забывала, что стоило её придерживать... И хлопнула через пару секунд снова, но на этот раз по инициативе старшей сестры.

— Ария! Что происходит?! — возмущённо воскликнула Клэр.

В ответ я закатила глаза и тяжело вздохнула, про себя молясь всем богам, чтобы родственница не поставила в приоритет минуту воспитания вежливости в такой маленькой жалкой мне.

— Ты, кажется, опаздывала на работу? — предприняла попытку избавиться от будущих нотаций.

То, что они уже на горизонте — очень явственно отражалось в карих глазах сестрички с наклонностями воинственной фурии. Тут и ясновидящей не надо быть, чтобы знать дальнейший расклад ближайшего будущего.

— Знаешь, Ария — первое впечатление всегда важно, — поучительно начала она, как всегда в своём духе. — Думаешь, какое оно осталось у Райана после услышанного от тебя ругательства? И что за причина такая, по которой ты умудрилась так продинамить его? — недовольно нахмурилась, пока её взгляд скользил по циферблату наручных часов на левом запястье. — Он тебе не понравился?

Даже если бы я и собиралась обсуждать с ней тему: «Ах, какой мальчик! Мне бы такого!», что в этой жизни по большей части маловероятно, то всё равно не нашлась бы с ответом. Кроме принадлежности нашего нового соседа к мужскому полу и исходящему от него запаху капучино с корицей я больше ничего не запомнила... Или запах корицы тоже не от него?

— Ты точно опоздаешь, — вздохнула я печально, игнорируя сестринскую тираду.

Блондинка недобро прищурилась, нервно поджав губы.

Но в этот раз время на моей стороне.

— Мы ещё не закончили, — мстительно пригрозила сестра.

Клэр одарила очередным укоризненным взглядом, демонстрирующим всю величину степени её разочарования в неподобающем поведении моей персоны, а затем подхватила с комода сумочку, чтобы уже через несколько секунд избавиться от своего присутствия. Вот теперь стало возможным не только предаваться размышлениям о насущном, но и сделать хоть что-то, что помогло бы определиться с собственным диагнозом.

— Всё равно найду тебя, — проворчала вслух и побрела в спальню.

Мусорные мешки, до отказа забитые соцветиями амаранта, были всё ещё не убраны. Но я и не спешила избавляться от них. На данный момент они являлись единственным напоминанием, позволяющим сохранять хоть малую толику уверенности в том, что я ещё в здравом рассудке. Может быть частично, но за неимением большего... Всё равно результат.

Короткие шорты пришлось сменить на обычные джинсы, а поверх спортивной майки надеть тёплый вязаный джемпер. Прихватив с собой кожаную куртку, телефон и ключ от новенькой «Audi TT», я направилась на улицу... Сначала найду амарантовое поле, а потом вычислю и всё остальное, в том числе — незнакомца, образ которого застрял в моих мыслях, совершенно не желая испаряться!

Правда, былой энтузиазм начал гаснуть уже вскоре. Как только я объехала вдоль и поперёк все близлежащие кварталы и не нашла ничего, даже отдалённо напоминающее требуемое место. Единственно верным, что могло бы сойти за посещённый на кануне край — лесопарковая зона «Хэмпстед-Хит». Территория отделяла весь район Хайгейт и находилась довольно далеко от моего дома, но это не особо смущало — иных подходящих

вариантов всё равно не подвернулось.

Добравшись до нужного места, пришлось покинуть недавно подаренный автомобиль и идти пешком, попутно стараясь воспроизвести в памяти собственный маршрут прошедшей ночью. Последнее особого толка также не приносило. Но сдаваться так просто я не намерена!

Обследование трёхсот двадцати гектаров холмистой местности — не самое благодарное и результативное занятие, когда не знаешь в какую именно сторону двигаться. Однако, с упорством заядлого мазохиста я решила продолжить свои туманные поиски, закрыв глаза в новой попытке вспомнить направление, в котором бежала без оглядки накануне.

— Ну, где же ты... — обронила негромко.

Только бы не споткнуться в процессе. Не хотелось бы возвращаться домой и переодеваться перед грядущим визитом в Вестминстерский университет.

— Где же ты, где... — неуверенным шагом двинулась вперёд.

Ветер колыхал листву многовековых дубов и каштанов, пробираясь лёгкой прохладой под не застёгнутую куртку. Он путал мои распущенные волосы. Воздух после недавнего дождя пах озоном. Я вдохнула глубже. Ощущение было очень схоже с тем, которое доводилось испытывать совсем недавно, поэтому постаралась уцепиться за него и концентрироваться на воспоминаниях дальше. Вскоре асфальтовая парковая дорожка сменилась на рыхлый грунт, но я продолжила идти, так ни разу и не взглянув, куда именно меня несёт.

«Ария...» — прозвучало в какой-то момент тихо и вкрадчиво в моей голове.

Я мысленно повторяла своё имя снова и снова, представляя, как его произносил незнакомец. Беспроглядно чёрный взгляд, от которого перехватывало дыхание, возникал в моём сознании сам собой. Как бы я ни старалась, больше не могла отрицать — я не просто больна, а словно одержима этим образом. И готова сделать что угодно, лишь бы испытать присутствие обладателя этого взора вновь.

— Господи, пожалуйста, помоги мне... — прошептала, останавливаясь.

Ветер утих. Исчез шелест мокрой листвы. Мои каштановые локоны больше не трогала буйная стихия. Даже кислород странным образом сжался, уступая тому, что гораздо больше, нежели дыхание самой жизни... Открыла глаза, пытаюсь понять, что изменилось. И невольно вздрогнула, оглядываясь вокруг.

Со всех сторон простирались огромные песчаные дюны. Не видно конца и края их предела — будто бы так будет бесконечно. Небо словно пылало, яркими оранжевыми всполохами прорезаясь сквозь мрачные, почти чёрные тучи, сливаясь с пустыней в единое целое на линии горизонта.

Невероятная в своей красоте картина привораживала взгляд, заставляя неотрывно смотреть вдаль, поэтому тихий утробный рык, донёсшийся откуда-то сбоку, не сразу вынудил меня сосредоточиться на всех аспектах этой реальности... Странной, и точно не земного происхождения.

Я снова сплю? Или это состояние транса? Да что происходит со мной постоянно?!

Медленно обернулась в сторону звука и тут же закрыла рот ладонями. Так гораздо проще заставить себя не орать истошно. Хотя очень хотелось именно того. Просто, глядя на двух огромных тварей грязно-коричневого цвета, оставаться спокойной довольно трудно. На расстоянии в каких-то десять шагов, ростом ничуть не ниже моей персоны, парочка монстров словно застыла в ожидании, позволяя рассмотреть себя вдоволь. И я смотрела. Прямо в огромные красные глаза размером с добротное яблоко. Неотрывно. Будто бы мне, и правда, не страшно.

Вряд ли методика, призванная срабатывать при контакте с собаками, способна помочь, но более подходящих вариантов в разуме всё равно не возникло. А парочка монстров действительно отдалённо напоминала догов-переростков после обработки каким-нибудь жутким вирусом в лучших традициях жанра хоррор... Ну а что? Я всё равно уже точно по

максимуму приблизилась к третьей стадии шизофрении... Чего уж теперь стесняться в подборе выражений? Да и острые шипы, прорезающие гниющую на их тушах плоть, как и наличие не меньше сотни острых зубов в четыре ряда — другие ассоциации никак не вызывали.

— Хорошие пёсики, — пробормотала жалобно.

Медленно и предельно осторожно попыталась сделать шаг назад, но, как только подошва левого кроссовка оторвалась от песка, даже моргнуть не успела, как существа в один прыжок оказались в непомерной близости. Жуткий запах гнили тут же ударил по лёгким, а к горлу подкатил приступ тошноты. Пришлось не только замереть, стоя на одной ноге, но и прекратить дышать.

Сердце застучало с такой скоростью, будто билось в последний раз. Звук этого ритма, отдающегося в моей голове тысячекратным эхом, затмил собой мелькнувшую мысль — долго в таком положении мне не протянуть.

Ничего не осталось, как самым трусливым образом зажмуриться в ожидании конца и больше не думать ни о чём...

Простояла так с минуту. Почувствовала себя полнейшей идиоткой.

Они меня сожрут сегодня или как?!

Громкий вой, наполнивший пространство, вынудил открыть глаза.

Заодно и ответ на последний вопрос нашёлся... Если твари и соберутся мною пообедать, то определёнno позже. После того, как расправятся с парочкой воинов, возвышающихся на одной из дюн неподалёку, с неподдельным изумлением разглядывающих... почему-то меня.

Облачённые во всё чёрное, они отдалённо напоминали мне образ, в поисках которого я умудрилась каким-то неведомым образом сюда попасть. И, на первый взгляд, даже внимания не обратили на то, что хищники развернулись в их сторону, приготовившись к нападению... Прыжок!

Расписанная странными чёрными символами сталь появилась в их руках буквально из ниоткуда. Обе жертвы нападения ловко увернулись от монстров, а холодное оружие вспыхнуло фиолетовым пламенем. Послышался новый, душераздирающий звериный вой... Дальше я смотреть не стала. Просто жить захотелось больше, чем наблюдать шикарное представление по укрощению кровожадных тварей. Судя по ледяному спокойствию и выверенности каждого движения, мужчины явно знали, что делали, так что и сомневаться не приходилось, что они справятся.

Да и я-то чем могу им помочь?!

Убираться надо отсюда... И как можно скорее!

Вот только... куда?

Да хоть назад, оттуда, откуда пришла.

А откуда я пришла?

Что-то правильное направление никак не выбиралось...

Да и плевать!

Лишь бы подальше отсюда...

С этими мыслями я сорвалась на бег, в противоположную от происходящего сторону. Вот только далеко продвинуться всё равно не удалось. И не потому, что возникла новая преграда на пути. Просто этот самый путь внезапно закончился!

Из лёгких вышибло весь кислород ещё до того, как я сумела скрыться из виду от четвёрки ведущих смертельный бой. Воздух вокруг болезненно сжался, а последующий мой шаг пришёлся уже не по бескрайнему песку — запнулась о здоровенную глыбу,

благополучно перелетев через неё и рухнув лицом вниз на сырую землю.

Однако и на этом издевательство Вселенной надо мной не закончилось.

Вокруг царил настоящий хаос. Отовсюду сыпались каменные обломки, слышались людские крики, а сверху падали лепестки... амарантовых соцветий. Точь-в-точь таких, какими этим утром была завалена моя спальня.

— Вот же... — так и не договорила.

В плечи врезались чьи-то когти, нещадно разрывающие плоть с такой же лёгкостью, как и одежду. Дикая боль пронзила не только тело, но и разум. Существо, придавившее меня собою, утробно зарычало, а из его пасти закапала слюна. Попадая на мою шею, она обжигала хлеще раскалённого масла.

Сколько бы я ни пыталась дёрнуться и вырваться в жалкой попытке избавиться от мучительной пытки, никак не выходило. Хватка монстра сильнее.

Стало невыносимо жарко. Запах смрада и гнили пропитал меня буквально насквозь. Я начала банально задыхаться. Паника затопила рассудок настолько неотвратимо, что уже ничего не имело значение, помимо одного-единственного желания — получить избавление, и неважно какой ценой, пусть даже если для этого придётся умереть... Ровно до момента, пока не услышала знакомо вкрадчивое:

— Алекс, помоги ей.

Пространство озарила ослепляющая серебристая вспышка. Всё плохое перестало существовать для меня в одно мгновение. Да и тяжесть туши, придавливающей к земле, я тоже больше не ощущала. Чужой голос вообще странным образом принёс мир и покой в моё подсознание. И пусть это очередная фальшь и иллюзия, но ничего более настоящего я не чувствовала никогда прежде.

— Ну, здравствуй, Ария, — прозвучал ещё один мужской голос.

Такой приятный и ласковый...

Захотелось непременно отозваться. Жаль, не получилось даже пошевелить губами. В то же время уверенный властный жест перевернул меня на спину и заставил открыть рот, а затем что-то вязкое солонатово-приторное стекло по моему горлу, вынуждая кашлять и захлёбываться одновременно.

Жар отступил почти сразу. Сменился ледяной стужей. Перепад вышел слишком резким, чтобы я могла приспособиться к изменению температурного режима. Холод пробирал каждую косточку, вынуждая дрожать в новой агонии.

Сердце ощутимо замедлило ритм, а следом за ним подобралась крошечная тьма, сулящая забрать и растворить все мои чувства без остатка. Как и меня саму.

Кажется, я всё-таки получила своё избавление через смерть.

— Твою ж... — услышала обрывок фразы, прежде чем окончательно потерялась в темноте.

Но, если я наивно понадеялась, что вместе со спасительным мраком ко мне придёт забвение, видимо всё-таки совсем ничего не смыслю ни в жизни, ни в смерти. Сознание, вопреки всему, решило поблуждать среди пустоты, изредка выныривая в реальность обратно, не совсем улавливая сути, а только обрывочные видения и фразы. Нет, я так и не открыла глаза, просто, как будто оказалась способна наблюдать за всем происходящим со стороны. И не только за теми, кто находился в непомерной близости от меня. Даже за самой собой.

— Ты уверен? Назад дороги не будет. Это тебе не свидетельство о браке, образца Соединённого Королевства Великобритании, которое можно расторгнуть в случае чего, — задумчиво произнёс кареглазый брюнет.

Он сидел совсем рядом с тем местом, где лежала я, удерживая между большим и

указательным пальцами моё правое запястье. Мужчина в возрасте где-то за тридцать хмурился и изредка поглядывал на циферблат наручных часов, украшающих его правую руку. Чёрные волосы чуть длиннее обычного обрамляли высокие скулы, напоминая образ благородного лорда какого-нибудь готического романа из числа тех, которые я так любила читать. Прямые правильные черты лица и ямочка на подбородке только добавляли моей симпатии в восприятии чужого внешнего вида. Глядя на него, хотелось улыбаться. Вот так просто. Без особой причины. Ведь теперь я знала, кому принадлежал тот приятный ласковый голос.

— Что, желаешь привязать её к себе? Или знаешь другой способ сохранить ей жизнь? — устало отозвался черноглазый незнакомец.

На полусогнутых коленях он склонился надо мной с другой стороны. От одного осознания того, что идеал моих грёз и сновидений так близко, в душе разлилась странная волна тепла. Я снова улыбнулась. Ещё немного и смогла бы дотронуться до него... Жаль, желанию не суждено сбыться. Я — как будто совсем рядом с ним и в то же время очень далеко. Настолько, что понимание этого пугало даже больше, чем известие о моей скорой смерти.

— Не уверен, что даже если бы я и захотел, — ленивая усмешка затронула лицо собеседника, — то ты бы мне позволил.

Тот, кого назвали Алексом, едва заметно прищурился, вглядываясь в реакцию моего незнакомца, и едва заметно приподнял бровь в ожидании ответа.

— Что значит, если бы ты захотел? — недовольноотреагировал тот, в чьей руке пылал объятый фиолетовым пламенем клинок. — То есть, ты согласен?

Только теперь заметила, что позади него лежало несколько мёртвых туш монстров, а все трое находились под своеобразным куполом, сотканном из тончайших серебристых плетений, похожих на сложную паутину.

— Я этого не говорил, — примирительно поднял ладонь второй мужчина. — Просто хочу удостовериться, что ты руководишься не только чувством вины из-за того, что привёл её сюда.

Привёл меня сюда?!

Додумать и развить мысль не удалось. На разум вновь обрушилась темнота, не позволяя быть свидетельницей диалога и дальше. Следующее моё возвращение произошло лишь к тому времени, как вокруг сгустились сумерки, а мой названный спаситель возвышался прямо в центре огромной девяти лучевой пентаграммы, расписанной знаками, подобными тем, которыми выжжена сталь его оружия. Символы светились мягким серебристым свечением. И были очень похожи на звёзды... Невольно подняла взгляд к небу, пытаюсь удостовериться в своём сравнении, но на небосводе не оказалось ни единого светила. И даже намёка на то, что они могли бы появиться.

— Ария, — тихо позвал незнакомец, почти касаясь моих губ своими.

Брюнет до сих пор держал меня на руках, а я всё ещё не открыла глаза. Довольно странное ощущение, с учётом того, что так и продолжала видеть нас обоих со стороны. От одной мысли о происходящем бросало в холод и жар одновременно. Нет, меня не интересовал загадочный языческий обряд. И даже непонятное устройство планетарной системы этого мира было не особо значимо. Волновала только возможность заполучить столь желанное прикосновение.

Да, я окончательно спятила!

Сгибом указательного пальца он ласково провёл по моей щеке, печально улыбнувшись, и будь я трижды шизофреничка, но прекрасно ощутила это! Поскольку в голове так и не укладывается, как меня может быть две, а эмоции одни, рефлекторно прижала ладонь к своему лицу, продолжая неотрывно смотреть только перед собой. И, как бы то ни было невозможным, смогла почувствовать тепло чужой руки, несмотря на то, что та — вторая — всё ещё неподвижно и безжизненно покоилась в чужих объятиях.

Незнакомец вновь назвал меня по имени, а дальше продолжил говорить уже на

неизвестном мне языке. Тихая и в то же время пробирающая буквально насквозь интонация заставила моё тело самым странным образом отзываться на каждый звук. Сковывающий прежде сердце и душу холод постепенно отступил. И вместе с тем нечто ощутимо мощное и безграничное разлилось внутри меня, позволяя надеяться на то, что вновь возвращаться в темноту больше не придётся.

Прикрыла глаза, сосредоточившись на ощущениях в попытке понять, что всё это могло бы значить. И почувствовала, как губ коснулся нежный, едва осязаемый поцелуй... и я вновь провалилась в пустоту. Очнулась, будучи, наконец, самой собой, а не раздвоенным бесплотным духом. Вот только и в этот раз — ненадолго.

— Жаль, что ты меня не вспомнишь, — произнёс тихо незнакомец, а тёмные брови нахмурились, хотя лицо озарила ласковая улыбка. — Как и всего этого.

Я отчётливо расслышала сожаление в его голосе, однако в чёрном зоре пылала лишь непреклонная решимость. Наверное, именно благодаря последнему я поняла, что спорить бесполезно. Потому и промолчала. Только беспомощно уставилась на него в ожидании дальнейшего.

Зато у кое-кого ещё было своё мнение на этот счёт.

— Уверен? — донеслось откуда-то сбоку.

Это напомнило, что мы не одни. Но и прекратить бесовестно пялиться на незнакомца я всё равно не смогла. Не теперь, когда знала, что больше не увижу его.

— Её охраняет демон среднего порядка, — ответил идеал моих грёз и сновидений, не прерывая зрительный контакт между нами, хоть и обращался не ко мне. — Сам видел собственными глазами. Если оставить всё как было, будет проще разобраться, кто отдал приказ и зачем. Кроме того, не смог найти ни одного упоминания о тех, кто способен пересекать грани, не будучи Серафимом или Паладином. Исходя из того, что она и сама не знает своего настоящего происхождения, думаю, это наилучший вариант. Ни к чему ей ввязываться во всё это. Пусть живёт нормальной человеческой жизнью... — продолжил говорить, так и не отрывая взгляда от моего лица.

Хотелось возразить и высказаться о том, насколько неправильно он поступал, собираясь заставить меня забыть едва ли не самое важное из всего, что случилось в моей жизни, но организм снова отказался подчиняться. И это было моё последнее воспоминание, прежде чем ещё одно прикосновение чужих губ заставило весь мой мир взорваться миллионами осколков боли, погружая сознание в небытие. На этот раз — надолго.

Глава 3

Пустоту в разуме разбавил звук входящего звонка. Так и не открывая глаз, я с третьей попытки нащупала телефон на прикроватной тумбе и поднесла его к уху, больше рефлекторно, чем осознанно, принимая вызов.

— Да, — выдавила из себя сипло.

Голова нещадно раскалывалась, а во рту пересохло так, будто я не один день провела в пустыне. Жутко хотелось пить, но, поскольку точно знала, что в ближайшее время подняться с собственной постели для меня равнозначно подвигу, просто облизала губы, предаваясь мечтам о бутылке холодной минералки в ближайшем будущем.

— Ты что, спишь до сих пор?! — визгливые нотки в голосе Дженны не предвещали ничего хорошего, и я невольно поморщилась, начиная жалеть о том, что не перезвонила сама — намного позже, когда стало хоть немного легче в физическом плане. — Я звоню тебе всё утро! Ты даже не представляешь, Ария! Международный холдинг Деверо подал заявку в Вестминстер о наборе по вакансиям ассистентов для их центрального офиса... — продолжила тараторить она.

Ощущение дежавю произошло по подсознанию, подобно удару кувалдой.

— И им порекомендовали несколько студенческих профайлов, среди которых есть мы с тобой? — перебила девушку.

Мечта о живительной холодной влаге не только не отпустила, но и стала непреодолимой, поэтому пришлось сделать над собой усилие, открыть глаза и принять вертикальное положение. Солнечный свет, проникающий сквозь раздёрнутые портьеры, моментально ослепил, заставляя щуриться, но вязаные домашние балетки я нашла без проблем, обуваясь перед походом на кухню.

— Да, а откуда ты знаешь? — настороженно поинтересовалась подруга.

Я же довольно хмыкнула.

— И если мы успешно пройдём собеседование, то помимо оплаты, нам ещё и летнюю стажировку засчитают? — продолжила на своей волне, которая-и-не-совсем-моя.

Обречённый стон на том конце связи позволил улыбнуться уже в открытую.

— Ты была в кампусе? — «догадалась» Дженна. — И когда только успела... — дополнила задумчиво.

Её тональность вынудила и меня предаваться мысленной протрации. А всё потому, что... Ведь она же сама вчера говорила об этом!.. Или нет?

Как бы ни хотелось найти точные ответ на последний вопрос, жгучая мигрень не позволяла сосредоточиться. Собственные мысли о посетившем ощущении повтора событий плавно утекали в неизвестном направлении, заставляя сомневаться.

В любом случае, наверное, было бы лучше сказать напрямую о том, откуда я знала то, что она собиралась сказать, но внутри всё словно взбунтовалось против такой откровенности, поэтому в конечном итоге решила зайти издалека:

— Не была я в кампусе, — начала осторожно, попутно спускаясь по лестнице на первый этаж. — Дженна, мы с тобой в последний раз когда разговаривали?

— Позавчера вечером, — недоумённо отозвалась девушка, а через короткую паузу добавила обеспокоенно: — Ария, у тебя до сих пор похмелье?

Если бы я знала, что со мной, может быть бы и ответила. Но я не знала. А то, что вертелось в голове, больше походило на полнейшее безумие, поэтому предпочла проигнорировать последний её вопрос.

— Позавчера? — уточнила, останавливаясь напротив холодильника, хранящего в себе самое возжеленное в данный момент. — Это когда мы с тобой разговаривали о

неудавшейся вечеринке у Бекки?

Ещё пара мгновений, и пластиковый вместительный кристально чистой воды с пузырьками объёмом триста миллилитров оказался у меня в руках, позволяя блаженно вздохнуть в предвкушении.

— Ну да... — продолжила подозревать во мне похмельный синдром Дженна. — Совсем плохо тебе что ли? С памятью проблемы?

Проблемы с памятью тут были явно не у меня, но то осталось лишь в моих мыслях.

— А вчера мы с тобой разве не общались? — предприняла последнюю попытку увериться во вменяемости хоть одной из нас.

Следующую минуту я с превеликим удовольствием поглощала воду, а также постепенно склонялась к тому, что в Дженне адекватности всё же больше...

— Вчера я тебе целый день звонила, но ты трубку не брала. Я вечером к тебе заезжала, а Клэр сказала, что ты ещё не отошла от наших гуляний и спишь, — упрекнула она, в очередной раз заставляя сомневаться в том, что последние запомненные мною события происходили на самом деле. — Ария, с тобой точно всё в порядке?

Всего лишь странный кошмар — довольно простое и рациональное объяснение. Да и, исходя из практики хождения во сне за последние пять лет, — самое обыденное.

Я просто спала целый день. И ничего со мной не случилось. Никакой пустыни. Никаких монстров. Никаких воинов в чёрном. Никаких клинков, объятых фиолетовым пламенем. Никакого каменного дождя. Никаких странных обрядов. Ничего сверхъестественного или необычного! Просто очередной кошмар. Я снова спутала настоящее с вымыслом... Жаль.

— Ладно, Дженна. У меня тут есть одно дело, а потом я свободна, — свернула сомнительную тему, вернувшись к реалиям. — Встретимся в кампусе? Вместе заберём документы для собеседования. Может, и правда, удастся попасть на стажировку. Деньги бы точно не помешали.

— Может, тебе ещё отдохнуть? У тебя голос какой-то странный. — засомневалась девушка. — Не думаю, что стоит идти на такое важное собеседование, если тебе нездоровится. Уверена, будут ещё варианты... какие-нибудь, — прозвучало уже с неприкрытой грустью, немного погодя переросшую в беспокойство: — Ария, может, тебе стоит показаться врачу? Что с тобой происходит в последнее время?

Ну, да... Не хватало ещё, чтобы и она оказалась в курсе моих психологических и душевных терзаний! Клэр и так прекрасно справлялась с нотациями по этому поводу. Если в группу поддержки старшей рода Блэр прибавится ещё и Дженна, я вряд ли переживу.

— Нормально всё со мной, — отмахнулась от чужой заботы ворчливо.

Видимо, получилось не очень убедительно...

— Как знаешь, — вздохнула девушка. — Ладно, буду ждать тебя в кампусе.

— Хорошо, — улыбнулась ей в ответ. — Пока, Дженна, — попрощалась и отключила вызов.

Следующую минуту я бестолково разглядывала погасший экран своего гаджета.

В разуме по-прежнему царил настоящий бардак, приправленный жуткой головной болью, а мне всё никак не давали покоя последние события. Не те, где я умудрилась перепутать сон с явью — сама составляющая моей выдуманной реальности. Может, она и не настоящая, но я просто обязана знать, кто такие — эти Серафимы и Паладины, которые могут пересекать непонятные грани, и при чём тут «Отрицающий смерть». В конце концов, на чём-то же основаны мои кошмары? Быть может, если удастся понять, то буду знать, как справиться с этим...

Взгляд сам собой цепляется за полуприкрытые жалюзи, а мысли моментально уносятся в сторону молодого человека в светлых джинсах и чёрной кожаной куртке, находящегося на другой стороне улице.

Поспешно отставив бутылку с минералкой, помчалась со всех ног в сторону выхода, по обыкновению позабыв о том, что стоило бы надеть что-либо ещё, помимо флисовых шорт и тоненькой майки, в которых проснулась. Неудивительно, что первый же порыв ветра пробрал осенним холодом до кончиков пальцев. Однако возможность подхватить простуду интересовала гораздо меньше, чем присутствие парня, с явным интересом разглядывающего мою персону

— Привет! — улыбнулась ему как можно беспечнее, взмахнув рукой в приветственном жесте.

Будущий магистр по международной политике и дипломатии незамедлительно расплылся в улыбке во все свои идеально белоснежные тридцать два, и подошёл ближе, протянув руку. Пришлось принять жест, попутно отметив для себя, что внешность индивида точно такая, какой я её помнила, за исключением гардероба.

— Ты ведь Ария, да? — лукаво прищурился голубоглазый.

Мою длань так и не отпустил. Вместо этого, прошёлся по мне с ног до головы показательным оценивающим взглядом, вынуждая невольно краснеть.

— Да, — отозвалась всё с той же улыбкой. — А ты — Райан, да?

Уловила тень лёгкого замешательства на его лице.

Судя по всему, сосед тоже «не помнит» того, что «помнила» лично я.

— Тэсс рассказывала Клэр о том, что ты переехал к ней на ближайšie два года до окончания обучения, вот поэтому я и в курсе кто ты такой, — добавила поспешно в оправдании.

Последнее, пусть и являлось частью моего прошлого, которого как бы и не было совсем, если воспринимать во внимание речь Дженны, но нашло отклик в собеседнике почти мгновенно.

— Кажется, наши старšie сёстры и правда успели оформить для нас заочное знакомство, — усмехнулся Райан, рассеянно проведя свободной рукой по хаотично уложенным светлым прядям. — Может, не станем их разочаровывать и дальше?

Не сразу оценила явный подтекст. Сначала утвердительно кивнула, желая оставаться доброжелательной, и только потом до меня дошло — тем самым я обозначила зелёный свет для продолжения общения с определённым умыслом.

— Если у тебя есть свободное время, можно было бы прогуляться за порцией латте до кофейни на углу, — тут же «перешёл в наступление» блондин.

Он и правда пригласил меня на свидание?!

Невольно вздрогнула и отёрнула руку. Сделать шаг назад тоже вышло сам собой.

— Нет, не получится... — приступ неловкости в моём рассудке буквально зашкалил, не позволяя быть более красноречивой, поэтому пришлось опустить взгляд и продолжить уже с большим усилием: — У меня есть кое-какие дела сейчас. Не могу пойти с тобой. Прости.

Это я сейчас его так вежливо отшиваю?!

— Ладно. Понял, — добродушно хмыкнул Райан, тем самым смягчая мой приступ смущения. — Может, в другой раз?

Секундная заминка перед тем, как ответить, показалась вечностью.

Если снова откажу, старшая рода Блэр потом снова устроит капитальную промывку моего многострадального мозга как минимум из солидарности со своей соседственной

подружкой. К тому же, наличие хоть подобия бойфренда может положительно сказаться не только на прекращении домашней тираннии по поводу моей замкнутости, но и... А что? Клин клином вышибают! Зачем мечтать о призрачном черноглазом незнакомце, которого и не существует на самом деле, если под рукой есть вполне себе нормальный и настоящий парень? Да и довольно симпатичный в придачу.

— Сейчас я правда не могу, но вечером буду свободна. Если к тому времени ты ещё не найдёшь себе компанию поинтереснее, можно и в кофейню, а можно просто по городу прогуляться, — в шоке над самой собой, выдала вслух на одном дыхании.

И даже нашла смелости снова взглянуть в омут ясных голубых глаз.

— Здорово, — широко улыбнулся Райан. — Тогда буду ждать тебя в шесть?

Новый порыв ветра напомнил о погоде, далёкой от летнего климата, поэтому обхватила себя руками, пытаясь унять прокатившуюся по телу дрожь, и на автомате кивнула молодому человеку.

— Мне пора, — обронила, ретируясь в сторону дома.

Прощание вышло не лучшим из числа тех, на которые я могла бы быть способна, но озноб оказался чересчур сильным, чтобы думать о чём-либо ещё. На самом деле, не так уж и холодно. Но какое-то неведомое чувство заставило содрогаться так, будто бы через меня только что разряд от электрического стула пропустили.

— До вечера, Ария! — донеслось мне в спину, прежде чем я успела добраться до верхней ступеньки собственного жилища.

Обернулась с огромным усилием. Не хотелось казаться «совсем не от мира сего».

— До вечера, Райан, — произнесла, махнув рукой.

Но, если я думала, что утро на этом закончится на исключительно благоприятной ноте, то вскоре пришлось покаяться за такие поспешные выводы. Прежде, чем молодой человек одарил очередной лучезарной улыбкой, между нами возникло препятствие в виде подъехавшего кроссовера, принадлежащего моей родной сестре.

— Доброе утро, Райан! — поздоровалась в первую очередь с соседом блондинка, как только оказалась вне пределов своего автомобиля.

Мне же достался лишь хмурый неодобрительный взгляд.

— И тебе привет, — пробурчала я недовольно.

Следующую минуту пришлось наблюдать за тем, как светловолосые обменивались пустяковыми любезностями, после чего сестрица, наконец, вновь вспомнила о моём присутствии, развернувшись в сторону дома.

— Ты чего в таком виде расхаживаешь? — проворчала она едва слышно, поднимаясь на крыльцо. И, прежде, чем я успела открыть рот в оправдании неподобающей формы одежды, добавила укоризненно: — Судя по тому, что ты даже не причёсана, в зеркало вообще не смотрелась ещё сегодня, да?

Родственница одарила меня красноречивым брезгливым взглядом, тяжело вздохнула и подтолкнула в спину, чтобы я поторопилась вернуться в дом. Как только мы обе оказались в пределах кухни, дискуссия о моём внешнем виде продолжилась.

— Ох, Ария... Ну сколько можно говорить тебе об одном и том же? Ты можешь быть хоть тысячу раз талантливой студенткой юридического факультета и обладать самой прекрасной душой на свете, но если будешь пренебрегать элементарными правилами поведения при общении с мужским полом, то... — снова принялась «за старое» Клэр, раскладывая в холодильнике привезённые с собой продукты.

Совсем не хотелось выслушивать очередную лекцию на тему «неудивительно, что у тебя до сих пор нет бойфренда, Ария!» от той, кто сама меняла мужчин с завидным постоянством, поэтому...

— Райан пригласил меня в кофейню, — перебила её без зазрения совести. — И я даже согласилась, так что этим вечером у нас вроде как свидание.

Сестрица застыла с открытым ртом, больше не произнесла ни звука, а я демонстративно безразлично вернулась к опустошению бутылки минералки. Выпила всё до конца с превеликим удовольствием, краем глаза отметив про себя, что дар речи к старшей рода Блэр так и не вернулся. Блондинка ещё с добрую минуту бестолково хлопала своими длинными антрацитовыми ресницами, уставившись в мою сторону с таким неверием, будто бы я сейчас не продукт из супермаркета потребляла, а как минимум осушала Темзу одним усилием воли.

— Ладно, мне надо в кампус, а потом проедусь с Дженной по магазинам, — произнесла я беззаботно, раз уж приступ удивления сестры всё ещё не закончился. — К обеду не жди. Да и потом, наверное, забегу переодеться только.

Выбросив пустую тару в мусорное ведро, наградила Клариссу жизнерадостной улыбкой, бодренько помахав на прощание, и поднялась к себе. Удивительно, но события прошедших суток больше не волновали меня. Единственное мгновение, когда удалось задуматься о том, что вроде как и не существовало никогда — лишь момент, когда застала свой образ в зеркальном отражении при переодевании. Вдоль линии правого надплечья тянулась бледно-розовая полоса, похожая на недавно заживший рубец. Точно там, где я ощущала когти одной из тех тварей, которая чуть не сожрала меня.

Господи, неужели всё-таки не сон?!

Тогда — что?!

Зажмурилась, задержав дыхание. И изо всех сил потрясла головой, отгоняя сумбурный мысленный поток, пытающийся внушить, будто бы моё сумасшествие на самом деле может быть вполне себе реальным и осязаемым. Не только в моей голове. Всё-таки галлюцинации не способны оставлять следы.

— Ария, могу я зайти? — донёсся голос Клэр из-за дверей.

Он и помог оставить тревожные размышления.

— Да, конечно, — изумлённо отозвалась я.

Что-то не припоминала, чтобы ранее ей требовалось дозволение, прежде чем вторгнуться в моё личное пространство.

— Хотела отдать его ещё в день твоего рождения, но удалось забрать от ювелира только сегодня, — сказала сестра, протягивая чёрную бархатную коробку.

Зародившаяся во мне волна удивления смешалась с праздным любопытством, вынуждая взять вещицу, опустив комментарии о том, что к моему недавнему восемнадцатилетию я и так получила от родственницы гораздо больше, чем могла бы рассчитывать. Подрагивающими пальцами я открыла коробочку, а внутри обнаружилась серебряная цепочка с нанизанным на неё крестом, поверху запаянном вкруг. Довольно внушительная, величиной с пол-ладони, подвеска была выполнена в виде переплетения со вставкой из чёрного камня по центру. Шедевр ювелирного промысла казался совсем новым, но сама фактура исполнения работы наводила на мысли о том, что ему уже достаточно много лет. Хотя последнее тут же подверглось очередному сомнению, ведь ранее я ничего подобного не видела.

— Раньше принадлежал отцу, а прежде — бабушке, — произнесла Клэр. — И я точно знаю, что они оба хотели бы, чтобы именно ты унаследовала эту часть истории нашего рода, Ария.

Кончиками пальцев я легонько провела по гладкой, идеально ровной поверхности серебра, прикрывая глаза. Сердце непроизвольно сжалось при мысли о тех, кто покинул этот мир, но я постаралась держать себя в руках и не поддаваться желанию расплакаться.

— Наденешь? — дополнила сестра.

Можно подумать, я могла бы отказаться!

— Поможешь? — поинтересовалась в свою очередь.

— Конечно, — улыбнулась она.

Через несколько секунд часть наследия рода Блэр оказалась на моей шее.

— Тяжёлый, — невольно выдала вслух, любуясь в зеркало на собственное отражение.

Поскольку, после снятия майки переоблачиться во что-либо ещё я так и не успела, полоса на моём надплечье вновь попалась взгляду.

— Клэр, — начала тихо, дотрагиваясь до странного следа на своей коже. — Скажи, вчера я правда проспала целый день? И совсем-совсем никуда не выходила?

На лице родственницы промелькнуло недоумение. И она не спешила с ответом. Смотрела ровно туда, куда дотрагивались мои пальцы.

— Клэр? — позвала её снова.

Сестра едва заметно вздрогнула. Но мимолётное оцепенение пропало в одно мгновение.

— Конечно, — уверенно отозвалась она. — Честно говоря, я уже собиралась позвонить доктору Купер. Наверное, он бы оценил, что похмельный синдром после студенческой попойки действует гораздо лучше всех таблеток, которые ты принимала до этого. Выспалась? — добавила с ласковой улыбкой.

Карие глаза были исполнены решимости, и секундное мгновение, заставившее меня задуматься о том, будто бы она явно что-то не договаривает, испарилось без следа.

— Да, кажется, и правда, выспалась, — соврала ей бессовестно.

Озвученный обман оказался проглоченным легко и непринуждённо.

— Но это не значит, что ты можешь и дальше шлаться по сомнительным вечеринкам постоянно, — шутливо пригрозила Клэр.

Невольно улыбнулась ей в ответ.

— Да, конечно, — согласилась машинально, а внимание снова сосредоточилось на непонятной метке на моём теле. — Только, — вновь устремила взгляд в сторону зеркала, но... обнажённый участок кожи выглядит безукоризненно! — Вот же дерьмо, — закончила фразу не совсем так, как собиралась изначально.

— Снова выражаешься, — печально вздохнула Клэр, совершенно не замечая изначальной причины оного. — И когда уже избавишься от этих словечек? Чему вас только учат в этом вашем дорогом университете?

Развивать новую тему разговора я не стала. Просто бестолково пялилась на своё отражение, пытаюсь понять, куда делось то, что ещё пару секунд назад совершенно точно имело место быть. Даже пальцами поводила, пытаюсь хоть на ощупь найти следы былого. Результата это не принесло. Словно и не было ничего... Или на самом деле не было?

— Ария, что с тобой? — наконец, заметила неладное сестра.

Она нахмурилась, а на её лице отразилось неподдельное беспокойство.

— Ничего, — произнесла, вопреки действительности.

Не хотелось портить настроение ни ей, ни себе. Затолкнуть внутренних демонов куда подальше — всегда гораздо проще, чем разбираться с их существованием.

— Уверена? — не сдалась Клэр.

Теперь её лицо выглядело совсем мрачным, поэтому дальше врать пришлось гораздо

убедительнее, нежели прежде.

— Да, просто вспомнила, что нечего одеть на свидание, — пожала я плечами как можно беззаботнее.

Не уверена, что враньё подобрано в верном направлении, но это сработало.

— Вы же собирались пойти по магазинам с Дженной, — губы Клэр расплылись в понимающей улыбке, а её левая рука потянулась к заднему карману джинс, доставая оттуда бумажник. — Вот и купишь себе чего-нибудь, — добавила она, вытаскивая несколько стофунтовых купюр. — Держи.

Ненавижу брать деньги у сестры, несмотря на то, что оставленное отцом наследство состояло в равных долях для нас обеих, а им распорядилась она одна, но раз уж я завела тему об одежде, не только взяла предложенное, но и благодарилась с воодушевлением.

— Спасибо, Клэр, — отозвалась признательно и обняла блондинку, чтобы не пришлось смотреть ей в глаза.

Ответные объятия не заставили себя ждать.

— Собирайся, давай уже, — напомнила она о насущном.

— Да, отвлекла ты меня, — оправдалась я зачем-то.

Больше не смотря в её сторону, развернулась в сторону ванной комнаты, а она покинула мою спальню, позволяя возобновить сборы на встречу с подругой.

Следующие полчаса я посвятила контрастному душу, переодеванию в чёрные джинсы, подобранные к шёлковой блузе шоколадного цвета, и... приёму таблеток из разряда тех, которые выписаны моим психотерапевтом.

Глава 4

Путь до Вестминстера занял не больше часа. Пару дней назад, в библиотеке кампуса я видела раздел по оккультизму. Именно туда и направилась первым делом, оказавшись на территории университета.

На просторах интернета, кроме ангельских и военных чинов, онлайн-стратегий и наличия сомнительных сект, ничего путного, связанного с Серафимами, Паладинами и гранями не нашлось. Разве что по амаранту оказалось не всё так плохо. Хотя, чем мне поможет «повышенная плотность ауры и энергосистемы организма», а также «открывшаяся третья чакра» — совершенно непонятно.

М-да уж...

Дальнейшие мои исследования тоже не принесли особых результатов, хотя несколько книг я всё же отобрала, решив подробнее ознакомиться с ними, будучи дома. Всё-таки вряд ли мне по силам перелистать несколько тысяч страниц за пару часов. Впрочем, визит в царство переплётов и пыльных стеллажей на этом не закончился.

— Интересуешься альтернативной мифологией? — раздалось сбоку, пока я разглядывала содержание одного из взятых талмудов.

Мелодичный тягуче-плавный голос принадлежал миниатюрной женщине, остановившейся в шаге от меня. Длинное бирюзовое платье с открытыми плечами на ней, расшитое множеством самоцветов, — выглядело преступно шикарно. И абсолютно неуместно. Будто незнакомка не посреди библиотеки стояла, а как минимум на красной дорожке какого-нибудь модного фестиваля присутствовала. Все остальные, кто находился в зале, на её фоне выглядели бледной молью... И я сама в том числе. К тому же, взор насыщенного василькового оттенка смотрел на меня с такой показной снисходительностью, что невольно складывалось впечатление, будто бы она делала мне «огромное одолжение», достаивая своего внимания.

— Альтернативной мифологией? — переспросила я бестолково, продолжая разглядывать красавицу с идеально фарфоровой кожей без единого изъяна.

Про таких говорят: ведьма.

Ну, нельзя же быть настолько прекрасной просто так, в самом деле!

— Грани мироздания и воины Создателя, сохраняющие баланс между измерениями... — великодушно пояснила обладательница густых длинных каштановых локонов, перекинув те небрежным жестом через плечо. — Я слышала, как ты задавала вопросы библиотекарю, — показательно уставилась на книгу, которую я держала в руках. — Меня зовут Азалия, кстати, — представилась с лёгкой насмешкой.

В принципе, незнакомцы в чёрном, размахивающие клинками со странными символами, объатыми фиолетовым пламенем, очень даже подходили под определение «воины», а словосочетание «Грани мироздания» — так и вообще порадовало, с учётом того, как я в одно мгновение непонятным образом переносилась из одного места в другое — одно другого страннее.

— Ты можешь мне с этим помочь? — обрадовалась я, подскочив с места.

Вопрос был задан скорее в риторическом ключе. Раз уж она сама заговорила о чём-то подобном — явно была, как минимум, в курсе о чём речь.

— Я — Ария, — протянула ей руку.

Приветственный жест собеседница охотно приняла, одарив ослепительно лучезарной улыбкой.

— Недавно я читала одну интересную легенду, — беззаботно пожала плечами Азалия. — Могу поделиться с тобой... хочешь?

Она ещё спрашивает?!

— Конечно, это было бы замечательно! — расплылась в благодарной улыбке.

И только теперь заметила в левой руке небольшой томик. Очень объёмный, и при этом размером — не больше женской ладони. Его она и протянула мне.

— Только с одним условием, — прокомментировала обладательница идеальной внешности. — Книга останется лично у тебя, пока я не заберу её обратно.

На тёмной обложке был выгравирован серебристый знак в виде трёх фаз луны. По центру — полнолуние, а по бокам от него растущий и спадающий месяцы. Никаких надписей. Да и по ощущениям, переплёт был выполнен из материала... хм... так сразу и не получалось подобрать определение оному, если честно. Вроде бы мягкий, но в то же время шероховатый. И удивительно тёплый. Как будто в переплёт был вставлен своеобразный нагревательный элемент.

— Хоро... — отозвалась я немного запоздало, отрываясь от созерцания томика в своих руках, но так и не договорила.

Замерла с приоткрытым ртом, потому что той, к кому я обращалась, уже и след простыл! Я даже невольно оглянулась по сторонам, но не заметила ровным счётом ничего, что подсказало бы в какую сторону могла отправиться Азалия.

Что за...?

«И был изначально лишь Хаос — пространство между двумя крайностями и противоположностями» — гласили первые строки необычной книги.

Стоило перевернуть страницу, как кончики пальцев ощутимо закололо. Но от дальнейшего прочтения отвлекло не это.

— Ария! — громко позвала вошедшая в библиотеку Дженна.

Я же улыбнулась ей в ответ, с сожалением закрывая книгу.

Облачённая в светло-кремовые брюки и рубашку в тон, подруга выглядела такой же бодрой, как и её голос.

— Бекка сказала, что ты здесь, — дополнила девушка, поравнявшись со мной.

Взор серо-голубых глаз сосредоточился на томике в моих руках, а подруга наморщила усыпанный веснушками носик.

— Что это? — поинтересовалась в добавление Дженна.

— Да так, для нового исследования, — отмахнулась я, пряча книгу в сумку.

— Ладно, — проглотила мою ложь однокурсница. — Идём за документами? — подхватила меня под руку, сама же потащив в нужном направлении.

Почти сразу девушка завела новую тему разговора. Болтала и болтала без остановки, пока мы шли в сторону административного сектора. Рассказывала об одном платье, которое приглядела себе на днях, но никак не могла решиться на покупку из-за высокой цены. Я же старалась концентрироваться на своём шаге, пытаюсь абстрагировать от всего окружающего, потому что с каждой новой секундой утренняя головная боль усиливалась, постепенно перерастая в жгучую мигрень. Вот только последние мои усилия не приносили никакого результата.

— Дженна! Не сейчас, — не выдержала я в итоге.

Вышло резко и грубо. Ещё бы это помогло...

— Что, похмелье так и не отпустило? — подленько хихикнула подруга, несколько не проникнувшись. — Сказала бы сразу, я бы захватила с собой аспирин!

Тяжело вздохнула в ответ и остановилась, ненадолго прикрыв глаза. С превеликим удовольствием ещё и прилегла бы, если бы было где.

— Ария, — веселье в интонации Дженны быстренько сменилось искренним беспокойством, и я почувствовала её прикосновение на своём плече. — Ты чего?

Поскольку на импровизацию сейчас я была просто не способна, но говорить что-то всё же надо, решила просто согласиться с озвученным ранее.

— Да, аспирин бы и впрямь не помешал. Голова раскалывается, — отозвалась вяло.

Даже попробовала улыбнуться ей, таким образом сглаживая неуместность от собственного поведения. Вышло довольно жалко, но жест выражения доброты сработал.

— Может, в аптеку зайдём? — предложила подруга.

Улыбнулась ей снова, теперь с благодарностью.

Всё-таки повезло мне с ней. Другая на её месте давно бы обиделась и ушла.

— Нет, позже, — поморщилась я в отрицании, — а то совсем опоздаем. Насколько я помню, забрать рекомендательные письма необходимо до обеда.

Подруга согласно кивнула, и мы продолжили свой путь. Правда, далеко уйти не удалось всё равно. Я остановилась у первой попавшейся лавочки, бессовестно рухнув на неё. Склонилась, прижавшись грудью к коленям, чувствуя, как подкатывает тошнота.

— Ария, — забеспокоилась девушка. — Тебе не в аптеку, тебе ко врачу надо. Вся бледная...

— Нет, скоро пройдёт, — поморщилась я повторно.

Ледяная дрожь, которую за сегодняшний день уже имела счастье испытать на себе, разлилась по венам резкой неприязненной волной, а я вцепилась пальцами в деревянные рейки, на которых сидела и еле удержалась, чтобы не упасть лицом на асфальтовую поверхность.

— Ария, — мрачно позвала Дженна. — Идём в медпункт.

Ничего не ответила ей. В который раз закрывала глаза, внутренне пытаюсь определить природу столь странных ощущений. Насколько успела уяснить из краткого ознакомления с теорией синдрома парасомнии — подобных симптомов быть не должно в любом случае, а это значило, что ко всему прочему, со мной происходило что-то ещё.

— Ария! — девушка крепко обхватила за плечи и легонько встряхнула. — Ты меня пугаешь! Что с тобой? Тебе плохо? Только не говори снова, что дело только в головной боли! От мигрени в обморок не падают!

Быть может, в другом случае я бы и согласилась с ней... Но не сегодня.

— Тише, Дженна, — выдавила я из себя сипло, пытаюсь морально отгородиться от её воплей. — Тише.

В голове начало фонить. Ощущение было очень схоже с шумом от поломанного радио. Словно сознание одолевало множество голосов. Чужих. И разобрать, что именно они говорили, никак не удавалось. А голос подруги только усугублял невыносимость этого странного явления. Мне определённо нужна была тишина. Абсолютная. Чтобы не слышать даже собственные мысли.

— Ария! — возмущённо воскликнула подруга. — Какой тише? Ты же сейчас в обморок грохнешься!.. — секундная пауза, а затем она добавила тихим отстранённым тоном: — Ты случайно не беременна?

Подобранное умозаключения Дженны моментально вызвало во мне такую волну негодования, что собственное физиологическое состояние подзабылось в один момент.

— Что?! — выпалила я намного громче, чем она сама минуту назад. — Как тебе такое вообще в голову могло прийти?! Ты спятила что ли?

Как ни странно, но возмущение затопило все былые ощущения, будто бы и не

существовало их вовсе. Только подумать об этом я не успела.

— Точно нет? — с нескрываемым энтузиазмом уточнила девушка. — А то у тебя все симптомы налицо: слабость, недомогание, головокружение, тошнота. Да и поправилась ты за последний месяц на пару килограмм точно... — принялась перечислять задумчиво.

Неужели она сейчас серьёзно?!

— Дженна! Я не беременна!

— Интересно, кто это... — лукаво прищурилась Дженна, будто бы и не слышала меня вовсе. — Может Майк с архитектурного? Или тот бейсболист? Как его там звали...

Обречённый вздох сорвался с моих уст сам собой.

— Дженна! — произнесла я строго, поднимаясь на ноги. — Ты вообще помнишь, что у меня даже парня нет? Какая беременность, Дженна?! Хватит нести чушь! Если не прекратишь сейчас же, одна поедешь на эту свою стажировку договариваться!

И вот вроде хотела прекратить неуместную дискуссию, но в итоге только хуже сделала. Мои собственные вопли услышало, как минимум ещё несколько десятков студентов, находящихся неподалёку. Но это — не самое ужасное из всего того, что могло бы произойти со мной. Хватило всего секунды, чтобы разглядеть в толпе молодёжи высокую худощавую брюнетку средних лет, целенаправленно движущуюся уверенным шагом в нашу сторону.

— Вот же дерьмо... — простонала невольно.

Марша Адамсон — секретарь канцелярии, к которой мы должны были явиться за рекомендательными письмами и сопровождающими документами, услышала и это.

Вот же... Невезение!

— Добрый день, мисс Элмерс, — смерила секундным оценивающим взглядом Дженну та, о которой я сейчас думала. — Мисс Блэр, — развернулась, фокусируя на мне всё своё визуальное осуждение. — Я жду вас обеих с самого утра.

Строгий взгляд мрачных серых глаз поверх очков вынудил чувствовать вину. И за былое поведение, и за... да за всё на свете! Всем известно: характер старой девы далеко не сахар, а соблюдать облик глубокой морали так и вообще чуть ли не единственное, что её волновало в любое время суток.

— Добрый день, мисс Адамсон, — выдавила я как можно спокойнее. — Мы как раз собирались к вам.

— Вашу расторопность я успела оценить в полной мере, — открыто усмехнулась она.

Ощущение неудобства так и не отпустило, но я постаралась оставаться невозмутимой... насколько это возможно, будучи эпицентром всенародного обсуждения гипотетической беременности. Но, прежде чем мне удалось мысленно проклясть себя за длинный язык, приправленный недалёким складом ума, секретарь канцелярии добавила неожиданно мягко:

— Из отдела кадров холдинга Деверо звонили ещё с утра. Они ждут вас. Но если вы, мисс Блэр, неважно себя чувствуете, я позвоню и отменю собеседование, — показательно уставилась на две тонкие папки-скоросшиватели бордового цвета, с вложенными в них документами, заверенными синими печатями.

— Не надо ничего отменять! — вмешалась Дженна. — Мы прямо сейчас отправимся туда, — бросила в мою сторону умоляющий взгляд, жаждущий поддержки. — Ведь так, Ария?

Прекрасно знала, насколько стажировка важна для неё, да и мне нечто подобное пошло бы только на пользу, поэтому размышляла я недолго.

— Конечно, — заверила я без лишнего промедления. — Прямо сейчас и поедем. Со мной

всё в порядке на самом деле. Наверное, что-то не то съела просто с утра. Но теперь мне уже намного лучше, — добавила для убедительности.

Секретарь поджала губы, размышляя о чём-то своём, но вскоре утвердительно кивнула в согласии с моими словами.

— Надеюсь, вы с достоинством представите Вестминстер, — напутственно произнесла женщина, как только документация оказалась в моих руках.

— И не сомневайтесь, — торжественно отозвалась Дженна, широко улыбнувшись.

Я тоже искренне улыбнулась. И без притворства даже.

Необъяснимый приступ плохого самочувствия отпустил окончательно, а настроение мгновенно улучшилось до небывалых высот. Наверное, таблетки, выпитые мною чуть больше часа назад, наконец-то, подействовали.

— Всего хорошего, мисс Адамсон, — махнула рукой, мысленно уже свалив в сторону парковки, где оставила свой автомобиль.

Лицо женщины озарила очередная ухмылка, и она сухо кивнула на прощание. Я же бросила предупреждающий взгляд в сторону подруги, чтобы и она поторопилась убраться отсюда куда-подальше. Намёк Дженна усвоила быстро. По истечении минуты мы обе устроились в салоне моей машины.

— Уфф... — выдохнула она шумно, закрывая за собой дверцу «Audi TT». — Ещё чуть и не видать нам ни собеседования, ни стажировки.

Кстати об этом...

— А нечего было объявлять во всеуслышание о моей непонятно откуда взявшейся беременности, — произнесла я с упрёком, попутно забывая требуемый адрес в навигацию.

В голове до сих пор не укладывается!

С чего она вообще могла предположить о подобном?!

— Прости? — скривила жалостливую физиономию шатенка и сложила ладони в умоляющем жесте.

— Вот если, не дай бог, теперь сплетни пойдут, сама будешь перед Майком оправдываться, — произнесла я непреклонно, вложив в тон всю серьёзность, на которую только способна. — Как и перед бейсболистом, чьё бы имя не приплюсовали в процессе.

Дженна усиленно закивала, состроив ещё более жалостливое выражение лица.

— Обещаю, никаких сплетен, — воодушевлённо и торжественно пообещала рыженькая. — Всё улажу! Мир?

Устало вздохнула, принимая её капитуляцию.

— И ничего я не поправила, — пробурчала недовольно, переключая рычаг управления с положения парковки на задний ход. — Да и посмотрела бы я, как бы тебя тошнило, если бы ты пила с этими бейсболистами на спор как я в прошлый раз.

Посчитав разговор исчерпанным, сосредоточилась на дороге, прибавляя громкость транслирующей радиостанции. В скором времени автомобиль выехал со стоянки вестминстерского кампуса, и только после этого я услышала тихое размышление вслух:

— Остальные симптомы-то всё равно никуда не делись... — обращаясь к ветровому стеклу, произнесла девушка.

Да сколько можно?!

— Дженна!

Подруга хитро прищурилась, улыбаясь своей самой коварной улыбкой.

— Вот если бы ты просто рассказала своей верной-всепонимающей-Дженне на кого так сильно запала, что нос воротить от всех местных кавалеров, может быть, я бы и поверила тебе, а так... — притворно печальный вздох, — даже и не знаю, что думать, Ария. Ну, не может же быть так, чтобы у молодой красивой девушки, которую окружает куча поклонников, не было бы совсем-совсем никого. Ты явно что-то скрываешь от меня. Разве нет?

Поскольку в какой-то мере она была права, ничего не осталось, как применить тот же самый приём, который совсем недавно имел место быть в разговоре со старшей сестрой.

— Вечером у меня будет свидание. Если всё пройдёт хорошо, на днях так и быть — познакомлю вас, — проговорила я бесцветно.

И тут же вздрогнула.

Радостный визг Дженны застал врасплох.

— Так и знала! Вот так и знала! — истошно завопила подруга в приступе небывалого счастья. — Теперь не отвертись, Ария Блэр! Кто он? Почему так долго молчала? И как давно вы уже с ним... — плотину словесного потока буквально прорвало.

Пришлось пресекать самым действенным способом из доступных. Шантажом.

— Дженна! — одёрнула её, утапливая педаль тормоза до упора.

Немецкий родстер послушно остановился прямо посреди проезжей части. Хорошо, что предварительно я успевала убедиться в том, что позади нас никого нет, а то остановка вышла слишком резкой.

— Пешком пойдёшь! — добавила мстительно.

Девушка вскинула ладони в примирительном жесте.

— Да ладно тебе, Ария, — повинилась Дженна. — Я же просто радуюсь за тебя. Ты чего такая грозовая в последнее время? — выпятила нижнюю губу, демонстрируя степень своей обиды, словно это не она тут виновата. — Совсем тебя не узнаю. Сама не своя. Такая молчаливая и скрытная стала.

С моих уст сорвался очередной тяжёлый вздох.

Ведь она права. Раньше мне удавалось контролировать себя гораздо лучше. И поддерживать видимость «нормальности» тоже.

Может, я просто-напросто устала притворяться?

— То есть, ты поэтому решила, что я беременна? — уточнила я на всякий случай. — Раз у меня самочувствие в последнее время неважное и я не болтаю без умолку обо всём на свете, значит, обзавелась бойфрендом и забеременела? Так что ли? — невольно усмехнулась по окончанию подведённого итога.

— Да ну тебя, — отмахнулась Дженна. — О тебе же беспокоюсь, а ты издеваешься.

Кто над кем издевается — ещё вопрос, но это я решила оставить при себе. Не рассказывать же ей, что нахожусь где-то между второй и третьей стадии шизофрении, и как бы не совсем удобно признаваться в этом, а оправдания собственному поведению заканчиваются?

— Ты меня своей заботой убьёшь когда-нибудь, — демонстративно закатила глаза, негласно закрывая тему.

К моему облегчению, диалог оказывается исчерпан на самом деле. Весь оставшийся путь до центрального офиса международного холдинга Деверо мы больше ни разу не коснулись предыдущей темы. Мирное обсуждение будущей покупки платья отвлекло нас обеих на следующие полчаса, по истечению которого я припарковала автомобиль около офиса, где нас «давно ждут».

Серое пятиэтажное здание, выстроенное в истинно английском стиле, выглядело впечатляюще, поэтому я и Дженна моментально замолкли по выходу из автомобиля, восхищённо разглядывая представшее великолепие. Высокий фронт на главном фасаде, крыша с крутыми скатами и неровными, как будто ломаными краями на фоне большого количества расстекловки, напоминали о величии архитектуры времён викторианской эпохи.

— Крутой у них офис, — заворожённо протянула Дженна.

Я была с ней полностью согласна, поэтому невольно кивнула в подтверждение.

— Мисс Блэр? — отвлѐк от созерцания здания чей-то голос.

Возникший в шаге от нас мужчина, судя по строгому костюму и табличке с гравировкой должностной принадлежности службы безопасности холдинга Деверо, с неподдельным интересом разглядывал меня с ног до головы. Взгляд тѐмно-карих глаз словно сканировал насквозь. Стало неуютно. Но я подавила неприязненное ощущение на корню, открыто улыбнувшись ему в ответ.

Внезапно очень захотелось стать частью тех, кто работал здесь...

— Да, это я.

Очень хотелось задать вопрос о том, откуда он вообще знал кто я такая, но любопытство тоже пришлось попридержать.

— Провожу вас, — любезно предложил он, протягивая руку.

Его ладонь я крепко пожала. А вот в тѐмно-карих глазах мужчины тут же возникло мимолѐтное недоумение... До меня не сразу дошло, что изначально он собирался просто забрать ключи от моей машины.

Инцидент сгладила Дженна.

— Мы бы предпочли оставить автомобиль здесь, если это возможно, — широко улыбнулась она, ненавязчиво дѐргая за край моей куртки.

Именно благодаря последнему я и вспомнила, что неплохо было бы вернуть попавшую в плен длань самой себе. Как и ключи, раз уж обозначено, что отгонять «Audi» без надобности.

— Хорошо, — отозвался секьюрити. Прикосновение чужой руки исчезло, а пластиковая коробочка автомобильного брелка осталась при мне. Мужчина развернулся к нам спиной, всё ещё вежливо, но в то же время сухо дополнив: — Следуйте за мной, пожалуйста.

— Странный... — беззвучно съехидничала на это Дженна.

Невольно улыбнулась, возводя взгляд к небу, выражая немое согласие с её мнением. Отчего-то чувство, что дальше будет ещё интереснее, прочно укрепилось внутри. И первое подтверждение этому я получила уже вскоре.

Миновав роскошный вестибюль на первом этаже, мы оказались в лифте. Сопровождающий нас нажал кнопку верхнего этажа и умудрился каким-то чудом выскользнуть наружу до момента, пока створки не съехались.

— Дальше вас проводит Алексия, — донеслось от него вместо прощания.

Ровно через мгновение я и Дженна имели счастье лицезреть только кабину подъёмника, начинающего свой бесшумный ровный ход на верхний уровень.

— И как мы будем искать эту Алексию? — уныло протянула подруга.

Можно подумать, я знала больше неё...

Хорошо, отвечать и не пришлось. Лифт добрался до нужного этажа очень быстро, а надобность озвучивать хоть какие-либо предположения отпала сама собой.

У выхода из лифта нас ждала молоденькая высокая блондинка в коротком облегающем платьице молочного цвета. Такие обычно одевали на какие-нибудь вечеринки-тусовки, а не на работу в офисе, но судить о ком-то, кого не знаешь — не совсем вежливо, поэтому пресекала и эти размышления, стараясь думать о том, что более необходимо в данный момент...

— Добрый день, мисс Блэр, — приветливо улыбнулась девушка, одаривая меня мимолётным оценивающим взглядом. — Мисс Элмерс, — на Дженну она не посмотрела вовсе, развернувшись к нам спиной. — Меня зовут Алексия. Я — личный ассистент генерального директора, — продолжила уже на ходу. — Провожу вас к нему.

Громкий цокот её каблуков разбавил тишину, царящую на этаже. Она шла неспешно, но поскольку мы с подругой запоздало отреагировали на то, что необходимо идти следом, пришлось ускорить шаг, чтобы догнать Алексию.

Площадь перед лифтом как ни странно, была абсолютно пуста. Да и, кроме девушки, идущей перед нами, не наблюдалось ни одной живой души. Невзрачные пустующие стены и тёмный паркет освещали десятки потолочных светильников. В зоне ожидания стоял большой угловой кожаный диван и журнальный столик рядом, а позади единственного громоздкого предмета мебели был вмонтирован в стену огромный аквариум с подсветкой. Он разбавлял холодную скупость пространства, но и то не сильно.

— Вы проводите нас к генеральному директору? — вывел из мысленного погружения в оценку местного интерьера голос Дженны.

Упущенный факт, о котором успела напомнить подруга, заставил моё удивление просто зашкаливать. Не так я представляла себе собеседование в отделе кадров... которое, как оказывается, и не в отделе кадров будет происходить на самом деле.

— А что, это проблема? — ровным, ничего не значащим тоном, поинтересовалась Алексия.

Если судить по интонации, девушка абсолютна равнодушна, но могла бы поклясться — её лицо озарилось ехидной насмешкой, пусть я и не видела этого.

— Нет, конечно, — отозвалась я, как можно беспечнее.

Дженна в это время пыталась справиться с эмоциональным шоком.

— Так и думала, — всё в таком же тоне ответила Алексия.

Девушка остановилась около стойки администратора, поверх которой горела лампа с ярко-красной подсветкой. На фоне чёрной матовой поверхности дерева светильник выглядел очень даже броско среди существующей сдержанности окружения, и я на мгновение отвлеклась на него.

— Мисс Блэр, — напомнила о своём присутствии личный ассистент генерального директора.

Оказывается, она давно протянула руку, чтобы забрать документы, которые были при мне.

— Да, конечно, — запоздало спохватилась я и отдала требуемое.

— Минуту, пожалуйста, — натянуто улыбнулась она, прижав обе папки-скоросшиватели к груди.

Резко развернувшись на каблуках, она быстрым шагом направилась к двери, на которой висела золотистая табличка с чёрной гравировкой: «генеральный директор».

— Даже имени нет, — выдала я замечание вслух, провожая взглядом закрывшееся полотно за её спиной.

Раз уж теперь я и Дженна предоставлены самим себе на некоторое время, необходимость удерживать видимость внешней беспристрастности отпала.

— Как и окон, — задумчиво вторил мне голос Дженны.

Девушка оглядывалась вокруг с не меньшим интересом, чем я сама прежде. Осыпанное веснушками лицо довольно заметно скривилось с долей неприязни, давая понять, что не мне одной здесь некомфортно.

— Другие этажи выглядят иначе, — зачем-то попыталась я найти хоть какое-то оправдание окружающему пространству. — Если судить по первому.

И сама не понимала почему, но, как бы странно это ни звучало, ощущение, будто я должна получить возможность бывать здесь, — никуда не делась. Наоборот, укрепилась. Не зря же меня так тянет ко всему необычному, в конце концов...

— Надеюсь, что конкретно на этом — мы в первый и последний раз, — нервно усмехнулась подруга.

Собралась приободрить её, поскольку видела, как недавний восторг по поводу будущего собеседования угас окончательно, но дверь в кабинет генерального директора открылась, а Алексия безмолвно пригласила проследовать внутрь.

— Всё будет хорошо, — тихим шёпотом обронила я для Дженны.

Вопреки тому, что и сама в этом не сильно уверена.

Переступив границу самого важного из всех кабинетов этого здания, обнаружила огромное просторное помещение в серо-чёрной гамме. Мебели было достаточно много, но в сравнении с занимаемой площадью на которой всё располагалось, складывалось впечатление, что и здесь ощутимо пусто.

К дальнему правому углу был придвинут огромный серый диван, два кресла из того же разряда и невысокий стеклянный столик. Поблизости от мебели высилась раскидистая пальма, по левую сторону которой висела доска для письма маркером. Такие мелочи, пусть и немного, но всё же оживляли пространство. Следующие чуть подальше металлические стеллажи явно предназначались для хранения документации, хотя и были пусты. В центре располагался огромный письменный стол с глянцевой чёрной столешницей. К нему был приставлен ещё один — довольно длинный и гораздо габаритнее в размерах, а по бокам оно располагалось около двух десятков кресел.

Ну, и конечно, во главе сего кабинета, в высоком чёрном кресле из мягкой кожи — находился сам хозяин здешнего простора, сосредоточенно пишущий что-то перьевой ручкой.

Закрывшаяся дверь кабинета генерального директора международного холдинга Деверо оставила личную ассистентку за пределами помещения. Она сработала, к слову, совсем бесшумно. Но я всё равно вздрогнула. Просто встреченный мною взгляд абсолютно незнакомого мужчины прошёлся по сознанию подобно удару кувалдой.

Тяжёлый. Пронзительный. Пробирающий насквозь.

Хватило всего мгновения, а у меня будто всю душу вывернули наизнанку.

Вот же дерьмо! Я теперь так на всех темноглазых реагировать буду?!

Ощущение было чем-то схоже с видением из моих странных снов, но в реальности кроме чувства того, как по мне буквально катком проехали в моральном плане, иных совпадений в эмоциональной составляющей не возникало.

Глава компании, возрастом примерно за тридцать (намного моложе, чем я ожидала!) был одет в строгий тёмно-синий костюм. Чёрные, словно сама ночь волосы, как и цвет глаз, вновь наталкивали на вполне однозначные ассоциации, но только взгляд казался будто стеклянным — и от этого неживым, заставляя внутренне содрогнуться повторно.

— Мисс Элмерс, мисс Блэр, — поочерёдно удостоил нас визуальной секундной оценкой генеральный директор. — Вы пришли.

Выражение лица мужчины в стиле «непробиваемая скала» не позволило распознать ни

единой эмоции, скрывающейся за произнесённой фразой. То ли он приветствовал нас действительно, то ли «послал только что куда подальше», а может просто констатировал факт.

За его плечами располагались ничем не прикрытые панорамные окна (это несомненно радовало на контрасте с предыдущим нашим местоположением), через которые виднелись башенки Вестминстерского дворца, и я старалась смотреть больше на них, а не на него, ведь так было гораздо проще помнить о том, что в данное время я точно не спала.

Если совершить ошибку — новой попытки не будет.

— Доброе утро, — в голос ответили я и Дженна.

Поскольку имени генерального директора вслух так и не обозначено, а посмотреть их в сопроводительных документах я не удосужилась, решила предоставить вступительное слово подруге. Насколько мне было известно, она подготовилась к встрече в разы лучше.

— Очень рада познакомиться с вами лично, мистер Уайт, — оправдала мои ожидания девушка.

Мужчина едва заметно прищурился, а на его лице расплылась хищная улыбка. Медленно и неспешно он поднялся со своего огромного кресла и двинулся в нашем направлении, обходя рабочий стол.

— Зовите меня просто Аарон, — генеральный директор так и не прекращал демонстрировать белоснежную зубную эмаль, протягивая руку Дженне.

Адресант рукопожатия охотно принял жест, улыбаясь довольно искренне и открыто, а её щеки заалели в смущении.

— Хорошо, — ответила девушка, рассматривая собеседника так неотрывно и пристально, словно только что узрела пришествие какого-нибудь пророка. — Тогда почту за радость, если и вы будете обращаться ко мне по просто имени.

— Несомненно, очень рад этому, Дженна, — снисходительно ответил ей брюнет. — Тем более, что нам предстоит работать вместе.

Сам он смотрел на неё ничуть не с меньшим интересом, тем самым невольно наводя меня на определённые умозаключения по поводу того, по какой же такой «дивной» причине мы «все здесь собрались».

— Вместе? — уточнила Дженна.

Веснушчатое личико засветилось в нездоровой счастливой эйфории.

— В скором времени Алексия покинет должность моего личного ассистента, вот я и отобрал ваши профайлы в качестве кандидатур на её замену, — любезно пояснил мистер Уайт. — Или есть какие-то возражения по этому поводу? Разве вам не сообщили заранее?

Могла бы поклясться, большая часть сказанного им — наичистейшая ложь, потому что вряд ли бы в Вестминстере «забыли» уточнить такую немаловажную деталь, как работа рука об руку с руководителем одной из крупнейших мировых компаний.

— Но ведь у нас нет опыта в работе подобного рода... — попыталась возразить подруга.

«Господи, что ты несёшь?!» — вспыхнуло в моей голове.

Несмотря на то, что девушка оказалась всецело права.

— Именно поэтому Алексия проведёт с вами обеими трёхмесячную стажировку, служащую своеобразным испытательным сроком, — ничуть не смутился мужчина, — по окончании которой одна из вас займёт её должность, — продолжил улыбаться и в то же время сверлить изучающим взглядом Дженну.

Только сейчас заметила, что руки друг друга ни один из них так и не отпустил. Невольная ухмылка расплзлась на моём лице сама собой. И избавиться от неё не

получалось, как бы я ни старалась.

— То есть, собеседования не будет? — вежливо вклинилась я в диалог, явственно ощущая себя третьей лишней. — Насколько понимаю, из сказанного вами, мистер Уайт... — договорить не удалось.

— Аарон, — поправил он меня, бесцеремонно перебивая.

Тон звучал чересчур холодно. И даже с оттенком враждебности. Это застало врасплох. Как и то, что в голове снова начало фонить. Гораздо громче, чем совсем недавно на территории вестминстерского кампуса. И болезненнее.

— Вы совершенно правы, мисс Блэр, — намного мягче, чем прежде, дополнил брюнет, тем самым в который раз удивив меня. — Собеседования, как такового — не будет. Всё, что мне было необходимо знать, я уже выяснил с вашим приходом.

Он серьёзно?!

— Ария, — поправила его на автомате.

Раз уж обозначены пределы границ в общении, необходимо соответствовать... Пусть и уверена, что, в конечном счёте, место останется за Дженной, а я здесь скорее для сопроводительного фона, нежели для чего-то большего. Да и произнести своё имя — гораздо проще, чем что-то иное, ведь шум в моей голове усиливался, а сосредоточиться на чём-либо ещё никак не удавалось.

— Вы в порядке, мисс Блэр? — на лице генерального директора мелькнула тень беспокойства.

Кивнула в подтверждение, потому что произнести хоть звук казалось чем-то запредельным и невероятным. Тело словно онемело и больше не подчинялось собственной воле. Мир перед глазами начал благополучно плыть, а сознание унеслось в далёкую даль, приказав долго жить. Отдельно от моей персоны.

— Ария... — услышала голос Дженны словно издалека.

Пусть и знала, что она в непомерной близости.

— Позвони Клэр, — то ли произнесла в действительности, то ли просто подумала.

Разум отключился ещё до момента, как удалось осознать это.

Глава 5

— А-ри-я... — разнеслось в тишине едва различимым полушёпотом.

Но и этого хватило, чтобы вздрогнуть и открыть глаза.

Сердце забилось в бешеном темпе. Пришлось замереть на несколько мгновений, прежде чем удалось различить вокруг ещё хоть что-то, кроме громких частых ударов органа внутри грудной клетки.

Сжала ладони в кулаки, комкая между пальцами простынь на собственной постели. Кромешный мрак разбавлял лишь блеклый свет неполной луны, проникающий сквозь приоткрытое окно, а ощущение дежавю, преследующее на протяжении последних пяти лет, вновь болезненно сдавило сознание.

— А-ри-я... — донеслось гораздо ближе, чем прежде.

Рассудок затопила паника. Понадобилось немало моральных усилий, чтобы не сорваться на бег. Ведь насколько помнила — это мой единственный и самый верный способ избавиться от его присутствия... Так было раньше. Но не сейчас.

— Уходи, — взмолилась в отчаянии.

Развернулась в сторону прикроватной тумбы и дёрнула выдвижной ящик. Верхний отсек мебели с грохотом упал вниз, а содержимое вывалилось на пол. Но меня не волновал беспорядок. Главное — заветная пластиковая баночка оказалась в моих руках. Вскоре я проглотила часть её содержимого. Гораздо больше положенной дозы. В тройном эквиваленте.

— Ария! — требовательный зов прозвучал совсем рядом.

По новой уцепилась пальцами за постельную принадлежность в жалкой надежде, будто бы она окажется спасительным якорем в этом океане бескрайнего страха.

Сегодня я намерена «держать оборону» до последнего.

— Тебя нет! — выкрикнула в никуда. — Уходи! Тебя нет! — повторяла последнее снова и снова, как какую-нибудь установку.

Мгновенья, одержимые беспросветным отчаяньем, утекали плавно и губительно медленно. Не знаю, сколь велик или мал был этот период, но с каждой прошедшей секундой пульс учащался всё быстрее и быстрее. Казалось, ещё немного и меня разорвёт от этой агонии безысходности, одолевающей рассудок.

— Тебя нет... — шептала то и дело, уговаривая больше саму себя, нежели кого-то ещё. — Нет. Ты не существуешь. Всё только в моей голове. Убирайся прочь!

Иллюзорное поломанное радио непонятного происхождения вновь напомнило о себе, вклиниваясь в мозг приглушёнными обрывками чьих-то голосов. Их тоже не существовало на самом деле. Это я ещё помнила. Не помнила только, сколько времени прошло с тех пор, как проснулась. Как и не знала того, каким образом оказалась именно здесь, ведь совсем недавно солнце стояло в зените, а я сама находилась в кабинете генерального директора одной из самых уважаемых организаций международного уровня.

— А-ри-я... — заставил утратить вспыхнувшую мысленную цепочку всё тот же проклятый ненавистный голос.

— Тебя нет, — усиленно замотала головой в отрицания и обняла себя руками, таким образом пытаясь унять леденящий душу холод. — Ты не существуешь. Уходи!

В голове до сих пор нещадно фонило. Солёные дорожки опалили мои щёки и капали на обнажённую кожу ключиц, скатываясь под сатиновую сорочку. Ощущение последнего внезапно стало настолько остро, словно каждый мой нерв раскалён до предела. Я постаралась сосредоточиться на этом чувстве и не думать об остальном. Выкинуть из своей головы и не помнить, как можно дольше, что значит — поддаваться безумию...

По лицу прошёлся резкий порыв ветра. Вольная стихия спутала волосы и осушила слёзы в считанное мгновение, теряясь... в густых кронах приземистых вязов, растущих на холмах вдоль пустынного шоссе.

Я больше не в своей спальне.

И теперь уже совершенно точно не одна...

В воздухе витал запах озона. На мокрой асфальтовой поверхности, прямо посреди дороги, сияла пятиконечная звезда, возведённая в круг. У каждого угла были выведены заковыристые символы, отдалённо похожие на иврит.

— Ва`гуч`ата, Samael, — произнесла светловолосая девушка, стоящая у края рисунка, и сжала серебряную печать в своей руке крепче.

Алые капли крови, обгаряющие кусок металла, закапали на длинный подол её одеяния, напоминающего больше бесформенный балахон, нежели платье. Атмосфера словно отозвалась на её голос, противно сжимаясь, а хмурый, затянутый громоздкими серыми тучами небосвод почти почернел. Стало трудно дышать. Голова закружилась. Наблюдать за происходящим становилось всё труднее и труднее... Реальность поплыла. Но, именно в тот момент, когда я была готова рухнуть на стылую поверхность от недостатка кислорода, услышала... его.

Тот самый голос, преследующий меня на протяжении последних пяти лет.

— Мы ещё встретимся, — пообещал тихо находящийся в центре звезды мужчина.

Вокруг него витала тьма. Да и сам силуэт был буквально соткан из чёрного вязкого тумана. Безликий. Его окружали крылатые тени, постепенно подбирающиеся ближе и ближе. Всего за долю секунды до соприкосновения, всё вокруг запылало фиолетовым пламенем. Оно поглотило его. Стало настолько жарко, будто я не посреди улицы, а в самом эпицентре ядерного реактора находилась. Но ещё один резкий порыв ветра накрыл пространство крошечной тьмой. Всё исчезло. Будто бы и не было ничего такого вовсе. А я просто-напросто провалилась в эту пустоту... Ненадолго.

— Ария, — донеслось едва различимое.

В лёгкие проник тончайший ореховый аромат. Небеса запылали серебряными всполохами, освещая новую реальность. Мои босые ступни ужалили стебли, покрытые алыми соцветиями. Уходя за линию горизонта, со всех сторон простиралось бескрайнее амарантовое поле.

Ну, вот! Снова оно!

— Ария...

Ещё и это!

Вместе с тем пространство наполнилось призывным звериным воем. И мне не обязательно дожидаться визуализации источника звука, чтобы знать кому принадлежал этот голодный рёв.

Чёртовы монстры...

И почему моя шизофрения не может быть хотя бы изредка чуточку приятной?

Угрозило же!!!

— Ария...

— Да что тебе надо?! — не выдержала в отчаянии.

И только потом обернулась. Сообразить, что повторное обращение ко мне по имени принадлежало уже не тому безликому, также вышло поздно.

— Ты...? — выдохнула удивлённо.

Взор цвета беспроглядной бездны тоже смотрел с лёгким замешательством.

— Я... — пожал плечами незнакомец из моих грёз.

Прямые, чуть нахмуренные брови, правильные прямые черты лица с бронзовым оттенком загара, сильные руки и прямая несгибаемая спина — в нём всё точно так, как я помнила. И то же самое плотное чёрное одеяние. Только сталь клинка не пылала фиолетовым пламенем, а заточена в перевязь, перекинутую через плечо.

— Ты не забыла меня... — констатировал факт черноглазый.

— Не забыла, — не стала отрицать очевидное, разводя руками.

— Поэтому пришла сюда? — прищурился подозрительно.

Наверное, стоило бы ответить. А ещё задать то множество вопросов, которое кружило в моей голове с момента, как очнулась после событий в пустыне. Но единственное, что осталось подвластно — продолжать смотреть в чёрные глаза и тихо таять, упиваясь странным теплом, наполняющим сердце.

— Почему просто не позвала? — продолжил мужчина, склонившись ближе.

Поглаживающее скольжение его пальцев коснулось моей шеи, плавно опускаясь ниже, дублируя путь серебряной цепочки, не касаясь самого украшения.

— А ты бы услышал и пришёл? — отозвалась изумлённо.

На его губах расплылась ласковая и тёплая улыбка, а в глазах вспыхнули серебряные блики. Словно настоящие звезды ожили в этом бездонном омуте.

Удивительное явление!

На мой вопрос он так и не ответил.

— Идём, Ария, — протянул мне ладонь.

— Куда? — отозвалась настороженно.

И снова не получила ответа. Впрочем, как только мои поддрагивающие пальцы коснулись чужой ладони, это стало совершенно неважно. Мир вокруг ощутимо сжался, а я не успела сделать и полвдоха, как оказалась плотно прижата к сильному мужскому телу. Возразить против столь непомерной и неожиданной близости я тоже не успела. Земля банально ушла из-под ног, заставляя забыть о несуществующем расстоянии между нами и сосредоточиться на насущном. Атмосфера раскалилась до немыслимых пределов, в следующее мгновение являя нам обоим совершенно иную реальность.

Чистый и ясный ночной небосвод над нашими головами украшала серебристая россыпь созвездий. Столь же ярких и завораживающих, сколь и незнакомых. Не нужно быть знатоком астрономии, чтобы понимать — то, что видела, далеко не окрестности Лондона. И скорее всего, вообще не пределы того, к чему я привыкла.

Мерцающие в темноте огни уносились далеко за пределы горизонта, им не видно конца и края. Как и ещё хоть чего-нибудь, что могло бы возникнуть препятствием для их обзора. Вокруг будто бы ничего больше и не существовало, помимо далёкой беспроглядной дали, к которой нельзя прикоснуться.

Может быть, если бы у меня появилась возможность стоять самостоятельно, то и образ восприятия новой действительности был бы иным, но крепкие объятия незнакомца удерживали и в то же время приподнимали выше собственной головы, обхватив чуть ниже талии одной рукой.

— Где мы? — поинтересовалась, возвращая взгляд к его лицу.

Я смотрела сверху-вниз, вынужденно попадая под знакомое действие взгляда беспроглядного омота цвета бездны. И, конечно же, пропадала в нём. Так безвозвратно и безоговорочно, что не понимала даже, как вообще раньше существовала отдельно от происходящего сейчас.

— Это мой мир, Ария, — улыбнулся незнакомец. — Измерение, в котором я родился. Называется Альтерра. И это место — территория моего рода. Я прихожу сюда, когда... — нахмурился, и продолжил намного тише предыдущего: — хочется уединения. Кроме меня сюда редко кто заглядывает, поэтому это самое подходящее место в данное время.

Известие о том, что окружающая реальность отличалась от привычной для большинства обитателей планеты Земля — звучало, как нечто обыденное. И я нисколько не удивилась этому. Как и тому, что моё самое желанное видение, которым я так одержима, тоже не принадлежало к разряду «нормальности». В конце концов, моя собственная шизофрения и предназначена открывать совершенно иное — не привычное для обыденного понимания.

— Альтерра... — повторила новое значение в своём словарном запасе.

Резкий порыв ветра прошёлся по обнажённым плечам и забрался в распущенные волосы, отбрасывая локоны на лицо. Я попыталась отодвинуться хоть немного назад, чтобы не задеть последствиями буйства стихии своего сопровождающего, но сжимающие меня объятия стали лишь крепче, не позволяя отстраниться ни на дюйм.

— Не уверен во всех сторонах твоих способностей, но летать ты не умеешь однозначно, — укоризненно произнёс мужчина. — Или я не прав? — на его лице мелькнула тень лёгкой усмешки, а взгляд демонстративно перешёл сначала в сторону, а затем плавно опустился вниз.

Мне хватило всего секунды, чтобы понять: пустота, которую я успела себе представить на момент прибытия, действительно имела место быть. Пусть и не в той мере, как я предположила изначально. Просто потому, что мужчина стоял на узенькой каменной площадке, служащей вершиной какой-то полуразрушенной башни, а вокруг больше и не было ничего, куда можно было бы ступить.

Не внушающая доверия опора уносилась далеко вниз и пропадала в ночной темноте. Совсем не видно насколько же она высока или широка там, за пределами моей видимости. Лестниц или ограждений также не было. И это пугало. Настолько сильно и неотвратимо, что пальцы сами собой судорожно вцепились за широкие плечи, которые сейчас являлись для меня единственно возможным оплотом, а я сама зажмурилась, стараясь морально отгородиться от одолевающей разум паники. Но мысль о том, что вскоре грозит разбиться насмерть, никак не отпускала.

— Не нужно бояться, — услышала я тихий вкрадчивый тон незнакомца. — Пока ты со мной, с тобой не случится ничего плохого.

Очень хотелось верить. И я даже не смогла найти внутри себя ни единой причины, по которой могла бы отрицать или не принять сказанное, но... всё равно не получалось. Вышло лишь продолжать кусать губы в напряжении и молить всех богов, которые только могли бы существовать, чтобы это моё иллюзорное путешествие так и оставалось отлично от предыдущего... хотя бы в плане сохранности моего физического состояния.

— Ари... — добавил он полусшёпотом.

Его свободная ладонь скользнула вдоль моей шеи, останавливаясь на затылке. Властное прикосновение самым странным пробудило ощущение спокойствия. Оно буквально впиталось всей моей сутью, отражаясь внутри чем-то безгранично правильным и умиротворяющим. Тем, что заставляло забыть о сомнениях и чувствовать только уверенность. Во всём происходящем. Не только со мной. С нами обоими.

— Ты должна мне верить. Хорошо?

Собралась кивнуть, чтобы он знал — я его услышала, но следующие мои слова сорвались с губ сами собой, независимо от того, что хотела сделать изначально.

— Я даже твоего имени не знаю, — произнесла на выдохе.

Открыла глаза, улавливая, как уголки его губ растянулись в очередной ласковой улыбке. Во взгляде незнакомца мелькнул загадочный отблеск, а тёмные брови приподнялись почему-то в удивлении.

— Не правда, — сказал он, вопреки тому, чего я жду. — Ты знаешь, Ария.

Если всё случающееся со мной не поддавалось логике или здравому объяснению, и к этому я почти привыкла, то сказанное им заставило задуматься больше обычного. Но озвучить свои умственные терзания вслух не вышло.

— Раз уж тебе здесь так некомфортно, думаю, стоит спуститься, — произнёс он задумчиво. И тут же скомандовал: — Держись крепче, Ария.

Понадеяться на то, что покидать это место мы будем примерно так же, как и прибыли, не удалось. Мужчина сделал полшага вперёд, сжимая в своих объятиях уже двумя руками. Теперь он стоял совсем на краю. Дальше не пришлось раздумывать над тем, как именно будет осуществлён спуск.

— То есть ты летать умеешь? — наивно уточнила на всякий случай.

Незнакомец одарил в ответ ещё одной тёплой ласковой улыбкой, а взгляд цвета бездны посмотрел на меня так понимающе и уверенно, что начало казаться, будто бы ответ и не нужен вовсе. Ровно до того момента, пока...

— Нет, конечно, — хмыкнул мужчина.

И шагнул в пустоту!

Сердце пропустило удар, а ощущение стремительного падения вскружило голову и вынудило прекратить дышать. Воздух сжался в лёгких тяжёлым комом и осел, не желая покидать пределы организма. Если бы я и захотела кричать, звук бы просто-напросто застрял в горле. Поэтому единственно доступным осталось лишь отчаянно вжимать пальцы в мужские плечи и предпринимать жалкие мысленные попытки вспомнить о том, как должна начинаться молитва, чтобы тот, кто свыше, сниспослал хоть малейшую надежду избежать смерти в ближайшем будущем.

— Сумасшедший... — то ли подумала, то ли произнесла вслух.

Наверное, всё-таки получилось не про себя, потому что ответ прозвучал почти сразу.

— Даже не представляешь насколько, Ари...

Горячий тихий полушёпот обжёг мои губы непомерной близостью. И я вновь потерялась в остроте желанного ощущения, забывая о том, что вроде как совсем недавно задыхалась. Мир словно остановился в одно мгновение. Больше не существовало ничего, кроме жгучего желания преодолеть оставшиеся жалкую толику разделяющего нас расстояния и запечатлеть в себе вкус чужого дыхания.

— Не больше, чем я сама... — отозвалась с улыбкой.

Как подтверждение собственным словам и мыслям, мои пальцы отпустили мужские плечи сами собой, чтобы двинуться дальше и сомкнуться за его шейю в замок. Страх встретить смерть, наконец, отпустил рассудок, позволяя сделать первый свободный вдох. Вот только пойти до конца не хватило смелости. Так и замерла, прижавшись к мужским губам.

Незнакомец нахмурился. Ослабил объятия, плавно отпуская меня. В то же время яркая вспышка сияющего серебристого света озарила пространство и распалась тончайшим сложным узором, освещая территорию... И только когда моих ступней коснулось знакомое ощущение грубой вязи собственных балеток, до меня всё же дошло — спуск завершился.

— Не сразу вспомнил о них, — оправдался мужчина, виновато отведя взгляд в сторону обуви, поверх которой меня поставил. — Прости.

— Спасибо, — пробормотала, надевая балетки.

Вернуть взгляд к чёрным глазам не хватало смелости. Потому и принялась разглядывать окружающее нас двоих. Мы стояли среди древних развалин, в очертаниях которых угадывалась архитектура здоровенных каменных стен и башен. Практически

разрушенные арочные своды исполинских строений уносились не меньше чем на полторы тысячи футов в высоту, а вольный хаос природы с огромным трудом позволял рассмотреть очертания садовых павильоны, окружающих не иначе чем дворцовые чертоги. Поросшие мхом и сорняками каменные глыбы возвышались в таком огромном количестве, что оставалось только догадываться о былом величии существующего здесь прежде. Но не это было главным. Хватило всего мгновения, чтобы понять: место, где мы находились — очень даже знакомо.

— Я уже была здесь, — призналась уже вслух.

В памяти сам собой всплыл образ распотрошённых тел жутких монстров из разряда тех, которые нападали в пустынных песках. Невольно обхватила себя руками, думая о том, что где-то поблизости могли быть ещё подобные им.

— Не нужно бояться, Ария, — услышала в который раз фразу, приправленную лёгким укором и в то же время непреклонностью в своей правоте.

Его ладони вновь коснулись моих плеч, подкрепляя эффект произнесённых слов тактильными ощущениями. Они подарили тепло и уют, позволяя на самом деле чувствовать себя в безопасности.

— Я и не боюсь, — выдавила, старательно игнорируя подступивший к горлу ком.

Конечно же, безбожно врала. И, наверное, совсем бездарно, ведь уловила в ответ горькую ухмылку своего сопровождающего. Хорошо, что читать нотации он не собирался.

— В этой Вселенной существует множество миров, Ария, — проговорил он, становясь за моей спиной. — Мы называем их измерениями. Все они отделены друг от друга непреодолимым пространством, но в то же время соединены гранями бытия, — его пальцы замерли на моих запястьях, слегка нажимая на зоне пульса, а моё сердце начало биться чаще, пока лично я мысленно проклинала себя за слабость перед таким простым прикосновением. — Создания, которых ты видела в прошлый раз, существуют в одном из таких миров. Они очень редко попадают сюда, да и то не по своей воле, так что можешь не волноваться об их повторном появлении в ближайшее время.

Пояснения немного успокоили. Ненадолго.

— Если они попадают сюда не по своей воле, тогда по чьей? — задала закономерный вопрос.

— Тех, кто способен перемещаться между мирами, Ария, — терпеливо ответил он.

Можно подумать, теперь стало понятнее...

— Например? — уточнила вынужденно.

Раз уж решила окунуться в экскурс непонятого и сверхъестественного, стоило разобраться что к чему до конца... кто знает куда ещё меня занесёт моя шизофрения?

— Вообще, существует только два способа преодолеть межмировое расстояние: пространственные изломы и переход через грани, — нехотя отозвался собеседник, скрещивая мои руки на плечах, тем самым заключая в своеобразные объятия. — Первый вариант доступен только энергетическим и стихийным магам, а также владельцам амулетов, начинённых такой силой. Второй путь для обычных людей приравнивается к гибели. Кстати, именно так ты появилась здесь впервые. И почему ты всё ещё жива, честно говоря, для меня до сих пор остаётся загадкой.

То, что я способна перейти эти самые грани — слышала не в первый раз, поэтому, вместо того, чтобы вдаваться в рассуждения о том, каким образом мне это удалось (всё равно не пойму), решила начать с самого начала:

— Безликий — он зовёт меня. Каждый раз, когда я пытаюсь от него избавиться — попадаю... куда-нибудь, — поморщилась от неприятных воспоминаний. — Сегодня было то же самое.

— Безликий? — недоумённо переспросил собеседник.

Согласно кивнула за неимением большего, полуобернувшись.

— Интересно, — протянул он, а объятия стали крепче. — В следующий раз, когда снова услышишь его — позови меня, — прищурился с кривой усмешкой. — Познакомимся...

Глава 6

Тьма планомерно отпускала сознание, позволяя вернуться в реальность. Ореховый шлейф витал в воздухе настолько явственно, что я несколько не удивилась, когда открыла глаза и увидела перед собой на соседней подушке пурпурное скопление знакомых памяти соцветий. В лучах восходящего солнца лепестки отливали кровавыми красками, вынуждая невольно содрогаться от всплывающих в разуме ассоциаций.

— Значит, отрицающий смерть, да? — усмехнулась невольно.

На этот раз веточка амаранта была представлена в единственном экземпляре, поэтому удалось избавиться от сторонней растительности с лёгкостью и без промедления. Я просто выбросила живность в мусорную корзину в ванной комнате, прежде чем посетить душевую кабину. Не было никакого желания в который раз размышлять на тему того, что за дерьмо происходило со мной в последнее время, и я без зазрения совести предалась гигиеническим процедурам в течении последующего получаса, мысленно отодвигая любой намёк на всё, что так или иначе относилось к несанкционированным путешествиям и сверхъестественным явлениям.

Контрастный водный напор принёс организму бодрость. Последние сумрачные мысли растворились под потоками холодной воды. И по возвращению в спальню, единственное, что осталось действительно интересующим — как исправить ситуацию с собеседованием.

Завернувшись в большое пушистое полотенце, бросила взгляд в сторону электронных часов на одной из прикроватных тумб. Светящееся коричневой подсветкой табло показывало половину седьмого утра.

Где-то на задворках воспоминаний мелькнул образ того, как ночью я выпотрошила ящик под этими самыми часами, хотя теперь во всей комнате царил идеальный порядок, за исключением смятых простыней на постели, но смущающий фактор тут же пропал, потому что...

— Доброе утро, Ария, — голос Дженны застал врасплох.

Девушка сидела на подоконнике, обхватив колени руками, и беззаботно улыбалась. На ней — идеально выглаженная белая блузка и свободные серые брюки в офисном стиле, а это значило, что она уже умудрилась собраться к новому дню.

Распущенные рыжие локоны трепал игривый ветерок, поскольку окно так никто и не закрыл. Ощущение было ей явно по душе. Да и вообще, настолько довольной я прежде не видела подругу, если учесть непонятный задорный блеск в серо-голубых глазах. И это с учётом того, что она и так почти круглосуточно радовалась жизни.

— Доброе, Дженна, — вспомнила я о вежливости. — А где Клэр?

Кто-то же еёпустил...

— Вчера, когда ты грохнулась в обморок, я ей позвонила, как ты и просила, но в реанимацию поступило несколько тяжёлых пациентов, поэтому она не смогла уйти с дежурства. К утру обещалась быть, — охотливо пояснила подруга. — Ты как? Выспалась? Тебе лучше? Просто я услышала, как ты встала, и поднялась к тебе. Может, ещё поспишь? Надеюсь ты не против, что я вот так без разрешения... — в тоне проскользнуло лёгкое смущение.

Визуально рыженькая продолжала изображать беззаботность, но мне всё равно удалось уловить в её взгляде беспокойство, поэтому пришлось нацепить на лицо как можно больше беспечности, благодарно улыбнувшись в ответ с самым искренним энтузиазмом, на который я только оказалась способна. В конце концов, если Клариссы почти сутки не было дома, значит обо мне позаботилась именно Дженна... неожиданный поступок.

— Спасибо тебе, — выдохнула я в искреннем признании. — Ты сама-то спала вообще? — бросила через плечо уже по пути к гардеробной.

Раз девушка «при полном параде», то необходимо соответствовать.

— Спала немного. Диван у вас в гостиной не очень удобный, если честно, — ответила Дженна. — Но ничего, я в норме. Ты меня очень сильно вчера напугала, Ария... — сделала паузу, заметно помрачнев, и продолжила гораздо тише: — Может, ты всё-таки скажешь мне, что с тобой происходит? Обещаю, никому не расскажу, если ты не хочешь афишировать.

Последнее звучало довольно искренне, но зная натуру Дженны, вряд ли она смогла бы исполнить озвученное, даже если и действительно захотела. И я несколько не винила её. Просто младшая в семье Элмерс — неисправимая сплетница и болтуня, не способная хранить секреты. И уж тем более — подобные моим.

— Я не беременна и не больна раком или ещё какой-нибудь хренью со смертельным исходом, если ты об этом. Нет ничего такого, о чём бы действительно стоило беспокоиться, Дженна, — соврала бессовестно, перебирая пальцами вешалки с повседневной одеждой. — Наверное, бессонные ночи в подготовке к последним зачётам дают о себе знать, вот и всё. Да и вечеринка у Бекки выдалась убойная. Скоро буду в норме. Честно.

За спиной послышался скептический хмык со стороны подруги, но комментарии (если таковые и имелись) она придержала при себе. Вместо обсуждения моего физического состояния, девушка переключилась на действительно значимое для нас обеих.

— Аарон сказал, что мы должны быть в офисе не позже девяти часов, — словно между делом, флегматично сообщила подруга. — И, поскольку у нас с тобой неполный рабочий день, думаю успеем на дневные лекции. Сама знаешь, профессор Парсон терпеть не может, когда мы прогуливаем его предмет, а на этой неделе он ведёт у нас аж три раза.

— Мы? — уточнила я на всякий случай. — Ты уверена, Дженна? Мы обе? Даже после того, как я грохнулась там в обморок, генеральный всё ещё желает наблюдать меня поблизости? Да и вообще, где это видано, чтобы первокурсниц брали в личные ассистентки, да ещё и без собеседования? Ты не находишь всё это... — ненадолго замолкла, пытаясь подобрать выражение помягче, — странным?

Вешалка с симпатичным чёрным платицем длиной чуть выше колена без рукавов прямого кроя оказалась в моих руках, наконец, решив проблему с тем, что надеть. Со спокойной душой я повернулась к собеседнице, в ожидании приподнимая бровь, ведь отвечать самостоятельно девушка не спешила. Вместо этого она напряжённо смотрела куда-то в сторону распахнутого окна.

— Дженна, приём! — напомнила я о своём присутствии.

Пощёлкала пальцами, привлекая её внимание, а подруга вздрогнула.

— Да, Ария, — не сразу, но ответила девушка. — Мы обе. Аарон так сказал.

Былая отрешённость пропала в одно мгновение и Дженна снова улыбалась как ни в чём не бывало. Наверное, я вновь себя накручивала, но начало казаться, что теперь и она вела себя странно... Интересно, мания паранойи — это тоже последствия шизофренических симптомов?

— Ну... — возвела взгляд к потолку, будто бы собиралась молиться в каком-нибудь храме, и сложила руки в соответствующем жесте, — если Аарон так сказал.

Скрыть ехидную улыбку тоже не удалось. Слишком хорошо мне помнился момент, когда они как полоумные держались за руки и непрерывно пялились друг на друга.

— Да ну тебя, — надула губы Дженна, в демонстративной обиде скрепя руки на груди. — И вообще, одевайся давай! Заедем куда-нибудь позавтракать сначала. В вашем холодильнике совсем пусто, а я между прочим голодная!

Довод к тому, чтобы прекратить лишнюю болтовню, оказался вполне веским. По истечению получаса я не только завершила сборы, вышла из дома, прихватив с собой ту сумку, в которой до сих пор лежала одна интересная книжечка, а затем села в машину, но и добралась до ближайшей кофейни. Той самой, посетить которую предлагал Райан... Кстати о нём.

— Дженна, а к нам никто не заходил вчера вечером? — поинтересовалась, активируя режим разблокировки собственного гаджета. — Примерно около шести?

Время на экране показывало начало восьмого, а три пропущенных вызова с неизвестного номера дали понять, что сосед не забыл о нашем свидании.

Вот же дерьмо!

— Нет, а что? — прищурилась подруга, дёргая распашные двери круглосуточного общественного заведения.

Внутри пахло корицей, шоколадом и карамелью. В кофейне был всего один зал, условно зонированный несущими колоннами, витринами с посудой и мебельными группами посадочных зон, поэтому все находящиеся внутри предстали обзору как на ладони.

— Вчера у меня должно было быть свидание, — тяжело вздохнула я, окидывая оценивающим взглядом пространство из виртуозного микса классики и промышленного дизайна в древесных оттенках. — С Райаном.

В зоне бара, кондитерской и лаунжа было совсем пусто, если не считать обслуживающего персонала в чёрно-белой униформе. Занято лишь несколько столиков и пара диванов, рассчитанных для больших компаний. Контингент примерно нашего возраста не обращал на нас совершенно никакого внимания, но я всё равно остановила свой выбор на круглых столешницах у бетонных колонн поодаль ото всех, и двинулась в выбранном направлении.

— Да, я помню, ты говорила, — сочувствующе отозвалась Дженна, следуя позади. — Надеюсь, назначить новое не составит труда. Очень хочется взглянуть на того, кто смог покорить твоё сердце.

Лично бы я на подобное не рассчитывала, но всё равно кивнула ей в подтверждение.

— В конце концов, ты же его не просто так продинамила, — добавила она.

Ничего не сказала по этому поводу. Молча уселась на высокий стул и дождалась официанта, в то время как подруга сверлила меня придирчивым взглядом, расположившись по правую руку. Точно знала — рассчитывала получить хоть какую-то информацию о причине моего вчерашнего состояния, но ведь мы уже договорились о закрытии этой темы. К тому же я сама до сих пор не могла разобраться в чём заключался источник «всех моих бед».

— К половине девятого мы должны успеть добраться до офиса в любом случае, — заметила, потому что подруга беспрестанно поглядывала в сторону винтажных настенных часов над барной стойкой. — Думаю, Аарон, — выделила имя генерального директора с особой тщательной медлительностью, — оценит нашу пунктуальность.

Одного упоминания о темноглазом брюнете оказалось достаточно, чтобы по лицу Дженны вновь проскользнула тень смущения. Но разве я могла винить её в том, чем и сама страдала отчасти? К тому же, если Аарон Уайт — личность вполне себе осязаемая, то вот мои грёзы суждены сбыться разве что во сне... или в случае, когда я окончательно умом тронусь.

— Да, не опоздаем, — рассеянно отозвалась подруга.

Явление того, кто готов принять заказ, не заставил себя долго ждать. Как и сам завтрак, включающий в себя порции двойных латте и свежих булочек с яблочной начинкой. Заводить новый разговор не спешила ни одна из нас, и в течении следующих минут мы просто наслаждались наполнением желудка перед грядущим рабочем днём. Дженна водила указательным пальцем вдоль края большой керамической чашки в глубокой задумчивости, и в её взгляде царил сплошной туманный пелена радостного предвкушения, а вот мои мысли были не столь заоблачны.

На одном из сеансов доктору Купер довелось упомянуть — странные иллюзорные видения могли возникать из-за неспособности мозга воспроизвести определённые участки памяти. Насколько мне было известно, амнезией я не страдала, но... разве возможно помнить о том, что ты что-то забываешь? Может, в этом и есть моя проблема?

Возможно, рассудок пытался сложить частички какой-то истории? В прошлом рода Блэр их много... тех, которые никто не хотел рассказывать до сих пор. Может, образ того незнакомца в моей голове подсказывал в каком направлении нужно двигаться, если сама не способна задуматься над этим? Раз уж сны довольно часто имели под собой подоплёку того, что происходит или происходило с нами в настоящем, есть ли вероятность распутать загадку из моего иллюзорного мира и таким образом найти первоисточник неприятностей в настоящей реальности? Психотерапевт пытался разобраться... не получилось. Скорее всего, потому что я и сама не хотела на тот момент. Так почему бы не попробовать заново? Незнакомец...

— Кристиан, — сорвалось с моих уст само собой.

Имя пришло внезапно. Вместе с образом взгляда цвета бездны, о котором думала.

— Что? — непонимающе проморгалась Дженна. — Кристиан? Кто это?

Подруга заинтересовано обернулась по сторонам, но в кофейне новых посетителей после нас так и не появилось. Зато хищный огонёк в её глазах разгорелся по полной программе. Теперь Дженна не отстанет, пока не узнает о ком я проговорилась.

М-да... и зачем я это вслух сказала? Сама придумала себе «идеального мужчину», сама его назвала. И как теперь быть дальше?

— Да так, вспомнила просто кое о ком, — отмахнулась напоказ лениво.

Но, конечно же, нехитрый приём не сработал.

— Кто такой Кристиан, Ария? — подозрительно прищурилась девушка. — Сначала Райан, теперь вот ещё и Кристиан... Ты скрываешь от меня гораздо больше, чем я думала. Совсем не доверяешь, да? — демонстративно скрестила руки на груди и надула щёки, выпячивая нижнюю губу.

Выглядело довольно смешно, если учесть выражение скорби, присущей больше пятилетнему ребёнку по утерянной конфете. Еле сдержала смешок. Хорошо, что сигнал входящего на моём телефоне отвлек нас обеих. Кто бы мог звонить в такую рань интересовало подругу не меньше меня самой. Номер оказался знакомым. Тем самым, который числится в пропущенных звонках за вчерашний вечер.

— Ария Блэр, — произнесла, принимая вызов.

Была почти уверена в том, кто именно отзовётся, но... мало ли.

— Доброе утро, соседка, — голос Райана прозвучал бодро и доброжелательно. — Клэр дала твой номер, надеюсь ты не против? Слышал, тебе вчера нездоровилось? Как ты?

Идиотская улыбка расплзлась на моём лице сама собой. Во-первых, исходя из услышанного, не нужно объяснять причину несостоявшейся встречи, а во-вторых, раз звонил сам, значит не злился. И то и другое несомненно радовало.

— Доброе утро, Райан, — продолжила улыбаться во весь рот. — Мне намного лучше. Спасибо, что позвонил. Как дела у тебя?

Секундная тишина позволила вознести мысленную хвалебную оду во имя старшей сестры. В кои-то веки её излишняя инициативность сказала мне на пользу.

— Теперь, когда знаю, что с тобой всё в порядке — просто великолепно, — охотно отовался блондин.

Притихшая Дженна точно слышала каждое его слово, ведь счастливый заинтригованный оскал на её лице — ничуть не меньше моего.

— Увидимся вечером? — поинтересовалась я с замиранием сердца.

Надеюсь, скрыть нервозность в голосе удалось.

— Нет, Ария, не получится, — ответил Райан, вопреки моему ожиданию. И, прежде, чем я собиралась с мыслями, чтобы дать вразумительный ответ, добавил с лёгкой

усмешкой: — Если ты не против... — недолгая пауза разбавилась открывающимися дверями кофейни, — я бы хотел увидеться прямо сейчас, — закончил он, но уже не по телефону.

Пока я пыталась справиться с небольшим эмоциональным шоком, блондин уверенными размашистыми шагами сократил разделяющее нас расстояние. На нём были тёмные джинсы и белая футболка, поверх которой светлая куртка с цветными нашивками, что и в первую нашу встречу. Ту самую, которая как бы и не существовала вовсе. Это заставило задуматься... Надолго. О многом. И, поскольку дар красноречия ко мне так и не возвращался даже по истечению минуты, на помощь пришла подруга.

— Дженна, — представилась она, протягивая руку.

Девушка так и излучала неопиcуемый восторг.

— Райан, — лучезарно улыбнулся в своей манере голубоглазый.

Он охотно принял жест рукопожатия, пройдясь по ней пристальным оценивающим взглядом, а рыжая расплылась в новой жизнерадостной улыбке.

Мне одной это кажется ненормальным?!

Укол неприязненного чувства неизвестного происхождения помог вернуть способность говорить со скоростью света.

— Как ты узнал, что мы здесь? — вклинилась в разговор.

Очень старалась оставить на лице подобие беспристрастности, но, видимо, вышло паршиво, потому что оба рядом находящиеся моментально прекратили любой визуальный и эмоциональный контакт, сосредоточившись на моей персоне.

— Мимо проезжал, — пожал плечами сосед. — Увидел твою машину, вот и решил заглянуть. Не рада мне?

Последнее звучало больше как обвинение, чем просто вопрос. Вот и застывшее во взгляде небесно-голубого цвета напряжённое ожидание говорило о том же самом.

— Конечно рада, — нарочито округлила глаза в удивлении и придвинула соседний стул к нему ближе. — С чего ты взял, что может быть иначе?

Адресат послания заметно расслабился, усаживаясь на предложенное место.

— Просто... Ладно, не важно. — он не договорил, рассеянно проведя ладонью по волосам, и резко сменил тему разговора: — Я обещал сегодня помочь кое с чем сестре, но может нам удастся пообедать вместе? Вы ведь в кампусе не до самого вечера будете?

Отказываться — не самый лучший вариант, но вряд ли мне удастся совместить стажировку и лекции у профессора Парсона, если добавить ещё один пункт в расписании.

— Прости, Райан, — вложила как можно больше раскаяния в тон, — но у меня сегодня первый рабочий день в качестве личного ассистента генерального директора холдинга Деверо, и я пока не могу точно определить насколько могу быть свободна. Наверное, ты в курсе, что получить такое место довольно трудно. Не хотелось бы его потерять. Давай я тебе позже перезвоню, и мы это ещё раз обсудим, хорошо?

Блондин нахмурился, но натянул на лицо маску полнейшего понимания.

— Хорошо. Буду ждать твоего звонка, — скосился в сторону часов над барной стойкой. — Поболтал бы с вами ещё, но опаздываю на тренировку. Было приятно познакомиться, — поднялся со стула, удостоив Дженну мимолётным прощальным взглядом. — Надеюсь, увидимся днём, Ария, — обратился уже ко мне.

Дождавшись от меня утвердительного кивка, Райан покинул кафе, а мне осталось только проводить его виноватым взглядом.

— Он тебе не подходит, — неожиданно мрачно проговорила подруга, как только мы

вновь остались с ней вдвоём.

Чего?!

— Это ещё почему? — озвучила мысль вслух.

Девушка неприязненно поморщилась.

— Он... не подходит тебе и всё тут.

Да уж! Просто железный аргумент!

— Ты что-то знаешь? — спросила настороженно.

Дженна поджала губы, а на её лице отпечатался след усиленного мыслительного процесса, словно она хотела что-то сказать, но не решалась.

— Нет, ничего такого, — выдала она спустя долгую паузу. — Это просто моё личное мнение. Считаю это интуицией или предчувствием. Не знаю, просто мне кажется, что этот молодой человек не твоего типажа.

Наверное, стоило бы надавить на неё, ведь не могла же она вот так ни с того ни с сего ляпнуть такое, но я не сделала этого. В конце концов, не у неё одной были свои секреты... Кофе допит, сдоба доедена, а настроение окончательно испорчено. Больше меня ничего не держало в кофейне, поэтому бросила на столешницу несколько банкнот и поднялась со стула, собираясь покинуть пределы заведения.

— Если действительно нет ничего такого, о чём бы мне следовало знать, то право решать, подходит ли мне Райан или нет, я оставляю за собой. Договорились? — не дожидаясь ответа, резко развернулась, чтобы оставить её в одиночестве, и дополнила уже на ходу: — Жду тебя в машине. Вроде бы мы на работу собирались.

Подруга вернулась в машину не сразу. Пришлось ждать её по меньшей мере около десяти минут, прежде чем она появилась. За это время я успевала успокоиться и привести мысли в более-менее мирное русло.

— Прости, Ария. Мне не стоило так говорить, — промямлила она тихим бесцветным тоном, усаживаясь на переднее пассажирское сиденье.

Девушка отвернулась к окну, пристегнув ремень безопасности, и мне не удалось понять действительно ли она раскаивалась, или просто таким образом желала сгладить неприятный осадок, который до сих пор оставался у нас обеих... но если уж быть честной с самой собой, мне глубоко плевать на первоисточник сказанного ею, поэтому следующее далось без раздумий или сомнений:

— Ничего, Дженна. Проехали, — произнесла безразлично.

Завела двигатель и вывернула на проезжую часть, включая радио погромче. Весь следующий час я наслаждалась манёврами в городских пробках и ритмичными звуками рок-музыки. Подруга всё это время молчала, вглядываясь в городские пейзажи за боковым стеклом и не предпринимала ни единой попытки завести со мной разговор. Даже по прибытию на наше новое рабочее место.

— Доброе утро, девушки, — приветливо улыбнулась Алексия, сосредоточенно разбирая стопу каких-то документов на своём рабочем столе.

Сегодня на ней была светлая юбка-карандаш длиной чуть ниже колен и блуза цвета баклажан, застёгнутая под горло. С момента, как лифт доставил нас на верхний этаж, она так и не отвела взгляда от своего занятия ни на секунду, и я невольно задумалась о том, как она определила, что вошедшие — именно мы, но потом вспомнила, что доступ сюда «только для избранных».

— Доброе утро, Алексия, — нашлась с приветствием первой.

Дженна промолчала, напряжённо поджав губы, гипнотизируя мрачным взором лампу с красной подсветкой на рабочем столе личного ассистента генерального директора.

Да что с ней такое сегодня?!

Сначала Райан, теперь вот ещё и это.

— Эй, — позвала её полущёпотом, дёргая за рукав.

Девушка вздрогнула и вернулась в реальность.

— Доброе утро, — пробормотала она неразборчиво.

Алексия замерла и медленно перевела взгляд от документов на Дженну, кривя губы в понимающей ухмылке.

— Что, бессонная ночь? — поинтересовалась блондинка.

Неприкрытое ехидство, звучащее в её голосе, заставило меня зависнуть с приоткрытым от удивления ртом, а вот подруга отвела смущённый взгляд в сторону. Природа сего обстоятельства до моего многострадального разума так и не дошла, а вот им обеим явно было известно больше меня.

— Ничего, привыкнешь, — добавила Алексия миролюбиво.

Только лукавый блеск в тёмно-карих глазах никуда не пропал.

— Да, наверное, — рассеянно обронила Дженна.

Чем окончательно «добила» меня!

— Привыкнешь к чему? — не выдержала я.

Подруга уже в который раз за сегодняшний день напряжённо поджала губы в явной попытке мысленной борьбы с самой собой. И раз уж от неё вразумительного ответа не дожидаться, то я приподняла бровь в немом вопросе, уставившись в ожидании на вторую присутствующую поблизости.

— Захочет, сама расскажет, — невозмутимо пожала плечами Алексия, нисколько не облегчая задачу в понимании происходящего. — Я права? — добавила, обращаясь уже не ко мне.

Рыжая рассеянно кивнула, вновь устремляя взор в сторону неоновой подсветки, а блондинка в одно мгновение преобразилась, нацепив маску непроницаемой серьёзности.

— Значит так, девушки, — скомандовала она. — Аарон появится в офисе в районе обеда. Вместе с ним придут важные гости, поэтому на сегодня предстоит много дел. Мисс Элмерс, — кивнула в сторону документов, которые недавно просматривала, — это необходимо доставить на четвёртый этаж непосредственно руководителям подразделений, которые обозначены на последнем листе. Пусть при тебе посмотрят и вернут со своей подписью. Если их нет на месте, они жутко заняты и вообще мир перевернулся — плевать. Всё должно быть готово в течении двух часов. Если не будешь справляться, дай мне знать, — дождавшись утвердительного кивка со стороны Дженны, она отдала ей весомую кучу бумаг и развернулась ко мне. — Мисс Блэр, на вас заказ обеда на шесть персон и сортировка входящей корреспонденции. Я в неё уже неделю не заглядывала, так что... — развела руками и тяжело вздохнула, — удачи с этим делом.

Разобрать письма и заказать обед в противовес тому, чтобы обойти кучу начальственных задниц — ничего сложного!.. Так мне подумалось на тот момент.

Понимание того, насколько я жестоко ошиблась, пришло вместе с лицезрением длиннющей цепочки электронных входящих, зашкаливающей за восемь сотен, а также объёмного ящика, задвинутого под стол, в который свалена вся бумажная почта. Даже сдвинуть его с места самостоятельно не удалось.

Да, день обещал быть длинным... В чём я только удостоверилась в течении последующих четырёх часов, которые пролетели слишком быстро, чтобы успеть завершить порученное.

— Доброго дня, мисс Блэр, — вынудил оторваться от прочтения информации на

мониторе голос генерального директора. — Как себя чувствуете?

Темноглазый брюнет в строгом чёрном костюме стоял в полушаге от меня по правую руку, заложив руки за спину. На его лице растянулась вежливая участливая улыбка.

Не слышала, как он пришёл. Как и не поняла, куда успела деться Алексия.

И когда только успел подобраться так близко и при этом бесшумно?

— Доброго дня, мистер Уайт, — выдавила из себя подобие доброжелательности, попутно улавливая время в нижнем правом углу экрана перед глазами. — Алексия сказала, вы будете чуть позже, — добавила в смущении.

Ведь он так и продолжил неотрывно разглядывать меня... Теперь, когда он так близко, удалось разглядеть, что его глаза не того цвета, как мне подумалось поначалу, а тёмно-карие. Намного темнее, чем у Алексии, но всё же не чёрные.

— Да, освободился пораньше, — задумчиво откликнулся мужчина, продолжая визуально блуждать по моей персоне. — Да и нужно успеть кое-что сделать, пока учредители не явились.

Да сколько можно пялиться?!

— Нужна помощь? — поинтересовалась, внутренне содрогаясь от его пристального взгляда.

Заметила, как он нахмурился. При этом никак не отреагировал на заданный мною вопрос. Словно не слышал меня.

Оказывается, не одна Дженна витала где-то в заоблачной дали сегодня...

Учредители? Надо же так «попасть» в первый рабочий день!

— Мистер, Уайт? — напомнила о своём присутствии.

Генеральный не отреагировал снова, и даже, кажется не дышал вовсе, а моё терпение постепенно истлело. Поднялась с места, одаривая его красноречивым взглядом в стиле «что тут происходит?».

Как ни странно, это сработало. Мужчина моргнул и отодвинулся на шаг назад.

— А где Дженна? — как ни в чём не бывало, осведомился он.

Интересно, почему его больше интересовало отсутствие моей подруги, а не собственной помощницы?

— Алексия отправила её на четвёртый этаж за подписями, — ответила, подавляя внутренний порыв задать встречный вопрос.

— Хорошо, — натянуто улыбнулся Аарон, разворачиваясь в сторону своего кабинета, и добавил через плечо: — Сходи, найди её. Потом пообедаем все вместе. Обед заказан ведь, да?

Согласно кивнула, хотя двери директорского кабинета за мужской спиной уже захлопнулись, и отправилась исполнять поручение, размышляя о том, что странности в моей жизни не только не заканчивались, но и, кажется, только набирали обороты. Чем дальше, тем интереснее... И с чего бы это ему обедать с нами вместе? Тем более, когда вот-вот должны прибыть столь знатные личности, от которых зависят наши рабочие места.

Разыскать Дженну не составило большого труда. Дежурящий на этаже охранник сразу указал мне верное направление, как только я вышла из лифта.

Четвёртый этаж представлял собой своеобразный лофт, перегороденный стеклянным лабиринтом, отделяющим собой кабинеты и приёмные глав всех структурных подразделений компании — обзор позволял разглядеть каждого, кто находится здесь, без особых проблем. Рядом с Дженной обнаружилась и Алексия. Девушки негромко

переговаривались между собой в приёмной финансового директора. И если сидящая неподалёку за своим рабочим местом девушка нисколько не мешала течению их беседы, то моё появление сопровождалось моментальным прекращением разговора.

— Мисс Блэр? — недоумённо покосилась на меня Алексия. — Вы уже закончили? Или есть иные обстоятельства?

Уловила на лице Дженны ту же эмоцию непонимания. И это мне совсем не понравилось, но решила сделать вид, будто не заметила их недовольства своим присутствием. Тем более, «обстоятельства» и правда имели место быть.

— Мистер Уайт вернулся. Сказал, чтобы мы поднялись, — произнесла, как можно безразличнее. — Обедать будем.

Слаженный вздох облегчения сорвался с уст обеих девушек, окончательно сбивая с толку. И единственное, что занимало все мои мысли по возвращению на пятый этаж: «Какого хрена здесь происходит?!».

Последнее удалось понять чуть позже... Вернее, не то чтобы понять — скорее, окончательно убедиться: осмысление действительности ко мне вряд ли придёт... вообще когда-либо. Быстрее с ума сойду окончательно. Или уже сошла.

Как только мы оказались на рабочем месте, Алексия взяла на себя инициативу распорядиться о сервировке прибывшего обеда, а мне поручила сделать несколько звонков. Дженне досталась «привилегия» отнести генеральному директору подписанные на четвёртом этаже документы на проверку. Занятая телефонными переговорами, я не сразу заметила, как в скором времени на этаже прибавилось на несколько персон больше обычного.

— Доброго дня, — прозвучало тихо и вкрадчиво.

Совсем близко. Даже не надо было смотреть в ту сторону, чтобы знать кому принадлежал голос. По мне словно ударило разрядом от высоковольтной вышки, а пальцы свело в судорожном спазме. В горле мгновенно пересохло, и я банально забыла, как надо дышать. Единственно доступное в данный момент осталось лишь — мысленно биться в истерике, не зная, как правильно реагировать дальше.

Что это значит?!

Моё видение из несбыточных грёз, и правда, здесь?

Или это моя очередная галлюцинация?!

Посреди белого дня?!

Мой рассудок окончательно тронулся и приказал долго жить в психиатрической лечебнице, или... да не знаю я!!!

Зажмурилась, пытаюсь справиться с неожиданным эмоциональным потоком, а радио-трубка выскользнула из моих рук, с грохотом падая на мраморный пол.

— Доброго дня, — поприветствовала гостей Алексия.

Я же медленно открыла глаза в попытке удостовериться, что моя вменяемость пусть и частично, но ещё при мне. Если уж и блондинка с ним разговаривала, значит, в моей жизни со здравомыслием не всё потеряно.

— Доброго дня, — повторила я следом за девушкой.

Перевела взгляд от упавшего предмета, с огромным усилием фокусируясь на тех, кто стоял в нескольких шагах. Синие потёртые джинсы и простая белая футболка с длинным рукавом совсем не вписывались в образ, который принадлежал мужчине из моих сновидений, но прямые тёмные брови едва заметно хмурились точь-в-точь, как я помнила. И если бездонный омут цвета бездны смотрел немного отстранённо и скорее сквозь меня — куда-то дальше, то вот стоящая рядом блондинка следила исключительно за моей реакцией.

И её я помнила тоже...

Она — та самая, что находилась рядом с Безликим.

Миниатюрная, на вид едва ли старше двадцати пяти, зеленоглазая незнакомка хранила лёгкую полуулыбку. Однотонное платье-футляр мятного оттенка подчёркивало длинные витые локоны пшеничного цвета и по фасону очень походило на то, которое было на мне. Видимо, она тоже это заметила, потому что осмотрела меня с головы до ног, прежде чем заговорить.

— И вам, Ария, — произнесла доброжелательно.

Пропустила мимо ушей тот факт, что она назвала меня по имени, и продолжила рассматривать сначала её, а потом и того, кто стоял по правую руку. Очень хотелось вернуть взгляд туда, куда тянуло больше всего, но так было значительно легче оставаться в вертикальном положении и не упасть, потому что ноги давно дали слабину и позорно отказывались держать меня в вертикальном положении.

— Артур, — представился третий из вновь прибывших.

Очень высокий мужчина в строгом деловом костюме на манер того, в который был одет и наш генеральный, сделал пару шагов вперёд, протягивая мне правую руку. Платиновый цвет волос удивительно гармонировал со светло-зелёными глазами и сглаживал немного резкие прямые черты лица.

— Приятного познакомиться, — произнесла, принимая жест рукопожатия над столом, разделяющим нас. — Ария.

Новый знакомый слегка прищурился, а в его взгляде мелькнуло что-то до боли знакомое, но до конца истинный посыл так и не разобрала. Да и визуальных контакт пропадал слишком быстро. К тому же дверь кабинета генерального открылась, и Аарон отвлек внимание на себя:

— Безумно рад вас видеть, чета Ортего, — чересчур фальшиво улыбнулся брюнет. И, пока я недоумевала по поводу того, почему он не удосужился изобразить радушие получше, добавил с неприкрытым ехидством: — Так и будете смущать моих ассистенток или уже зайдёте?

Блондинка ухмыльнулась, переведя взгляд с Аарона на своего супруга, и слегка склонила голову влево. Видимо, этот жест о чём-то говорил ему, потому что мужчина прикрыл глаза на краткое мгновение как бы в согласии, после чего пара направилась в директорский кабинет.

— Джеймс, ты идёшь? — добавил генеральный, обращаясь к своему третьему гостю.

В это время черноглазый продолжил сверлить непонятым взглядом пространство за моей спиной. Отреагировал не сразу. Открыл рот, явно собираясь что-то сказать... но так ничего и не произнёс.

— Джеймс... — повторил Аарон с нажимом.

Адресат послания шумно и резко выдохнул, а затем послушно удалился из виду. И, как только все особо значимые персоны местного масштаба окончательно исчезли из зоны приёмной, я смогла позволить себе осесть на пол.

Не важно, как это выглядело в глазах Алексии. И плевать на то, что Дженна по какой-то причине до сих пор не вернулась на рабочее место. Оглушительный стук органа в моей грудной клетке затмил собой абсолютно всё. Сердце раз за разом сжималось в приступе отчаяния, отбивая ритм жизни как удары молота по наковальне, на поверхности которой находилась я сама. Также безжалостно и неотвратимо болезненно. Каждая новая секунда казалась нескончаемой пыткой в этой неумёмной агонии неопределённости, и единственное, что оставалось до сих пор понятно — та тонкая грань, которую удалось провести между реальностью и собственными иллюзорными видениями, больше не существовала.

И если мой мир окончательно рухнул, тогда... где и как мне существовать дальше?

Глава 7

— Ария, — обеспокоенно позвала Алексия.

Блондинка склонилась надо мной, слегка тронув за плечо, но я не отреагировала. Лишь обняла колени руками, в попытке отгородиться от внешнего мира. Внутренние демоны занимали разум куда больше всего остального.

— Ария, идём, — не сдалась ассистентка генерального. — Они ждут.

Они... Кто они такие? Настоящие живые люди? Или очередной плод моей больной фантазии, который странным образом столь же реален, как воздух, которым дышу? Нет... Этого просто не может быть!

— Иди, я... — проглотила ком в горле, потому что довольно трудно убедительно врать, когда эмоциональный контроль на пределе, — потом приду.

Алексия нахмурилась. С места так и не сдвинулась.

— Не могу сейчас, — бросила в её сторону умоляющий взгляд. — Пожалуйста, Алексия. Мне нужно немного времени.

«И много свободного пространства», — добавила уже про себя.

— Хорошо, Ария, — нехотя откликнулась девушка. — Жду тебя там. Аарон сказал, что есть разговор... ко всем нам. Так что пожалуйста, не задерживайся. Договорились?

Коротко кивнула в подтверждение.

Как только Алексия покинула приёмную, поднялась с пола.

Оставаться здесь я не намерена. Пусть это выглядело глупо и трусливо.

Единственное, что казалось непреодолимо важным: освободиться от всего, что так душило и давило. И бегство — мой самый верный способ... Всегда срабатывает.

Втянув побольше кислорода в лёгкие, я направилась в сторону лифта, отгоняя напрашивающиеся мысли о том, что покинуть пределы офиса легко и просто не удастся. Но и это — всего лишь очередной плод моего нездорового воображения. Поселившееся в сознании гнетущее чувство неправильности происходящего растворилось моментально, как только первые резкие порывы ветра забрались в мои волосы.

— Так не бывает... — пробормотала себе под нос.

Остановилась около автомобиля, припаркованного у центрального входа в офисное здание, и принялась искать брелок сигнализации в своей сумке. Первая упавшая капля дождя заставила замереть. Подняла лицо вверх и с добрую минуту просто наслаждалась тем, как прохладная влага стекала по моей коже.

Удивительно, но такое обыденное погодное явление привнесло в душу покой. И пусть затянутый мрачными серыми тучами небосвод не выглядел приветливым, но, смотря на него, я всё равно чувствовала, как тревога и отчаяние отпускали рассудок.

Постепенно внутри осталось только одно желание: раствориться и слиться в единое целое с этой беспросветной далью. Не думать ни о чём и быть... ничем. Просто существовать вопреки всему, что окружало.

— Ария! — громкий оклик Дженны заставил вздрогнуть и обернуться.

Подруга быстрым шагом пересекла тротуар и сходу накинулась на меня с объятиями. Столь неожиданный эмоциональный порыв немного озадачил, но я обняла её в ответ и терпеливо дождалась, когда крепкая хватка девушки ослабнет.

— Ты меня очень напугала, — вымученно улыбнулась она, отстраняясь. — С тобой всё в порядке?

Очень хотелось отмахнуться или сделать вид, будто бы вообще не понимала о чём шла речь, но во взгляде серо-голубых глаз плескалось столько неподдельного беспокойства, что укол не вовремя проснувшейся совести помешал соврать и на этот раз... а может просто надоело притворяться.

— Нет, — выдохнула почти беззвучно.

Уловила на её лице беспредельное сочувствие, словно она наверняка знала, что со мной происходило. И почувствовала, как скатывающиеся по моему лицу холодные капли дождевой влаги смешались со слезами.

— Всё будет хорошо, Ария, — твёрдо и решительно постановила Дженна, ненавязчиво отбирая у меня ключи от машины. — Вот увидишь.

Во мне уверенности было в разы меньше, но я оставила это при себе.

Подруга подтолкнула в сторону пассажирской дверцы, тем самым обозначая, что за руль сядет она, а я и на этот раз не стала возражать, молча усаживаясь на предложенное место.

— Сейчас поедem домой и возьмём что-нибудь покрепче, — добавила нетерпящим возражения тоном девушка, выводя машину на дорогу, — а потом ты мне всё расскажешь, Ария. Абсолютно всё. Даже если твой секрет заключается в том, что ты пристрелила королеву Англии.

Молча кивнула и откинула голову на сиденье. Нервное напряжение потихоньку отпускало, а на его смену подбиралась апатия и усталость. Прикрыла глаза, а спасительный сон укрыл сознание даже быстрее, чем автомобиль успел вклиниться в транспортный поток.

— Ария, — тихий голос подруги вернул в реальность, вынуждая проснуться.

Моя «Audi» уже была припаркована около дома, а в руках девушки значились бутылка «Cabernet Sauvignon» и коробка шоколадных конфет. Похоже, Дженна вознамерилась исполнить своё обещание по ведению допроса в полной мере.

— Клэр до сих пор нет, — оглядев придомовую территорию, обронила я вслух.

Руки непроизвольно потянулись к телефону, но сестра не взяла трубку.

— Ну, и замечательно, — задорно улыбнулась подруга.

В скором времени алкогольно-шоколадные припасы оказались распечатаны, и мы устроились поудобнее в моей спальне, а от старшей рода Блэр пришло сообщение о том, что она задержится в клинике до позднего вечера. Ей не привыкать отрабатывать две смены подряд.

— Если мне придётся применять пытки, не сомневайся, я и на это пойду, — притворно угрожающим тоном проговорила Дженна, пока я размышляла о степени фильтрации информации, которую могла бы довести до подруги с минимальным уроном для собственного спокойствия. — Ария, — нахмурилась девушка, заметив мои мученические мысленные потуги, — рассказывай. Всё равно не отстану. Вот увидишь — поделишься, станет легче.

В серо-голубых глазах плескался целый океан искренности и беспокойства. Совсем не хотелось обижать её, но... как вообще возможно высказать вслух весь тот бред, что крутился в моей голове?

— Ладно, — тяжело вздохнула рыжая, отставляя свой бокал в сторону.

Она поднялась с кровати и направилась в сторону ванной комнаты, но не задержалась там дольше, чем на несколько секунд. Лишь приглушённо хлопнувшие дверцы шкафчика над раковиной дали понять, зачем она туда вообще ходила.

— Где они, Ария? — потребовала Дженна.

Я же озадаченно следила за ней, силясь понять, о чём речь. Тем временем, обыск продолжался. Девушка остановилась посередине комнаты, с лёгким прищуром придирчиво осматривая книжные полки и письменный стол. И, пока до меня доходило к чему всё шло, она направилась к одной из прикроватных тумб, выдвигая ящик... тот самый, в котором я хранила таблетки, прописанные доктором Купер!

— Нашла, — победный оскал подруги и улыбкой назвать сложно.

Особенно, если учесть факт того, как моё сердце начало биться подобно птичке, загнанной в клетку... Откуда Дженна Элмерс знает о них?!

— А теперь: либо ты расскажешь мне обо всём в добровольном порядке, — она встряхнула пластиковую баночку с психотропными, демонстративно выгнув бровь, — либо я придумаю свою версию, Ария. И поверь, тебе она понравится ещё меньше того дерьма, которое происходит с тобой на самом деле.

Чувствовать себя жертвой, загнанной в угол — не самое приятное из ощущений. Тем более, когда хищник — та, от кого ожидаешь меньше всего. А то, что Дженна в эту минуту похожа на кровожадного зверя, учуявшую добычу, и сомневаться не приходилось.

— Ария, — требовательный тон девушки не оставил и жалкой толики надежды на изменение ситуации. — Я жду.

Господи! Ну, за что мне всё это?!

Шумно выдохнув, залпом опрокинула содержимое своего бокала. Терпкий привкус сухого красного разлился внутри приятным теплом, наполняя рассудок состоянием расслабленности. К тому же, иных вариантов мне вряд ли кто-нибудь предоставит, да и подруга права... узнать её версию совсем не хотелось, поэтому следующие мои слова прозвучали почти легко:

— Знаешь, когда я была маленькой, отец каждый вечер перед сном рассказывал нам с сестрой сказки о далёких волшебных мирах. Они были такими яркими и запоминающимися, поэтому каждый раз, когда я засыпала, могла видеть эти миры и тех волшебных созданий, которые жили в них. Храбрые короли и их прекрасные королевы, обворожительные принцы и очаровательные принцессы, несокрушимые маги, могущественные чародеи, и всемогущие ведьмы... До сих пор помню каждую из этих историй... — к горлу подкатил ком горечи, и я сделала паузу, чтобы наполнить бокал заново, тут же опустошая тару наполовину. — После его гибели больше никому было рассказывать о чудесах, но моим утешением стали сны. В них я могла путешествовать по этим изумительным мирам, как будто ничего и не менялось... Вместе с отцом. Так мне казалось, что он до сих пор со мной. И было гораздо легче смириться с тем, что кроме Клэр из родных больше никого не осталось. Вот только со временем прекрасные иллюзии растаяли, а сны превратились в кошмары. Они до сих пор мучают меня каждую ночь, поэтому я и принимаю таблетки.

Первая часть моего повествования о собственном бытии закончилась, но переходить ко второй я не спешила. Наивно полагала, что озвученных откровений окажется достаточно. Однако Дженна посчитала иначе.

— И как это связано с учредителями холдинга Деверо? — мягко, хотя всё ещё настойчиво, поинтересовалась подруга.

Так вот значит кем являлся черноглазый незнакомец из моих странных снов!

Безумно странное стечение обстоятельств... или всё же не такое уж и случайное?

И блондинка эта ещё...

— А с чего ты вообще взяла, что мои кошмары и наши работодатели как-то связаны? — изобразила искреннее недоумение.

Но сегодня Дженна на удивление проникательна.

— У тебя на лице всё было написано, Ария, — усмехнулась девушка. — Ты убежала из

офиса так, словно за тобой маньяк гнался. И если учесть, что до их появления ты была в относительном порядке, то дело явно в них. Не Алексия же тебя так напугала?

Шах и мат по всем параметрам, подруга.

— Не в них, — созналась нехотя. — Та пара — я видела их впервые в жизни. Точнее — его. Да и... — осеклась, прикусывая нижнюю губу.

Проговорить последующее вслух сродни тому, будто бы я, и правда, пристрелила королеву Англии... а заодно и всё её семейство.

— Но что, Ария? — продолжила сверлить пытливым взглядом Дженна. — Дело в Джеймсе Деверо?

Да! Бесконечное множество раз — да! И в то же время — нет!

— Не знаю... — измученным стоном подвела итог собственным мыслям.

— То есть, как это ты не знаешь?! — возмутилась рыжая. — Может, мне тогда лучше у него спросить? Он-то наверняка в курсе!

Господи! Только не это!

— Не надо ни у кого ничего спрашивать!

На лице Дженны расплылась зловещая ухмылка.

— Так и знала, что проблема в нём, — торжественно выдала она, вытаскивая из кармана брюк свой телефон. — А раз так — позвоню Аарону, и мы всё решим.

Девушка сняла гаджет с блокировки и принялась рыться в телефонном справочнике, пока я бестолково хлопала ресницами, думая о том, с каких это пор новоявленным ассистенткам позволено связываться со своим начальством вне рабочего времени, да ещё и с такими разговорами. И переключилась на то, зачем она вообще звонила с небольшим опозданием.

— Дженна! — вскочила с места, отбирая у подруги телефон. — Не надо никому звонить! — на встречный удивлённый взгляд пришлось добавить: — Пожалуйста.

Девушка подозрительно прищурилась, окидывая меня мрачным взглядом, а её губы искривились в понимающей усмешке. Ничего хорошего это не предвещало, в чём я убедилась уже вскоре.

— Только если расскажешь, что у вас с ним там за проблемка такая, — переключилась на открытый шантаж Дженна.

В который раз я тяжело вздохнула, принимая капитуляцию.

— Ладно, — пробормотала устало. — Проблема не в нём самом. Просто... Он мне снится. В последнее время очень часто. И эти сны выглядят такими настоящими, что я не всегда могу отличить их от реальности, — наполнила для себя ещё порцию алкоголя. — Та девушка... Её я тоже видела во сне. Буквально этой ночью.

Ну вот — сказала, и самой стало легче... а может новая выпитая порция вина поспособствовала такому скорому затмению моей неврастеничности.

— Снятся, значит? — нахмурилась девушка, усаживаясь рядом. — Вот значит, как... — оборвала фразу, погружаясь в собственные раздумья.

Она аккуратно приобняла меня за плечи и больше ничего не сказала. И я была очень благодарна ей за то, что она не осуждала и не расспрашивала о степени прогрессирования моей шизофрении, и за эту молчаливую поддержку. Настолько, что последующее договорила уже по собственной инициативе:

— До сегодняшнего дня я никогда не видела Джеймса Деверо и Еву Ортего в реальности. Только во сне. Поэтому так испугалась. Скажи, Дженна, разве такое возможно? Сначала увидеть человека во сне, а потом узнать, что это не плод твоего воображения?

Подруга среагировала не сразу. Какое-то время она продолжала сжимать меня в своих объятиях, после чего внезапно подпрыгнула с места, широко улыбаясь во весь рот. Невольные подозрения о том, что не одна я тут невменяемая, проскользнули в моих мыслях сами собой.

— Ты сказала, отец рассказывал истории, а потом ты видела их во сне, так? — проговорила она скороговоркой, подходя к письменному столу.

Мне так и не довелось разобрать на нём ту кучу бумаг, накопившуюся после подготовки к сдаче контрольных и зачётных работ. Но и то, что она там могла бы искать, осталось для меня загадкой.

— Так, — отозвалась насторожено.

Взаимосвязь между моими нынешними кошмарами и детскими сказками лично для меня никак не улавливалась.

— В этот раз всё то же самое, Ария! — довольная собой, продолжила Дженна. — Вот! — вытащила модный глянцевый журнал за прошлый месяц и открыла на развороте, протягивая мне. — Ты просто не помнишь, что заочно уже знакома с их семейством, вот и всё!

Последнее прозвучало не настолько хорошо, чтобы было возможно разделить её восторг, но я послушно взглянула на предложенное, встречая печатную версию до дрожи знакомого взгляда чёрных глаз. Образ молодого парня в простых голубых джинсах и белой спортивной майке смотрел почти также заинтересовано, как помнилось в первую нашу с ним встречу, и... я, наконец-то, убедилась, что до грани сумасшествия мне всё-таки далековато. Обзорная статья светской колонки сплетен о самых завидных женихах Лондона тому прямое доказательство.

— Не припомню, чтобы я читала этот раздел, — пробормотала вслух.

Всё ещё не до конца верила, но причина моих видений оказалась до безобразия простой, логичной, а главное — разумной и реалистичной!

Никаких параллельных миров. Никаких монстров. Только моё чересчур богатое воображение, подкреплённое отголосками увиденного когда-то.

— Конечно, ты не читала! — весело рассмеялась Дженна. — Это я её читала вслух при тебе пару недель назад, а ты только мимолётно глянула и отмахнулась! — вновь уселась поблизости, пристально разглядывая представленные изображения вместе со мной, а затем добавила ехидно: — Видимо, всё-таки не настолько мимолётно ты туда глядела, раз в твоём разуме остался отпечаток. Жених-то, и правда, ничего так. Завидный! — шутливо подтолкнула меня локтем в бок. — Ну, или как вариант — всё, что я только что сказала — полная фигня, а ты на самом деле обладаешь особым даром, благодаря которому может видеть всё, что угодно, сквозь пространство и время, — деланно серьёзно закивала Дженна и смерила меня снисходительно задумчивым взглядом. — Хотя, идея про завидного жениха, запавшего тебе в душу на подсознательном уровне, мне всё-таки больше нравится, если честно... — продолжила кивать уже собственным мыслям.

А я... ощутила, как лицо начало гореть в приступе смущения.

Необходимо срочно сменить тему разговора!

— Да ну тебя, — проворчала беззлобно, протягивая руку, чтобы вернуть себе банку с лекарством, которая до сих пор покоилась в руках девушки. — Давай лучше сходим куда-нибудь. Надоело предаваться меланхолии в четырёх стенах.

В глазах Дженны моментально вспыхнул блеск предвкушения и азарта, но возвращать мою собственность она не спешила.

— Давай! — радостно отозвалась девушка, подсакивая с кровати как ошпаренная.

В несколько спешных шагов она оказалась у порога комнаты, но, поскольку во мне энтузиазма было гораздо меньше, ей пришлось ждать меня там.

— Таблетки-то верни, — пришлось озвучить вслух, раз язык жестов младшей семейства Элмерс проигнорирован.

— Неа, — невозмутимо ответила Дженна, складывая руки на груди. — Раз от них всё равно никакого толка, ты их пить больше не будешь, — на её лице растянулась лукавая улыбка, но во взгляде осталась лишь непреклонная решимость. — Нельзя принимать такие сильнодействующие препараты и при этом водить машину, между прочим, — поучительным тоном дополнила она. — Так ненароком и убиться можно.

И, пока я тихонько поражалась собственным новым открытиям в её характере, девушка задорно подмигнула и почти в припрыжку понеслась в сторону лестницы.

— Догоняй, Ария! — выкрикнула она уже с нижних ступеней. — Бейсбольная команда на сегодняшней вечеринке у Бекки долго ждать тебя не будет!

Собралась возразить о том, что изначально собиралась просто прогуляться где-нибудь, а не совершать повторный подвиг с тяжёлыми похмельными последствиями, но хлопнувшая входная дверь ясно дала понять — слушать меня больше некому. Ничего не осталось, как смириться с обстоятельствами и, подхватив сумку и куртку, отправиться следом за подругой.

Глава 8

Вечерняя прохлада проникла в лёгкие, как только я переступила порог дома. Голова немного закружилась от выпитого вина, и пришлось ненадолго прикрыть глаза, чтобы вернуть рассудку состояние ясности.

— Дженна, а ты такси вызвала, а то идти пешком до Бек... — позвала подругу, но тут же умолкла, заметив на тротуаре помимо девушки ещё одну персону. — Привет, Райан.

Для правдоподобности подняла ладонь в приветственном жесте... будто бы я и правда рада видеть своего соседа.

Вот же дерьмо!

Совсем забыла, что обещала ему позвонить!

— Нет ещё, не вызвала, — изобразила не меньшее радушие подруга, широко улынувшись в адрес Райана. — Не успела. Только вышла, а тут... — замолчала, окидывая молодого человека многозначительным взглядом.

Блондин едва заметно прищурился, натягивая подобие доброжелательной улыбки под стать нам обеим. Он крепко сжал кулаки и выжидательно приподнял бровь, сканируя меня пристальным взглядом. Очевидно, что ситуация его нервировала. Видимо, хороших актёрских данных во мне и Дженне всё же маловато.

— Думала, ты занят поручением Тэсс, — нашлась с первым подвернувшимся предложением избавиться от его общества. — Уже освободился?

Может быть, завтра мне и будет стыдно, но в данное время желание избавиться от первопричины вспыхнувшей неловкости — сильнее остального.

— Тэсс осталась в клинике вместе с Клариссой, — разрушил мои хлипкие надежды на освобождение Райан. — Пришлось отложить до завтра. Собрались куда-то? Могу подвезти, — кивнул в сторону припаркованного у дороги «Dodge RAM».

Пока я собиралась с мыслями как бы отказаться потактичнее, Дженна решила всё самостоятельно за нас всех.

— Аарон прислал сообщение, — девушка демонстративно взмахнула телефоном со светящимся экраном, — чуть не забыла, что на сегодня ещё не вся моя работа выполнена. Вы ребят езджайте, а я, как освобожусь, так примкну к вам. У Бекки каждая вечеринка с размахом. Ты как, Райан? Не против составить нам компанию?

Вот же... Предательница!

— Я бы с радостью, но тут новый бар неподалёку открылся, — задумчиво отозвался сосед с явным скептицизмом, — меня там друг ждёт...

Вот он! Мой долгожданный повод!

— Если тебя там ждут, не обязательно меня подвозить, — перебила его поспешно. — Я такси возьму лучше, — отвернулась в сторону, разглядывая пустую проезжую часть, потому что не могла терпеть пронзительный взгляд Райана на фоне ехидной усмешки Дженны. — Не нужно из-за меня менять свои планы.

Последнее прозвучало довольно резко и с вызовом. Да и адресовалось не только блондину.

Нашла же Дженна предлог свалить и оставить меня наедине с ним, хотя сама недавно говорила, что он мне не пара! Нисколько не удивлюсь, если сегодня вообще больше не увижу её, как только окажусь в компании блондина.

— Ария, а может заглянем туда вместе? — словно прочитал мои мысли Райан. — Буду рад, если ты составишь компанию, раз уж не удалось пообедать вместе.

Упоминание о несдержанном обещании не содержало упрёка, но чувство вины всё равно

пришло ко мне гораздо раньше, чем ожидалось... Надо бы прекратить всю эту нелепую ситуацию, пока не стало хуже.

— Хорошо, Райан, — улыбнулась воодушевлённо, шагнув ему навстречу. — До встречи, Дженна, — попрощалась с подругой.

Больше не задерживаясь, направилась в сторону пикапа на противоположной стороне улицы, размышляя о том, что будущая совместная поездка — самое подходящее время расставить приоритеты и озвучить их вслух. Райан Гейт должен знать, что парой нам не быть ни при каком раскладе... Жаль, осуществить задуманное оказалась проблематично.

Последующие десять минут пути до бара блондин разговаривал по телефону со старшей сестрой, а шумное многолюдное заведение — явно не лучшее место и время, чтобы сообщить мужчине о своих намерениях.

Симбиоз бара и лаунджа включал в себя винтажные кирпичные стены, высокие сводчатые потолки с зеркальной мозаикой, патинированные зеркала, вычурные светильники и яркие обивочные ткани. Интерьер выглядел гламурно, но в то же время несколько не вычурно. И очень дорого.

Никогда прежде не доводилось бывать в подобных местах.

— Располагайся где нравится, я скоро буду, — так и не закончив разговор с Тэсс, сообщил мне Райан, прикрывая телефон ладонью.

Кивнула, разворачиваясь в сторону зала, а блондин смешался с многочисленной толпой посетителей.

Второй уровень единого помещения выглядел более просторным и спокойным, и я поднялась по лестнице туда, заняв небольшой кожаный диванчик в дальнем углу. Моё дальнейшее ожидание скрасило разглядывание скульптуры в виде скелета змеи из литого чугуна на стене по правую сторону.

— Не знал, что ты будешь, но бармен сказал — это беспроигрышный вариант, — виновато пожал плечами при появлении Райан.

В его руках — «Космополитен» и бутылка тёмного нефильтрованного пива. Он поставил оба напитка на столик и уселся рядом... слишком близко.

— О, спасибо, — улыбнулась в ответ, как можно незаметнее отсаживаясь подальше, и добавила через паузу с намёком: — И давно ты пьёшь дамские коктейли?

Как доказательство своему нехитрому умозаключению, подхватила тару из коричневого стекла и поднесла к губам в видимом намерении попробовать напиток.

— Чёрт, — обескураженно пробормотал мужчина.

В рассеянном жесте он провёл ладонью по волосам и нахмурился, а после поднялся на ноги. М-да... не удалась попытка разрядить обстановку.

— Не парься, я пошутила, — поставила бутылку обратно на стол, подтолкнув её ближе к Райану. — Бармен прав. Космо — то, что надо.

Вздых облегчения стоящего рядом вызвал у меня новую улыбку.

— Честно говоря, я не каждый день приглашаю девушек куда-то, поэтому в следующий раз сделай мне скидку, ладно? — сложил ладони в умоляющем жесте, усаживаясь обратно.

Сама страдаю тем же, поэтому снисходительно кивнула, продолжая улыбаться.

— А где твой друг? — перевела разговор в другое направление, вспоминая причину, по которой мы здесь оказались. — Ну, тот, который тебя здесь ждал.

Райан ухмыльнулся, прищурился глазами. И признался не сразу.

— Убойная студенческая вечеринка — не то место, где бы мне хотелось побывать

сегодня, — виновато проговорил он. — Отвык я от них. Да и делить твою компанию с целой командой бейсболистов я тоже не намерен. Уж прости мой маленький обман.

Да не одна я тут страдала лицемерием!

— Значит нет никакого друга, да? — уточнила на всякий случай.

Упоминание о спортсменах отозвалось внутри неприятным уколом.

Надо будет сказать Дженне, чтобы не кричала так громко, а то вся улица будет знать, в каком обществе я провожу вечера.

— Нет, — продолжил каяться мужчина. — Но я знаком с хозяином этого заведения, поэтому можно посчитать, что мы пришли к нему, и тогда мой грех будет не таким большим.

Тема оказалась исчерпана. Воцарилась неловкая пауза.

Пить преподнесённый коктейль я не собиралась, ведь смешивать в один вечер вино и водку — не лучшая идея. Моя вменяемость только вернулась — не хотелось бы прощаться с ней так быстро.

— Ты разговаривал с Тэсс. Не знаешь, когда они с Клэр вернутся? — завела новый разговор, раз уж от Райана не дождёшься.

Взгляд небесно-голубых глаз собеседника скользнул по наручным часам на своём правом запястье, а его губы скривились в сочувствии.

— Их смена должна была закончиться через пару часов, но насколько я понял, в лучшем случае раньше утра там никто не освободится, — ответил Райан. — Сама знаешь, в их клинике нехватка квалифицированных медсестёр, а состояние нынешних реанимационных не стабилизировалось до сих пор.

Последний предлог сократить времяпровождение в компании соседа безжалостно уничтожен. Очевидно, заводить неличеприятную тему всё-таки придётся здесь и сейчас.

— Райан, я хотела извиниться перед тобой за то, что не перезвонила, как обещала, — решила начать издалека.

Если начинать с пряника, потом кнут кажется не столь болезненным. В теории.

— Насколько я понял, твоя новая работа отнимает много времени, если судить по Дженне, — невозмутимо отозвался блондин, — так что я всё понимаю, Ария. И насколько не в обиде.

Покладистость Райана вселила немного уверенности.

— И, раз уж мы заговорили о работе... — понятия не имела с чего я решила сотворить из своей стажировки оправдание для будущего отказа продолжать общение, но договорить всё равно не удалось.

— А пошли танцевать! — неожиданно перебил мужчина.

Не дожидаясь согласия, он схватил мою ладонь, притягивая к себе, и буквально потащил за собой на первый этаж.

Бар — не ночной клуб, но, видимо, окружающим этот факт был совсем не интересен, потому что вокруг кружило довольно много пар. Все они обнимались под тихую мелодию, идущую фоновым сопровождением для гула многочисленных разговоров посетителей. Мы оказались в самом центре танцующих. Райан продолжил удерживать меня за руку, а решительность, с которой он сжимал мою талию, не оставляла и шанса на то, что расстояние между нами будет больше, чем у остальных. Непомерная близость нервировала. От моего бывшего напускного спокойствия не осталось и следа.

Вот же дерьмо! Да когда я уже решусь высказаться, наконец?!

— Райан, — уверенности в моём тоне в разы меньше, чем в мыслях, но останавливаться я

не намерена. К тому же гораздо проще говорить, когда утыкаешься носом в чужое плечо и не видишь собеседника. — Ты отличный парень и всё такое, но не думаю, что у нас что-нибудь получится.

Попыталась отстраниться, но... кто бы мне позволил!

— Почему? — неожиданно грубо отреагировал блондин.

Его пальцы сжались на моей талии ещё крепче прежнего, причиняя боль.

— Райан, — повторила его имя в предостережении.

Подняла лицо, встретившись с его взглядом, и... так и замерла с открытым ртом!

С таким потоком ненависти в собственный адрес не приходилось сталкиваться никогда прежде. Не злости, не обиды, а именно ненависти — ничего иного в небесно-голубых глазах и отдалённо не было.

Да что с этим парнем не так?!

— Ты меня бросаешь? — приглушённым сухим тоном спросил он.

Собиралась ответить, но горло будто сдавило стальными тисками. И даже кивнуть не получалось. Всё тело странным образом онемело и больше не подчинялось моей воле.

— Ты не можешь меня бросить, Ария, — бесцветным тоном продолжил Райан.

«Конечно, не могу! Как минимум потому, что мы с тобой вообще не пара!» — пронеслась мысль, а в голове знакомо зафонило «поломанное радио».

Прикрыла глаза, понимая, что не удастся одновременно бороться и с внутренними демонами, и с внешними обстоятельствами. И вряд ли я смогла бы выйти из щекотливой ситуации самостоятельно. Но, наверное, кто-то свыше всё же решил сжаться надо мной, потому что помощь со стороны пришла даже быстрее, чем успевала подумать об её необходимости.

— По-моему, девушка довольно ясно выразилась, — тихий и вкрадчивый тон за моей спиной разлился, словно бальзам на душу. — Или нужны более доходчивые разъяснения?

Лицо Райана окаменело в одно мгновение, а взгляд небесно-голубого оттенка медленно сфокусировался на источнике прозвучавшего голоса.

— Мы знакомы? — предельно спокойно произнёс блондин с усмешкой. — Или вмешиваться в личную жизнь посторонних стало новым трендом?

Хватка Райана ощутимо ослабела, пусть руки от меня он так и не убрал, но этого оказалось вполне достаточно, чтобы я могла отшатнуться назад... и наступить на ноги стоящему позади. Обязательно бы упала, если бы их обладатель не среагировал вовремя, поддержав за плечи.

— Простите, я... — проговорила на автомате, оборачиваясь в пол-оборота.

Завершить фразу не удалось. Разум быстренько забыл окончание предложения, теряясь в омуте чёрных глаз, пристально смотрящих в упор.

Ощущение, будто бы меня только что столкнули с самого высокого небоскрёба...

Больше никого и ничего не существовало вокруг. В подсознании осталась лишь беспроглядная темнота и крошечный мрак, затмевающий собой всё, что было прежде... И один-единственный человек, который действительно мог бы быть значимым. Тот, чьё присутствие каждый раз заставляло сердце биться чаще и громче, а дыхание перехватывало от одного осознания этой аксиомы.

— Ария? — разрушил внезапную иллюзию наваждения требовательный зов блондина.

Пришлось вспомнить о том, где я и с кем на самом деле.

— Райан, это Джеймс... — не уверена, что имела право называть его по имени, поэтому поспешно добавила: — Деверо.

Уголки губ брюнета приподнялись в неопределённой ухмылке, а его взгляд плавно перешёл от моего лица в сторону третьего участника беседы.

— Ну, вот и познакомились, — всё также тихо и вкрадчиво произнёс он.

А я так и стояла, позволяя ему приобнимать себя за плечи. Но и отстраняться не спешила, пусть это и выглядело очень даже двусмысленно. Уж лучше буду выглядеть легкомысленной особой, чем вновь вернусь в компанию соседа.

— Аарон дал неотложное поручение, — дополнил Джеймс, обращаясь ко мне. — Очень жаль прерывать ваш дивный вечер, но нам придётся уехать.

Тон звучал твёрдо и уверенно. И не оставлял выбора. Хотя, если бы он и был, я бы всё равно не отказалась от предложения свалить отсюда куда подальше. И дело теперь не в Райане... Вот же дерьмо! Я точно слабоумная!

— Хорошо, — отозвалась, вопреки отсутствию необходимости.

Блондин гневно прищурился, но возражать не стал.

— Созвонимся позже, Ария, — сказал Райан вместо прощания.

Кивнула за неимением большего и развернулась в сторону выхода, следуя за моим новоявленным спасителем. И только, когда мы добрались до парковки, где красовался двухместный «Aston Martin» цвета мокрый асфальт, я вспомнила о том, что сумка осталась в машине соседа. С другой стороны здания.

— Чёрт... — скривилась от собственной глупости. — Сумку забыла, — пояснила на вопросительный взгляд брюнета. — Там, — дополнила, указывая в сторону предположительного местонахождения пикапа.

Пока я набиралась храбрости вернуться в бар к Райану, Джеймс успел оценить ситуацию и определил дальнейшее за меня.

— Принесу, — коротко обронил он.

Не успела даже рот открыть в возражении, как молодой человек решительным размашистым шагом удалился со стоянки. Я же... так и стояла в полнейшем недоумении, ожидая его возвращения ещё довольно долгое время... Непомерно долгое для того, чтобы просто забрать одну вещь. Правда, поинтересоваться о причине столь длительного отсутствия всё равно не решилась, когда Джеймс вернулся с чёрным лакированным клатчем, тут же протягивая его мне.

— Спасибо, — промямлила в полнейшем смущении.

Он ничего не ответил. Только одарил очередным пристальным взглядом, словно пытался найти во мне что-то определённое, чего я лично понять никак не могла. И, пока я размышляла о своём новом статусе в качестве предмета неизвестного исследования, брюнет аккуратно усадил мою персону в автомобильный салон, после чего в полнейшем молчании расположился на водительском месте.

Британский спорткар быстро набрал скорость вдоль ночных улиц Лондона. Блики огней искусственного освещения разгоняли сгустившийся мрак и раскрашивали блеклые городские пейзажи яркими акцентами. Какое-то время я просто рассматривала то, что мелькало за окном, и не сразу решилась заговорить.

— Ты сказал, Аарон дал поручение, — зацепилась за первый попавшийся повод завести диалог.

Не припоминала, чтобы прежде доводилось пересечь границу, где бы разрешалось обращаться к нему на «ты», поэтому украдкой бросила взгляд в сторону водителя в попытке определить реакцию на сказанное.

Мужские руки плотно сжимали руль, и я уловила на них тончайший узор множества венков, близких к фиолетовому оттенку, будто бы их хозяин сейчас напряжён до предела. Только безучастно смотрящий строго вперёд взгляд чёрных глаз противоречил моему сомнительному открытию.

— Да, — сухо ответил Джеймс. — Сказал.

Если до этого момента я считала Райана немногословным, то оказалось, что жестоко ошибаться — моё постоянное занятие!

Спустя долгую минуту переосмысления ничтожности собственных способностей в общении с противоположным полом, предприняла новую попытку к беседе:

— Куда мы едем?

— Отвезу тебя домой, — незамедлительно ответил Джеймс, и, пока я боролась с состоянием полнейшего непонимания, дополнил неохотно: — Дженна забыла свою сумку, когда была у тебя. Она нужна ей. Аарон попросил привезти.

Я сейчас снова заблуждаюсь, или, и правда, прозвучало нелепо?!

— Почему она мне сама не позвонила тогда? — начала с самого простого.

Только это мало помогло в определении истины.

— Она звонила. Ты трубку не брала, — невозмутимо отозвался собеседник.

Сказанное им быстро подтвердилось одиннадцатью пропущенными вызовами в моём гаджете от младшей семейства Элмерс. Я ведь телефон в сумке оставила.

— А что, Дженна и Аарон, они, и правда... — запнулась, пытаясь подобрать как можно более обтекаемое определение.

Вот так напрямую озвучить вслух внерабочие отношения между собственной подругой и непосредственным начальником, — довольно затруднительно, особенно если учесть, к кому именно обращалась в данный момент. Но собеседник моментально уловил смысловую нагрузку возникнувшей паузы.

— Да, правда, — бесцветным тоном договорил за меня Джеймс.

Следующие три минуты я приходила в себя. Одно дело — догадываться, и совсем другое — когда тебя поставили перед фактом. Не самым желанным, притом.

Нет, я конечно не сноб, чтобы обращать внимание на разницу в возрасте и несоответствие в социальном статусе, но сама мысль о близких отношениях Дженны и мистера Уайта наводила на нехорошие мысли.

Как такое вообще возможно?

Да мы обе знакомы с ним буквально несколько часов в общей сложности!

— Не переживай, Аарон не обидит её, — словно прочитал мои мысли брюнет.

Он так и продолжал смотреть исключительно на дорогу, не обращая на меня никакого внимания. Это странным образом неимоверно злило, и в то же время приносило облегчение. Ведя я понятия не имела, насколько хватит моей выдержки, если манера общения между нами станет хоть чуточку теплее или ближе, раз уж одного взгляда цвета беспросветной бездны достаточно, чтобы мой рассудок растворился в неизвестном направлении.

— С чего такая уверенность? — поинтересовалась встречно.

Вышло довольно враждебно. Просто, внутренняя истерика давала о себе знать, пусть я и сама не понимала, что бесило больше: его холодность или моя нездоровая зацикленность по этому поводу.

— Просто знаю и всё, — неопределённо пожал плечами Джеймс.

Но мне такого объяснения явно недостаточно.

— И всё-таки? — не сдалась я.

Брюнет поджал губы.

Ему явно не нравился устроенный мною допрос.

— Аарон — друг семьи, — нехотя отозвался он, спустя минуту молчания. — Я хорошо его знаю. Обижать маленьких девочек — точно не входит в его привычки.

Полагаться на слово незнакомого мужчины — сравнимо с прыжком в Темзу в данное время года. Нечего удивляться потом, откуда воспаление лёгких взялось.

— Видимо, настолько близкий, что ты даже за забытыми сумками его девушек ездешь по ночам, да? — озвучила прежде, чем прикусить язык.

И когда это я стала такой грубиянкой?

— Нет, не настолько, — беззлобно ухмыльнулся Джеймс. — Но я был поблизости, вот он и попросил.

Верилось с трудом. И, видимо, последнее — очень хорошо отображалось на моём лице.

— Могила моей матери на Хайгейтском кладбище, так что я, правда, очень часто бываю в этом районе, — устало дополнил брюнет. — Каждый день почти.

В салоне автомобиля вновь воцарилась тишина, но я не спешила нарушать её. Сердце сжалось в приступе боли и раскаяния одновременно. Но и попросить прощения за свою бестактность я не осмелилась. Лишь по истечению десяти минут запоздало поняла — мы давно за пределами хайгейтского района.

— Мой дом в другой стороне, — проговорила тихонько.

В отражении ветрового стекла было прекрасно видно, как на губах Джеймса мелькнула слабая понимающая усмешка.

— Знаю, — снисходительно ответил он. — Просто, пока я ходил за твоей сумкой, возникло неотложное дело. Заедем на пару минут к одному моему другу, а потом я отвезу тебя домой.

Ощущение дежавю захлестнуло сознание словно цунами, но на этот раз я решила промолчать.

Слишком интересно, что же будет дальше...

Глава 9

Южный берег Темзы сверкал лиловыми и серебряными огнями искусственного освещения, притягивая взгляд. «Aston Martin» остановился около здания Парламента, позволяя любоваться на одно из крупнейших колёс обозрения напротив. Когда я была маленькой, отец не раз пытался затащить меня на этот аттракцион, но врождённая акрофобия — гораздо сильнее, чем желание любоваться городскими видами с высоты сорока пятиэтажной высотки.

— Приехали, — озвучил очевидное Джеймс, выходя из машины.

Мужчина громко хлопнул дверцей с водительской стороны и обошёл автомобиль, открывая ту, что с моей. Но я не спешила выходить. Почему-то казалось: внутри безопаснее. Да — глупо. И совершенно точно обоснованно. Но я уже давно привыкла подчиняться внутренним демонам, вопреки логике и здравому рассудку.

— Твой друг — городской чиновник, работающий в ночную смену? Или просто любитель насладиться ночными панорамами из тех капсул? — кивнула в сторону громоздкой развлекательной конструкции неподалёку.

Не знаю, откуда во мне взялось столько смелости, однако за неприкрытой дерзостью гораздо проще скрывать истинные эмоции.

— Если так интересно, — усмехнулся брюнет, склоняясь ближе, — пойдём, сама посмотришь.

Взгляд чёрных глаз сфокусировался на мне. Смотрел неотрывно. Будто насквозь. Похоже, моё воображение вновь играло со мной, ведь сложилось впечатление, словно этот взор способен проникнуть в самую глубину души.

— Идём? — почти беззвучно добавил Джеймс.

Он протянул мне руку, так и не разрывая визуальный контакт. И, как только мои пальцы коснулись его ладони, знакомое ощущение пронзительно ледяной дрожи вновь захватило в плен. Выбравшись из машины, я так и замерла с приоткрытым ртом, больше не в силах пошевелиться. Прекратить бестолково пялиться на Джеймса Деверо тоже никак не выходило.

Очнись, Ария! Приди в себя! Это тебе не твои придуманные миры!

— Так не бывает... — то ли подумала, то ли произнесла вслух.

Не могла разобрать, потому что оглушительное биение сердца затмевало не только собственный голос, но и даже последние здравые мысли... Неизвестно сколько бы длилось это странное оцепенение, если бы не отвлек стук чьих-то пальцев по ветровому стеклу.

— Добрый вечер, прекрасная незнакомка, — низкий хриловатый баритон прозвучал совсем близко. — И тебе тоже, мой запоздалый друг.

Вздрогнула, разворачиваясь на голос. Темноволосый молодой человек примерно такого же возраста, что и Джеймс, стоял всего в шаге от нас, облокотившись на капот автомобиля. Взгляд удивительного изумрудного цвета смотрел в мою сторону неотрывно и с явной заинтересованностью, а на губах незнакомца растянулась вежливая улыбка. Одетый в светлые джинсы и тёмный блейзер под куртку шоколадного цвета, молодой человек был чуть ниже владельца холдинга Деверо, но гораздо шире в плечах. А вот швейцарские чёрные «Rado» на левом запястье — один в один как у того, с кем я сюда прибыла.

— Ария, это Сэт — тот самый, который любит наслаждаться ночными панорамами города, — великодушно сообщил Джеймс, снисходительно улыбувшись другу.

Чувство неловкости настигло гораздо быстрее, чем успела сделать хоть ещё один вдох. И стало только сильнее, когда я уловила в глазах Сэта вспышку недоумения, быстро сменившуюся озорным блеском... предвкушения?

— Приятно познакомиться, — поспешно протянула правую ладонь.

Надо же сгладить момент.

— Даже не представляешь насколько приятно... — нарочито медленно протянул зеленоглазый, принимая жест рукопожатия.

Он лукаво прищурился, крепко сжимая мою руку, и не стал отстраняться, пока лично я в этот момент боролась с пришествием новой волны стеснения.

Понятия не имела, с чего это бы мне так остро реагировать, но исходящий от молодого человека магнетизм заставлял «чувствовать себя не в своей тарелке». И в первую очередь потому, что мне и самой не хотелось избавляться от затянувшегося прикосновения.

Ария Блэр — ты точно озабоченная нимфоманка!

— Сэт, — непреклонный тон брюнета прозвучал чересчур резко.

Это помогло освободиться от непрошенных мыслей и ощущений.

Отдёрнула руку, невольно отступая на шаг назад и... уже во второй раз за вечер наступила Джеймсу Деверо на ноги!

— Прости, я... — обернулась, взглянув в его лицо.

И тут же замолкла. Ведь он и не слышал меня. Взгляд цвета бездны был устремлён исключительно в сторону Сэта. И жёсткая непреклонная решимость, пылающая в нём, заставляла в который раз задуматься о том, что вокруг меня снова происходили странные вещи... из разряда тех, которые не понять никогда.

Немое противостояние между друзьями длилось несколько секунд. И если на протяжении этого времени Джеймс сохранял мрачное выражение лица, то улыбка Сэта становилась только шире... С чего бы?

— А я думала, что дело неотложное... — задумчиво обронила вслух как бы между прочим.

Замечание оказалось услышано. Не моим сопровождающим, конечно же.

— Чёрт, — озорная улыбка Сэта сменилась виноватой. — И правда... Привёз?

Брюнет отреагировал не сразу. Он прикрыл глаза и шумно выдохнул.

— Да, — глухо отозвался Джеймс, спустя несколько секунд.

Владелец многомиллиардного состояния достал из заднего кармана джинс кулон на замшевом коричневом шнурке и протянул тот другу. Жёлтый хризолит в обрамлении медной оправы выглядел довольно броско, особенно если учесть грубую некачественную огранку. Оставалось только догадываться о причине, по которой надо было в срочном порядке везти среди ночи эту дешёвую бижутерию.

— Не знаю, о чём ты сейчас думаешь, — словно прочитал мои мысли Сэт, пряча вещицу во внутренний карман куртки, — но это для моей матери.

Понимание не пришло всё равно. И очевидно, это прекрасно отразилось на моём лице, потому что Джеймс тихонько дополнил:

— Вероника на восьмом месяце беременности. Если вовремя не исполнять её малейшие прихоти, поджог дома — самое малое, с чем придётся столкнуться.

Как подтверждение его слов, друг тяжело вздохнул, возводя к небу полный страдания взгляд. Сочувствующая улыбка расплылась на моих губах сама собой.

— Пополнение в семье — всегда хорошо, — сказала в утешение.

Сердце непроизвольно сжалось, но я продолжила «держатъ лицо».

— Это точно, — отозвался Сэт, моментально переведя тему разговора. — Рад был познакомиться, Ария. Надеюсь ещё увидимся в скором времени.

Он бросил в сторону Джеймса лукавую многозначительную ухмылку, коротко кивнув вместо прощания, и развернулся к нам спиной, но через шаг будто натолкнулся на невидимую стену, спотыкаясь на ровном месте.

— Чуть не забыл. Вы точно должны прокатиться на этом аттракционе в ближайшее время. Сегодня там просто умопомрачительный вид, — дополнил он, прежде чем окончательно покинуть нас, насвистывая негромкий весёленький мотивчик.

Пока я в полнейшей растерянности пыталась понять «что это только что было?», Джеймс отпустил первый комментарий:

— Сэт плохих советов не даёт, — натянуто улыбнулся он.

Господи, пожалуйста, пусть я не ослышалась!

— Это приглашение? — произнесла спокойно, вопреки внутреннему воплю.

Брюнет неопределённо пожал плечами, глядя в сторону объекта нашего обсуждения. И пусть в мои планы на сегодняшний вечер совершенно точно не входила борьба с давними страхами, но внезапный порыв настиг гораздо быстрее, чем я успела понять, что сама взяла Джеймса за руку и потащила по направлению к аттракциону.

— Вот и проверим, насколько хороши его советы, — пробормотала в оправдание.

Больше самой себе, чем тому, кто покорно поплёлся следом.

В кабине, рассчитанной на двадцать пять персон, помимо нас больше никого не было. Колесо обозрения двигалось очень медленно, поэтому первые минуты я спокойно перенесла подъём, вцепившись пальцами в поручень.

Интерактивный гид что-то говорил, но я его не слушала. За стеклом, вдали виднелись мосты, плывущие по реке баржи и даже территория Видзора, до которого минимум час езды. Но и это не волновало меня. Куда больше развернувшейся панорамы в свете светодиодных огней занимали мысли о том, кто в паре шагов за моей спиной стоял как воистину безмолвное изваяние.

Да что я вообще делаю здесь в компании Джеймса Деверо?! Ведь очевидно, что мы с ним словно небо и земля. И если он небо, то я... мне точно ничего не светит!

Очевидно, спектр моей шизофрении более глобален, чем я предполагала изначально. Чем только думала, когда потащила его сюда? И что делать теперь? Просто переждать это гнетущее молчание и вернуться к себе? Больше не думать о том, о ком, как оказалось грежу даже во сне... Последнее так и вообще до сих пор не укладывалось ни в какие рамки. Даже те, которые иллюзорные и невменяемые.

— Не думал, что ты решишься, — приглушённо произнёс брюнет.

Вздрогнула и обернулась. Немного погодя, приподняла бровь в немом вопросе, делая вид, будто бы не понимала о чём речь.

— Ты боишься высоты, Ария. Прочитал в твоём профайле, — снисходительно пояснил он, сцепляя руки за спиной в замок. — Но всё равно пришла сюда по собственной воле. Почему? — слегка склонил голову в бок.

Взгляд чёрных глаз гипнотизировал. Точно изучал любую мою последующую реакцию. С учётом позы брюнета, складывалось впечатление, что передо мной не иначе, как строгий надзиратель находился. Хоть убейся, но не похож вот такой Джеймс Деверо на беззаботного двадцати трёх летнего миллиардера.

И этот его тон... Словно я провинилась в чём-то...

— Разве обязательно должна быть причина? — ответила тихо.

Внезапная ассоциация со стражником пугала до глубины души. Внутренности

сворачивало в тугий узел, вынуждая пальцы подрагивать, а ноги слабеть, будто бы в этом было что-то такое... настоящее. Несущее угрозу.

Невольно отступила назад, вновь хватаясь за поручень. Только импровизированный спасательный маяк совершенно не помог возвращению спокойствия, когда брюнет преодолел разделяющее нас расстояние так скоро, что я даже моргнуть не успела.

— Всеу есть причина, Ария, — недобро ухмыльнулся Джеймс. — Всегда.

Не ответила. Кислород в лёгких закончился, а сделать новый вдох — стало равнозначно тому, чтобы прикоснуться к мужчине по доброй воле. Ведь между нами осталась лишь жалкая толика дюйма. Так я и замерла, продолжая смотреть на него. Отвести взгляд, как бы того ни хотелось, всё равно не выходило.

— Неужели так трудно просто сказать? — продолжил он.

Кончики его пальцев прошлись по моей щеке сверху-вниз в едва осязаемой ласке, а в омуте чёрных глаз отразились серебристые блики огней ночного города...

Никогда бы не подумала, но и в реальном мире нашлось место своеобразному волшебству. Иначе как назвать происходящее сейчас?

Меня как будто околдовали или приворожили. Каждая клеточка тела буквально вибрировала и пылала от жара, исходящего от мужчины, а сердце билось в груди так оглушительно громко, что не слышала собственных мыслей.

— Ну же, Ария, — тихо прошептал Джеймс. — Скажи мне. Ведь это же не трудно.

Он прав.

Не трудно.

В теории.

Однако на деле всё совсем не так.

Иначе.

Настолько по-другому, что и сама не понимала почему продолжила молчать, отчаянно молясь про себя всем богам послать мне хоть каплю здравого смысла. Самостоятельно я точно не смогла бы найти выход из сложившейся ситуации.

Всё слишком... Запутанно. Странно.

И только в моей голове.

— Хорошо, — грустно улыбнулся. — Тогда я сам.

Не успела подумать о том, откуда ему знать ответ, который даже мне неизвестен. Одним властным движением ладонь Джеймса переместилась от моего лица к затылку, притягивая к себе. Вторая рука крепко обхватила за талию, не оставляя и шанса отстраниться. Но, вопреки грубому захвату, его губы замерли напротив моих. Словно ждали разрешения. Всего мгновение. Потому что в следующее я поддалась этому безумию, и сама подалась вперёд, прижимаясь к нему так крепко, насколько только способна... Не поцелуй. Наваждение.

Во мне буквально взорвалось целое инферно ощущений, которые прежде никогда не доводилось испытывать. До умопомрачения медленная и неспешная ласка сводила с ума и кружила голову. И чем дольше это длилось, тем сильнее я растворялась в калейдоскопе бездонного океана чувственной нежности и одурманивающей неги.

Пришлось до боли сжать пальцы на широких мужских плечах, дабы не упасть. Ведь я давно не чувствовала своё тело. Оно словно больше и не принадлежало мне. Теперь оно — собственность Джеймса Деверо. Возможно, именно поэтому я пропустила момент, когда мужчина перестал удерживать в прежнем положении, подхватывая за бедра и приподнимая выше. Обхватить мужчину ногами за торс тоже вышло само собой. И только бьющий ярким контрастом холод стекла, коснувшийся поясницы, напомнил о

том, что собственная куртка где-то далеко и отдельно, а вспышка моего запала давно вышла за пределы дозволенных границ. Хотя, вместе с тем, мне банально всё равно. Останавливаться я не намерена. Пусть даже если суждено сгореть в пламени этой необъятной агонии, опутавшей рассудок. Только бы ничего не прекращалось.

И не прекращалось...

Снова и снова...

— Так не бывает, — в очередной раз то ли подумала, то ли произнесла вслух.

Новый разряд помешательства утопил сознание вместе с новым поцелуем. Беспросветная пелена чего-то безграничного окончательно растворила разум. Я — прежняя, просто-напросто перестала существовать. Нет, не исчезла совсем. Стала другой. Той, кто совершенно точно не смогла бы жить без всего этого.

— Ари, — хрипло прошептал Джеймс с болезненной усмешкой. — Идём. Уже пора.

«Куда? Зачем? Мне и тут хорошо!» — завопило в мысленной истерике то, что ещё осталось от моей слетевшей с катушек сущности.

— Временной лимит экскурсии закончен, — дополнил брюнет, мимолётным взглядом указав в сторону выхода из капсулы, почти прибывшей на исходную. — Отвезу тебя домой. Дженна, наверное, до сих пор ждёт свою сумку.

В его взгляде светилось сожаление. Эта горечь отпечаталась и в моей душе. Прикрыв глаза, я медленно и глубоко вдохнула, надеясь, что пропитанный суровой реальностью воздух поможет быстрее вернуться «с небес на землю».

— Да, идём, — выдохнула шумно.

Брюнет отошёл на шаг назад вместе со мной и аккуратно отпустил, позволяя стоять самостоятельно. Ноги по-прежнему отказывались возвращать себе самую основную функцию по поддержке меня в вертикальном положении, но, вопреки ощущениям, я направилась на выход.

Плевать на то, что чувствовала.

Моя мимолётная сказка закончилась.

Всю дорогу до моего дома брюнет молчал. И я не стремилась заводить разговор. Как бы ни хотелось обсудить произошедшее, смелости не хватало. Да и понятия не имела о чём заговаривать с ним. Мысли одна за другой кружили в сознании, отражаясь сплошными сомнениями и противоречиями.

Как следовало вести себя дальше? Рассказать, как совсем недавно мне небо на голову рухнуло от его поцелуев? Или поведать о том, что я теперь скорее умру, чем смогу ещё хоть когда-либо испытать нечто подобное к кому-то другому?

О, да...

Узнай Джеймс Деверо хоть жалкую долю из того, что сейчас творилось в моей голове, записал бы меня на приём к психотерапевту вперёд Клариссы. Или ещё что похуже.

— Приехали, — вернул в реальность голос идеала всех моих грёз, как только английский спорткар припарковался около моего дома.

— Прости, задумалась немного, — оправдалась с виноватой улыбкой.

С момента, как я покинула капсулу колеса обозрения, так ни разу и не взглянула на него. И сейчас не смотрела. И не буду! Ведь так гораздо легче сохранять хотя бы подобие спокойствия и адекватности.

Не уверена, что подобная видимость останется при мне и дальше, если доведётся вновь попасть под воздействие колдовского омута чёрных глаз.

— Доброй ночи, Джеймс, — произнесла на автомате.

И, чтобы не смущаться дальше, дёрнула дверную ручку в намерении покинуть салон как можно быстрее. Даже удалось выйти наружу, прежде чем всё тот же тихий вкрадчивый тон заставил сбиться с шага.

— Райан. Кто он тебе?

На добрую пару секунд я в оцепенении.

Не ждала подобного вопроса...

— Никто, — отозвалась тихо.

Видимо, вышло не очень убедительно.

— В самом деле? — ухмыльнулся Джеймс в явном неверии. — Он считает иначе.

Удивительно, как всего один-единственный, на первый взгляд совершенно безобидный вопрос, но приправленный правильной интонацией, способен задеть за живое. Болезненный укол прямо в сердце почувствовался гораздо сильнее, чем я могла бы предположить. Не знаю, что во всём этом ранило больше: недоверие, или та безосновательность, которой оно вызвано. Да и не припоминала что-то никаких клятвенных обещаний, которые бы успела нарушить. Ни с одной стороны... Тем обиднее становилось с каждой секундой.

— Доброй ночи, Джеймс, — повторила приглушённо, возобновляя шаг по выложенной брусчаткой дорожке, ведущей к крыльцу таунхауса.

И только вернувшись в дом, запоздало вспомнила о сумке Дженны, брошенной на комод при входе. Однако вернуться на улицу не удалось.

— Ария Блэр! — властный голос Клэр вынудил замереть на месте. — Где тебя носит в такое время?

Только этого мне не хватало!

— Раньше тебя это мало волновало, — отозвалась устало, разворачиваясь к сестрице.

Блондинка в позе воинственной фурии стояла у лестницы, сложив руки на груди. Карие глаза гневно были прищурены, а губы сжаты в тонкую линию.

Да что я сделала?!

— Почему ты не сообщила мне, что устроилась на работу? — нисколько не смягчилась Клэр. — И что это за работа такая, с которой среди ночи возвращаться приходится?

Если первая её претензия была мне не совсем понятна, то природа последней — вполне ожидаема и доступна для осмысления.

Не думала, что Райан Гейт пожалуется своей сестре о неудачах на личном фронте. Что ж, плюс один пункт к тому, что он мне не пара и плюс сто процентов к поднимающейся волне злости на родственницу.

До каких пор она будет вмешиваться в то, с кем мне общаться, а с кем — нет?

— Смотрю, ты целый список претензий заготовила, — напоказ задумчиво обронила я вслух в полнейшем безразличии, направляясь на кухню. — Интересно, сама или помогал кто? По-соседски так, ага? Что, двойная смена в клинике никак не умерила ваш с Тэсс пыл свести меня с кем попало, лишь бы было? Или, думаешь, я буду как ты — каждую неделю новая партия? А то Райан явно не подходит на роль пожизненного принца всех моих грёз с пылкой сопливой любовью до гроба!

Лицо сестрицы моментально перекосило в удивлении. С ответными словами она не нашлась. Только её то и дело открывающийся и закрывающийся рот давал понять, что сказать что-либо она всё же собиралась.

Что ж, попробуй изображать воспитателя теперь, старшая рода Блэр... Давно надо было высказать всё, что думала об этой маниакально чрезмерной опеке там, где надобности и

не было вовсе!

— Надеюсь, больше мы к этой теме не вернёмся, — продолжила я всё в таком же тоне, пока запал не угас. — Ты — как никто другой, должна знать, что я не буду шляться по сомнительным притонам и употреблять запрещённые вещества... Мне их и дома хватает, если что.

Холодильник был всё также безнадёжно пуст, как и утром. Подобное бывало довольно часто, когда наставала моя очередь идти за покупками, поэтому я нисколько не разочаровалась. Без зазрения совести достала бутылку минералки и вышла из кухни. Кларисса проводила меня молчаливым пристальным взглядом, который я ощущала даже спиной, поднимаясь по лестнице на второй этаж.

— Тем более, что должность принца всех моих грёз уже занята... — пробормотала себе под нос, прокручивая недавно высказанное сестре.

Дойдя до спальни, скинула туфли и рухнула на кровать, закрывая глаза.

Нужно поспать.

О результате собственных подвигов буду думать завтра.

Глава 10

Предрассветные лучи ещё не успели тронуть линию горизонта, когда я проснулась. Не от будильника и даже не от ночных кошмаров. Совсем не вязалось с моим обычным состоянием, но я банально выпалась.

Часы на прикроватной тумбе светились началом шестого, и к тому времени, как коричневые циферки близились к семи утра, я успела просмотреть в интернете кучу блогов и фотосессий, посвящённых Джеймсу Деверо, а также закончить сборы в подготовке ко второму рабочему дню.

Платье в стиле пятидесятых цвета фуксии с классической пышной юбкой в форме солнца выглядело довольно броско для офисного работника, поэтому решила захватить с собой чёрный пиджак (под куртку всё равно не наденешь — помнётся).

Спальня старшей сестры оказалась не закрыта. Её хозяйка спала безмятежным сном, поэтому я постаралась ступать по коридорному паркету и лестнице как можно тише. И даже не забыла вовремя придержать дверь по выходу из дома.

Всё моё внимание целиком и полностью занимал поиск автомобильного брелка в собственном клатче, пока вторая рука была занята сумкой подруги и взятым пиджаком, поэтому я не сразу заметила припаркованный у дороги «Aston Martin».

— Доброе утро, Ария, — донёсся тихий вкрадчивый тон владельца автомобиля.

Брюнет стоял полубоком, опираясь правым локтем на открытую дверцу с водительской стороны, а взгляд чёрных глаз в лёгком прищуре медленно и придирчиво скользил по мне с головы до ног в откровенной оценке. И чем больше времени проходило, пока я шла ему навстречу, тем всё явнее губы Джеймса расплывались в отчётливо недоброй ухмылке.

— Решил исполнить своё обещание, пусть и с опозданием? — поинтересовалась, вместо ответного приветствия, демонстративно помахав личной вещью Дженны.

В мысли больше не приходило ни одной причины, по которой я могла бы наблюдать около своего дома владельца многомиллиардного состояния международного холдинга Деверо... Того самого, вокруг которого длинноногие платиновые блондинки с задатками истинных леди так и вертелись в круглосуточном режиме, если судить по информации, обнаруженную мною с утра пораньше.

— Может быть, — продолжил сверлить меня въедливым взглядом, несколько не смутившись.

На секунду возникло острое желание довести до сведения, что теперь я и сама в силах вернуть Дженне сумку, да и вообще не нуждалась в его присутствии, но, как только волна беспочвенного раздражения утихла, решила не усложнять себе жизнь ещё и бесполезной перепалкой.

— Ну, держи тогда, — сообщила милостиво, всучив ему предмет разговора.

Пока он растерянно смотрел на женский аксессуар в своих руках, я развернулась в сторону собственного автомобиля. Даже удалось пройти пару шагов, прежде чем Джеймс догнал и схватил за руку.

— Тебе нельзя за руль, — прозвучало безоговорочным утверждением.

Чего?!

— Кто это так решил? — обернулась в удивлении.

Справиться с эмоциональным шоком не удалось, даже когда хватка на моём запястье ослабла, а Джеймс виновато отвёл взгляд в сторону.

— Дженна так сказала, — пояснил он миролюбиво.

Серьёзно?!

— Что-то не припомню ни одной причины, по которой она могла бы так сказать, — произнесла спокойно, хотя внутри всё так и бурлило в приступе негодования.

Сознание услужливо подсунуло напоминание о распитой бутылке «Cabernet Sauvignon» накануне вечером и тройной дозе психотропных, принятых чуть более суток назад, но я старательно проигнорировала всплывший ответ на собственной вопрос. Услышать версию стоящего рядом гораздо интереснее.

— Мне она причины тоже не сообщила, — пожал плечами в безразличии Джеймс. И, когда я уже было решила, что на этом разговор закончен, дополнил тоном, не терпящим возражений: — Но это не значит, что я решу забыть о её просьбе.

Дженна Элмерс! Твоя забота меня точно когда-нибудь убьёт!

— Я вообще-то в офис пока не собираюсь, — предприняла последнюю попытку вразумить чрезмерно усердного в исполнении обещаний мужчину. — Рано ещё. Я в кофейню собралась. Позавтракать, — сказанное непредумышленно звучало как намёк на предложение присоединиться, поэтому добавила поспешно: — Здесь недалеко, так что и пешком дойду, а потом такси возьму до офиса. Можешь быть спокоен. За руль, так и быть — не сяду.

Да вообще, что угодно сделаю, лишь бы только остаться в одиночестве!

— Ладно, понял, — снисходительно кивнул в согласии Брюнет. — Хорошо. Кофейня так кофейня.

И только я собралась облегчённо вздохнуть, как его пальцы на моём запястье сжались сильнее, после чего мужчина дёрнул, буквально впечатывая в своё тело. Удивиться непомерному нахальству я не успела. Дыхание Джеймса обожгло и губы, и сознание, когда он склонился чрезмерно близко.

— Я не кусаюсь, — тихим проникновенным шёпотом проговорил он, позволяя прочувствовать каждый звук. — Да и от завтрака не откажусь. И насколько успел вчера оценить, ты тоже не особо против моего присутствия. Так в чём тогда твоя проблема, Ария?

«Она у меня не одна. Бесконечный поток девиц, пускающих слюни от одного твоего присутствия — явление множественное!» — оглушительно завопил разум.

Но истеричная мысль, конечно же, осталась при мне. И, поскольку новых так и не появилось, просто промолчала, не в силах произнести хоть подобие ответа.

— Так и подумал, — по-своему расценил тишину Джеймс. — Идём. Не ты одна голодная здесь, между прочим.

Не забываясь об ответной реакции, он потащил меня в сторону своей машины. И может быть, я бы и нашлась с тем, что противопоставить такому бесцеремонному обращению, но к дому на противоположной стороне улицы подъехал «Dodge RAM». Пусть я и не видела того, кто находился внутри, но прожигающий взгляд соседа чувствовался слишком остро... Скорее всего, я снова всё напридумывала, но, в любом случае, совершенно не хотелось давать повод для будущих сплетен.

— А ты всегда получаешь, что хочешь, да? — хмыкнула негромко, как только британский спорткар вывернул на проезжую часть. — Невзирая на то, что по этому поводу думают другие.

На короткий миг лицо Джеймса озарило озорной мальчишеской улыбкой, однако его последующий ответ прозвучал немного отрешённо и достаточно мрачно:

— Да. Это у меня наследственное. Ничего не могу с собой поделать.

Негласное упоминание о его семье заставило вспомнить об одной статье многолетней давности: единственная информация из прочитанного мною, которая не содержала в себе перечень финансового благосостояния и светских подвигов дворянского рода Деверо.

Леди Камелия — мать Джеймса, осталась вдовой в свои двадцать пять. На тот момент большинство посчитало, что она станет последней владелицей графских угодий, но в скором времени женщина удочерила шестилетнюю девочку. Еву. Через тринадцать лет в их семье произошло ещё одно пополнение, которое я имела удовольствие наблюдать в настоящее время... Леди Деверо умерла при родах. И, поскольку отец черноглазого, насколько удалось усвоить, до сих пор оставался неизвестной личностью, то в голову приходила только одна причина, по которой так резко сменилась интонация собеседника.

— Уверена, твоя мама была очень сильной личностью, — озвучила я вслух, прежде, чем поняла, что не стоило бы вообще затрагивать данную тему.

По себе знала, насколько тяжело ворошить утраченное прошлое.

Но сказанного не вернёшь... Хорошо, реакция Джеймса оказалась не такой, какая бывала лично у меня в подобном случае.

— Это точно, — доброжелательно улыбнулся он, глядя строго перед собой.

Только ощущение дискомфорта меня всё равно не покинуло. Правда, входящий от Дженны заставил отвлечься от совестного момента.

— Доброе утро, Ария! — весело прошептала подруга, как только я приняла вызов. — Как дела? Ты уже кинула того хмыря? Только не говори, что не смогла!

Джеймс продолжил сосредоточенно вести машину, но, судя по тому, как уголки его губ приподнялись в ухмылке, пылкую тираду младшей семейства Элмерс слышала не я одна... И если минуту назад мне было просто стыдно, то теперь я была готова сквозь землю провалиться!

— Дженна! — одёрнула её прежде, чем стало озвучено ещё больше. — А давай поговорим позже? Я сейчас... занята, вроде как.

Добавила мысленную молитву, чтобы она не вздумала интересоваться чем конкретно я занята в данный момент. Но, конечно же, не сработало.

— Ария Блэр, а ты где вообще? Слышу, что не дома. На работу уже едешь что ли? В такую рань? Так ты гарнитуру подклочи, а то... — затараторила Дженна, однако резко замолкла, через короткую паузу продолжив в жутко приторной интонации заядлого заговорщика: — Или ты не одна?

Желание провалиться сквозь землю мгновенно усилилось.

— Джен-на, — протянула я в предупреждении.

Наступившую тишину заполнил тихий короткий смешок на том конце связи, после чего подруга решила смилостивиться надо мной:

— Ладно, рада, что с тобой всё в порядке. Жду тебя в офисе. Потом и поговорим, — великодушно оповестила девушка, тут же отключаясь.

Не успела поразмыслить над неподобающим поведением столь же рыжей, сколь и бесстыжей подруги. Джеймс остановил автомобиль перед кофейней и мне пришлось переключаться на более насущное.

В заведении оказалось снова немногочленно, но я решила не изменять привычкам и расположилась всё у тех же круглых одиночных столешниц около колонн поодаль... на несколько секунд. Ровно столько времени потребовалось брюнету, чтобы продемонстрировать очередную бесцеремонную наглость, утащив меня вместе со стулом в сторону столиков для двоих.

— Не привык завтракать в одиночестве, — снисходительно пояснил он, пока я сидела с открытым ртом, раз уж вслух слова не подбирались... приличные.

— Ещё бы, — хмыкнула невольно.

Бесконечный список платиновых блондинок никак не шёл прочь из головы, сколько бы я ни старалась концентрироваться на том, что это меня совершенно не касалось.

— Не понял, — чёрные глаза непонимающе прищурились.

Не понял он! Как же!

Всё он понял!.. Или нет?

Господи, я снова схожу с ума!

Только теперь тому виной не синдром парасомнии или шизофренические припадки. И сама толком не понимала по какой причине у меня крыша ехала... хотя, если быть честной с самой собой, стоило бы признаться — это Джеймс Деверо с ума меня сводил одним своим присутствием, да и фактом существования!

— Ария, — требовательно позвал брюнет, поскольку я и не думала отвечать.

Мысленных терзаний для меня — более чем достаточно. Ни к чему знакомить со своим безумием постороннего человека. Тем более, того, кому оно посвящено.

— Прости, не выспалась, наверное, — промямлила тихо себе в оправдание. — Не обращай внимания. Вот позавтракаю — обязательно стану добрее.

Как доказательство капитуляции, слезла со стула, устраиваясь на том же диванчике, что и Джеймс (был бы второй — туда бы села, а так пришлось довольствоваться тем что было: завтракать в полунаклон в любом случае неудобно). Вынужденное отступление оправдало себя. Мужчина тепло улыбнулся и прекратил допрос, а подошедший официант отвлек от бывшего нас обоих.

В скором времени шоколадные пончики наряду с миндальным латте вернули мне благодушный настрой, а аромат двойного капучино с корицей в мужских руках странным образом порадовал... в очередной раз подкрепляя ощущение необычайного дежавю.

— Вот видишь, не так уж и страшно, да, Ария? — вырвал из пелены очередных раздумий насмешливый голос Джеймса.

Не сразу поняла о чём речь.

— Оказывается, я и правда не кусаюсь, — продолжил он, добавляя в напускной задумчивости: — Разве только если ты сама меня об этом хорошенько попросишь...

Ах, вот оно что!

— С чего ты решил, что я тебя боюсь? — сделала вид, будто не понимала и дальше, старательно игнорируя последнюю фразу.

Брюнет вскинул бровь, а его губы расплылись в новой усмешке.

— А разве это не так? — вкрадчиво поинтересовался мужчина.

Взгляд чёрных глаз смотрел так въедливо, что напоминал сканер, способный считать меня всю с потрохами. Словно передо мной не человек, а тот, кто способен видеть людей насквозь.

При мысли о последнем по телу прошлась ледяная дрожь, вынуждая поёжиться от неприязненного чувства. Вот уже дважды за сутки Джеймс Деверо, и правда, пугал меня до чёртиков, при этом ничего особо ни делая.

— Что за глупости? — отозвалась незамедлительно, вопреки настоящим ощущениям. — Нет, конечно.

Возникшая пауза заполнилась всё тем же дотошным считыванием любой моей реакции, но я продолжила смотреть в ответ, не отведя взора. Так оказалось гораздо легче убедить в сказанном не только его... себя в первую очередь.

— Хорошо, — наконец, нарушил молчание Джеймс, широко и открыто улыбаясь.

И только я собиралась облегчённо вздохнуть, как одним резким порывистым движением наглец схватил за талию, пересаживая к себе на колени.

Я не то, чтобы начать сопротивляться, опомниться не успела!

— Хм... и правда, не боишься, — протянул брюнет мне на ухо ласковым обжигающим полушёпотом. — Да, Ари?

Шок от случившегося всё ещё не прошёл, поэтому я просто сидела и не двигалась. И не знала, как реагировать дальше... особенно если учесть, что немногочисленные посетители все как один уставились в нашу сторону.

Прикрыв глаза, вдохнула глубже, потому что прекрасно помнила, насколько быстро заканчивался в моих лёгких кислород, когда Джеймс вот так близко.

— Ария, — тихо позвал мужчина.

Осторожно и медленно, словно боялся спугнуть, он отнял ладони от моей талии, чтобы тут же расположить одну на моём бедре, а второй — обхватить за затылок. В памяти благополучно всплыли последствия прошлого раза, когда он делал нечто подобное. Задержала дыхание в предвкушении и ожидании... несколько секунд, так как в следующие — разум услужливо напомнил о количестве свидетелей, которые до сих пор любовались тем, что мы творили.

— На нас все смотрят, — прошептала едва слышно, открывая глаза. — И, кажется, даже фотографируют, — добавила, заметив, чем занята парочка нервно хихикающих подружек у стойки администратора.

Отодвинулась чуть-чуть назад, давая себе возможность взглянуть в чёрные глаза. Но в них не было ни грамма смущения или чего-то подобного. Определенно, Джеймсу было вполне комфортно, невзирая на обстоятельства... В чём я и убедилась вскоре.

— Тогда, думаю, не стоит их разочаровывать, — меланхолично сообщил брюнет, притягивая к себе.

Его дыхание опалило губы, и все маловразумительные возражения в моём воспалённом сознании растаяли под этим жаром. Понятия не имела, откуда во мне взялось столько смелости и раскованности, но каждый полученный поцелуй пробуждал такой ураган ощущений, что я быстро забыла обо всём прочем. Единственное, что оставалось действительно существующим — нежная и в то же время настойчивая ласка, уносящая жалкие остатки разума в далёкие дали, разгоняющая по венам кровь до таких пределов, будто ещё немного и она способна закипеть.

— Ари... — хриплым полушёпотом нарушил эйфорию Джеймс, нехотя отрываясь от моих губ. — Если мы сейчас не остановимся, то ты точно опоздаешь на работу.

Его пальцы удерживали в прежнем положении, вопреки сказанному ярко демонстрируя истинные пожелания владельца. Если бы хотел отпустить, не вжимал бы их в меня до такой степени, что точно синяки останутся.

— Но... — бросила взгляд на стрелки часов, висящих на стене над барной стойкой.

Поначалу собралась возмутиться, ведь значение циферблата позволяло предаваться утолению физической слабости ещё как минимум полчаса, только вот здравый смысл, пользуясь моментом паузы, как-то вернулся не вовремя... А я быстро поняла: дело не во времени, отпущенном до начала рабочего дня.

— Вот же дерьмо, — закончила предыдущую фразу самым привычным способом.

Плевать, как это выглядело в глазах миллиардера. К тому же опозориться ещё больше, чем только что — вряд ли придётся.

И чем я только думала, вытворяя такое на глазах у посторонних?!

Приступ стыда за содеянное настиг быстрее, чем я успела слезть с мужчины. И не остался незамеченным.

— Ари... — хватка его рук стала только сильнее, не позволяя отодвинуться.

В чёрном взоре вспыхнула непоколебимая решимость, а брови нахмурились.

— Что? — ответила, как можно беспечнее. — Всё в порядке, Джеймс. Мне, и правда, пора на работу. Да и Дженна ждёт.

Ещё с несколько секунд брюнет продолжил вглядываться в моё лицо, словно пытался убедиться в том, сказала ли я правду, а потом тяжело вздохнул и пересадил меня на диван.

— Отвезу тебя, — отстранённо проговорил он. — Всё равно собирался с Аароном кое о чём переговорить, так что даже не заикайся про такси.

Джеймс поднялся на ноги и подал мне руку.

Внутри всё так и бунтовало против того, чтобы принять жест... Он меня теперь постоянно за руку таскать за собой будет?! Но и устраивать новое публичное представление тоже не хотелось, поэтому подавила волну раздражения, навеянную обращением со мной, как с маленькой провинившейся девчонкой, и вложила свою ладонь, позволяя ему вести — куда вздумается.

— Умница, — победная улыбка на его губах расплылась шире некуда.

Это он сейчас чему так радуется?!

Недоумение отразилось не только в моих мыслях, но и на лице.

— О чём бы ни думала в данный момент, ты не права, — усмехнулся он.

Брюнет бросил на столик несколько купюр, после чего мы оба направились на улицу. Дорога до офиса заняла не больше получаса. Очевидно, скоростной режим и правила дорожного движения для владельцев международных холдингов ничего не значили, хотя импульсивная манера вождения Джеймса не оставила и намёка на то, что он не контролировал ситуацию. И всё равно почти всё время в пути я провела, вжавшись и вцепившись пальцами в сидение. Так было гораздо проще умалчивать те комментарии, которые так и просились наружу каждый раз, когда он проезжал на красный сигнал регулировщика.

К тому времени, как мы добрались до пункта назначения, обе ассистентки генерального находились на рабочем месте. Дверь в директорский кабинет была распахнута настежь. Аарон — тоже здесь, хотя ещё только начало девятого.

— Доброе утро, — бодрым голосом поздоровался Джеймс.

Я же оказалась способна лишь кивнуть в знак приветствия. Присутствующие так и вообще потеряли дар речи. И если Алексия просто отвернулась, быстро скрыв неимоверное удивление за маской напускного безразличия, то Дженна сидела с открытым ртом, уставившись так, будто перед ней предстал призрак шервудского леса... Запоздало поняла — идеал всех моих грёз вновь по-хозяйски держал меня за руку. Тут же отшатнулась от своего сопровождающего. И снова заслужила снисходительную наглую ухмылку с его стороны.

— Джеймс привёз тебе обещанное, — зачем-то оправдалась я для подруги.

Протянула ей сумку, поворачиваясь к мужчине спиной, взглядом умоляя рыжую прекратить изображать протрацию. Вновь взглянуть на брюнета не хватало смелости. Чувство неловкости во мне в данный момент просто зашкаливало.

— Эмм... — до сих пор «тормозила» Дженна, — спасибо.

И так и продолжила бестолково моргать, переводя взгляд то на меня, то на него!

— Скоро вернусь, — тихо прошептал между тем Джеймс.

Чем спровоцировал подругу недоумевать ещё больше!

— Хорошо, — ответила на автомате, даже не разобрав основного посыла.

Брюнет покинул приёмную, скрывшись в кабинете Аарона. И, как только дверь за ним плотно закрылась, я вспомнила, что необходимо дышать. Ещё было бы неплохо вспомнить о даре речи, но последнее пока было недостижимо. Громкие удары собственного сердца — гораздо громче, чем даже мысли о необходимости говорить.

— Хм... — нарушила воцарившееся молчание первой Алексия. — Мне нужно съездить кое-куда, так что вы девочки останетесь одни. Вернусь после обеда. Ария — закончи разбор почты. Дженна — на тебе текучка.

Дождавшись от нас обеих утвердительного кивка, блондинка подхватила свой плащ и сумку, а затем покинула пятый этаж. Как только створки лифта съехались, оставляя меня и Дженну в одиночестве, подруга решила, что пора бы и объясниться.

— Я так понимаю, с Райаном ты всё-таки поговорила, — ехидство протянула она. — Честно говоря, не думала, что у вас... — последовал мимолётный, но оттого не менее красноречивый взгляд в сторону директорского кабинета, а затем почти беззвучное: — всё так быстро... И как оно?

Недвусмысленный намёк в который раз вогнал в краску. Да и с чего бы в данной ситуации конкретно объясняться именно мне, а ей самой, так подло подставившей накануне? Кроме того, по части «у вас всё так быстро» Дженна явно превосходила меня по всем параметрам, причём не единожды.

— А никак, — пожала плечами в безразличии, окидывая демонстративно оценивающим взглядом подругу, одетую во вчерашнюю одежду. — В отличие от тебя.

Дженна закатила глаза, нисколько не устыдившись.

— Ты просто невозможна, Ария, — всё ещё негромко, но эмоционально проговорила девушка. — Если будешь отмалчиваться, я тебя пытать буду!

В доказательство своих стремлений, подруга поднялась со стула и протянула ко мне руки, изображая удушье воздуха перед собой. Сдержать смех мне не удалось, и я прикрыла рот, чтобы в соседнем помещении не слышали то, чем мы тут занимались, хотя изоляция и без того была превосходная, если судить по тому, что не удавалось слышать ни один звук из разговора находящихся там.

— Вот пойдём на обед, и тогда я тебя пытать буду, — шутливо пригрозила я пальцем. — Если уж кому и есть что рассказать, так это тебе, шустрая мисс Элмерс.

Рыжая расплылась в шальной улыбке, возведя мечтательный взгляд к потолку.

— Пытать не обязательно, — притворно печально вздохнула она, возвращаясь за стол. — Я тебе и сама всё расскажу, как только... появится возможность. Но только если и ты поделишься, молчаливая мисс Блэр.

Рассказывать было особо и не о чем, но очень хотелось узнать, как это подруга умудрилась завести роман с боссом в первые же сутки знакомства, поэтому решила временно капитулировать.

— Хорошо, — сдалась я милостиво, поднимая ладони вверх.

Поскольку девушка так и продолжила счастливо скалиться как самый долгожданный пациент психиатрической лечебницы, я тоже расплылась в улыбке. Именно в таком виде нас и застал вернувшийся с директорской территории Джеймс.

— Удачного рабочего дня, — бросил он Дженне, проходя мимо. — Вернусь к двум. Ты ведь к этому времени будешь уже свободна? — адресовал уже конкретно мне.

Брюнет остановился совсем близко, выжидающе приподняв бровь. Очень захотелось забиться в какой-нибудь угол и не чувствовать, как взгляд чёрных глаз буквально прожигал насквозь... особенно если учесть, что я должна отказать.

— Вообще-то у меня лекции ещё будут потом, — нашлась с первым подвернувшимся

предлогом после недолгих раздумий. — Так что, думаю часов до восьми, я точно буду занята. Может быть и дольше. Не знаю ещё. Позже, после занятий позвоню тебе сама, там и обсудим, хорошо?

Заметила боковым зрением, как Дженна покрутила пальцем у виска в явном намёке на мою неменяемость. Только это нисколько не смягчило моё намерение отшить Джеймса Деверо — просто вот так сразу я точно не способна. Пусть хотя бы пара часов пройдёт, чтобы остудить в памяти те умопомрачительные поцелуи, за повторение которых можно и убить, а то нездоровая эйфория всё ещё отравляла мой мозг, мешая здраво мыслить.

— Хорошо, — добродушно улыбнулся мужчина.

Он развернулся в сторону лифта, но через шаг вернулся и, не давая опомниться и на этот раз, впился в мои губы жадным долгим поцелуем.

Всё! Прощай остатки здравомыслия ещё на полдня!

Ноги мгновенно ослабли, и я пришлось найти опору в его плечах, позволяя себе окунуться в круговорот голодной потребности не останавливаться никогда.

— Это чтобы после твоих лекций тебе не понадобилось выполнять неотложное домашнее задание, которое займёт у тебя всю оставшуюся жизнь, — хриплым полушёпотом пояснил Джеймс, так и не отстраняясь.

Он удерживал моё лицо обеими ладонями и явно ждал ответной реакции, пока я пыталась вспомнить, что способна быть не только озабоченной нимфоманкой, страдающей по недостижимому мужчине.

— Домашнее задание? — переспросила в непонимании.

Брюнет не ответил, продолжая пытливо всматриваться. Постепенно сакральный смысл его высказывания всё же дошёл до моего больного разума.

— Нет у меня никаких домашних заданий, — пробормотала смущённо, отвернувшись в сторону. — И мне, правда, нужно на занятия.

Рассматривать мраморный узор напольного покрытия — гораздо проще, чем смотреть в глаза тому, кого только что не удалось обмануть.

— Мой номер телефона записан вон в ту записную книжку, — указал он куда-то в направлении стола, за которым сидела Дженна. — Надеюсь, она не потеряется в течении дня и её не уничтожит какой-нибудь пожар или наводнение, — ухмыльнулся, отступая в сторону. — А то ведь тогда тебе и вправду придётся мне позвонить, — дополнил уже на ходу.

Пока он шёл до лифта, я так и стояла с открытым ртом, про себя молясь всем богам, чтобы повод, который найду позже, был более правдоподобен и не вызывал подобных конфликтов. Но тишина длилась недолго.

— Ты спятила что ли? — прошипела Дженна, как только Джеймс покинул офис.

Желание послать куда подальше всех вокруг стало просто непреодолимым. Прикрыла глаза и медленно вдохнула полной грудью. Слушать издёвки ещё и от неё я была совершенно точно не намерена, да и доза приобретённого спокойствия мне не повредила бы в любом случае.

— В смысле? — бросила я небрежно больше с вызовом, чем вопросительно.

Девушка в очередной раз состроила гримасу великомученицы.

— Это что сейчас такое было, а? Мы вчера у Парсона лекции пропустили — он нам за это обязательно отомстит, но тебя это мало волнует, а сегодня так и вообще Конорс преподаёт. Ты зачёт у неё автоматом получила ещё на прошлой неделе. Зачем тебе идти на лекции? — в полнейшей печали проговорила Дженна. — Судя по увиденному мною, Джеймс — просто огонь, причём твой личный, а ты... что тебя в нём не устраивает, Ария?

«Да всё меня устраивает! Только это ещё ничего не значит!» — отозвалось в истеричном припадке сознание.

Но то, конечно же осталось при мне. Вслух я произнесла совершенно иное:

— Дженна, у тебя память короткая? Так ты освежи её — полистай тот журнальчик, который мне сама показывала вчера. Никому нет дела до того, устраивает ли меня что-то в Джеймсе Деверо или нет. Даже ему самому безразлично! Сегодня я в полной мере это оценила. Он из тех, кто просто берёт что ему вздумается, а мне потом становится хреналион-знает-какой в его списке одноразовых развлечений совсем не хочется, вот и всё. У меня тоже есть гордость, знаешь ли, — даже руки на груди сложила, демонстрируя всю свою непреклонность в принятом решении держаться от него подальше.

— И откуда в тебе только эти комплексы берутся... — задумчиво протянула Дженна, нисколько не вняв моей полемике. — Столько неуверенности в себе. Когда это ты стала таким впечатлительным снобом?

Видимо, объяснять надо более доходчиво.

— Слушай, — продолжила, тяжело вздохнув. — Ну, сама подумай. Пришли такие две-ни-черта-не-представляющие-из-себя-девицы к большим дядям поработать на их благо, и совершенно случайно каким-то сказочным способом каждая себе чуть ли не в ту же минуту по «принцу» отхватила. Очнись, Дженна! — неожиданно для самой себя перешла на крик. — Так не бывает! Они просто попользуются нами и будут дальше жить своей жизнью... — осеклась, поздновато осознав, что последнее было явно лишним.

Реакция подруги не заставила себя ждать. Девушка вздрогнула, словно от удара, и плотно сжала губы, а её взгляд в один момент стал похож на загнанного зверька в ожидании нанесения последнего смертельного удара. Но и это было не самым худшим. Лицо девушки побелело как простыня, а из носа хлынула кровь.

Вот же дерьмо!

— Дженна... — подалась вперёд в намерении помочь.

Но стоящая напротив моментально отшатнулась. В карих глазах поселился откровенный ужас. Я банально застыла, глядя на неё в непонимании.

Стоило бы подойти и обнять её, заверить, будто я просто наговорила лишнего, и это совсем не относилось к ней и Аарону... Вот только не моя вина, что реальность настолько уныла и горька. Да и салфетку, чтобы остановить кровотечение, она сама уже подобрала, приложив к лицу.

— Так не бывает, — передразнила рыжая, спустя недолгую паузу. — Тебя что, запрограммировали на эту установку? Только и слышу от тебя в последние дни одно и то же, что бы ни случилось!

Она не говорила ничего такого, что было бы хуже озвученного мною, но каждый звук отражался внутри подобно удару раскалённой иглы прямиком в сердце.

Шах и мат мне.

Да, очень больно, когда задевают за живое, пусть и не намеренно.

— Может и запрограммировали... Только это ничего не меняет, — обида говорила во мне ярче, чем здравый смысл. — И уж тем более не отменяет факт того, что мы для них всего лишь обслуживающий персонал, которым можно только пользоваться.

— И откуда в тебе столько цинизма, Ария Блэр? — неприязненно поморщилась Дженна, подскакивая с места.

Находиться в моей компании ей больше не хотелось. И, раз уж единственное изолированное помещение на этаже — это директорский кабинет, именно там девушка провела остаток рабочего времени. Ни разу в приёмной не появилась, после того, как скрылась за той дверью. Я тоже не рискнула вторгаться в чужое личное пространство,

раз уж не было явной необходимости. До конца рабочего времени пришлось просто-напросто разбирать остатки входящей корреспонденции, полностью погрузившись в трудовую деятельность, стараясь не вспоминать о произошедшем инциденте. И, конечно же, не стала заглядывать в записную книжку с заветным номером, о которой упоминал Джеймс.

Из офиса я ушла одна.

Капли холодного ливня обрушились на мою голову, как только оказалась за пределами здания, но я и не спешила побыстрее добираться до машины. Так и стояла некоторое время на краю тротуара, пока не промокла до нитки. Непогода охладила не только тело, но и мысли, утихомиривая вспышку обиды. И всё-таки...

Что-то во всём происходящем вокруг было не так. Чувствовала это слишком отчётливо, чтобы игнорировать. И вместе с тем я никак не могла определить, что именно меня не устраивало. Может быть потому, что настораживали не конкретные вещи — всё сразу. Будто весь мир насквозь пропитан фальшью.

Лекции у профессора Конорс, и правда, закончились около восьми вечера. Мой телефон к тому времени полностью разрядился, и я с «чистой совестью» направилась домой, допив там остатки «Cabernet Sauvignon», после чего улеглась в постель. Правда, уснуть так сразу не удалось. Зато, наконец, выкроила время, чтобы заняться чтением книги, доставшейся мне весьма занятным образом.

История, с которой я познакомилась, была написана в виде исторической хроники, хотя и выглядела самой что ни на есть легендой. Чернокнижный ковен ведьм, их алтарь, дающий силу, демоны... Последнее заинтересовало особо сильно. Последние страницы содержали то, что очень походило на сцену из моего недавнего сна. Одна из Верховных ведьм призвала Ангела Смерти, чтобы заключить с ним сделку. Сделка не состоялась. Вмешались Паладины. Они заточили его в месте, которое не существует.

Паладины.

Ведьмы.

Магия.

Ангел Смерти.

Всё это походило на страшную сказку «на ночь». Вот только голос в моей голове, принадлежащий пленённому, был самый что ни на есть настоящий.

Глава 11

Не помню, когда в последний раз мне снились сны... Обычные — такие, как нормальным людям. Сегодняшняя ночь не стала исключением.

Темнота ещё не отпустила разум, но что-то словно вытолкнуло из объятий морфея, вынуждая проснуться. С несколько секунд я просто лежала, неподвижно уставившись в потолок. И чем больше времени проходило, тем явственнее усиливалось чувство — сейчас мне нужно быть где угодно, но только не в своей постели. Нет, мне не было страшно. Ненавистного голоса я тоже не слышала. Но всё равно подсознательная тревога надёжно опутывала прочными сетями безысходности, заставляя сесть. Будто у меня просто не оставалось иного выбора.

— Это ещё что значит? — пробормотала тихо.

Сжала пальцы до хруста в суставах, цепляясь за покрывало, и прикрыла глаза в поисках хоть чего-нибудь внутри себя, что могло бы помочь справиться со свербящим ощущением неправильности. И тут же зажмурилась сильнее, потому что резкий порыв ветра буквально ударил по лицу, вынуждая отклониться вбок.

— Вот же... — проворчала в недовольстве, открывая глаза.

Изначально просто собиралась закрыть не вовремя распахнувшееся окно, но в итоге замерла, не в силах пошевелиться. Так и сидела на собственном покрывале, только не в своей спальне, и уж тем более не на кровати.

— ...дерьмо, — закончила предыдущую фразу.

Рассветные лучи раскрашивали небо огненно-алыми росчерками, разгоняя ночной мрак, так что не пришлось напрягать зрение, чтобы разглядеть вокруг себя пустую бетонную поверхность округлой формы, за пределами которой виднелась лишь пустота. Ограждения не было, а край — обведён широкой красной линией. По центру красовалась огромная цифра двенадцать, позволяя распознать вертолётную площадку. Но не это самое главное. Тихий утробный рык зверя в трёх шагах от меня — гораздо значимее того, где я и как вообще здесь оказалась.

— X-хороший монстрик... — пролепетала первое, что подвернулось на язык.

Рептилия — переросток оскалилась, а из её пасти потекла слюна, с шипением капая на бетон. Кристально-белая чешуя покрывала почти всё туловище, но лапы в обхвате с добротный уличный столб выглядели немного темнее. То и дело мечущийся в разные стороны хвост был усыпан длинными шипами — конечность выглядела угрожающе, несмотря на то, что сама тварь оставалась неподвижной.

— Я сейчас отсюда уйду и не буду тебе мешать, договорились? — прошептала едва слышно, медленно и осторожно поднимаясь на ноги.

Так и продолжала смотреть на монстра, но в то же время старалась обнаружить лестницу. Она точно должна была быть, если определение моего местоположения не являлось ошибочным.

— Rrrr... — послужило ответом от создания.

В белёсых глазах чудовища проявились чёрные полосы, и хватило всего мгновения, чтобы расстояния между нами не осталось и вовсе. С громким визгом я отшатнулась назад, только чудом не попав под вес этой жуткой туши.

— Rrrr... — вырвалось из клыкастой пасти снова.

Вероятнее всего я не права, но почему-то казалось, что это предупреждение... Так и было. Очередной рык сопровождался новым прыжком мне навстречу. Я едва успела повторно отреагировать и отступить до того момента, как тварь соскоблела поверхность своими когтями при приземлении.

— А вот и ты... — вздохнула печально, оглядываясь назад.

Винтовые металлические ступеньки огибали подъём над крышей небоскрёба, сворачиваясь в несколько кривых колец... Падать мне придётся недолго, но больно, ведь своё начало лестница брала у противоположного конца от того края площадки, где я находилась.

— Чёрт, — выдохнула шумно.

Не пришлось долго размышлять, чтобы сделать выбор между переломом шеи и тем, какового быть съеденной заживо. Последнее будет явно неприятнее.

— Prrr...

Большого мне и не надо. Жаль только, что я не успела учесть тот фактор, где мой шаг назад и рывок монстра произойдёт одновременно... Только и успела охнуть, когда под ногами больше не осталось никакой опоры, а небо над моей головой затмило туловище твари... Но упасть дальше не получилось. Ни мне. Ни хищнику. Мир словно поставили на паузу. И, учитывая дальнейшее, получалось, словно специально для моей многострадальной персоны.

— Ари... — прозвучало тихо и вкрадчиво.

Вместе с тем сильная ладонь плотно обхватила за запястье. И мне не нужно смотреть в сторону своего спасителя, чтобы знать — кто он... Собственно, пошевелиться я всё равно не могла, так что других вариантов особо и не было.

— Тебе нужно закрыть глаза, — продолжил идеал моих грёз и сновидений.

Безоговорочно повиновалась, но даже так ослепляющая вспышка радужных переливов поблизости почувствовалась слишком остро. Как только она померкла, монстр исчез. Нет, я не открывала глаза, но отсутствие хищника будто бы ощущалось на интуитивном уровне всем моим нутром.

— Теперь можно открыть, — дополнил мой спаситель.

Я снова подчинилась, встречая до боли знакомые и немного хмурые черты лица с бронзовым оттенком загара. Взгляд чёрных глаз смотрел с пронзительной сосредоточенностью, а сам брjunет стоял на самом краю вертолётной площадки.

На нём была чёрная футболка с коротким рукавом и облегающие бёдра брюки. Привычной моему взору куртки не было, как и перевязи с клинком.

Я точно ненормальная, раз даже в такие моменты меня клинит на его внешности!

— Привет... — прошептала тихо.

В принципе, быть подвешенной в состоянии невесомости не доставляло никакого дискомфорта, поэтому и дальше без особых терзаний совести принялась разглядывать мужчину, постепенно погружаясь в самые неуместные мысли... Например о том, что будет, когда появится возможность быть ближе к нему.

— Привет... — ответил он.

Да, я не рядом, но даже так могла ощутить насколько он напряжён, пусть его губы и растянулись в тёплой ответной улыбке. Тонкий узор фиолетовых веночков проглядывался на шее и руках достаточно явно, чтобы распознать насколько сейчас мой идеал близок к пределу концентрации.

— Как только отпущу стихию, ты снова начнёшь падать, — дополнил мой спаситель, сжимая наши руки крепче, — и тогда я тебя поймаю. Готова?

Уж лучше бы он этого не говорил!

— Нет! — сорвалось с уст отчаянным воплем вперёд мысли.

Кислород в лёгких закончился в один момент. Но вздохнуть заново не получилось. Паника поглотила рассудок целиком и полностью — буквально душила, несмотря на то, что ещё недавно я сама намеревалась рухнуть на те железяки внизу.

— Не стоит бояться, Ария. Я не позволю тебе упасть, — твёрдо проговорил он.

И почему меня это совсем не успокаивает?!

— Нет... — прошептала в откровенной мольбе.

Мысленная истерика разгоралась полным ходом.

— Ари... — с нажимом продолжил брюнет. — Взгляни на меня. Не думай ни о чём. Просто смотри на меня. Хорошо?

Я и так смотрела только на него, поэтому не сразу поняла в чём смысл. И только по истечению минуты, когда сердце медленно, но верно замедлило ритм, а пульс утих до обычного состояния, поняла — всё бывшее просто растаяло и потерялось под воздействием омута беспроглядно чёрных глаз.

— Не бойся... просто верь мне.

И я поверила. И правда, не страшно.

Совершенно непонятно по какой причине, однако...

Может быть страх и вернётся потом, когда я перестану ощущать, как вязну в бездне его взгляда, но не сейчас. В данный момент — ничто не осталось значимо в этом мире, кроме него. Только он — мой идеальный мужчина.

— Готова, — произнесла беззвучно.

Собралась закрыть глаза, но в итоге распахнула их ещё шире, потому что в считанную долю секунды невидимые пути отпустили моё тело, а я начала падать вниз... чтобы тут же быть резко поднятой вверх.

— Ну, вот и всё, — всё также тихо произнёс он, заключая в свои объятия.

Пусть под ногами теперь и существовала твёрдая бетонная поверхность, но её я не чувствовала. Конечности отказывались поддерживать организм в вертикальном положении, поэтому обмякнуть в чужих объятиях получилось само собой.

— Спасибо, — проямлила мало разборчиво.

Его губы были так близко, а я — так благодарна ему за всё...

Потянулась навстречу, зачем-то думая о том, что, если бы Джеймс и тот, кто сейчас находился передо мной — был один и тот же человек, тогда... Внезапная мысль сбила с толку. И пусть я пока ещё помнила о том, где пролегалла граница между моими фантазиями и реальностью, желание удостовериться в очередной раз, что всё именно так и есть, обострилось в разуме до небывалых пределов. И мне был известен всего один способ осуществить задуманное.

Эх, сейчас или никогда!

— Кристиан, — позвала едва слышно.

Задержала дыхание в ожидании, наблюдая за тем, как в чёрных глазах вспыхнули серебристые отблески и тут же застыли, превращая чужой взор в безграничную ледяную пропасть. Широкие плечи под моими пальцами словно окаменели, а лицо мужчины исказила непомерно жестокая ухмылка. Он склонился ко мне ближе, и я вздрогнула, понятия не имея, как расценить его реакцию.

К такому я точно не была готова. Единственное, что оставалось действительно ясно — сейчас он пугал меня даже больше, чем владелец холдинга Деверо.

— А говорила, что не знаешь, — медленным полушёпотом протянул брюнет, обхватывая моё лицо обеими ладонями.

Возникнувшая в его чертах жёсткость стёрлась, а следом растворился и мой страх, сковавший рассудок. Причём так скоро и бесследно, что я уже и не была уверена,

существовало ли это секундное ощущение чего-то пугающего на самом деле.

Вздых облегчения сорвался с моих уст слишком громко, чтобы не остаться незамеченным. Но на самом деле я ещё не решила — радоваться мне или плакать, поэтому отложила разбор собственных эмоций на потом. Больше в данный момент хотелось узнать, каким образом мне известно правильное имя, если он его не произносил.

— Я так думала, — развила мысль дальше, только уже вслух. — Но оказалось иначе... как это вообще возможно?

Вообще-то, в моих шизофренических видениях случалось и не такое, но то я оставила при себе — получить объяснение от Кристиана гораздо важнее.

— Пентаграмма и обряд. Ты ведь помнишь их? В той пустыне? — шумно выдохнул брюнет. — Когда я тебя нашёл, ты была за гранью и никак не реагировала... ни на один из стандартных способов возвращения. На тот момент я решил, что сделать подобное — единственный вариант вернуть тебя. Я привязал твою душу к своей. Собственно, именно поэтому ты знаешь кто я. Не только моё имя, Ария. Ты знаешь обо мне гораздо больше, просто всё остальное придёт со временем — это один из побочных эффектов проведённого ритуала.

В его голосе чувствовалось сожаление. И мне это совсем не понравилось. Особенно, если учесть моё непонимание природы его раскаяния за содеянное, ведь он же вернул меня к жизни! Тогда что не так? Разве только...

— Один из побочных эффектов? — уточнила я. — То есть, существуют и другие?

Мужчина печально улыбнулся и ненадолго прикрыл глаза в согласии.

— Например? — задала новый вопрос.

Раз уж он сам не спешил с пояснениями.

— Например, — нехотя проговорил Кристиан, болезненно скривившись. — Тяга между нами: как эмоциональная, так и на физическом уровне. Всё, что ты чувствуешь по отношению ко мне — фактически не настоящее. И, как бы сильно ты ни желала быть ближе — это просто магия, Ария. Не твои истинные чувства.

Вздых разочарования вырвался из меня быстрее, чем мысленные выводы по поводу сказанного собрались в единое целое...

Вот же дерьмо!

— Я не жалею о том, что сделал, — поспешно добавил он, заметив мою реакцию. — И сделаю всё, чтобы и ты никогда не пожалела, — продолжил мягким обволакивающим тоном, касаясь моего лица нежными поглаживаниями больших пальцев. — Обещаю, Ари... Верь мне. Пожалуйста.

Вопреки плавности и нежности, проскальзывающей в его словах, в омуте чёрных глаз читалась лишь твёрдая решимость исполнить обещание. А ещё — боль. Настолько мучительная и чертовски острая, что ощущала её... как свою.

— Кристиан, — прошептала едва слышно, обхватывая оба его запястья.

В горле пересохло. Да и сердце билось через раз.

Не знаю, служило ли наличие побочных эффектов того магического ритуала, благодаря которому наши души оказались связаны, или я просто-напросто всей своей сутью желала наивно верить в искренность собственных ощущений, но...

— Прощу тебя, не надо. Не нужно оправдываться, — пробормотала тихо.

Стоило всего одного маленького усилия, чтобы жалкая доля дюйма расстояния между нами перестала существовать. Я сама потянулась навстречу.

— Проклятый обряд... — тяжело выдохнул он мне в губы, так и не отстраняясь. —

Прости, Ари. С каждым разом сдерживать себя всё сложнее.

Брюнет до сих пор удерживал моё лицо в своих ладонях, сжимая бережно и аккуратно, но с такой силой, будто боялся пропустить тот момент, когда я захочу отстраниться.

— Не такой уж он и проклятый, раз позволил мне находиться рядом с тобой, — обронила в лёгком смущении.

В разуме подленько шевелилась мысль о том, что, если моё влечение к мужчине очень даже естественно и по собственной воле, ведь возникло оно задолго до проведения того обряда, то вот его — далеко не факт, учитывая обстоятельства... Отогнала её прочь, безжалостно раздавливая в ничтожную пыль. В конце концов, пусть хотя бы в иллюзорных мирах я смогу заполучить столь желанное и необходимое! Вряд ли с Джеймсом Деверо всё будет так же легко... Я, и правда, сейчас вспоминаю о том плейбое?! Да ещё и в таком ключе?!

Господи, помоги мне!

— Рад, что ты так думаешь, — прошептал Кристиан, тепло улыбаясь.

Он слегка отстранился, но только лишь затем, чтобы развернуть меня спиной и тут же плотно прижать к себе вновь.

— Красиво, — произнесла, глядя на развернувшуюся перед нами картину.

Солнце практически взошло на горизонте, пробуждая мир от спячки. Вдали проглядывались очертания небоскрёбов и мостов. Неизвестный мне мегаполис наполнялся автомобильными потоками и... удивительно, но был слышен даже людской гул.

И почему я прежде не заметила подобного? Разве только... это не мои способности. Чьи они — долго гадать не приходилось.

— Серафимы и Паладины... Кто они, Кристиан?

Очень хотелось добавить: «Кто из них ты?», но предпочла не наглеть вот так сразу, выпрашивая у мужчины всю подноготную. Тем более, раз уж он сам сказал, что со временем я и так всё узнаю. Ни к чему торопить события. Их и так в моей жизни непомерно много.

— Паладины рождены для одной единственной цели — вершить суд Создателя во всех мирах этой Вселенной. Они уравнивают мировой баланс, а также следят за тем, чтобы его не нарушали, а в случае если подобное всё же происходит — исправляют нанесённый урон, возвращая былое на свои места по мере возможности, — отозвался мужчина, крепче сдавливая в своих объятиях. — Серафимы — те, кто в силу тех или иных обстоятельств призван служить архангелам. Они исполняют их волю... безоговорочно и во всех её проявлениях.

Немногословность о Серафимах подтолкнула к заключению о том, что Кристиан относился именно к последним. Но любопытство на этом не успокоилось.

— Например, уничтожать демонов? — поинтересовалась осторожно.

Мужчина тяжело вздохнул, уткнувшись носом мне в затылок, и некоторое время просто шумно и глубоко дышал, заговаривая вновь лишь через долгую паузу.

— Уничтожать не обязательно. По идее — это крайняя мера.

Камни, усыпанные мёртвыми тушами монстров в нашу первую встречу, как-то не совсем вязались с его ответом, поэтому решила уточнить снова:

— И часто она наступает — эта крайняя мера?

Даже не оборачиваясь, почувствовала, как его губы расплылись в усмешке.

— Очень, — выдохнул он, перекинув мои волосы через плечо.

Опаляющее кожу дыхание не позволяло развивать мысль дальше. Наслаждаться моментом было гораздо важнее и необходимее, поэтому без зазрения совести забыла о познавательном диалоге, предаваясь мечтам о продолжении ласковых прикосновений... Жаль, Кристиан посчитал иначе.

— Тебе нужно вернуться домой.

В разуме по-прежнему кружило минимум с десятков вопросов, которые бы стоило озвучить, пока оставалась такая возможность, но на деле я лишь согласно кивнула. Уже ведь решила — торопить события не буду. Но один я всё же задала:

— Когда я увижу тебя вновь? — развернулась, вглядываясь в омут чёрных глаз.

Почему-то казалось, что ответ меня не устроит. Наверное, потому что вообще не хотела расставаться с ним. Но, как почти и всегда, я ошиблась.

— Завтра, — тепло улыбнулся он, зарываясь пальцами в мои волосы.

Воздух вокруг нас ощутимо сжался, а губ коснулся нежный, едва осязаемый поцелуй. Твёрдая поверхность ушла из-под ног, но на этот раз это не пугало. Почему-то казалось, с идеалом моих грёз я всегда буду в безопасности.

— Сладких снов, Ари, — дополнил он, одаривая ещё одним коротким поцелуем, прежде чем отстраниться.

Не сразу поняла, что давно находилась в собственной постели. Веки стали тяжелыми, а темнота подступила к сознанию гораздо быстрее, чем я успела среагировать на прощание. Так и закрыла глаза, чувствуя на своих губах привкус безграничного счастья.

— Сладких снов, Кристиан, — прошептала тихо-тихо.

То ли во сне, то ли наяву...

Глава 12

Пробуждение пришло с первыми рассветными лучами. Район Хайгейт ещё спал, но вопреки временному лимиту суток, я принялась собираться на работу. Контрастный душ, платье наподобие вчерашнего, только бирюзового оттенка, и сложная укладка забранных наверх волос в греческом стиле — всё это помогало отвлекаться от того, через что сегодня предстоит пройти. Первый пункт дня: попросить прощения у Дженны. Второй: прекратить думать о Джеймсе Деверо. И если с подругой проблем не возникало, то на счёт красавчика-миллиардера уверенности было гораздо меньше.

Часы показывали начало седьмого, но находиться дома не было никакого желания. Кларисса снова спала с распахнутой настежь дверью и, перед тем как уйти, я ненадолго задержалась на пороге её комнаты. Сегодня у неё должна быть смена в клинике, а это значило, что раньше завтрашнего вечера мы не увидимся.

Сняв с вешалки куртку, вспомнила, что забыла пиджак... причём не у себя в спальне, а ещё вчера утром — в роскошном британском спорткаре Джеймса.

— Да и хрен с ним, — проворчала себе под нос.

Если вчера целый день проходила без него, то и сегодня обойдусь.

Утренний холод пробрал до дрожи, как только я вышла за пределы таунхауса, поэтому первым делом решила посетить кофейню. Порция двойного латте будет как нельзя кстати. Заодно и настроение себе подниму.

В полюбившемся заведении привычно пахло ванилью и корицей. Вдохнула глубже, ненадолго замирая на пороге. И, в добавление к заказанному латте взяла капучино. И сама не знала зачем — просто глупый порыв... Ведь правда?

«Да, ладно тебе, Ария Блэр — прекрасно знаешь зачем ты это сделала», — подленько зашевелилось в подсознании, как только последняя мысль мелькнула в голове, оправдывая идиотский поступок. — «Ну же, признайся самой себе: тебе это нужно даже больше, чем мужчине, по которому так сохнешь».

Поскольку шизофрении мне хватало и в тёмное время суток, прекратила диалог с самой собой и просто поехала... в сторону поместья Деверо.

Да, забытый в его машине пиджак — прекрасный повод найти себе оправдание на кой меня туда понесло!

Полчаса по загородному шоссе привели к подъездной аллее нужного мне местоположения. Пусть я и не удосужилась накануне посмотреть номер телефона Джеймса, но адрес дома одной из самых богатых семей Лондона знал чуть ли не каждый, кто хоть раз читал посвящённые им блоги.

Асфальтированная дорога сменилась насыпью из мелкого зернистого щебня. Вдоль обочины возвышались пирамидальные тополя и невысокие кустарники каштана, на фоне которых виднелось огромное поместье времён средневековой архитектуры. Территория выглядела ухоженной, но при этом безлюдной. И даже охраны не было. Это казалось совсем из ряда вон выходящим, ведь при таком раскладе, поблизости должна быть непроходимая тьма репортёров... Однако, периметр чист.

Занятая сопутствующими размышлениями, я так и выбралась перед парадным крыльцом дома, нисколько не потрудившись задуматься о причине, по которой вокруг никого на самом деле не было. А стоило бы!!!

Огромный королевский дог чёрной масти сбил с ног прежде, чем я успела хотя бы заметить его появление. Больно ударила головой и невольно вскрикнула, пока собака злобно скалилась и рычала, придавливая передними лапами в районе солнечного сплетения. Но и это оказалось не самым страшным... Прошла всего секунда, прежде чем животное склонило морду ниже, шумно втягивая воздух... и прямо на глазах трансформировалось в жуткую тварь!

Точно такую, которая меня чуть не сожрала в пустыне!

— Ада — место, — прервал мысленную истерику холодный властный голос, вынуждая замереть.

Не только повалившего меня монстра. Даже образ чудовища грязно-коричневого цвета в моей голове будто застыл и отошёл на второй план под воздействием этого доминирующего тона.

— Доброе утро, Ария, — продолжил уже чуть мягче новоявленный спаситель, пока я пыталась прийти в себя.

Как только способность двигаться ко мне вернулась, я изо всех сил зажмурилась, прогоняя странные видения, а когда вновь открыла глаза, всё бывшие эмоции накрыл приступ... банального смущения. Так сразу и не определила даже, что вводило в ступор больше. Тот факт, что высокий блондин удерживал дога (никакого не монстра — обычного пса!) за ошейник, пока тот жалобно скулил, соскребая задними лапами гравий, или вид самого мужчины, на котором кроме пижамных штанов больше и не надето ничего. Насколько помнила, Артуру Ортего — мужу старшей дочери графини Деверо, должно было быть примерно под пятьдесят, но, глядя на идеально выточенный пресс и рельеф мышц на крепком теле, я бы блондину и тридцати не дала, не говоря уже о... о чём я думала вообще?!

— Доброе утро, — запоздало вспомнила о вежливости, поднимаясь на ноги. — Ааа... вам не холодно? — уловила в светло-зелёных глазах искренне недоумение и поспешно уточнила: — Босиком?

Мужчина заметно нахмурился и отреагировал не сразу. Да и услышала я совершенно не то, чего ожидала.

— Ты одна? — поинтересовался он рассеянно, вглядываясь в сторону въезда на территорию поместья Деверо, где, кстати, даже ограждающих ворот не имелось.

— Да... — протянула настороженно.

Ну, конечно — когда на часах семь утра, гостей они не ждут... Тем более, кого-то вроде меня. И зачем меня вообще сюда принесло?! Вот же идиотка!

— Вчера Джеймс приезжал ко мне... — поняла, как двусмысленно это звучало, и поспешно продолжила: — за одной вещью по просьбе Аарона... — замолкла, не зная, как связать дальше генерального и моё присутствие здесь, ведь оно по факту и не обобщалось вовсе.

И почему в моём тоне так много вины?

— И? — заинтересованно приподнял бровь Артур, отпуская собаку.

Дог сел рядом с ним, а мужчина скрестил руки на груди. Поза выглядела довольно обычно, но лично мне показалась не самой доброжелательной, и в чём-то даже воинственной, потому желание встретаться ещё хоть с кем-нибудь из их семьи улетучилось быстрее скорости света.

— Я забыла в его машине пиджак. Хотела забрать его перед работой, — дополнила совсем виновато. — Может, вы отдадите мне его? Не хотелось бы беспокоить Джеймса по такому пустяку.

Больше всего сейчас хотелось просто развернуться, сесть в машину и уехать куда подальше... Но тогда я буду выглядеть ещё более странной, чем уже есть, поэтому с огромным усилием, но продолжила стоять на месте, отчаянно молясь про себя всем богам ниспослать мне хоть намёк на то, как выйти из глупейшего положения, в которое я сама себя загнала.

— Я бы с удовольствием, — неожиданно ласково улыбнулся Артур, заставляя меня в очередной раз удивляться. — Но «Aston Martin» точно заперт, а ключи, сама понимаешь, только у законного владельца, так что придётся тебе всё-таки решать это с Джеймсом. Он, кстати, не спит. И, думаю, будет тебе очень рад.

Мужчина кивнул в сторону крыльца, приглашая пройти. И, пусть я не горела желанием

исполнять его волю, но всё равно безоговорочно подчинилась, пока он отдавал команду собаке убираться восвояси. Даже дверцу собственного авто забыла закрыть. Последнее вспомнила уже войдя в дом, когда Артур запер за нами дверь, молчаливо протянув привезённый мною стакан капучино с корицей, который я оставила в салоне своей машины.

— Доброе утро, Ария, — приветливо отозвалась стоящая на последних ступенях лестницы блондинка при нашем появлении.

На ней — тонкий короткий халат из жёлтого шёлка. Запахнутый, но не завязанный. Светлые пряди спутались в добротном беспорядке, а на лице не было ни грамма косметики. Теперь Ева Ортего выглядела ещё моложе тех лет, которые я визуальнo для неё определила. Можно даже сказать — моя ровесница (пусть подобное совсем не вязалось с её настоящим возрастом). Я их точно разбудила.

— И вам, — ответила я, несмело улыбнувшись.

Опустила взгляд, гипнотизируя узор мозаики напольного покрытия фойе.

— Брат наверху. Если хочешь, провожу тебя, — тепло и как-то непомерно заботливо продолжила она.

Стало не по себе. Никак не могла понять, как к ним относиться. То меня в дрожь бросало от одной мысли, что приходится находиться поблизости, то... теперь это.

— Я подожду в гостиной, — нашлась с предлогом для отказа, заметив широкий арочный проём по правую сторону.

Огромный каменный камин и два шикарных кожаных дивана, наряду с огромной хрустальной люстрой в истинно английском стиле позволяли распознать назначение помещения безошибочно. Туда я и отправилась, не дожидаясь согласия от хозяев. Может быть даже потому, что просто-напросто боялась получить порицание с их стороны, как бы глупо это ни звучало.

— Позову Джеймса, — донеслось мне в спину от Артура.

— Да, хорошо, — отстранённо проговорила Ева.

Остановившись посредине гостиной, я принялась рассматривать паркет из тёмного дерева, покрытого лаком. Так было гораздо проще абстрагироваться от взгляда, которым меня прожигала вошедшая следом блондинка. Что ей сказать — понятия не имела. И надо ли оно вообще.

— Красивое украшение, — решила начать диалог первой она. — Досталось в наследство?

Пришлось обернуться. Тут же поймала её пристальный оценивающий взгляд в районе подаренного мне старшей сестрой креста.

— Да, — улыбнулась натянуто. — Принадлежало моей бабушке когда-то.

Чувство, будто мне вообще здесь нельзя было находиться, усиливалось с каждым новым мгновением. Порыв забыть о чувстве собственного достоинства и поддаться слабости, становился ощутимее. И чем дольше Ева продолжала смотреть на серебро, тем острее усиливается потребность избавиться от её взгляда и присутствия вообще.

Да что со мной снова не так?!

— Наверное, она была... интересной женщиной, раз коллекционировала подобные вещи, — продолжила диалог блондинка.

Она поддела цепочку на своей шее, вытаскивая из-под шёлкового одеяния серебряный кулон с россыпью бриллиантов и чёрных камней. Ониксов, если быть точнее. Украшение разительно отличалось по виду от моего, но я словно чувствовала — в них точно было что-то схожее.

— В чём-то похоже, правда? — словно прочитала мои мысли Ева. — Это тоже когда-то

принадлежало старшим нашего рода и перешло мне по наследству. Прямо как в твоём случае, — последнее звучало в явном намёке на большее.

Но расценить подоплёку мне не удалось. Вошедший в гостиную Джеймс отвлек от любых напрашивающихся домыслов: вид полуобнажённого брюнета в одних джинсах напрочь снёс остатки здравомыслия в принципе... У них тут положено полуголыми расхаживать?!

— Доброе утро, — поздоровался мужчина.

Не слышала в его голосе приветливости или ещё хоть чего-то, позволяющего понять его отношение к неожиданному визиту. Только настороженность и... ожидание?

— Доброе, — проговорила тихо.

Поскольку снова рассматривать поверхность под ногами — не вариант, принялась пялиться на стакан в своих руках. Слишком тяжело смотреть в чёрные глаза, когда в них столько непонятной эмоций. Пауза затягивалась, но я не спешила нарушать её. Так ведь и не удалось собраться с мыслями, чтобы изобразить хоть подобие связной речи.

— Спасибо, — раздалось слишком неожиданно и чересчур близко.

И, пока я не успела опомниться, в довесок к словесной благодарности, добавилось лёгкое прикосновение чужих губ к моему виску. Не поцелуй, но всё же... а что собственно? И почему меня это так беспокоит? Или обнадёживает?

— Идём, — дополнил он тихо.

Джеймс аккуратно вытащил остывший кофе из моих рук, отставляя тару в сторону, и взял меня за руку, пока я пыталась вспомнить, как надо дышать. Наверное, именно поэтому совсем не сопротивлялась, пока он вел меня по лестнице на второй этаж, а после по длинному коридору, устланному выбеленной доской, до тех пор, пока самая дальняя дверь не впустила нас... в его спальню.

— Да, личный визит гораздо лучше телефонного разговора, — обжигающим полусёпотом произнёс он мне на ухо, прижимая собой к дверному полотну.

Его пальцы скользнули по мои плечам, попутно стягивая куртку. Вещица упала на пол с приглушённым шлепком, пока лично я даже пошевелиться не могла.

— Ч-что ты делаешь? — поинтересовалась дрогнувшим голосом.

Лицо Джеймса озарила лукавая улыбка.

— Раздеваю тебя, — озвучил очевидное. И, в то время как мои глаза округлялись сами собой, добавил терпеливое пояснение: — Ты испачкалась, надо переодеться.

Ну да, теперь мне значительно легче... должно быть. Правда на практике, выходило совсем иначе. Способность дышать так и не желала возвращаться.

— Больно? — произнёс он почти неслышно.

Джеймс аккуратно обхватил моё правое запястье и поднёс к губам, целуя в районе мелкой ссадины — последствия моего недавнего падения. Но сам факт раны заботил меня в последнюю очередь. Кожу после недолгого соприкосновения неумолимо жгло, словно моя рука находилась в эпицентре самого жаркого костра, а пульс мгновенно участился до таких пределов, что буквально слышала его громогласным набатом в своей голове.

— Ари... — позвал Джеймс, ведь я так и не ответила.

Да и как тут говорить, если мозги плавилась со скоростью света? Могла лишь приоткрыть рот в жалкой попытке ухватить хоть немного кислорода. Да и то удавалось лишь отчасти, ведь в следующее мгновение его губы накрыли мои, забирая и эту возможность.

Голодный властный поцелуй кружил голову и заставлял сердце биться ещё чаще, чем прежде. Сильные широкие ладони плавно легли мне на бёдра, приподнимая за них

выше. И я, видимо, совсем потеряла рассудок, потому что отвечала мужчине с не меньшей страстностью, зарываясь пальцами в тёмные волосы, прижимая к себе ближе, не позволяя отстраниться ни на дюйм.

— Даже не представляешь, как я рад, что ты здесь, — прошептал брюнет в перерыве между поцелуями.

Могла бы сказать то же самое, но... нет, не могла. Смелости признаться не хватало.

— Ари... — вновь заговорил Джеймс, делая вместе со мной шаг назад. — Что бы ты ни думала обо мне, знай — я никогда не сделаю ничего, что могло бы причинить тебе вред. И уж точно не причисляю тебя ни к какому списку.

Брюнет развернулся, так и не опуская меня, и я заметила огромную кровать на четырёх колоннах из красного дерева по центру комнаты. Ложе было накрыто полупрозрачным балдахином золотистого оттенка... Но в итоге выбранное направление оказалось совершенно иным.

Наследник рода Деверо открыл дверь в ванную комнату с ноги, не удосуживаясь её закрыть за собой, и поставил меня на выложенный метлахской плиткой пол. Обилие бирюзового цвета среди царства дорожного мрамора немного отвлекло моё внимание, поэтому я не сразу заметила, как Джеймс продолжил пытливо вглядываться в моё лицо, ожидая ответной реакции на произнесённое.

— Разговаривал с Дженной, да? — поморщилась невольно, переосмысливая сказанное им.

Его лицо озарила тёплая понимающая улыбка, позволяя знать ответ и без слов.

Да чтоб тебя, младшая Элмерс!

В отражении огромного зеркала, утопленного в пол по правую сторону от меня, было прекрасно видно, как мои щёки заалели.

— Вряд ли одежда моей сестры тебе подойдёт, но, думаю, можно найти что-нибудь из гардероба моей матери, — вежливо не заметил приступа моего стыда Джеймс.

Не сразу поняла о чём он. Подняла на него недоумённый взгляд.

— Переодеться, — напомнил он с лёгкой усмешкой.

Красноречивый взгляд чёрных глаз, обращённый на подол моего платья, задетого дорожной пылью, быстренько напомнил, о чём тема разговора... Покраснела ещё больше.

— Не думаю, что это обязательно, — попыталась возразить.

— А ты не думай, — вновь усмехнулся Джеймс. — Сейчас всё принесу.

Открыла рот, чтобы выразить новый протест, но брюнет не дал и слова произнести, негромко хлопнув за собой дверью с той стороны.

— Вот же дерьмо... — прошептала самой себе под нос.

Иные слова, которые способны выразить произошедшее — никак не подбирались.

Следующие пять минут я продолжала стоять, пялясь на себя в зеркало, и кусать губы, теряясь в догадках что же мне делать. По истечению обозначенного времени, вернулся Джеймс. В его руках значились вельветовые бриджи бежевого цвета и чёрная шёлковая блуза. Одежду он протянул мне, но сам не спешил уходить, разглядывая меня пристальным задумчивым взором.

— Джеймс... — пробормотала в нерешительности.

Не то что б переодеться при нём ввергало меня в приступ смущения или стыда, однако... и сама не понимала, что меня останавливало.

— Да, конечно, — натянуто улыбнулся он, выходя из ванной.

Как только дверь за ним вновь закрылась, решила больше не испытывать судьбу. Хватило всего минуты, чтобы избавиться от испачканного платья и натянуть на себя предложенное. В такие рекордные сроки прежде я бы, наверное, только замок расстегнула... удивительно на что способен человек, если мотивация правильная.

— Готово, — развела руками, появляясь в пределах спальни.

В моё отсутствие брюнет не терял времени даром. Помимо тех джинс, в которых я его застала, на нём уже красовалась белоснежная футболка с длинным рукавом и плетёные кеды в бледно-серой гамме. Он держал в одной руке мою куртку, а во второй — тот самый бумажный стакан с капучино, который я привезла. Напиток наверняка остыл, поэтому посмотрела на него с нескрываемым сожалением.

— Не думал, что ты запомнила, — словно невзначай, обронил Джеймс, делая глоток.

Не успела опомниться и найтись с ответными словами, как он подхватил за руку и потащил из комнаты прочь, попутно отобрав из рук снятое платье. Вещица в стиле ретро бирюзового оттенка так и осталась валяться на полу. Понятия не имела с чего бы у меня вновь включился «режим ручника», но против такого самоуправства с его стороны в отношении моего гардероба я не возразила.

Спустившись на первый этаж, вопреки моему предположению, мы направились не к выходу, а в сторону кухни. Миновав её, вошли в закрытый гараж, где находилось несколько автомобилей: уже знакомый моему вниманию «Aston Martin», серебристо-синий «BMW» модели «Vision EfficientDynamics», белоснежный родстер марки «Mercedes-Benz» и «Lamborghini Aventador» цвета синий металлик. И если сам факт наличия дорожных машин в принципе вряд ли бы меня удивил, то вот последняя из них всё равно приковала взгляд.

— Нравится? — заметил мою реакцию Джеймс.

Неопределённо пожала плечами и отвернулась.

Разве может не нравиться этот итальянский суперкар?

Странный вопрос... Да и отвечать на него не хотелось.

— Прокатимся? — дополнил брюнет.

Помотала головой в отрицании, терпеливо ожидая, когда же мне вернут пиджак. Но очевидно, что заданный вопрос оказался больше утверждением, чем способом получить от меня согласие, потому что Джеймс и не подумал открывать свою машину.

— Только за руль придётся сесть тебе самой, — продолжил он, как ни в чём ни бывало.

Кажется, предел моего удивления в присутствии этого мужчины так и не настанет...

— Чья эта машина? — поинтересовалась на автомате в попытке понять, с чего бы это ему так расщедриваться.

— Моей матери, — непонятно чем довольный, хмыкнул Джеймс, открывая дверцу с водительской стороны. — Собственно, именно поэтому за руль сядешь ты, а не я. Предпочитаю немного другие марки.

Он приподнял бровь в ожидании и склонил голову чуть влево. Я же продолжила стоять на месте как вкопанная, размышляя о том, стоило ли идти на поводу этой мимолётной слабости, ведь желание поддаться росло с каждой секундой.

— Да ладно тебе, Ария, — широко улыбнулся Джеймс. — Должен же я хоть как-то отблагодарить тебя за порцию счастья с утра пораньше, — демонстративно помачал стаканом с привезённым мною напитком.

— Не думаю, что остывший капучино достаточно веский повод для благодарности, — возразила снова, расплываясь в ответной улыбке.

Отчего-то навязчиво казалось, будто, если сейчас сделаю то, что он просил, дальше уже не смогу отказать ему ни в чём... Странное ощущение, если честно. И оно пугало. До глубины души. Будто в этом было что-то такое — гораздо глубже и сильнее, нежели обычная поездка на чужом автомобиле.

Да, Ария Блэр — адекватность тебе может только сниться... или нет, учитывая, какие конкретно сны тебя посещают по ночам!!!

— Хорошо, — сдалась в итоге, отгоняя прочь ничем не подкреплённые бредовые мысли.

Но, как только подошла к машине, собираясь сесть внутрь, Джеймс встал на пути, не позволяя завершить задуманное. Пустой стакан из-под капучино он поставил на крышу, а мою куртку бросил на сиденье, после чего взял за руки, притягивая к себе. Склонился, почти касаясь моих губ, и тихим проникновенным шёпотом проговорил:

— Хочу, чтобы ты знала: ни одна девушка до тебя не была здесь прежде. И вряд ли вообще появится. Да и место в холдинге Деверо ты и Дженна получили не просто так, поэтому можешь выбросить из головы несурзные мысли о том, что это странное стечение обстоятельств, которое ни к чему хорошему не приведёт.

Я не ослышалась?!

— Что значит: «не просто так»? — озвучила своё удивление дрожащим голосом.

На лице Джеймса мелькнула понимающая усмешка. Брюнет ненадолго прикрыл глаза, делая глубокий вдох, словно ему требовалось время, чтобы дать ответ.

— Ари, ты не поверишь, но... — отозвался он медленно и будто нехотя, в то время как в моей голове вспыхивала тысяча самых безумных вариантов того, что он скажет дальше, — просто я очень хотел с тобой познакомиться.

Сердце пропустило удар, а я продолжала смотреть в омут чёрных глаз, пытаюсь осознать услышанное. Удавалось плохо.

— Хотел познакомиться? — переспросила, едва ли слыша саму себя.

Пульс мгновенно зашкалил до немыслимых пределов, ускоряя кровотоки. И всё, что оставалось достижимо и понятно: ещё немного — грохнусь в обморок. Понять с чего бы это Джеймсу Деверо захотеть со мной знакомиться я так и не смогла.

— Ну, я же не виноват, что в твоём профайле очень миленькие фоточки, — задорно подмигнул владелец многомиллиардного состояния.

Он резко развернулся вместе со мной на сто восемьдесят градусов, не давая опомниться, и тут же усадил мою персону за руль автомобиля. И, пока я бестолково хлопала ресницами, пытаюсь уловить сакральный смысл его признания, опустил дверцу с моей стороны, обошёл «Lamborghini» и уселся на соседнее сиденье.

— Если через полчаса не явишься в офис, Аарон будет очень зол, — ненавязчиво напомнил о времени Джеймс, взглянув на часы на своём левом запястье. — Так что советую поторопиться.

Ворота гаража поднялись вверх, открывая выезд. И мне ничего не осталось, как завести двигатель, вспоминая азы управления механической коробкой передач.

Не хотелось бы опаздывать на работу из-за неспособности адекватно воспринимать реальность.

Глава 13

Утренняя атмосфера центрального офиса холдинга Деверо ничем особо не отличалась от вчерашней. Разве что Дженна выглядела не по обыкновению хмурой и неприветливой. Даже не посчитала нужным поздороваться при нашем появлении. Просто сделала вид, будто бы нас не существовало. Алексия так и вообще на рабочем месте отсутствовала.

— Доброе утро, — невозмутимо поприветствовала подругу первой.

Всем своим видом старалась показать, что меня нисколько не тронуло витающее в воздухе напряжение. Пусть это и было не так. Но рука Джеймса, крепко сжимающая мою ладонь, как ни странно, придавала сил изображать искренний пофигизм, поэтому последнее удалось на удивление легко и непринуждённо.

— Доброе, — появился в дверном проёме своего кабинета Аарон.

Подруга же снова промолчала, усиленно рассматривая «чего-то там» на экране ноутбука перед своими глазами.

— Дженна? — вопросительно приподнял бровь генеральный в дополнение к сказанному ранее.

По веснушчатому лицу девушки проскользнула мученическая гримаса, но она быстро взяла себя в руки и выдавила подобие доброжелательной улыбки. Не в мой адрес, конечно же.

— Доброе утро, Джеймс, — проговорила девушка вполне себе приветливо.

— И тебе, — открыто улыбнулся в ответ брюнет, тут же разворачиваясь ко мне лицом. — Вернусь за тобой в два, — и, прежде чем я успела открыть рот, чтобы выразить очередное возмущение по этому поводу, прислонил указательный палец к моим губам, не позволяя исполнить задуманное. — Как минимум для того, чтобы ты вернула мне машину, — усмехнулся в довершение.

Шах и мат тебе, Ария Блэр...

Не видела своего лица в данный момент, но могла бы поклясться, что совершенно точно покраснела. Учитывая заинтересованный взгляд со стороны Аарона, так и вообще... Ещё больше, чем мгновение назад.

— Да и от совместного обеда я тоже не откажусь, если что, — дополнил Джеймс, весело подмигнув. — Или у тебя снова домашнее задание не выполнено?

Прежде чем я вновь нашлась со словами, подарил мне лёгкий поцелуй в висок, после чего развернулся на выход. Ответа он и не ждал. И сам всё прекрасно понимал.

— В полвторого! — бросила ему даже громче, чем собиралась изначально.

Если уж я и поддамся воле этого мужчины, так на своих условиях...

— Договорились, — ухмыльнулся Джеймс, прежде чем покинуть пятый этаж.

Идиотская улыбка расплылась на моём лице сама собой. Возможно, потому что я до сих пор чувствовала прикосновение его губ, которое грело даже больше, чем самый жарко растопленный камин... и не сразу заметила, что Дженна сверлила меня пристальным придиричивым взглядом, в то время как Аарон вернулся к себе в кабинет, плотно прикрыв за собой дверь.

Ну что ж... Пора бы уже исполнить запланированную ещё с утра часть обязательной программы на сегодня... И без того из графика выбилась.

— Прости, дорогая... — обронила я виновато.

Сделала шаг по направлению к рабочему столу, за которым сидела Дженна. Младшая Элмерс приподняла бровь, так и не отведя взгляда от прежнего занятия, но больше никак не отреагировала. Я же остановилась в нерешительности, смущённо потупившись.

— Я была не права, — добавила тихо. — Прости. И сама не знаю, что на меня нашло.

Стоять вот так, будто вызвали на ковёр, и теперь решали отчислить ли меня из статуса подруг или так и быть смиловитаться на этот раз — не самое приятное ощущение. Но и лишать себя общения Дженны тоже не хотелось. В конце концов, за последние дни я внезапно осознала насколько же она действительно дорога и нужна мне. Может быть раньше и было иначе, но сейчас...

— Можешь в отместку побить меня степлером — я не против, — предложила первую альтернативу разрешения конфликта, которая только пришла в голову.

Подруга недовольно поморщилась, бросив мимолётный взгляд в сторону озвученного канцелярского предмета, но уже вскоре её заразительный смех наполнил стены приёмной. Я же смогла позволить себе облегчённо выдохнуть и подойти к ней, чтобы обнять.

— Так и быть, на этот раз обойдёмся без крайних мер, — продолжила хохотать Дженна, сжимая в ответных объятиях. — Но в следующий раз, если ты снова забудешь где там у нас правильные берега, я тебе точно по голове съезжу чем-нибудь потяжелее, — притворно угрожающим тоном завершила она.

— Да, если что — давай уж сразу, чтобы мне потом долго не мучиться, — охотно согласилась я. — Мир?

Девушка кивнула, немного отстранившись, а во взгляде серо-голубых глаз загорелось любопытство. И я уже точно знала, чем оно вызвано, но всё равно терпеливо позволила обозначить причину вслух.

— Мир, при условии, что ты мне расскажешь, как это ты умудряешься второе утро подряд приходить на работу с тем, кто по твоему мнению тебе совсем не подходит, — хитро прищурилась подруга.

Показательно тяжело вздохнула, печально качая головой.

Да, Дженна Элмерс — просто неисправимая сплетница.

— Честно? Понятия не имею, как это меня так угораздило, — сказала, как есть.

И сама до сих пор не могла сообразить, зачем меня понесло во владения поместья Деверо с утра пораньше. То, что результат окажется таким — так и вообще до сих пор в голове не укладывалось.

— И всё-таки, — ни капли не прониклась подруга.

Дженна скрестила руки на груди в явном ожидании откровенности. И, может быть, я бы и попробовала вновь уйти от ответа, но ощущение того, что на этот раз должно быть по-другому, никак не отпускало сознание.

— Ну, вчера утром — он сам приехал и предложил довести, потому что некоторые, — бросила в её сторону многозначительный взгляд, на который подруга понимающе усмехнулась, — рассказали ему о том, что мне нельзя за руль. А вот сегодня... — замолкла ненадолго, ища в самой себе объяснение, которые было бы более правдоподобным, вот только оно никак не находилось, — я сама к нему поехала. Вроде как за забытым пиджаком... а может просто хотела извиниться за своё поведение, честно — не знаю, Дженна, — последнее звучало больше, как мольба услышать негласный призыв о помощи. — Из дома, когда вышла, вообще не собиралась никуда, кроме как кофейни и офиса, а в итоге очнулась уже подъезжая к его поместью, — снова сделала паузу, переосмысливая собственные слова. — Я конченная идиотка, да?

— Да, Ария, — притворно грустно отозвалась Дженна. — Тебя лечить надо. У тебя совсем крыша поехала.

Согласно кивнула, принимая её правоту, чем вызвала новый всплеск смеха со стороны подруги.

— И я даже знаю кто тебя вылечит, — обняла меня за плечи Дженна, заканчивая тихим

заговорщицким тоном: — Как там говорят? Клин клином вышибают? Раз уж твой клин — это Джеймс Деверо, так и лечись... им!

Удивления в моих мыслях — не меньше чем в глазах, обращённых на неё в немом вопросе подтвердить то, что мне только что довелось услышать.

— Ну а что? — фыркнула подруга. — Раз уж ты почти что смирилась с мыслью о том, что ты и правда можешь кому-то просто нравиться, может не будешь париться о прочей ерунде и просто насладишься тем, что есть?

Тут она целиком и полностью права. Наверное.

— Слушаюсь, мэ, — признала её правоту вслух.

Подруга довольно хмыкнула, возвращаясь на рабочее место, и на всю оставшуюся первую половину дня мы погрузились в трудовую деятельность. К тому времени, как часы показали половину второго, я даже и не сразу вспомнила, что пора бы заканчивать с рабочими подвигами на благо международной корпорации. Хорошо, что у кое-кого другого память получше будет.

— Ари... — прозвучало тихо и вкрадчиво над моим ухом.

Вздрогнула от неожиданности. Не заметила появление Джеймса. И уж тем более не поняла, как это ему удалось подойти так близко: брюнет стоял почти вплотную по правую руку, склонившись надо мной. Но мысль о том, насколько же я становлюсь невнимательна, быстро растаяла, затмеваемая лучезарной улыбкой мужчины.

— Идём? — он подал мне руку, чуть склонив голову в ожидании.

— Да, конечно... — согласилась, вставая со стула.

И тут же пропала в омуте бездонно чёрных глаз, оказывающего в непомерной близости. Отвернулась, пытаясь найти спасение в подруге... которой и нет вовсе.

— А где...? — не договорила, вспомнив, что Дженна вроде как в кабинете Аарона.

Дверь которого закрыта.

— Не думаю, что они нас потеряют, — по-своему расценил моё замешательство Джеймс. — Идём, Ария.

Не давая опомниться, он взял за руку и потянул в сторону лифта. Даже мою куртку успел подхватить по дороге. Ничего не осталось, как повиноваться его воле и на этот раз. В конце концов, так было гораздо проще перестать анализировать, а не совершала ли я очередную ошибку, намереваясь сходить на свидание с Джеймсом Деверо... Или это не свидание? Последнее, не подлежало оспариванию уже вскоре. Сразу, как только мы оказались на улице, а брюнет вежливо открыл дверцу итальянского спорткара с водительской стороны и добавил с тёплой полуулыбкой, обозначая наш дальнейший маршрут:

— В «RubyLo» заказан столик — там пообедаем, а после у меня для тебя сюрприз.

И если первое не оставляло сомнений в том, что совместный приём пищи выглядел чересчур помпезно для обычного обеда, учитывая выбранное место, то вот второе заставляло задуматься. Не люблю сюрпризы... их в моей жизни и без того было предостаточно. А если учесть, что по обыкновению ничем хорошим ни один из них не заканчивался...

— Джеймс, а может... — начала тихонько.

— Что? — насмешливо приподнял бровь брюнет, кивая в сторону парковочного места для «Lamborghini Aventador». — Включить заднюю ты можешь, только если сядешь за руль и соберёшься тронуться с места, Ари. Никак иначе.

И вот почему он так в себе уверен? Или... почему так не уверена в себе я?

— Хорошо, если так, — пробормотала невнятно, усаживаясь на водительское место.

Дорога до элитного клуба, созданного под эгидой холдинга Деверо, не заняла много времени. Празднество венецианских сводов и готических постаментов, подсвеченных мягко светящимися лиловыми огнями, встретило нас атмосферой уединения — посетителей, несмотря на обеденное время, совсем не было. И это выглядело странным. До поры до времени.

— Сегодня клуб закрыт, — пояснил Джеймс, заметив, как я оглядывалась по сторонам.

Если бы у меня и оставались силы удивляться... Толку-то?

— Думаю, это не случайное совпадение? — усмехнулась открыто.

Устремила взгляд к единственному из накрытых столиков. Белая скатерть была усыпана лепестками цветов неизвестного мне происхождения. Алая живность смотрелась довольно уместно среди обилия белого фарфора с разнообразием блюд, которыми можно было бы накормить далеко не только пару персон. А зажжённые свечи так и вообще напоминали больше не время обеда, а...

— Не случайное, — отозвался Джеймс, прерывая мои мысленные изречения.

Брюнет вновь взял за руку и повёл к столику, услужливо усаживая меня на стул.

— И стоило ли оно того? — недоверчиво озвучила вслух новую мысль.

Сознание никак не хотелось мириться с тем, к чему так много... всего.

— Узнаешь в скором времени, — невозмутимо отреагировал Джеймс.

Мужчина обошёл столик и уселся напротив. На некоторое время воцарилась тишина. Я молчала, не зная, что сказать, а он — просто-напросто изучал меня придирчиво-внимательным взглядом. И заговорил далеко не сразу.

— Тебе здесь не нравится, — не спрашивал, констатировал факт.

Не хотелось быть невежливой, поэтому поспешила его разуверить.

— Нет, что ты... — на большее моего красноречия не хватило, поэтому выдавила подобие улыбки в стиле «меня всё устраивает — огромная тебе благодарность».

Но обман не прошёл так гладко, как я на то рассчитывала.

— Не нравится, — повторил сам за собой Джеймс.

Резко поднялся с места, оказавшись рядом в одно мгновение.

Пока я недоумённо хлопала ресницами, размышляя о том, как это ему удавалось, — поднял меня со стула, приобнимая за талию.

— Пожалуй, стоило сразу перейти ко второй части, — проговорил он, напоказ удручённо вздохнув. И, не давая мне опомниться и дальше, продолжил уже повелительным тоном, доставая из заднего кармана джинс тонкий шёлковый платок с золотистым орнаментом: — Закрой глаза, Ария.

С добрую минуту я продолжала настороженно пялиться на него, не понимая к чему всё это, но непреклонность, читающаяся во взоре чёрных глаз, не оставила иного выбора — снова подчинилась.

Как только я закрыла глаза, шёлковая повязка оказалась повязана на моём лице.

— Это чтоб точно не подглядывала, — ласково прошептал на ухо Джеймс.

Невольно улыбнулась, а брюнет положил руки мне на талию и мягко подтолкнул в неизвестном направлении.

— Немного прогуляемся, — дополнил он.

Кивнула.

Можно подумать у меня была другая альтернатива!

Хотя, уже через пару шагов я едва не споткнулась на ровном месте и покаялась в свершённом выборе. Всё-таки идти в крошечной тьме, будучи на высоченных шпильках — занятие не из благодарных.

— Обязательно...? — потянулась к повязке, намереваясь избавиться от вещицы хотя бы на время, но Джеймс не позволил завершить задуманное, решительно заводя мои ладони за спину. — Ясно... — добавила недовольно.

В ответ послышался тихий смешок, а затем сильные мужские руки подхватили за бёдра, отрывая от пола.

— Думаю, так будет значительно проще, — пояснил свои действия владелец многомиллиардного состояния.

Видимости так и не прибавилось. Обвила его шею руками, прижимаясь ближе и приготовилась просто ждать дальнейшего, пока брюнет быстрым шагом нёс меня куда-то. Вскоре прохлада кондиционеров элитного заведения сменилась тёплым воздухом, и, поскольку никак не могла понять в связи с чем это могло бы быть связано, невольно поинтересовалась:

— А как далеко нам?

— Почти пришли, — отозвался Джеймс. — Потерпи ещё немного.

В очередной раз кивнула, уткнувшись носом в его плечо, и набралась очередной порции терпения в ожидании того, когда же меня поставят обратно на ноги. Но последнему было суждено сбыться не скоро. А вот повязка с моих глаз исчезла гораздо быстрее. А я так и не решилась открыть глаза.

— Уже можно? — спросила, ведь так и находилась в его объятиях.

— Можно, — согласился брюнет.

— А... — собралась спросить почему тогда он не возвращал меня в вертикальное положение, но слепящий свет вокруг заставил умолкнуть и прищуриться, а заодно и дар речи потерять. Всё, что осталось возможно: лишь протянуть первую букву алфавита снова, — Ааа... — повторила бестолково.

Сквозь высоченные стеклянные своды огромнейшей оранжереи проникали лиловые лучи (тут я в который раз засомневалась в своей адекватности) аж двух солнц! Светила раскрашивали (засомневалась в адекватности ещё сильнее прежнего) иссиня-зелёный небосвод и падали, преломляясь в замысловатые узоры, на сотни зелёных кустарников с огромными гроздьями цветков алого цвета.

Из всего, что видела перед собой, было понятно только одно — именно эти лепестки я видела на белой скатерти совсем недавно... Так я и зависла с приоткрытым ртом, силясь сообразить хоть что-нибудь вразумительное.

— Это лантана, — любезно пояснил Джеймс, окидывая взором растительность вокруг нас. — Мой отец вырастил их. Говорил когда-то, что успокаивает нервы. Моя мать любила их потрепать ему, знаешь ли, — закончил с ухмылкой задумчиво.

Упоминание о его семье заставило на время подзабыть о картине сверху и сосредоточиться на том, что находилось вокруг нас.

— Никогда не видела такие прежде, — проговорила вслух и попыталась дотронуться кончиками пальцев до одного из алых соцветий поблизости.

Потрогать это великолепие не удалось. Не дотянулась. Невольно поёрзала в мужских объятиях как бы в намёке, что пора бы уже и позволить мне двигаться самостоятельно. Но в ответ Джеймс лишь сделал шаг ближе к кустарникам, позволяя достать желаемое. И даже сам сорвал гроздь, протягивая мне.

— Красота, правда? — всё в такой же задумчивой манере протянул он.

Во взгляде чёрных глаз отражался непонятный блеск, но я списала это на игру местного странного освещения, и на несколько секунд замерла, утопая в этом эффекте, не сразу вспоминая, что надо бы ответить.

— Да, — ответила, думая совсем не о цветах.

— Знаешь, почему мы здесь? — лукаво прищурился Джеймс в то время, как я растеряно хлопала ресницами, прикусив нижнюю губу. — Хотел поделиться с тобой частью того, чем не делился ни с кем прежде, — ответил сам же. — Частью чего-то особенного. Как и ты сама.

Откровение заставило покраснеть. А ещё... много чего. Мысли металась в абсолютном хаосе. Может быть всему виной было то странное небо над нашими головами. Или странное освещение вроде как природного характера. Или что-то ещё. Никак не могла понять. Всё казалось таким запутанным и странным.

Зачем ему вообще говорить мне подобное? Мы с ним знакомы всего ничего, а он... Что? Тот самый идеал, который я ждала? Настоящий? Всё так, как мне хотелось?

Да, Ария Блэр — мягкие стены психлечебницы плачут по тебе до сих пор!

— Ари... — мягко проговорил Джеймс, напоминая тем самым о реальности.

Странной и точно не той, где я должна быть.

— Отпусти меня, — прошептала в ответ.

Хотелось не просто остаться в одиночестве. Забраться в самый дальний угол и больше не испытывать ничего подобного. Просто забыть и не знать. Не помнить. И не думать обо всём, что так планомерно раз за разом сводило с ума.

— Нет, — решительно отозвался он. — Не отпущу. Даже не проси.

В довершение, брюнет сжал свои объятия крепче и склонил лицо ближе. Не видела причин, по которым не могла бы воспользоваться ситуацией и сделала единственное, что могло помочь мне отгородиться от окружающего мира. Сама поцеловала его. Долгий, протяжный ласковый поцелуй на время, и правда, помог забыть. А когда он закончился, лёгкая эйфория столь нужного прикосновения так и не покинула сознание, продолжая сохранять частичку умиротворения в моей душе.

— Особенного? — переспросила задумчиво, вспоминая его недавние слова. — Это когда это ты определил, интересно, что во мне такое есть? И каким образом?

— Да с первого взгляда, — хмыкнул Джеймс. — Как увидел тебя впервые, так сразу и определил. Это не трудно на самом деле.

Брюнет лукаво прищурился, а я не смогла сдержать ответной улыбки. В ней смешивалось смущение, благодарность и... нечто, что пока не поддавалось объяснению. Не каждый день всё-таки удаётся услышать подобное из уст самого желанного мужчины!

— Ты так ничего и не поела, — дополнил мой идеал.

Не успела задать напрашивающийся вопрос, как он развернулся и усадил меня на лавочку неподалёку. Рядом стоял невысокий резной столик, напоминающий часть восточного интерьера. На нём стояли точно такие же тарелки, которые я имела радость наблюдать в «RubyLo».

— Мы так и не вышли за пределы вашего клуба, да? — озвучила догадку, смотря на белоснежный фарфор, наполненный снедью.

Теперь стал понятен и факт необычного явления сверху. Это всего лишь качественная работа ландшафтного дизайнера и специальное освещение, дающее такой необычный эффект. С учётом возможностей семьи Деверо, и не такое возможно создать, если очень надо.

— Разве есть разница где мы? — усмехнулся Джеймс в ответ.

Я заметила толику грусти на его губах, прежде чем он поднял одну из тарелок с дольками фруктов. Впрочем, не совсем уместная эмоция оказалась настолько мимолётной, что я быстро забыла о ней.

— Наверное, нет, — пожала плечами.

Охотно взяла кусочек яблока, тут же отправляя его в рот.

И правда, проголодалась.

— Вот и я также подумал, — отозвался брюнет.

Следующие несколько часов пролетели для меня как пара минут. Занятая незатейливой беседой, лучезарной улыбкой самого идеального из всех, кого только доводилось встречать, и поглощением съестного — не заметила даже, как наступил вечер. И лишь когда случайно заметила куда двигались стрелки циферблата на наручных часах Джеймса, осознала, что умудрилась провести в его компании гораздо больше времени, чем довелось рассчитывать прежде.

— Знаешь, а мне понравилось на том аттракционе, — сообщила новое откровение, продолжая нынешнюю тему разговора. — Жаль только, что вид на город мы так и не увидели.

— Так в чём проблема? — беззаботно пожал плечами Джеймс.

Он поднялся с места, вытаскивая из заднего кармана джинс тот же самый шёлковый платок, которым повязывал мне глаза перед нашим визитом в эту чудесную галерею. И если первый раз я могла расценить как меру того, чтобы сюрприз удался, то вот сейчас... Что ж, не понять мне, видимо, закидоны «богатых и знаменитых».

— Экскурсия по ночному городу? — задала вопрос, осознавая, что тем самым прямо напрашивалась на продолжение вечера.

Послушно закрыла глаза, ожидая, когда же меня поведут на выход.

— И не только... — многообещающе откликнулся Джеймс, повязывая шёлк.

Перед глазами возникла темнота, но голова всё равно закружилась, когда его ладони сжались на моей талии, подхватывая и приподнимая над землёй. А может дело было в том, насколько близко находился мой вроде-как-досягаемый-идеал. Так, что чувствовала его мерное дыхание на своей коже.

— А что ещё? — любопытствовала запоздало.

Ответ последовал тоже не сразу.

— Скоро узнаешь.

Терпеть не могла сюрпризы, потому сначала недовольно поморщилась, но потом вспомнила, что в исполнении Джеймса Деверо они не столь уж и плохи. Наверное, именно поэтому согласно кивнула, отчаянно борясь с расползающейся на моих губах улыбкой, полной предвкушения...

Глава 14

Как только лёгкие наполнил уличный воздух Лондона, и мне позволено вновь смотреть на окружающий мир, телефон залился сигналами входящих сообщений.

В течении всего дня сестра звонила мне несколько раз, но гаджет странным образом был вне зоны действия сети. В довершение, пришлось выслушать парочку нервных сообщений от родственницы, напоминающих о том, что я — бестолочь такая, совсем забыла об ужине с участием тёти Грейс, которая прибыла к нам в гости в честь очередной годовщины гибели отца.

А я-то думала, что у Клэр смена в клинике... Но, видимо, она взяла отгул.

— Вот же дерьмо, — пробормотала тихонько себе под нос.

Забыть о таком...

Ария Блэр — ты непроходимая дура!

— Что-то случилось? — нахмурился и Джеймс, внимательно разглядывая меня.

— Домой нужно, — изобразила самое искреннее покаяние, на которое только способна. — Перенесём прогулку на другой день, да?

Отчего-то казалось, что этот самый «другой день» может и не наступить. А те две невероятно долгие секунды, прежде чем брюнет ответил, отозвались во мне нескончаемым потоком отказов и миллионом причин, которые бы их оправдали.

— Конечно, — тепло улыбнулся он, вопреки всем моим навязчивым домыслам, тем самым растворяя непонятно откуда взявшиеся страхи. — Завтра, например?

Боги, если вы, и правда, существуете, спасибо вам!

— Отлично, — расплылась в благодарной улыбке.

— Утром буду у тебя, хорошо? — дополнил он, касаясь моих губ в лёгком поцелуе.

Немного отстранилась и обвела рассеянным взглядом дорогу, думая о том, что неплохо было бы вызвать такси, раз уж Джеймс Деверо попрощался со мной прямо сейчас. Но и этому моему домыслу не суждено сбыться.

— Сначала заедем ко мне в поместье — заберёшь свою машину. Если хочешь, конечно, — пояснил мужчина. — Если нет: ну, тогда и надобности ездить туда утром — тоже не будет. Сразу в офис поедем. Хочу кое-что забрать у Аарона.

Продолжила бестолково хлопать ресницами, теряя изначальный смысл разговора. Факт того, что мужчина покидал меня прямо здесь и сейчас — больно ударил по сознанию, выворачивая душу болью... словно в данный момент наступал конец света, а не моё возвращение домой.

— Что, не заслужил даже того, чтобы ты меня подвезла? — насмешливо отозвался Джеймс, по-своему расценив причину моего ступора.

А до меня только сейчас дошло, что шедевр итальянского автопрома так и останется в моём беспредельном личном пользовании... Интересно.

— Ну, почему же, — пожала плечами как можно беззаботнее. — По-моему, ты заслужил гораздо больше, — невольно улыбнулась, глядя в чёрные, словно сама ночь глаза, и потянулась за очередным прощальным поцелуем. — Да завтра, — добавила, отстраняясь.

— До завтра, Ари.

Шумно выдохнула, когда перестала чувствовать поблизости дыхание мужчины. Он подарил мне лёгкую полуулыбку, после чего усадил в итальянский спорткар. Но даже когда зашумел двигатель, я не поспешила тронуть машину с места. До дрожи в коленях не хотелось покидать Джеймса... Да что такое-то?!

Одарила себя мысленным подзатыльником, провожая взглядом удаляющийся мужской силуэт. Брюнет вернулся обратно в стены заведения, в котором мне довелось провести почти весь сегодняшний день.

С несколько минут я так и продолжала сидеть, но в итоге моя нерешительность растаяла, как только гаджет залил тишину салона привычной мелодией входящего звонка.

— Чёрт, Ария! Тебя где носит? — сходу набросилась сестрица, едва я успела принять вызов. — У тебя всё хорошо? Почему телефон выключила?..

Тирада грозила быть длительной. Да и выслушивать пустые претензии тоже не хотелось. Поэтому я и перебила сестру холодным сухим тоном:

— Скоро буду.

Отключилась, не желая слушать ответ. Как ни странно, Кларисса не позвонила повторно, хотя раньше бы точно так и сделала. Удивительно, как мир вокруг нас мог меняться в одно мгновение, даже если этого совсем не ждёшь.

Путь до дома по полупустым ночным улицам Лондона не занял много времени. Окна в нашем таунхаусе светились ярким светом, а сквозь неприкрытые занавесками стёкла были видны собравшиеся гости... Гораздо большее число, чем должно было быть изначально. И это мне совсем не понравилось, поэтому я невольно нахмурилась, сохраняя все признаки недовольства на лице даже после того, как оказалась внутри.

— Добрый вечер, Ария, — поздоровалась со мной первой Тэсс, едва я вошла в столовую зону.

Ужин накрыт, но не тронут. Очевидно, в ожидании меня.

— Добрый, — отозвалась, скупой улыбнувшись.

Окинула взглядом остальных собравшихся. Клэр сидела во главе стола и мило улыбалась своего очередному бойфренду, сидящему по правую руку от неё. Не помнила, как звали этого сероглазого блондина средних лет, поэтому и не подумала останавливать своё внимание на нём. Больше интересовало присутствие кое-кого другого.

— Добрый вечер, Ария, — поддержал тональность старшей сестры Райан.

Я же поджала губы, и отвечать не стала. Пусть невежливо. Плевать. Я его сюда вообще не звала. И уж точно не рассчитывала принимать у себя дома, да ещё и ужином кормить, сидя за одним столом.

— Ария, детка! Как же ты выросла за этот год! — поднялась с места самая главная персона сегодняшнего вечера, тут же заключая меня в свои объятия. — А как похорошела... — расплылась в лукавом прищуре тётя Грейс, облачённая по своему обыкновению в сплошные чёрные тона.

Она нам не совсем родственница — просто женщина неопределённых лет, с которой когда-то мы жили по соседству. После гибели отца она стала мне роднее сестры... Как бы ни прискорбно звучало последнее.

— Правда? — тепло улыбнулась я ей в ответ.

Немного отстранилась, с искренним интересом разглядывая бледное лицо без капли макияжа в обрамлении густых золотистых кудрей. Удивительно, но сколько я себя помнила, Грейс Хилл с тех пор нисколько не изменилась. Будто бы время протекало мимо неё, позволяя оставаться такой, какая она есть, независимо от обстоятельств и окружающего мира. И даже наряд: свободная блуза-туника поверх узких облегающих брюк, в дополнение к которым — туфли на жутко высоком каблуке: ровно такие, как и всегда.

— Разве я тебя когда-нибудь обманывала? — воскликнула между тем женщина.

Она громко рассмеялась, а мелкие морщинки вокруг голубых глаз и на лбу стали

чуточку явнее, но всё равно нисколько не уменьшили образ беспечной молодости и красоты.

Ничего не ответила вслух. Лишь устало покачала головой, принимая её правоту.

— Ария, у тебя всё хорошо? — неожиданно прекратила улыбаться тётя Грейс.

Женщина смотрела так пристально и сканирующе, что я невольно задумалась о том, насколько же тяжёл этот взгляд... Почему я раньше не замечала за ней подобного?

Внимание гости остановилось на моём ониксе в обрамлении серебра. Женщина замерла и гневно прищурилась. И это не понравилось мне ещё сильнее. Складывалось впечатление, будто моя кожа под украшением пылала вместе с одеждой, попав под взор голубых глаз.

— Да, — отозвалась я немного растеряно, старательно отгоняя непонятно откуда взявшиеся мысли и ощущения. — Вроде как бойфренда даже завела, наконец. Теперь Клэр не станет допекать меня тем, что я останусь старой девой, — отшутилась в довершение, стараясь замаять неприязненное чувство.

Но, по всей видимости, мои слова прозвучали недостаточно убедительно, потому что вдова Хилл продолжила подозрительно прищуриваться, медленно переводя взгляд, до сих пор наполненный сомнением, в сторону Клариссы. А может, ей просто была не по душе объявленная новость, что, в принципе, тоже довольно странно, ведь я ожидала совершенно другого эффекта.

— Что здесь происходит? — твёрдым командным тоном потребовала она.

Теперь уже и я задумалась над этим же... Только не в отношении меня.

Старшая рода Блэр вздрогнула, уставившись на бокал подле себя, в то время как мужчина рядом с ней бестолково хлопал ресницами, переводя внимание то на неё, то на Грейс. По всей видимости, он, как и я, не совершенно не понимал сути происходящего... Зато, в отличие от нас, ситуация оказалась странным образом предельно ясна Райану. Что выглядела ещё более странным, чем мгновение назад.

— Тэсс — тебе пора домой, — сухим властным тоном проговорил он.

Блондин также напряжённо смотрел то на Грейс, то на Клэр, и совсем не обращал внимания на остальных участников диалога. Тэсс же в свою очередь послушно поднялась с места, и молча вышла из столовой, а после и вовсе покинула дом.

— Тебе тоже пора уходить, — добавил он, обращаясь к спутнику старшей рода Блэр.

И, наверное, я окончательно стала сходить с ума, но и мужчина, имени которого так и не смогла вспомнить, исполнил его требование!

Твою ж... Да что такое-то?!

— Ааа... — единственное, с чем я нашлась, пребывая в полнейшей растерянности.

Воздух вокруг будто сжался, не позволяя дышать ровно. В голове роились мириады вопросов, но ни один из них я не решилась задать вслух.

— Нет, — не менее грозно произнесла Клэр. — Джонатан останется, — последнее она говорила, обращаясь к своему спутнику.

Тот, словно послушная кукла, кивнул. И не задал ни одного вопроса, как и я. К тому же, судя по нему, его совершенно точно всё устраивало.

— Разве тебе кто-то дал разрешение говорить? — жутко ледяным, пробирающим до глубины души, тоном отреагировал Райан, поднимаясь со стула. — Или решать хоть что-то? Не забывайся!

Наверное, у меня началась очередная галлюцинация, однако его силуэт опутала бледно-серая дымка, взявшаяся неизвестно откуда. К тому же, непонятное явление становилось только явнее, когда Гейт медленно приблизился к Клэр.

— Я и так терплю уже полтора месяца! Ведь ты же обещал, что я смогу покормиться сегодня! — возмутилась Клэр, хватая за руку Джонатана. — Ты что, решил меня голодом заморить?

Ещё до того момента, как Райан успел подойти к ним вплотную, буквально впилась в мужчину в ненасытном, жутко неприличном поцелуе, обхватывая его лицо обеими ладонями... Так мне подумалось поначалу.

Вот только облик прямо на глазах седеющего мужчины, цвет лица которого быстро становился земляным, очень быстро разубедил меня в природе происходящего. Нет, понимание ко мне так и не пришло... Даже когда тело гостя упало к ногам Клэр, а она сама прикрыла глаза, улыбаясь до такой степени довольно, что мне стало ещё более жутко, чем прежде.

— Ни за какую Бездну я не буду больше голодать! — ядовито прокомментировала своё деяние старшая рода Блэр.

На что Райан обречённо вздохнул.

— Вот и будешь теперь сама прибираться, — скривился в неприязненной ухмылке и также, как и я, принялся внимательно разглядывать мёртвое тело.

Но если блондин — внешне довольно успешно изображал крайнюю степень безразличия к происходящему, то лично мне данное удавалось совсем паршиво. И пусть я всё ещё не определилась... но одно было яснее некуда: мне здесь не место!

— Буду наверху, — проямлила я едва ли слышно.

Больше не смотря на окружающих, просто сбежала в направлении своей спальни.

— Обязательно было это делать при ней? — донёсся приглушённый вопрос от Грейс, в то время как я поднималась по лестнице.

— Да какая разница? Ты ведь уже заметила её нестабильное состояние. Всё равно придётся начинать заново теперь! Завтра Ария и не вспомнит ничего... — нагло усмехнулась ей в ответ Клэр.

— Демон... что с неё взять... — презрительно фыркнул Райан.

Дальнейшее течение беседы я не слышала. Громко хлопнула дверью, оказываясь в своей комнате. Да так и замерла, пытаюсь отдышаться и вернуть рассудку хоть каплю здравомыслия. Руки дрожали. Я их почти не чувствовала. Вообще не ощущала ничего, что помогло бы сейчас описать происходящее. Наверное, именно поэтому, когда выдвинула верхний ящик тумбы, он с грохотом рухнул на пол, а содержимое вывалилось. Но и это не волновало меня. Отчаяние захватило сознание совершенно по другой причине. Таблетки, которые там ранее хранились, забрала Дженна. Их давно не было здесь.

Вот же дерьмо!

Удары собственного сердца отзывались внутренним гулким эхо, отбивая вместе с ритмом жизни во мне и ожидание, когда подруга возьмёт трубку.

— Привет, Ария! — бодрым голосом ответила она через целых шесть гудков.

К тому времени я была почти готова рыдать, словно наркоман, которому, наконец, перепадает возможность заполучить новую дозу своей собственной эйфории, способной достоверно помочь забыться. Совсем скоро. Осталось подождать ещё немного. И попросить.

— Дженна, мне нужны таблетки, которые ты забрала, — перешла сразу к сути.

Девушка отозвалась не сразу.

— Зачем? — поинтересовалась настороженно спустя долгую паузу.

— Нужны и всё, — не посчитала нужным оправдываться.

В конце концов, они и так принадлежали мне.

— Ария... — задумчиво протянула Дженна. — Что-то случилось?

Зришь в корень, подруга!

Вот только... как ей объяснить эту правоту?

— Да. Кажется, мне снова становится хуже. Галлюцинации — они вернулись, — обобщила, как смогла.

— Какие галлюцинации, Ария? — в голосе собеседницы послышалась паника. — У тебя не было никаких галлюцинаций! Видеть сны — это не значит, что ты больна!

Ох, Дженна, если бы ты только знала...

— Я пять минут назад видела, как моя сестра одним прикосновением губ убила человека, — проговорила глухо. — И вообще, все ведут себя странно. Райан назвал Клэр демоном. И сказал, что труп она сама убирать будет, — получилось едва ли внятно. — Вообще, командует тут, словно это его дом, а не наш...

Я и сама была в бескрайнем ужасе от произнесённых слов.

Ведь так не бывает! Это же просто невозможно!

Но, что уж теперь скрывать... Лишь бы Дженна таблетки вернула.

— Ария... — в тоне подруги послышался не иначе как священный ужас. — Что было потом? Ты в порядке? Ты дома, да?

— А что со мной будет? Галлюцинации не причиняют физического вреда! — усмехнулась я, чтобы скрыть за этой маской пробирающий до глубины души страх. — Ты таблетки мне вернёшь или как? Просто вряд ли в такое время я смогу найти аптеку, да и рецепт непонятно где... — закончила задумчиво.

И попыталась вспомнить где тот самый обозначенный рецепт.

— Ария, — устало вздохнула Дженна. — Не думаю, что тебе нужны таблетки... Скорее... — договорить ей не удалось.

Ведь я нагло перебила.

— Дженна! Вот давай хотя бы сейчас не будешь вести себя как все остальные, с умным видом вещая о том, что знаешь лучше меня как мне следует жить! — сказала даже грубее, чем собиралась изначально.

Девушка тяжело вздохнула. Промолчала. Но и это меня не устраивало.

— Ладно, прости — погорячилась, буду у тебя через десять минут, — дополнила я и бросила трубку.

Совсем не хотелось выслушивать новую порцию никчёмных и абсолютно ненужных пояснений буквально ни о чём, поэтому просто схватила брошенный на комод ключ от автомобиля и вышла из спальни. И только потом вспомнила через что и кого мне придётся пройти мимо, чтобы выйти на улицу. Ненадолго замерла на верхней ступени лестницы, прислушиваясь. Но внизу — абсолютная тишина.

— Чёртовы галлюцинации... — проворчала себе под нос негромко.

В сознании витало слишком много всего, чтобы сосредоточиться на чём-то конкретном, но, к тому времени, как я оказалась на первом этаже, проходя мимо арочного портала, сквозь который виднелся пустой обеденный стол и ни малейшего присутствия какого-нибудь трупа, — начала думать, будто и не было никакого ужина.

То ли мне всё снова приснилось, то ли... Волна сожаления и сомнений смешалась внутри, разливая в душе вязкую липкую пустоту, где царило иллюзорное спокойствие, и дальше я иду уже более уверенно.

К тому же, наличие брелка от «Lamborghini Aventador», как ни странно, придавало сил, напоминая о том, что не всё в моей жизни — фальшивое и несуразное. Что-то настоящее всё же было...

— Ария, — резких холодный тон Райана Гейта вынудил вздрогнуть.

Понятия не имела, как это он успел оказаться прямо за моей спиной, к тому же совсем рядом... Оглянулась по сторонам, но кроме меня и него на первом этаже дома больше никого не было. По крайней мере, я не видела, если и существовало иное.

— Что ты здесь делаешь? — отозвалась напряжённо.

Ведь я была почти уверена, что не было никакого ужина!

Тогда...?

— Куда-то собралась? — вопросительно выгнул бровь блондин.

Взгляд голубых глаз устремился на ключ от машины в моих руках.

— Тебе какая разница? — огрызнулась, делая шаг назад ближе к дверям.

Очевидно, мой разум вновь играл со мной, потому что другой расклад, при котором бы сосед вообще мог бы себе позволить разговаривать со мной в таком тоне, явно не находится.

— Ты никуда не пойдёшь, — ухмыльнулся мужчина.

И только я успела подумать о том, каким это интересно образом он собирался претворить в жизнь этот нелепый запрет, как блондин нагло схватил чуть выше левого запястья, дёргая меня на себя.

— Какого...? — только и успела выдохнуть.

— Ты. Останешься. Здесь, — прозвучало неумолимым приказом.

Понятие не имела на что рассчитывал Райан, обращаясь со мной в такой манере, но что-то глубоко внутри меня прямо-таки мечтало подчиниться его голосу. Вот только это стремление оказалось настолько ничтожно мало, что мне хватило всего мгновения, дабы подавить невесть откуда взявшееся чувство.

— Нет, — хмыкнула злорадно. — И вообще, советую тебе отпустить меня, а то пожалеешь, — добавила с угрозой.

На секунду в голубых глазах отразилось недоумение. После — оно сменилось довольно сильным удивлением. Блондин медленно перевёл взгляд с моего лица на ладонь, крепкой хваткой до сих пор удерживающей меня подле себя, а затем лицо мужчины исказила такая гримаса, демонстрирующая бескрайний шок, что и я невольно задалась вопросом о природе его эмоций.

А ещё у него кровь носом пошла...

— Твою ж, — нахмурился Райан, вытерев лицо, уставившись в одну точку.

Его пальцы медленно разжались, отпуская меня. Я отшатнулась назад, но покидать пределы таунхауса не стала. Ведь...

— Какого? — пробубнила себе под нос.

В не меньшем шоке, чем он сам до этого, я разглядывала, как по моим рукам расплывалась тонкая чёрная вязь проявляющегося узора сложного переплетения, похожего на татуировки... Того самого, что я уже видела прежде.

— Кристиан... — невольно сорвалось с моих уст тихим шёпотом.

Руки вновь задрожали, когда я коснулась кончиками пальцев продолжающие проявляться метки. Их будто выводило глянцевыми чёрными чернилами по моей коже

прямо здесь и сейчас чьим-то незримым присутствием.

— Кристиан? — повторила за моей спиной... тётя Грейс, хлопая входной дверью. — Кто такой Кристиан, Ария?

Я же развернулась и посмотрела на неё не менее удивлённо, чем секунду назад на сверхъестественные отметины на своём теле. Женщина же, не дождавшись от меня ответа, перевела тяжёлый взгляд на того, кто стоял за моей спиной. Понятия не имела, что ей там удалось увидеть, ведь Райан так и не произнёс ни слова, но...

— Серафим... — зашипела гневно вдова Хилл, а затем сорвалась на крик: — Как ты могла допустить, чтобы она спуталась с Серафимом?!

Не сразу поняла, что так она обращалась к Клэр. Лишь только, когда через несколько секунд сестра появилась в дверях следом и нерешительно остановилась на пороге. На её лице отражалось такое глубочайшее чувство вины, какого прежде мне не доводилось видеть никогда. Словно она виновата в чём-то, что являлось сравнимым с всемирной катастрофой.

Да, Ария Блэр — таблетки тебе точно уже не помогут! Пора бы и что-то более серьёзное начать принимать, вкупе с лечением в ближайшей психушке!

— Серафим? — переспросила и я.

Наивная надежда, что я сейчас не сходила с ума окончательно, а просто спала и на этот раз иллюзорная реальность — всего лишь слишком близка к моей, заставляла сердце биться чуть чаще и радостнее... Ровно до того момента, пока не вмешался Райан.

— Да — Серафим, — мрачно проговорил он. — Сам его видел. Но, честно говоря, не думал, что тот будет вмешиваться. Не тронул же Клариссу. Если бы хотел установить свой порядок, давно бы избавился от неё, так что... — договорить ему не удалось.

Грейс выставила ладонь вперёд, молчаливым жестом призывая того замолчать.

— Ясно, — отозвалась она хмуро, переводя взгляд на мою персону, хотя продолжала обращаться всё к тому же мужчине. — Сотри ей память. Начнём всё сначала. И не в этом мире. Прямо сейчас.

Моё сознание давно билось в тихой истерике, пытаюсь осмыслить хоть часть из услышанного, поэтому до меня не сразу дошла вся подоплёка прозвучавшего. И только когда блондин вновь схватил за руку, разворачивая к себе лицом, а затем одарил невероятным тяжёлым взглядом, от которого у меня рассудок помутнел, поняла... Он, и правда, собирается сделать то, что сказала Грейс. Сотрёт память!

— Кристиан... — всё, что удалось произнести вслух.

Замотала головой в отрицании, пытаюсь отойти подальше от Райана, но хватка его пальцев на моей руке оказалась слишком сильна, чтобы я могла сопротивляться. К тому же взор небесно-голубых глаз смотрел слишком пристально и требовательно, чтобы стало возможным разорвать зрительный контакт. Как бы мне того ни хотелось.

— Кристиан... — повторила почти в мольбе.

— Он не придёт, Ария, — расплылся в предвкушающей улыбке Райан. — Никто не придёт. Да и нет у тебя никого. Только мы...

Может быть стадия моей шизофрении вот прямо сейчас достигла апогея, но я ему не поверила. И пусть всей своей сутью я принимала его слова, ведь в какой-то мере он был очень даже прав, вот только воздух, что так ощутимо сжался вокруг нас, демонстрировал совершенно обратное. Райан Гейт ошибся. Я не одна. И, как доказательство тому, что моя мольба была услышана, уже вскоре я услышала до боли знакомое, так необходимое мне тихое и вкрадчивое:

— Ари...

Глава 15

— Кристиан... — почти беззвучно отозвалась я на голос.

Но больше ничего не изменилось. Разве только моё сердце начало биться чаще и громче. Ведь в доме находилось ровно столько же персон, что и прежде. Присутствие Серафима мне всего лишь показалось... Или всё снова только в моей голове?

— Посмотри на меня, Ария, — требовательно позвал Райан.

Я и так наблюдала исключительно его лицо, потому не сразу поняла, чего он от меня ещё ждал. И только когда взор небесно-голубых глаз заволокла бледно-серая дымка, до меня стало постепенно доходить, что именно ему было нужно... чтобы я смотрела прямо в глаза... Да ни за что!

— Скорее сдохну, — озвучила свои же мысли.

И в доказательство собственных намерений, отвернулась в сторону. Вот только блондина это совсем не устроило. Он обхватил пальцами за подбородок, насильно возвращая моё лицо в прежнее положение.

— А теперь слушай меня внимательно, Sideris, — тихим, но в то же время твёрдым голосом проговорил он. — Двадцать третье октября — ровно двенадцать лет назад. Ты ведь помнишь этот день? — обхватил мою ладонь, переворачивая её внутренней стороной вверх и большим пальцем провёл по тонкому, едва различимому следу, оставшемуся от ожога. — В камине полыхает огонь, — напомнил обстоятельства, при которых получен этот шрам. — Но он не согревает. Тебе так холодно... Вспоминай, Sideris! Снег падает и заметает всё вокруг. Нет больше ничего вокруг, кроме этой белой пелены... Вспоминай, Sideris!

И мне бы закрыть глаза, не слушать, да и вообще послать его куда подальше снова, но он назвал меня... как? Так знакомо... И близко... Латынь?

— Помню, — ответила послушно.

Судорожно сглотнула, подчиняясь.

Да и разве можно забыть день, когда лавина унесла вместе с собой жизнь моего отца? Хотя теперь я и в этом сомневалась... Вдруг и здесь всё сплошная ложь?

— Вспоминай, Sideris... — повторил Райан. — Вспоминай...

Он разжал пальцы и отстранился. Мужчина больше не касался меня. Но и я теперь не стремилась уйти куда-либо. Ведь я прекрасно помнила. Абсолютно всё. И пламя, о которое обожглась. И холод. И снег. Много снега...

Как же холодно! Прямо сейчас!

Обняла себя руками, пытаюсь согреться.

Но всё тщетно.

Как и тогда.

— Нет ничего, кроме этой белой пелены... Вспоминай, Sideris! — произносил властный, пронизывающий до глубины души голос, снова и снова: — Тебе так холодно...

Чувствовала, как по щекам скатывались слёзы. И точно знала, что все мои ощущения ложны... Но в то же время — реальнее всего, что доводилось испытывать за последние двенадцать лет.

Или же я снова ошиблась?

— Кристиан... — произнесла вслух больше бессознательно, чем целенаправленно.

Упоминание одного только имени грело душу.

— Нет никакого Кристиана, Sideris! — резко возразил Райан. — Есть только ты!

И я ему почти поверила. Что-то глубоко внутри меня слишком явно тянулось к его голосу и тому, что он говорил. Будто прочная невидимая нить скрепляла моё подсознание и каждое произнесённое им слово. Вот только взгляд цвета беспроглядной бездны, который жил в моём сердце, не позволял жестоко заблуждаться и дальше.

Пусть Кристиан и являлся плодом моего воображения, но Джеймс Деверо — реален. И я ему точно не безразлична... По крайней мере, в это мне хотелось верить гораздо больше, чем во всё остальное. Что бы то ни было. При любых обстоятельствах. В любом из миров. Будь то реальный или иллюзорный. Совершенно неважно. Ведь он почти часть меня. Понятия не имела, когда и как это произошло, но от того факт неизменен.

— Не правда... — в тон ему также твёрдо и решительно проговорила вслух. — Я не одна. И мне не холодно! Катись к чёртовой матери!

Стоило произнести вслух, и озноб, ранее опутавший в свои невидимые сети, правда, отступил. И даже больше... По венам словно растеклась целая лавина чего-то необъятно тёплого, почти обжигающего. Не сразу поняла, что так напоминали о себе чёрные метки на моих руках. Знаки продолжали проявляться и разрастаться с новой силой. Они согревали меня. И не позволяли больше поддаваться непонятному гипнозу... Да, теперь я осознавала воздействие последнего как никогда чётко и ясно.

Треклятое внушение на меня не могло действовать, если я сама того не захочу! А я не хочу! Я желаю помнить и знать всё, что окружало меня.

Надоело быть в неведении и мучать тем самым собственный разум...

— Что это значит? — визгливый голос Клариссы возвратил в реальность гораздо быстрее, чем я успела сделать окончательный вывод относительно своей новой позиции во всём этом происходящем безумстве. — Что это такое, я у тебя спрашиваю?! Разве артефакт тебе не подчиняется больше?! — продолжила она, беспрестанно тыча пальцем в серебряный крест на мне, обращаясь к блондину.

Артефакт?

Она сказала артефакт...

— Очевидно, больше нет, — мрачно отозвался Райан.

Взгляд небесно-голубых глаз был прикован туда же, куда смотрела и Клэр. И только вдову Хилл больше интересовало то, с какой скоростью проявлялись странные метки на моём теле и дальше. А они давно вышли за пределы области рук. Не уверена, но казалось, будто они уже опоясывали шею и грудь, и даже ниже. Намного.

— Так, хватит! — нарушила наступившее молчание Грейс командным тоном. — Ария, знаю, у тебя много вопросов, и я обязательно отвечу на них, только чуть позже. Что бы ты ни думала сейчас, каждый наш поступок — для твоего же блага. Поверь мне, Серафим — совсем не та компания, чьё присутствие сейчас — это благо. Такие как он, призваны лишь убивать подобных нам. Для того они и существуют. Они сама смерть, Ария. И, поскольку ты одна из нас, тебя это тоже коснётся рано или поздно. Если хочешь жить, ты должна идти с нами. По доброй воле, — протянула мне руку, ласково улыбаясь. — Договорились?

Но на этот раз я не куплюсь на столь бездарное лицемерие.

— По доброй воле? — усмехнулась открыто. — То есть, принудить не получилось, теперь на уговоры переходим?

Сложила руки на груди, демонстративно отступая на шаг назад.

— Не хочешь уговорами и принуждением, у меня и другой способ есть, — вмешался в диалог Гейт. — Всё. Время, — обратился уже к Грейс. — Возможность безопасного перехода не вечна.

Понятия не имела о чём он говорил, но расплывающаяся на его лице улыбка в мой

адрес, полная предвкушения, мне совсем не понравилась. Отступила ещё на шаг назад, прижимаясь к стене. Дальше — некуда.

— Не хочешь по доброй воле, и так пойдёшь, — снова заговорил блондин. — А будешь сопротивляться, придётся сделать тебе больно. Хотя... да, сопротивляйся! Давно ждал уже, когда... — вновь приблизился ко мне и схватил за руку.

Но говорить ему не удалось.

— Отойди от неё, — прозвучало тихо и вкрадчиво.

Несмотря на беспредельное спокойствие, пронизывающее голос новой персоны, присутствующей на первом этажа таунхауса, угроза в нём слышалась очень отчётливо. Это почувствовали все присутствующие. И даже я.

Ощущение до жути странное.

Раньше не приходилось воспринимать Кристиана с подобной стороны.

Как сказала Грейс...

Такие как он — сама смерть?

Неужели, и правда...

Затянутый в плотное чёрное одеяние силуэт Серафима возвышался над всеми почти на целую голову в каких-то двух шагах, а сияющий в его правой руке клинок, объятый фиолетовым пламенем, выглядел не менее зловеще, чем голос и взгляд цвета беспроглядной бездны, устремлённый на Райана. Я так и не поняла, когда он появился здесь, но это было и не важно.

Мой самый идеальный мужчина пришёл!

— Кристиан... — выдохнула я с облегчением.

Ведь уже и не надеялась, что он действительно придёт.

— В следующий раз зови громче, — словно прочитал мысли брюнет.

Он бросил в мою сторону мимолётный взгляд, а затем сосредоточился на руке, продолжающей сжимать моё запястье.

— Мне повторить? — с лёгкой ухмылкой любезно поинтересовался Кристиан.

Очевидно, что нужды не было, потому что хватка, прежде удерживающая меня, исчезла буквально в то же мгновение.

— Ты можешь убить Клэр, но с ведьмой и ведьмаком враз тебе не справиться в любом случае, Серафим, — отозвался в свою очередь Райан. — Так что давай просто разойдёмся каждый своей дорогой. Ария останется с нами при любом исходе всё равно. Даже если сейчас она считает иначе, — последнее предназначалось уже мне.

Кристиан едва заметно прищурился и слегка наклонил голову чуть влево, пристально рассматривая адресанта послания. Он перехватил клинок в иное положение, а после убрал в перевязь за своей спиной. Для Райана, очевидно, это послужило знаком согласия с озвученным им ранее.

Блондин расплылся в улыбке победителя и дополнил вежливо:

— Мы даже демона тебе оставим как знак нашей признательности.

Это он сейчас о ком? О... Клэр?!

Судя по тому, как сильно побледнела сестрица — моя догадка оказалась верна. Антрацитовые ресницы мелко задрожали, а сама блондинка попятилась назад, к выходу из дома, смотря на Серафима так, будто взирала на священный ужас во плоти... Или так оно и было?

— Идём, Ария, — тем временем напомнила о себе Грейс.

Она вновь протянула мне руку в приглашающем жесте.

Я же и не знала, что думать или как поступить.

Кристиан, и правда, позволит им увести меня?

Бросила в его сторону умоляющий взгляд, но брюнет будто и не заметил. Он был сосредоточен лишь на двух персонах: на ведьмаке и ведьме.

Твою ж...

Я, и правда, уже всерьёз воспринимаю их всех в таком ключе?!

— Кристиан, — прошептала едва слышно.

Всё ещё поданную мне ладонь от вдовы Хилл я так и не приняла. Лишь сильнее вжалась в стену, стремясь создать гораздо большую, чем прежде дистанцию. Более умной мысли в голову просто не приходило.

«Закрой глаза, Ари...» — промелькнуло в какой-то момент в моей голове.

Поначалу показалась, что эта мысль — моя собственная. Но едва заметно приподнятая бровь Серафима быстренько разубедила в обратном. Только теперь я осознала, что он просто ждал. Именно того, чтобы я выполнила его просьбу.

— Ария, — повторила Грейс.

В голубых глазах сверкало нетерпение. И это последнее, что я видела, перед тем, как исполнить просьбу Кристиана. Закрыла глаза, а после буквально всей своей сущностью ощутила, как воздух вокруг меня сжался. Кислород давил на пространство до такой степени, что лёгкие наполнило чистой болью. Последующая за этим явлением яркая, ослепляющая вспышка коснулась моего сознания даже в таком состоянии. Меня буквально выворачивало наизнанку. Колени ослабели, а я медленно, но верно сползла вниз. Вот только упасть так и не удалось. Сильные руки подхватили прежде, чем я опустилась на колени.

— Уже всё, Ари, — успокаивающе произнёс Кристиан. — Всё хорошо.

Открыла глаза, встречаясь с беспроглядно чёрным взором, сияющим серебристыми бликами. На мгновение показалось, что я уже встречала нечто подобное прежде. Там, на колесе обозрения. Но тогда подумала, что это было всего лишь отражение ночного Лондона в глазах владельца международного холдинга Деверо. Да и... Кристиан — не Джеймс. Как бы сильно мне того не хотелось.

— Где они? — спросила дрожащим голосом.

Ведь в холле, кроме нас двоих больше никого не осталось.

— Я отправил ведьм... далеко, — тепло улыбнулся в ответ мужчина. — И выбираться оттуда они будут долго. Без посторонней помощи, пару сотен лет — так точно. Поэтому можешь больше не беспокоиться об этом.

Попыталась выдавить подобие улыбки в ответ, но не вышло. А всё потому, что...

— Клэр, — обронила я вслух.

Вместе с тем, на пороге дома появилась и сестра. Ей хватило всего секунды, чтобы преодолеть расстояние от дверей до Серафима, находящегося в положении спиной ко входу. Я понятия не имела, что именно она собиралась сделать, но угроза, исходящая от неё, ощущалась слишком явно, чтобы было возможно смолчать... Да и совсем недавно падшее тело мёртвого мужчины к её ногам вспоминалось слишком явно.

— Нет! — вскрикнула в сердцах.

Блондинка замерла на месте. Не дотянулась до Кристиана на жалкую толику дюйма. И

этого вполне хватило, чтобы Серафим отреагировал.

Прошло всего мгновение, а пылающий фиолетовым пламенем клинок вонзился в её тело так легко и не принуждённо, что я даже подумать ни о чём не успела. Могла лишь бестолково моргать, когда лицо старшей рода Блэр исказила болезненная судорога, а затем блондинку охватило пламя, прежде живущее на стали, расписанной чёрными знаками. Она даже не успела упасть. Лишь серый пепел опал на покрытый лаком паркет. И это единственное, что осталось от Клэр.

— Ари, — развернулся обратно ко мне Кристиан.

Он протянул мне ладонь. Но всё, что мне было по силам — продолжать смотреть на то место, где прежде стояла сестра. И вновь вжиматься спиной в стену, являющейся в данный момент для меня единственной опорой... Он убил её!!!

— Ария, — с нажимом повторил брюнет. — Посмотри на меня.

Но я не могла. Даже если бы и хотела, просто не могла!

— Ты убил её... — повторила собственную мысль, но уже вслух. — Убил...

Если бы наша планета остановилась, я бы испытывала примерно то же самое, что и сейчас. Мир будто заledenел. А вместе с ним и я сама.

— Да, Ари — так и есть, — ответил Кристиан.

Он шагнул вперёд, приблизившись ко мне совсем вплотную, и обхватил моё лицо обеими ладонями, вынуждая смотреть ему в глаза.

— Она — не твоя сестра. И не человек вовсе. Она — демон. Демоны не знают, что такое семья. Они не умеют любить. Единственное, для чего они живут — питаться более слабыми и служить более сильным, — проговорил он твёрдо и уверенно. — У него даже имени нет на самом деле. Клариссы Блэр никогда не существовало, Ари. То, что я убил — не твоя сестра. Ты понимаешь?

Понимаю ли я?

Наверное, да...

Но как же так?!

Ведь так не бывает!

— Но она любила меня... — пробормотала я едва ли разборчиво. — И она, правда, моя семья... — внутри растекалось слишком много боли, чтобы я была способна на что-то большее.

— Демон служил более сильному, Ария, — мягко возразил Кристиан. — Только поэтому занимал место твоей сестры. Может быть ты и считала иначе, но... — ненадолго замолчал, а в последующих его словах звучало неприкрытое сожаление: — всё ложь, Ария. Демон всего лишь притворялся. Как и те, кто были здесь прежде.

В голове никак не укладывалось сказанное им. Может быть потому, что я просто-напросто не хотела принимать подобное. А может потому, что...

— Да, ты прав, — ответила, не слыша собственного голоса. — Всё — ложь. И когда я проснусь, всё вернётся на свои места обратно, — оттолкнулась от стены, намереваясь посетить кухню. — Так что всё в порядке, Кристиан, — бросила уже через плечо, идя по коридору в выбранном направлении. — Не нужно мне ничего объяснять, правда. Всё хорошо. Ты же сам так сказал, — добавила, открывая холодильник.

Внутри, как и бывало зачастую — почти пусто. Но бутылка столь любимой мной минералки всё равно нашлась... И куда только ужин дели, которым на стол накрывали? Что-то есть очень захотелось...

— Ария, ты не проснёшься, — раздалось за моей спиной новое, исполненное сожаления возражение от брюнета. — Потому что ты не спишь. Это не сон.

Ах, если бы так оно и было!

Я бы... Точно умом окончательно тронулась тогда.

— Это ты так думаешь, — противопоставила невозмутимо, пытаясь открыть плотно запечатанную бутылку. — Я тоже так думала раньше. Но я права, а ты — нет. Уж прости, но ты — всего лишь плод моего воображения. Нездорового, — закончила мрачно.

Справиться с тарой так и не удавалось. С досады швырнула её на стол, а затем устало прикрыла глаза. Сделала несколько глубоких вдохов и выходов.

Что-то затянулись на этот раз мои ночные иллюзорные путешествия...

Нужно проснуться!

Ещё бы вот знать — как...

— Я — не плод твоего воображения, Ари, — усмехнулся как-то совсем уж грустно Кристиан. — Я вполне реален, как и демоны, и всё остальное. Понимаю, что тебе трудно это осознать, учитывая блок, стоящий в твоей голове, но от того реальность не изменится, — он взял брошенную мною бутылку и, открыв крышку, подал мне. — Ты не спишь. Всё вокруг вполне реально и никуда не денется.

То, с какой уверенностью он говорил, как и живительная влага, стекающая по моему горлу, так и подмывали согласиться. Вот только...

— Джеймс, — вспыхнула в моей голове новая идея, озвученная еле слышимо.

Ведь Джеймс и Кристиан не могут существовать в одном мире!

— Мне нужно идти! — добавила гораздо громче, чем прежде.

Самое простой и доступный способ проверить кто из нас прав, оказался настолько притягательным, что меня уже и не волновало ничего, кроме как удостовериться в этом.

— Ари... — нахмурился брюнет и преградил собой дверной проём, явно не желая меня отпустить. — Давай обсудим сначала кое-что, а потом ты поедешь куда угодно.

Но я не хочу ничего обсуждать!

Я хочу в поместье Деверо!

Если оно, конечно, существовало в этом моём очередном придуманном мире...

— Нет, — покачала головой в отрицании. — Уйди с дороги! — скрестила руки на груди и выжидательно приподняла бровь, глядя на мужчину с вызовом.

Не будет же он точно так же, как Райан заставлять меня силой?!

Или будет?

Последняя мысль вызвала панику. Однако мои опасениям было не суждено сбыться. Прошло всего ничего, и неприязненное чувство растаяло, потому что брюнет нехотя, но отодвинулся в сторону, позволяя мне продолжить путь.

И пусть что-то внутри меня навязчиво нашёптывало: я поступала неправильно, но всё равно упрямо направилась вперёд, больше не оглядываясь. Так и уселась за руль спорткара, уже вскоре выжимая максимум из того, что мне только доступно в управлении автомобилем.

Глава 16

Дорога на загородном шоссе пуста. На встречу не попало ни одной машины, пока я мчалась к поместью Деверо. Въезд на территорию владельцев многомиллиардного состояния также был свободным, а пространство вокруг — опутано ночным полумраком, разбавляемым лишь светом тусклой луны. Не горел ни один из фонарей, установленных вдоль подъездной аллеи. Да и сам дом на первый взгляд казался безлюдным...

Может, просто спят?

Конечно, ведь время уже давно перевалило за полночь!

Господи, Ария Блэр — ты непроходимая дура!

В довершение к абсурдности ситуации, как только я вышла из машины, на мою больную голову обрушился ливень. Ледяной поток с небес безжалостно хлестал по плечам и заставлял содрогаться от холода. Всего пару секунд — и я промокла до нитки. Но всё равно направилась к дверям и нажала заветную кнопку звонка. Конечно же, это ничего не изменило. Дверь так никто и не открыл.

— Вот же дерьмо... — вздохнула грустно.

Ещё ненароком вспомнила, что, пусть и хозяева дома сейчас не бодрствовали или вовсе отсутствовали, то вот четыре английских дога, с которыми уже довелось познакомиться, должны были быть всё ещё где-то здесь, на территории поместья. Может, даже совсем рядом. А с учётом истории нашего контакта, где меня лишь чудом не съели... Быстренько ретировалась обратно в салон автомобиля.

С несколько минут так и просидела в совершенной растерянности.

Ведь я так стремилась попасть сюда...

А теперь?

Ну, приехала...

И дальше то что?

— А ничего, — ухмыльнулась собственной глупости.

Завела двигатель и разворнула машину, выезжая обратно на аллею, чтобы покинуть это место. Даже удалось доехать до условной границы территории поместья Деверо, прежде чем заметила на дороге высокий стройный силуэт, образ которого узнала бы из множества вероятных. Не спутаю его ни с кем.

Вдавила педаль тормоза до предела. И лишь чудом умудрилась остановить машину за несколько дюймов до стоящего посреди дороги.

Он спятил что ли?!

Последнее повторила уже вслух, но конкретному адресату:

— Ты с ума сошёл? — выбралась из машины, крича изо всех сил.

Но Кристиан на это лишь едва заметно улыбнулся.

— Вряд ли мне суждено погибнуть под колёсами машины моей матери, — безразлично пожал плечами.

Дождь так и не прекращал лить. Казалось, непогода лишь решила разойтись с новой силой. Громогласные раскаты грома и хлесткий поток с небес, вкупе с многочисленными вспышками только подтверждали мои домыслы... Что он сказал?!

Растеряно оглянулась на итальянский спорткар, временно презентованный мне в пользование Джеймсом, затем на дом, оставшийся позади, и бестолково похлопала ресницами (пора бы завязывать с этой дурной привычкой), силясь понять, то ли

ослышалась, то ли правда, ведь...

— Так не бывает, — закончила мысль уже вслух.

Даже головой помогала в отрицании...

Если бы это помогло!

— Как не бывает, Ари? — нисколько не проникся моим состоянием брюнет.

Он сделал несколько шагов навстречу и остановился передо мной почти вплотную, заинтересованно вглядываясь в мои глаза. А я... просто потерялась в омуте цвета беспроглядной бездны. Ведь это единственное, что было до сих пор понятно и неотъемлемо от того, кем являлась Ария Блэр... Всё остальное ложь! Или же очередной кошмар. Самый жуткий из всех, которые только могли бы быть в моей жизни. Узнать, что вся твоя жизнь — бесконечный поток вранья и притворства, что демоны действительно приходят к тебе по ночам, что один из них — та, кого считала семьёй... Нет!!!

— Так не бывает, — повторила гораздо громче.

Сама не знала, кого хотела убедить в этом больше — себя, или Кристиана.

— Как не бывает, Ари? — стоял на своём Серафим. — Ну же, скажи! Произнеси это вслух! Давай! Не молчи!

Вновь замотала головой в отрицании.

Ведь, если я выполнила бы сказанное, тогда... а что, собственно, тогда произойдёт? Ощущение, что весь мой мир перевернётся. И окончательно разрушится. Не останется ровным счётом ничего. В том числе и меня. Ведь без него и я — никто... Разве нет?

— Так не бывает! — сорвалась на крик и толкнула ни в чём не повинного мужчину.

Понятия не имею, зачем. Наверное, хотела избавиться от его присутствия. Ведь отрицать — всегда проще, чем мириться с собственными демонами... Тем более, если они так реальны и совсем не иллюзорны на самом деле.

— Не бывает, — произнесла одно и то же в который раз.

Вот только, похоже, убедительности во мне не было совершенно, потому что брюнет схватил за руку, притягивая к себе, и, прежде чем я успела возмутиться о такой грубости, прижал к себе.

— Держись крепче, Ари, — прошептал он.

Так ласково и заботливо, что я совсем растерялась от такого контраста между его жестом и голосом. Прикрыла глаза, чувствуя, как земля начала уходить из-под ног... в буквальном смысле!

Атмосфера раскалилась, а лёгкие уже знакомо болезненно сжались, не позволяя дышать. Знала прекрасно, что последует за этим. Наверное, именно поэтому я оказалась не так уж и сильно удивлена, когда дождь прекратился в одно мгновение, а над нами простиралось лишь чёрное небо, украшенное россыпью крупных серебристых созвездий.

Да, я помнила их.

Доводилось уже видеть прежде.

— Ты помнишь это место? — словно прочитал мои мысли Кристиан, разворачивая меня к себе спиной, вынуждая смотреть на то, что нас окружало.

И пусть вокруг нас существовал всё тот же ночной мрак, сквозь который плохо видно — всё равно было возможно разгадать очертания древних руин, уносящихся далеко ввысь.

— Я уже была здесь, — произнесла неуверенно.

Не потому, что ответ не верен.

Просто в голове никак не укладывалось...

— Здесь я увидел тебя впервые. Ты просто вышагнула из граней посреди тел падших демонов, — он указал рукой в сторону. — Прямо вот там. Да, Ари?

— Да, — согласилась невольно.

Разве у меня был иной выбор?

— Это мой мир. Тот, в котором я родился. Измерение называется Альтерра. Это ты тоже помнишь, да, Ари? — терпеливо, будто разъяняя маленькому капризному ребёнку, продолжил Кристиан.

— Помню, — отозвалась покладисто.

Понятия не имела к чему это всё говорил, если честно, но, раз уж решил устроить мне экскурсию — всё лучше, чем стоять и мокнуть под ливнем в одиночестве.

— Хорошо, — выдохнул в облечении брюнет. — Тогда начнём по порядку. В тот раз, когда ты впервые появилась здесь, а потом отключилась у меня на руках, пришлось вернуть тебя домой, взяв след, по которому ты явилась сюда. На следующий день я вернулся, чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке, ведь простым смертным не дана возможность пересекать грани без тяжёлых последствий, — он замолчал, пытливо всматриваясь в моё лицо.

Явно ждал отклика с моей стороны на озвученное. Но я не реагировала, внутренне переосмысливая вереницу последних дней, тем самым только убеждаясь в том, что он говорил правду... Как бы безумно это ни звучало.

— Ты ведь видела меня, да? В окно? — уточнил он.

Видела. Не только сквозь цветные витражи моей спальни. И чувствовала его присутствие. Слишком явно. Наверное, даже сильнее, чем должно быть. Но последнее я оставила при себе, а вслух:

— Да, — выдавила хрипло.

В горле пересохло от одного осознания того, что сейчас мне расскажут абсолютно всё, что на протяжении безмерного количества времени рывало моё сознание сомнениями и противоречиями.

— Хорошо, — тепло улыбнулся Кристиан.

И, прежде, чем я успевала поинтересоваться, что именно хорошего он видел во всём этом, мужчина повторно прижал к себе, а пространство вновь завибрировало... На этот раз переход дался мне намного легче.

Новый поток воздуха обжёт лёгкие. Жарко. Солнце пылало и слепило нещадно, возвышаясь высоко над линией горизонта простирающихся повсюду песчаных дюн. Здесь мне тоже доводилось бывать прежде.

— Вижу, это ты тоже не забыла, — довольно хмыкнул брюнет. — Это — огненные пустыни измерения Аксартон. После того, как я побывал у тебя, отправился сюда. А ты пошла следом за мной. Честно говоря, совсем не ожидал, что ты так поступишь, и уж тем более не предполагал, что тебе удастся. Особенно, если учесть, что ты и сама не поняла, как именно это сделала, если я всё верно понимаю.

И тут он был абсолютно прав. Во всём. От и до.

— Верно, — согласилась уже вслух.

Снова замолкла, приготовившись слушать продолжение.

— Последствия твоего визита, думаю пересказывать не надо? Уже ведь обсуждали это, — продолжил он, лукаво прищурившись.

Взгляд цвета беспроглядной бездны вспыхнул серебром. Он заволаживал и околдовывал, норовя потопить меня в этом омуте. Я в очередной раз банально потерялась в нём, невольно улыбаясь мужчине в ответ. И пусть мой собеседник продолжал удерживать в своих объятиях, я всё равно обхватила его обеими руками, прижимаясь ближе. Просто так мне казалось, будто мир останется стоять на прежнем месте в любом случае. Не хотелось бы, чтобы всё снова растворилось и исчезло в одно мгновение. По крайней мере, хотя бы сейчас.

— Да, но не все последствия, — отозвалась негромко. — Про обряд я помню... Не понимаю, что было потом. Я проснулась у себя дома, но все вокруг делали вид, словно и не было того дня вовсе. Даже Дженна... — в сознании вспыхнула новая догадка, вынуждая замолкнуть.

Неужели и подруга — такая же, как Клэр или Райан?!

— Дженне внушил Алекс, — будто вновь прочитал мои мысли Серафим. — Ты ведь помнишь его? Он был вместе со мной во время проведения обряда, — сделал паузу, а продолжил только после того, как я утвердительно кивнула: — Она, и правда, забыла тот день. Для неё — его просто не существовало никогда. Мы посчитали это необходимым на тот момент. Прости, Ария. Я всего лишь хотел, чтобы ты могла вернуться к нормальной жизни. Не думал, что сделаю тем самым только хуже, — в его голосе слышалось искреннее раскаяние. — Так и не понял ведь до сих пор откуда у тебя способность пересекать грани. Как и то, на что ещё ты способна. Собственно, именно поэтому и приложил все усилия, чтобы ты попала в качестве стажёра в холдинг Деверо. Так ты была бы под моим присмотром как можно большее количество времени, — провёл ладонью по моим волосам, ласково перебирая между пальцев несколько прядей, а в чёрных глазах отразилась глубокая задумчивость.

Мне тоже было над чем поразмыслить, вот только вряд ли я смогла бы сделать правильные выводы без посторонней помощи...

— Почему сразу не рассказал и не объяснил? — начала с малого.

Брюнет болезненно скривился.

— Всё равно бы не поверила, — горько ухмыльнулся он. — И, если я ещё хоть немного в состоянии тебя понимать, ты мне и сейчас не веришь, — снова прищурился, блуждая по моему лицу пристально-оценивающим взглядом. — К тому же, совсем недавно я показал тебе небо с совершенно иным устройством солнечной системы и цветочную оранжевую, подобно которой просто не может быть в земном измерении. Надеюсь, что так постепенно мы рано или поздно всё равно придём к подобному разговору. Но ты осталась равнодушна. И даже на секунду ни задумалась о том, что тебя окружает. Очевидно, тот ведьмак знатно поработал над твоим сознанием, — Кристиан сделал очередную паузу, а я ощутила, как его руки сжались в кулаки за моей спиной. — Причём, не один раз. Насколько понял, даже оникс на тебе подчиняется ему. То есть фактически, кроме него, больше никто не в силах повлиять на твоё сознание, а ты в свою очередь просто-напросто игнорируешь абсолютно всё, что касается иного восприятия действительности. Ведь я прав?

Пришлось в который раз переосмысливать собственное прошлое.

— Да, наверное, — отозвалась обречённо.

Кристиан улыбнулся в ответ. Так тепло и непринуждённо, что былая мрачность, витающая в моих мыслях, испарилась в одно мгновение.

— Лично я успел убедиться в этом не единожды. Так что никаких «наверное» не может быть, — твёрдым безоговорочным тоном проговорил он. — Теперь и твой черёд принять это. Ну же, Ари! Давай, просто вспомни всё в раз! Сопоставь картинку всего, что есть вокруг тебя — в целом, а не обрывочными кусочками, которые вводят тебя в заблуждение. Ты не сходишь с ума и не страдаешь никакими синдромами, толкающими тебя к несуществующим видениям! Пусть наша реальность совсем не та, которую тебе хотелось бы видеть и знать, вот только она самая что ни на есть настоящая! Понимаешь? Другой не будет! Никогда! — припечатал в довершение суровым тоном.

Наряду с его словами перед моими глазами проносились образы каждого мгновения вместе с... кем? Кристианом — мой придуманным идеалом? Или всё-таки Джеймсом Деверо? Вот же... дерьмо! Я окончательно запуталась!

— Я... — невольно вздрогнула.

Только сейчас переключилась на тот факт, что, возможно, мужчина, которого сейчас обнимала, в действительности — вовсе и не тот, каким воспринимала его считанные минуты назад. Отшатнулась на шаг назад, старательно отгораживаясь от новой волны паники, разрождающейся во мне слишком быстро. Брюнет и не думал удерживать меня. Лишь напряжённо наблюдал за моими действиями, а я... Да куда я денусь посреди безлюдной пустыни, по которой, скорее всего, до сих пор бродили жуткие монстры?!

Господи, Ария Блэр, тебе здесь точно не место!

И, если не здесь, тогда где?

Последнее возникло в моих мыслях скорее в риторическом ключе, но всё равно нашло ответ. Сам собою возник образ заснеженных гор, где почти всегда холодно и безлюдно. Об этом месте говорил Райан, когда заставлял вспомнить день смерти моего отца. И оно, правда, в какой-то мере являлось для меня отправной точкой. Именно после там меня начали преследовать кошмары и неосознанные прогулки на свежем воздухе в самое неподобающее время суток. И там действительно должно было быть спокойно и безопасно. Нет людей, нет монстров. Вообще нет никого, кто мог бы сводить меня с ума и терзать моё сознание множеством противоречий.

— Ари... — мрачный голос Кристиана вырвал из пелены размышлений, вынуждая ненадолго отвлечься от пейзажей, возникших в моей голове. — Не делай этого... — проговорил предупреждающе.

О чём он вообще?

Не понимала...

Только чувствовала, что дышать снова становилось больно...

Воздух вокруг ощутимо сжался, забирая из лёгких кислород...

— Ария, не уходи, — дополнил совсем тихо.

Снова не поняла... И, может быть, вновь видела не то, что должна или чего хотелось бы, но на мгновение показалось, что в его голосе слышалась мольба... Да и взгляд цвета беспроглядной бездны хранил слишком много печали.

Может быть, на этот раз я не ошибалась?

Да и... куда мне уходить?

— Я... — собралась сказать большее, но не получилось.

Кислород закончился, вызывая приступ удушения.

— Тебе не стоит меня бояться или убегать, — вновь заговорил брюнет, протягивая мне руку. — Я — не такие как они. И я не причиню тебе вреда. Ты должна мне верить. Не уходи, Ария. Останься.

Он замер в напряжённом ожидании, а я бестолково посмотрела на его ладонь. И не знала, как поступить дальше... Мир перед глазами тускнел и всё вокруг постепенно погружалось во мрак. Будто я проваливалась в пропасть, хотя точно знала, что песчаные дюны под моими ногами никуда не девались.

Прошло мгновение, а может и больше... Время странным образом растягивалось и менялось, словно текло совсем иначе, нежели прежде...

Это ещё что такое?!

— Кристиан, — прошептала едва ли слышно.

Ведь я больше не видела его.

Хотя темнота вокруг меня отступала.

Холодно.

— Кристиан! — позвала снова.

Шагнула вперёд, но под ногами больше не было песка...

— Кристиан! — сорвалась на крик.

И тут же упала, проваливаясь... в снег.

— Вот же... дерьмо, — пробормотала в досаде.

Вокруг — всё также темно. На небе не было ни единого намёка на звезды или хотя бы луну. Да и было ли это самое небо — тоже непонятно. Я будто в вакууме оказалась, хотя дышать теперь представлялось возможным.

Холод пробирал до костей, и я быстро замерзла. Понятия не имела сколько времени прошло с тех пор, как оказалась здесь, но в любом случае, ощущение — что очень долго. В мыслях успело вспыхнуть множество мыслей, вплоть до того, что мне суждено погибнуть от переохлаждения или рухнуть в какой-нибудь овраг, ведь я так и не могла определить где я и что находилось вокруг. Идею пройти ещё несколько шагов я тоже отмела. Не хватало умереть, сорвавшись с какого-нибудь обрыва, даже быстрее чем замёрзнуть насмерть. Но и стоять вот так — тоже глупейшая идея. Я должна вернуться назад... Но как?

— Кристиан... — повторила в который раз.

Закрывает глаза, пытаясь представить взгляд чёрных глаз, который так нужен.

— Кристиан! — бросила уже в отчаянной мольбе.

Надеюсь, на этот раз у меня получилось достаточно громко...

Яркая вспышка ослепляющего серебристого света разрядила пространство, на короткий миг рассеивая темноту. Но она погасла слишком скоро, чтобы мне удалось разглядеть окружающее пространство.

Вот теперь мне стало по-настоящему страшно.

А всё потому, что...

— Кристиан!

Никто не ответил. Хотя здесь определённо кто-то был. Я чувствовала его дыхание... Не его, нет. Их... И их очень много... Пусть шаги и были очень тихими, почти беззвучными, но я знала — они приближались. Со всех сторон.

— Кристиан... — заветное имя потерялось в пространстве совсем беззвучно.

И снова осталось без желаемого отклика.

Но всё равно услышанным.

Конечно же, не тем, кем бы мне хотелось.

— Ррр... — тихое утробное рычание оказалось знакомо до боли.

И оно не предвещало ничего хорошего.

— Убирайтесь прочь! — сорвалось с моих уст само собой.

Я и сама была бы не прочь сделать то же самое, вот только так и не могла понять каким образом это возможно. Просто захотеть? Что ж... Это одно из моих самых сильных желаний на данный момент.

Но тогда почему нет никакого результата?!

— Ррр... — прозвучало уже ближе.

А наряду вместе с ним ещё одно:

— Ари...

Сильная рука обхватила за запястье и притянула к себе, а над нами вновь вспыхнул слепящий серебристый свет, на этот раз взрываясь в воздухе мириадами тончайшей искусной паутинки, закручивающейся в немыслимые узоры, медленно, но верно пробирающейся сквозь тьму. Плетение разрасталось и опутывало собой пространство в полупрозрачный купол, накрывающий... меня и Кристиана.

— Думала, ты не придёшь, — выдохнула облегчённо.

Несмотря на яркий свет, до которого буквально рукой подать, лицо Серафима было едва различимо. Не сразу определила, но дело было в густом чёрном тумане, пропитывающем воздух плотной беспроглядной пеленой.

А это ещё что такое?!

— Мы называем его — Адский Сумрак, — в очередной раз будто прочитал мои мысли Кристиан.

Или, и правда, прочитал?

— Откуда... — собралась спросить о последнем, что подумалось, но тут же замолкла, заметив лукавый отблеск в его глазах, и без слов прекрасно подтверждающий мою правоту. — Что это за место? — решила заменить одно на другое.

На лице мужчины мелькнула усталая полуулыбка.

— То, где ни один из нас не должен быть, — отозвался Кристиан. — Один из проклятых миров. Здесь живут демоны. Всех сословий.

Вместе с его последними словами пространство наполнилось жутким воем, а через секунду серебристое свечение созданного Серафимом купола вспыхнуло с новой силой. Вместе с тем, огромная рептилия-переросток, подобная той, что мне уже доводилось видеть на вертолётной площадке небоскрёба, буквально врезалась в ограждение, разделяющее нас. Магическое плетение заметно истончилось, а плоть демона зашипела и начала плавиться, но монстр не сдавался. Совсем ненадолго он отступил в темноту, чтобы атаковать преграду вновь. А наряду с ним ещё парочка демонов с других сторон... Господи, помоги нам!

— Ари... — твёрдый спокойный голос Кристиана вынудил временно прекратить панику и вновь вернуться взглядом к его лицу. — Они не тронут тебя. Я не позволю. Не нужно бояться... Просто верь мне. Хорошо?

В омуте его глаз по-прежнему сияло чистейшее серебро. И сам мужчина источал лишь непоколебимую уверенность и абсолютную силу, способную справиться с чем угодно. И я поверила. Ведь если не ему, тогда кому ещё?

— Хорошо, — отозвалась, пусть и не сразу.

Лицо брюнета озарила ласковая тёплая улыбка.

— Мы уйдём отсюда, но прежде мне нужно кое-что сделать. Потерпишь немного, да?

Кивнула, а он отступил на полшага назад, вытаскивая из перевязи свой клинок. Фиолетовое пламя искрило и пылало так жарко, что буквально слепило. Я закрыла глаза, не в силах вынести этого явления, поэтому и не увидела, что происходило дальше. Лишь слышала незнакомый мне язык, на котором что-то негромко говорил Кристиан. Время снова исказилось и превратилось в странную вереницу мгновений, которые показались настоящей бесконечностью...

— Всё, Ари, — тихий вкрадчивый тон, наряду с едва осязаемым прикосновением горячей ладони к моей щеке вынудил открыть глаза. — Уже всё... Уходим.

Серафим обнял одной рукой за талию и прижал к себе крепче. Воздух вокруг нас ощутимо сжался, а я снова перестала дышать. Мгновение — переход завершён. Правда, светлее не стало. Но и это ненадолго.

Вспышка лампы — и я смогла увидеть интерьер комнаты, в которой уже доводилось бывать прежде, пусть и всего один-единственный раз. Огромное ложе на четырёх колоннах из красного дерева на фоне стен с золотистым орнаментом в спальне Джеймса Деверо забыть трудно.

— Ааа... — попыталась связать хоть подобие связной речи.

Но выходило с трудом.

Как-то не готова я оказаться здесь вновь, к тому же посреди ночи, да ещё и после нескольких путешествий в параллельные миры, наполненные жуткими монстрами и неведомой магией.

— Ты вся замёрзла, — словно и не заметил моего стеснения брюнет. — Надо бы тебя согреть.

Он до сих пор удерживал меня одной рукой в своих объятиях, а мне захотелось отодвинуться как можно дальше, вот только сил не осталось ни на что, поэтому в очередной раз послушно кивнула, плохо представляя себе, чем мне это грозило.

Глава 17

В голове царила полнейшая неразбериха.

Впрочем, неудивительно...

Наследник международного холдинга, принявший меня на стажировку — на самом деле служил какому-то там архангелу. Моя родная старшая сестра — демон, которую он убил магическим клинком в силу своего призвания. Сосед, с которым едва знакома — так и вообще ведьмак, способный подчинять моё сознание. Тётя Грейс тоже... ведьма. Помимо этого, существовала куча миров, путешествия по которым прежде я воспринимала, как кошмарные сновидения. А ещё был Безликий, чей голос вынуждал меня слоняться между измерениями, кишасщими жуткими монстрами.

М-да...

И я действительно должна в это поверить?!

Сколь бы ни старалась, до сих пор получалось плохо. В этом Кристиан-он-же-Джеймс был безоговорочно прав. Да и как тут поверить?

Последняя степень шизофрении, одолевающая мой многострадальный мозг — объяснение более практичное и вероятное. Вот только... Тогда почему «моё очередное фантомное заблуждение» всё никак не заканчивается?

Длится слишком долго.

— Безликий, — повторила бездумно вслух.

Попутно припомнила ещё и ту обладательницу идеальной внешности из библиотеки, подсобившую мне с литературой на соответствующую тему. Ведь именно после прочтения той книги я «попала» в то место, где впервые смогла увидеть его воочию, а не только слышать.

Совпадение?

Вряд ли...

Да и сама книга очень даже реальна.

— Безликий, — повторил за мной брунет.

Идеал моих грёз едва заметно прищурился. В чёрном зоре поселилась лёгкая дымка задумчивости. Его губы искривились странно понимающей усмешкой.

— Откуда это у тебя? — дополнил он тихо.

Мужские пальцы скользнули вдоль моего плеча и коснулись чёрного камня, заточённого в серебро.

— Принадлежало моей бабушке когда-то, — ответила честно.

Некоторое время Кристиан молчал, продолжая придирчиво разглядывать предмет нашего обсуждения, а после тяжело вздохнул.

— Когда-то моя мать заключила сделку. С архидемоном, — заговорил с предельно терпеливой интонацией, будто пояснял для маленького ребёнка. — Это позволило ей прожить очень долгую жизнь. И не одну, если судить по меркам времени, отпущенному человеку. Можно сказать, он даровал ей бессмертие... в какой-то степени. С учётом того, что ты можешь беспрепятственно пересекать Грани, думаю, с тобой происходит примерно то же самое. А ещё... Настало время расплачиваться по счетам.

Даже и не знаю, что именно во всём этом самое жуткое.

— Я не заключала никаких сделок, — заявила категорично.

Может, я и не дружила с головой, но такой факт точно бы не забыла!

— Не обязательно, чтобы сделка была заключена именно тобой, Ария, — натянуто улыбнулся Кристиан. — Сделку мог заключить кто-то в твоём роду. Может быть даже тот, кого давно нет в живых. Всё зависит от цены, которой необходимо расплатиться за принятое от высшего демона. Долг по крови — довольно распространённое явление, к сожалению. По себе знаю.

В сознании словно образовался вакуум, не позволяя в полной мере оценить услышанное. Всё-таки не каждый день собственные фантазии доводят тебя до подобия сюжета «Фауста» от Гёте.

— То, что висит у тебя на шее, подтверждает наличие сделки, — продолжил мужчина. — Подобные вещицы в вашем мире слишком редки и ценны — точно не появляются просто так.

Заклучал ли кто-то из моих предков сделку с каким-то там-невообразимо-всесильным-демоном, и поэтому он приходил ко мне, чтобы получить обещанное? Бред! Но не в том мире, куда я погружалась с завидным постоянством... Иначе почему я чувствовала, будто в этом на самом деле было какое-то зерно истины? И крест на моей шее — он явно значим. Гораздо больше, чем говорила Клэр. Как минимум потому, что прежде я никогда не видела эту вещицу ни на одном из родственников, хотя сестра утверждала о его принадлежности нашей бабушке.

— А что в нём такого ценного?

Нет, конечно, лично для меня память о предках — это более чем достаточно, чтобы дорожить вещицей, но раз уж и Кристиан считал ювелирное изделие особенным, обязательно была ещё какая-то причина.

— Подобный артефакт оберегает тебя от любого внешнего воздействия... — сделал паузу, и продолжает не сразу: — на твоё сознание, Ария. С учётом недавнего, с точностью до наоборот.

Новость о том, что кто-то вообще мог бы предпринять попытку совершить подобное, не успевает усвоиться в достаточной мере... как минимум потому, что уже знаю минимум одну персону, которая пыталась проделать это со мной.

— Вот, значит, как... — пробормотала себе под нос. — И что мне делать теперь? Заплатить цену за свершённую сделку вместо кого-то там? Или что? Я так понимаю, Безликий не перестанет приходить, пока не получит желаемое?

Вспыхнувший в собственном разуме протест о том, что креста на мне и в помине не было в то время, как Кристиан и его знакомый пытались «стереть» мне память, остался где-то глубоко внутри. Отчего-то я была совершенно уверена — этот мой секрет должен оставаться таковым и дальше. Да и узнать, как избавиться от своих ночных кошмаров казалось гораздо важнее, раз уж появилась такая возможность.

— Для начала нам необходимо выяснить с кем конкретно из демонов заключена сделка, — ответил Серафим. Кажется, он собирался сказать что-то ещё на эту тему, но резко сменил направление разговора: — Ария, ни при каких обстоятельствах ты не должна идти с ним на контакт. Так только хуже сделаешь. Себе в первую очередь. Ты меня поняла?.. Сам с ним разберусь.

Если учесть, что я и так на протяжении последних пяти лет успешно делала нечто подобное (сбегала при первой возможности и только), возражений не возникло. К тому же взгляд цвета бездны смотрел так неумолимо и жёстко, что послушаться не представляется возможным.

— Поняла, — согласилась тихо.

Требование безоговорочного подчинения в чёрных глазах тут же пропало, а их владелец коснулся моих запястий, надавливая кончиками пальцев на бьющиеся жилки кровотока.

И вот тут-то я, всё же, вспомнила о странных знаках, на которые со священным ужасом взирали мои псевдорodственники и сосед... Так ведь и не исчезли.

— Откуда они взялись? И что это вообще такое?

Замерла, мысленно подготавливая свою психику к очередному откровению, связанному со «сделкой с дьяволом». Даже дышать перестала.

— Метки равноденствия Архангела, которому я служу. Они ни к чему тебя не обязывают, Ария, — миролюбиво пояснил Кристиан, прекрасно уловив мой внутренний настрой. — Это дар. Не сделка. Они делают своего носителя сильнее как духовно, так и морально. Отсюда вытекает и многое другое, но об этом поговорим позже. Хочу, чтобы сейчас ты уяснила другое — я постараюсь всегда быть рядом, но вряд ли так будет каждую секунду нашей жизни. И в тот момент, когда ты будешь нуждаться в помощи, а меня не будет поблизости — они помогут тебе. Нужно лишь верить. Не только в них. В первую очередь — в себя. Договорились?

Договорились... бы... если бы поняла — о чём именно.

Но всё равно кивнула. В этот самый момент лампы в огромной хрустальной люстре над моей головой медленно погасли, а в спальне вновь стало темно.

Судорожно сглотнула, мысленно рисуя себе образы того, что меня ожидало дальше. И всё равно ни один из них не оправдался, стоило лишь самому идеальному мужчине всех грёз и сновидений коснуться моих губ в трепетном нежном поцелуе.

— Ты останешься здесь на какое-то время, — прошептал, отстраняясь немного. — Возвращаться домой пока не стоит. Не уверен, что помимо тех, кто был с тобой, не возникнут ещё сюрпризы.

Зачем он это говорил?

Я и так уже никуда не собиралась...

— Хорошо, — отозвалась едва ли слышно.

До ломоты в пальцах вцепилась в широкие сильные плечи, потянувшись за новым поцелуем. И замерла в жалкой доле дюйма от желаемого. Голова шла кругом, а ноги окончательно ослабели. Только теперь поняла насколько же я, и правда, замёрзла. Горячее дыхание опаляло кожу, пробуждая мириады мурашек по всему телу, позволяя чувствовать холод внутри меня гораздо сильнее, нежели прежде. И единственное, что до сих пор не позволяло упасть — объятия, в которых до сих пор удерживал меня Кристиан... или Джеймс... Неважно... Главное, он рядом.

— Ари, — хриплым прошептал он моё имя.

Иногда мне казалось, что он делал это просто потому, что ему нравилось его произносить. По крайней, мне бы очень хотелось, чтобы было так.

А всё остальное... Уже не столь уж и значимо совсем.

Тяжёлая широкая ладонь легла сначала на одно моё плечо, аккуратно стягивая куртку, а затем и на другое, проделывая то же самое. Верхняя одежда с приглушённым шлепком упала на пол. Я в который раз за вечер задержала дыхание, потянувшись к маленьким пуговичкам на своей блузе. Да, сама. Собственные пальцы совсем не ощущались и не слушались, но каким-то чудом мне удалось избавиться и от этой детали гардероба.

На задворках сознания попыталась вспомнить какое на мне надето нижнее бельё, ведь, наверное, это имело значение, да только последняя капля рассудка испарилась, как только подняла взгляд к лицу Серафима.

В чёрных, словно самая бездонная пропасть глазах сияли отблески, подобные россыпи созвездий на ночном небе его родного мира... Как же они прекрасны!

Захотелось остаться в их власти навсегда, больше никогда не думать вообще ни о чём и не видеть больше ничего вокруг.

— Господи... — выдохнула неосознанно.

Жадно втянула ртом воздух и снова перестала дышать, когда мужчина коснулся обнажённой кожи чуть выше поясницы, медленными ласковыми поглаживаниями опуская руки вниз, и вместе с тем стягивая с бёдер вельветовые бриджи. Вновь схватилась за широкие сильные плечи, потянувшись навстречу. Прижалась своими губами к его губам, но подобие поцелуя длилось катастрофично мало. Идеал всех моих грёз и сновидений преклонил колени, тут же касаясь меня в новом поцелуе чуть ниже живота, затрагивая край чёрного кружева белья... Меня словно прошибло разрядом от высоковольтной вышки. Разливающаяся по телу дрожь напомнила о том, что стоять самостоятельно мне не по силам. Колени подогнулись, и я едва удержала вертикальное положение, с новой силой цепляясь за мужские плечи в надежде найти опору. Мир вокруг меня окончательно перестал существовать. Всё, что осталось — лишь скользкие прикосновения, обжигающие кожу и опаляющие жалкие остатки разума.

Что ж... если Серафим и обещал меня согреть — ему это удалось в полной мере.

Пропустила тот момент, когда замшевые ботильоны также оказались отдельно от меня. Вслед за ними отправились бриджи, а также чулки, надетые ещё утром под платье, оставшееся где-то в пределах этой же комнаты гораздо ранее. Владелец многомиллиардного состояния Деверо выпрямился, одаривая едва заметной тёплой полуулыбкой, но я не могла уловить в нём ровным счётом ничего, что бы подсказало мне как поступить дальше. В итоге я так и осталась неподвижно стоять, не решаясь продолжить начатое.

— Ты очень красивая, знаешь? — тихим вкрадчивым шёпотом произнёс он.

Ответ подбирался с превеликим трудом, да и не успевала я ничего сказать. Лишь шумно выдохнула, когда брюнет подхватил на руки и понёс... в сторону ванной комнаты. Ощущение дежавю немного отрезвило, и я едва сдержала глупейшую улыбку, уткнувшись лбом в его плечо.

Как только в смежном помещении загорелись небольшие светильники, вмонтированные в безупречно белый потолок, а мои ступни коснулись холодной плитки напольного покрытия среди обилия бирюзового мрамора, вспомнила о нехватке кислорода в своих лёгких и глубоко вдохнула. Мужчина был до сих пор одет, а в подсознание закрались не очень хорошие мысли, ведь оставив меня стоять самостоятельно, он развернулся спиной и явно собрался просто уйти!

— Нет! — сорвалось с моих уст даже быстрее, чем последняя мысль успевала толком сформироваться в моей голове. — Не уходи, — добавила я, уже глядя ему в глаза.

Брюнет медленно развернулся обратно, а лицо с бронзовым оттенком мелькнуло сомнение, пока я ощущала, как внутри вновь поселялся колючий холод.

— Остайся... Со мной, — добавила намного тише.

Опустила взгляд в пол, тихонько пребывая в шоке от собственной смелости. И всё равно уловила насколько же сильно вспыхнул серебром взор чёрных глаз.

— Не уверен, что совсем скоро ты будешь думать точно также, — как-то недобро ухмыльнулся хозяин местных владений.

Моя кожа снова запылала, но на этот раз от смущения. Уж слишком откровенен и однозначен был мужской взгляд, блуждающий по мне с головы до ног в явной оценке. Сложилось впечатление, будто бы даже чёрный комплект бюстье и шортиков на мне для него нисколько не преграда... Правда, и о том долго думать тоже не пришлось. Последние остатки здравомыслия банально потерялись в неизвестном направлении, как только Серафим, так и продолжая пристально смотреть на меня, избавился от перевязи, а затем медленными плавными шагами сократил разделяющее нас ранее расстояние.

— Кристиан... — начала фразу, но оборвала саму себя, — то есть Джеймс... — снова замолкла, размышляя о том, насколько же глупо сейчас чувствовала себя.

— Первое мне больше нравится, — отозвался с лёгкой полуулыбкой мужчина, заметив моё замешательство. — Хотя, по идее, оно — как раз моё второе, — дополнил в заметном снисхождении.

Наверное, выдох облегчения, вырвавшийся из меня помимо воли, прозвучал слишком громко и явно, потому что во взгляде цвета беспроглядной бездны вспыхнула очередная насмешка. Я же смутилась, повторно ощущая себя голой.

— Но ты можешь называть меня так, как тебе больше по душе. Хоть обоими именами сразу, — вновь заговорил он. — Моей матери лично нравится именно так.

Сгибом пальцев он провёл по моей щеке сверху-вниз, постепенно дойдя до подбородка, после чего приподнял лицо. И я снова была вынуждена смотреть ему в глаза. Где-то на задворках разума зароилась тень сомнения в только что сказанном, но я никак не могла ухватиться за связующую нить, которая бы прояснила неясность. Просто потому, что вновь начала вязнуть в омуте чарующего взгляда, а всё остальное довольно скоро отодвинулось на задний план... Интересно, даже с учётом всех тех странностей, которые происходили вокруг — то, что я испытывала сейчас, это нормально вообще?

— Да, со мной происходит примерно то же самое, когда ты близко, — ответил на невысказанный мною вопрос Кристиан. — Чем ты ближе, тем сильнее... всё.

Ну, вот... Окончательно утопил мой рассудок в пучине непомерного стыда!

— Ты можешь читать все мои мысли? — невольно отшатнулась от него.

Ведь, если это правда...

Господи!

Ну, за что мне всё это?!

В довершение ко всему, позади меня включился кран. Поток с шумом выплеснулся в ванную, а я вздрогнула от неожиданности. Обернулась, но позади, конечно же, никого не было: только вода и обилие пены с отголосками корицы.

— Напугал? — настороженно поинтересовался брюнет.

Неосознанно кивнула, ведь в какой-то мере так и было, но уже вскоре усиленно замотала головой в отрицании, отвешивая себе мысленный подзатыльник за приступ необоснованного страха.

Это же надо испугаться открытого без чьей-либо видимой помощи предмета сантехники после всего того, что доводилось видеть и испытывать прежде!

— Ничего, — ласково проговорил он. — Со временем привыкнешь.

Его ладони вновь опустились мне на плечи, сжимая совсем чуть-чуть. Как ни странно, ничем особо не примечательный жест сработал, утихомиривая и растворяя моё внутреннее смятение.

— Как ты это сделал? — полюбопытствовала невольно.

Кристиан подарил мне ещё одну ласковую тёплую улыбку. Но отвечать не спешил. Он ненавязчиво подтолкнул меня, тем самым вынуждая забраться в горячую воду. На секунду задумалась о том, что так и не разделась окончательно, но в итоге послушно выполнила веление, после чего получила долгожданное пояснение:

— Моя мать была архимагом воздушной стихии. У меня её дар, — проговорил Серафим, усаживаясь на корточки рядом с ванной. — Воздействовать на предметы, управляя подвластной стихией — самое меньшее из того, на что я способен, — сделал паузу, пока я мысленно представляла себе всю полноту масштаба его возможной сверхспособности, а затем добавил, добродушно хмыкнув: — И я могу читать твои мысли только тогда, когда ты мне сама это позволяешь сама, Ари. Не всегда. Да и то лишь благодаря тому, что наши души связаны. Хотя с другими — теми, кто не защищены очень сильными оберегающими амулетами или артефактами, либо ментальным даром, у меня проблем не возникает.

Последнее заставило вспомнить о прошлом, и старшей рода Блэр в частности. Невольно потянулась к вещице. Наверное, горечь, опутывающая сердце и разум, слишком явно

отражалось в этот момент на моём лице, а может просто-напросто Серафим снова прочитал мои мысли, потому что заметила отголоски собственных эмоций и в его взгляде.

— Не нужно вспоминать о тех, кто того не стоит, — нахмурился Кристиан, перехватывая моё запястье. — Хотя вещь всё равно должна остаться при тебе.

— Что, боишься, что сойдёшь с ума, как только сможешь читать все мои мысли? — съязвила, вздыхая в притворной печали.

Ведь я точно знала, что сила, способная воздействовать на мой разум, не срабатывала на мне в полной мере вовсе не из-за артефакта...

— Не ожидал, что ты настолько плохого мнения обо мне, — отозвался в показном возмущении Кристиан. — Вообще-то, это защита больше не от меня. От других. И поверь, она тебе в скором времени понадобится. Ведьмак всё равно больше не властен над ониксом, благодаря меткам архангела, так что это очень хороший вариант, ведь ты уже привыкла к артефакту. Даже если я достану тебе новый на замену, к нему придётся приспособливаться снова, а это не самая лучшая альтернатива, поверь мне, — помолчал немного, позволяя осмыслить уже сказанное, а затем дополнил с лукавой улыбкой: — Хотя, я бы не отказался, чтобы ты сняла его. Ненадолго. Пока мы одни.

Улыбнулась ему в ответ. Идея показалась заманчивой и мне в какой-то мере. Как минимум, чтобы испытать собственную догадку о себе на прочность.

— Если ты так говоришь, значит, мне определённо стоит это сделать, — отозвалась покладисто, освобождая свою руку от его хватки. — И, может быть, я, и правда, сниму артефакт, — опустила руки в воду, успевшую достигнуть уровня чуть выше груди. — Но пока, честно говоря, мне больше хочется снять кое-что другое, — в сопровождение собственному высказыванию расстегнула бюстье, вытаскивая вещьцу наружу. — Например вот это, — бросила мокрое кружево к ногам собеседника.

Могла бы поклясться, что мужчина перестал дышать.

— Ты с огнём играешь, — предупреждающе протянул Кристиан.

Он так и не смотрел на меня. Лишь добела сжал кулаки в явной попытке борьбы с самим собой... Интересно, что его останавливало?

— А я думала ты владеешь только воздушной стихией, — пожала плечами напоказ безразлично. — Какие ещё есть у тебя таланты, о которых я пока не в курсе?

Сказала и моментально пожалела, потому что взгляд Серафима словно застыл, а затем вспыхнул фиолетовым пламенем... в буквальном смысле!

— Господи, — пробормотала бессвязно.

Очень хотелось скрыться в недрах наполненной ванны с головой, да только более чем уверена — это мне мало чем помогло бы, ведь я прекрасно помнила насколько сильно мог обжечь этот огонь. И вода — ему точно не препятствие.

— Всего один, — отозвался Серафим. — Пожалуй, о нём я просвещу тебя прямо сейчас, — дополнил задумчиво.

Мужчина так и не разделся, но только это для него, по всей видимости, оказалась совсем не помеха. Даже не разуваясь, он перешагнул бортик ванны, вставая в воду прямо центру, в то время как я прижала к груди колени, обнимая их руками. Нет, мне было не страшно, но престранное ощущение неправильности всё равно вынуждало вжиматься спиной в гладкий мрамор в жалкой попытке быть как можно дальше от человека, в чьих глазах до сих пор пылало фиолетовое пламя... Или не человека...

— Ари, — тихим вкрадчивым тоном позвал он.

Протянул ладонь в приглашающем жесте, явно ожидая, что я не только приму его руку, но и поднимусь на ноги. Вот только лично я не была намерена делать ничего подобного. Отрицательно помотала головой, попутно вспоминая насколько же я дура, раз вынудила

Кристиана на подобные действия.

— Ари... — повторил он с нажимом.

Тяжело вздохнула. И снова молча отказалась выполнять веление. Вот только это несколько не спасло. Понятия не имела, как Серафиму удавалось проделывать это со мной, но тело будто больше и не принадлежало мне вовсе. Руки сами собой отпустили колени, а я выпрямилась, послушно приблизившись к мужчине почти вплотную. И самое мерзкое во всём этом: сдвинуться куда-то ещё не представлялось возможным. Меня будто сковало в тиски, а кислород вокруг — сплошная непробиваемая стена, подавляющая волю.

— Прости, — произнёс он с сожалением, хотя во взгляде цвета беспроглядной бездны и близко не было ничего подобного. — Мне пришлось. Обещаю, больше такого не повторится.

Последнее больше звучало угрозой, чем извинением, если я вообще ещё хоть немного способна адекватно расценивать происходящее. Наверное, именно поэтому ничего не ответила ему, продолжая судорожно искать выход из странной ситуации, которая явно выходила далеко за пределы должного.

— Ари, — в который раз сказал Кристиан.

В его глазах так и пылало обжигающее пламя, а я перестала дышать, задышавшись одновременно от нехватки воздуха и жара, исходящего от Серафима.

Вот теперь мне стало по-настоящему страшно. Казалось, будто этот огонь разъедал душу и сжигал моё сердце. Ещё совсем немного — меня просто не станет... Но конечно же, мои очередным иллюзиям не было суждено сбыться.

— Я уже говорил тебе кто моя мать. Но не сказал, кто мой отец, — начал он совсем неожиданную тему, осторожно обнимая меня за плечи, придвигая ближе к себе. — Так вот, такие как он — способны считывать не только чужие мысли, но и всю сущность любого живого организма. До того момента, как я встретил тебя, думал, что у меня такого дара нет, но оказалось — он всё же присутствует. Я считал тебя. Пусть частично, с учётом того, что ты и сама не знаешь всего о себе, но... Именно поэтому тогда, в той пустыне я без раздумий провёл обряд между нами, чтобы спасти твою жизнь. Просто потому, что... — замолк, сжимая в своих объятиях крепче, будто опасался, что я покину его, хотя на самом деле до сих пор так и не могла пошевелиться, — без твоей — больше не представляю и свою.

На несколько секунд воцарилась убийственная тишина, разбавляемая лишь стуком моего сердца, которое с каждым прошедшим мгновением начинало биться всё сильнее и сильнее. Пусть не сразу, но невидимые пути отпустили, а воля двигаться самостоятельно вновь ко мне вернулась. И первое, что я сделала — прижалась к Кристиану изо всех сил, обхватывая его обеими руками. Словно и я сама боялась, будто Серафим мог исчезнуть. Как и всё то, что он сказал.

Но это всё равно не объясняло происходящее прежде.

Или я снова чего-то не понимала, что гораздо более вероятно...

— Не знаю, как бы это подробнее объяснить, потому что точного определения и нет вовсе, — продолжил Кристиан, выдыхая в заметном облегчении. — Примерно также было и у моего отца, когда он встретил маму. Тогда он сказал ей, что она рождена для него, — даже не видя его лица, почувствовала, как он поморщился в досаде. — Звучит довольно пафосно. Мама решила, что отец спятил, если честно. Но более подходящей формулировки я всё равно не найду... Да и глупо отрицать, что ты, и правда, самая идеальная девушка из всех, кого я встречал прежде, — сделал небольшую паузу, явно собираясь с новыми мыслями, а затем продолжил гораздо мрачнее: — Однако здесь есть и иная сторона. Хочу, чтобы ты знала о ней прежде, чем решишь, как быть с этим дальше. Обряд мы провели, но он не закреплён. Действует не в полную силу. Но всё изменится, как только я получу твою первую кровь. Тогда дороги назад уже не будет. Что бы ни случилось после, ты уже не сможешь уйти или отказаться от меня. И дело не в том, что я не позволю. Магия, которая связывает нас — древнее, чем даже устройство

многих миров. И она не подлежит возврату или отмене. Она будет всегда вести тебя ко мне, будто бы я — часть тебя. Я уже видел, как это происходит с другими. Поверь, выбора у тебя не будет, даже если на самом деле ты будешь желать иного. Поэтому ты должна хорошо подумать, прежде чем решиться закрепить начатое в той пустыне. Хорошо?

Если первая часть заставила моё сердце биться сильнее, то вот последующая за ней... ещё быстрее! Наверное, я точно ненормальная, раз вот за одну секунду собиралась принять решение, о котором, возможно, впоследствии буду жалеть всю оставшуюся жизнь, но для меня это не меняло ровным счётом ничего.

— Хорошо, Кристиан, — сказала, поднимая лицо вверх. — Я поняла тебя. И... я уже подумала. Давно, — временно умолкла, вглядываясь в беспроглядный омут цвета бездны, внимательно смотрящий мне в глаза. — К тому же, мой ответ ты уже знаешь, — мягко улыбнулась. — Он не изменится. Тем более сейчас.

Мысленно дополнила о том, что никого ближе и роднее того, в чьих объятиях я находилась в данный момент, и быть не могло. Как бы безумно то ни звучало. Да и вслух подобное я не смогла бы произнести ещё долгое время. Как минимум, потому что вообще не должна испытывать ничего подобного к тому, кого знала несколько самых сумасшедших дней моей жизни... Будто бы Джеймс Кристиан Деверо всегда присутствовал в моей жизни, а по-другому просто не могло быть.

Как он сам сказал ранее, без его жизни — нет и моей.

— Нет, Ари... — грустно улыбнулся Кристиан в ответ. — Так не пойдёт. Сначала ты должна убедиться в том, что подобная жизнь тебе подойдёт, ведь поняла уже, что я не только наследник миллиардного состояния холдинга Деверо, живущий в пригороде Лондона. Я — охотник. Служу Архангелу. И большую часть своего времени я вынужден посвящать истреблению демонов, а также путешествиям по разным мирам. Согласись, не самая лучшая альтернатива в твоей жизни?

Наверное, он был прав в какой-то мере, да только я себе другого варианта и представить не могла. Этот — конечно, тоже с превеликим трудом, но всё лучше, чем пугающая неопределённость, которая, в конце концов, скорее всего, окажется ложной, как и всё, что было со мной прежде. Да, очевидно, я снова поддавалась очередному страху, но... Не важно.

— Ты же сам сказал, что выбор за мной, — проговорила с долей обиды в голосе, — поэтому и решать мне, какая она — это предоставленная альтернатива. Так ведь?

Давила пальцы в плотную чёрную ткань на его рукавах, только теперь вспоминая, что стояла практически обнажённой, прижимаясь грудью к мужчине... Совершенно точно покраснела, потому что приступ смущения перекрыл собой все мои предыдущие размышления. И это не осталось незамеченным.

— Вода остыла. Снова замёрзнешь, — с лёгкой полуулыбкой заметил Кристиан.

Он вышагнул из ванной вместе со мной. Так и не отодвигаясь, взял в руки большое полотенце, опуская его на мои плечи, а после укутал в него и унёс обратно в спальню. Его прикосновения были едва осязаемы и будто выверены с абсолютной точностью — ни единого лишнего движения. И, наверное, стоило бы мне и дальше сохранять недолгое молчание между нами, так приятно убаюкивающее после всего пережитого, но сознание донимал вопрос, на который очень хотелось получить незамедлительный ответ.

— Ты сказал, первая кровь... — начала, заранее представляя, как придётся вскрывать себе вены.

Но договорить не удалось. Мужчина опустил меня на край постели, тут же укладывая на спину и нависая сверху. Горячее дыхание задело мои губы, а вслед за ним Кристиан коснулся в нежном ласковом поцелуе.

— Первая кровь, Ари, — обхватил ладонями мои бёдра, придвигая ближе к себе, а после стянул с меня последнюю деталь нижнего белья, а вместе с трусиками забрал и полотенце, — это как раз то, чего пока между нами не будет, пока ты не примешь

окончательное решение на счёт всего, о чём я говорил тебе, — перекатился на бок, а затем и вовсе поднялся с кровати.

Не сразу, но до меня дошло. Краснеть и смущаться ещё сильнее прежнего, скорее всего, было уже некуда, но я продолжила тонуть в данных эмоциях, попутно цепляясь за одеяло, прикрываясь им. Зажмурилась изо всех сил, пытаясь как можно незаметнее отодвинуться на другую сторону огромного ложа, пока Кристиан невозмутимо избавлялся от своего мокрого одеяния.

— Сладких снов, Ари, — прошептал Кристиан.

Не заметила, как он вернулся обратно. Сильные руки вновь обняли меня, пусть между нами и осталась некоторая дистанция. Последнее меня абсолютно не устраивало, поэтому я без зазрения совести развернулась лицом к мужчине, обвивая его шею руками и утыкаясь носом в сильное плечо.

Как же хорошо и спокойно рядом с ним!

— И тебе, Кристиан, — отозвалась в таком же тоне.

Поначалу, правда, собиралась заснуть, но потом вспомнила, что где-то совсем скоро близился рассвет, и если я сейчас усну, то опоздаю на работу.

— Чёрт, — выругалась себе под нос, отодвигаясь от мужчины.

Открыла глаза и собралась подняться, а заодно придумать в чём же мне теперь ехать в центральный офис холдинга Деверо, но Кристиан одним властным движением притянул к себе обратно.

— Мне на работу надо, — оправдалась негромко.

— Не надо, — устало вздохнул он.

— Это почему? — отозвалась в недоумении.

— Ты уволена, — невозмутимо пояснил брюнет.

Предел моего возмущения оказался просто огромен. Настолько, что абсолютно не взволновал тот факт, как я вообще получила свою должность.

— Чего? — резко поднялась, принимая сидячее положение. — За что?!

— Ни за что, а потому что в этом больше нет необходимости, — снисходительно ответил Кристиан в явной насмешке.

Тяжело вздохнула, с горечью осознавая, что потеряла последнее — самое нормальное из того, что у меня оставалось. Пусть оно и появилось тоже вполне по сверхъестественной причине...

— Ладно, если тебе так нравится наблюдать с утра до вечера Аарона, так и быть, будешь работать там и дальше, — совершенно точно прочитал мои мысли Серафим. — Но только не сегодня, — добавил, вздыхая не менее тяжело, чем я прежде. — И не завтра. Сначала ты определишься с тем, что мы обсудили. Хорошо?

— Хорошо, — согласилась понуро.

Можно подумать, у меня был иной выбор!

— А теперь спи, — тепло улыбнулся мужчина. — Ты должна отдохнуть. Ближайшие дни у нас с тобой будут насыщенными.

Вновь притянул меня к себе и крепко обнял, закрывая глаза, а я... провалилась в темноту ещё до того, как успела основательно поразмыслить о собственных желаниях, подпитанных отчаянной надеждой на то, что последние слова Кристиана не простая отговорка, а обещание.

Ведь что ещё мне оставалось, если я и так всё потеряла?

Глава 18

В сознание ворвалось противное жужжание, разбавленное мелодией. Это мой гаджет, валяющийся где-то поблизости, напомнил о том, что кто-то желал со мной поговорить. С огромным трудом я открыла глаза, щурясь от солнечных лучей, проникающих сквозь цветные витражи окон спальни поместья Деверо. Аппарат связи находился, и правда, совсем рядом — на прикроватной тумбе. Надпись на экране свидетельствовала о том, что этот самый «кто-то» вполне определённая личность, о которой со вчерашнего вечера я успела подзабыть.

— Привет, Дженна, — выдохнула, принимая вызов.

— Привет, Ария, — тепло отреагировала подруга. — Как ты? Уже лучше?

Что-то навязчиво подсказывало мне — девушка интересовалась не просто так из вежливости... И совершенно точно в курсе всех происходящих событий.

— Да, спасибо, — ответила ей в тон, и тут же решила убедиться в собственной догадке. — Ты ведь знаешь... обо всём, да?

Тишина на том конце связи только подтвердила мои домыслы.

— Наверное, нам стоит обсудить всё это... немного позже. Да? — добавила, раз Дженна не спешила с продолжением диалога.

— Да, Ария, — виновато отозвалась она. — Определённо стоит, — снова замолкла, а затем добавила совсем уж неуверенно: — Может, встретимся где-нибудь и поговорим? Не по телефону...

В последнем она была абсолютно права.

Такие темы обсуждать лучше с глазу на глаз.

— Да, конечно, — ответила я, как можно беспечнее. Так и не отпускало ощущение, будто подруга чувствовала за собой вину, поэтому постаралась быть как можно приветливее и жизнерадостнее. — Сегодня?

— Не уверена, что сегодня тебе будет до меня, — ехидно усмехнулась Дженна. — Позвони мне лучше завтра, там и определимся.

Поначалу собралась возразить, ведь на общение с Дженной Элмерс у меня всегда найдётся время, тем более в свете недавнего прошлого, но потом вспомнила о словах Кристиана накануне, и тяжело вздохнула, принимая её правоту.

— Ладно, завтра — так завтра, — капитулировала вынужденно.

— Хорошо, Ария. Увидимся, — попрощалась девушка.

— Увидимся, — отозвалась и я.

Подруга отключила вызов. Мне же осталось только бестолково пялиться в погасший экран, размышляя о том, что я снова осталась в одиночестве. Как минимум потому, что в спальне кроме меня больше никого и не было.

И как мне теперь быть дальше?

Одежда, что была на мне вчера, исчезла. Зато на краю постели лежало новое платье-футляр дымчато-серого оттенка и комплект нижнего белья в тон. Последнее достоверно, потому что даже этикетки не оторваны. Дизайнерские, причём. Безумно дорого бренда.

— Только этого ещё не хватало, — пробормотала недовольно себе под нос.

Мало того, что я пользовалась гостеприимством Кристиана, так он меня ещё и одевать теперь будет? О том, откуда вообще взялись эти вещи и думать не буду...

Трёхминутный душ и быстрые сборы сопровождали всё те же мрачные мысли о

насушном. Судя по таймеру на моём телефоне, время близилось к вечеру, хотя за окном было по-прежнему светло, что шло вразрез с привычным образом Лондонского пригорода осенью. Задумавшись как раз об этом, я и вышла из спальни, попав в длинный коридор второго этажа дома. Понятия не имела, куда идти, но желудок подсказывал направление кухни. Помнила где она расположена ещё с прошлого визита, когда вместе с хозяином местных просторов направлялись через неё к гаражу с машинами. Там же обнаружился и Кристиан, а вместе с ним — очевидно, завтрак, судя по содержимому.

На брюнете были надеты простые светлые джинсы и белая футболка с коротким рукавом. И пусть я вроде как уже окончательно свыкалась с мыслью о том, что сны и грёзы — они же и действительность, всё равно было жутко непривычно видеть его таким... домашним.

— Выспалась? — полюбопытствовал вместо приветствия брюнет.

Кивнул в сторону мраморной столешницы, на которой расположились плоская квадратная тарелка с булочками и большая красная кружка с чем-то явно горячим. Сам мужчина также был занят потреблением жидкости из точно такого же предмета керамики.

— Да, даже слишком, — улыбнулась в ответ.

Уселась на высокий табурет, придвигая напиток ближе к себе. Оказалось, не одна я не забывала чужие предпочтения в выборе кофе. Столь любимый миндальный латте в моих руках доказывал это как нельзя красноречивее.

— Сам давно проснулся? — добавила за неимением более умной мысли.

Удивительно, но совсем недавно я была готова поклясться, что проведу с ним всю свою оставшуюся жизнь, а теперь и двух слов толком связать не могла.

— Я вообще мало сплю, — ухмыльнулся чему-то Кристиан.

Он лукаво прищурился, а мне... будто на голову железобетонная плита упала!

Покраснела, припомнив о способности некоторых считывать чужие мысли, и отвернулась от мужчины, старательно разглядывая чёрные символы на своих запястьях. Они были уже не столь явны как прежде, да и в масштабах едва ли доставали от внутренней стороны ладоней до сгиба локтя, но сам факт подобия татуировки вгонял в ещё больший ступор. Смотрелось, конечно, неплохо, да и узор очень сложный и явно искусный, вот только не готова я к такой демонстрации своего внешнего вида.

— Ари... — прозвучало тихо и вкрадчиво совсем близко.

Вздрогнула. Не заметила, как Серафиму удалось обойти столешницу, прежде разделяющую нас, и подойти ко мне почти вплотную.

— Я... — так и не договорила.

Дар связной речи так и не вернулся. Да и к чему вообще напрягать голосовые связки, если Кристиан и так в курсе всего, что со мной происходило?!

— Ты закрылась от меня, — в очередной раз словно прочитал мои мысли брюнет. — Не могу понять, что не так. У нас проблема?

Сгибом указательного пальца он приподнял моё лицо за подбородок, вынуждая взглянуть ему в глаза. Омут цвета беспроглядной бездны смотрел так требовательно и с ожиданием, что не подчиниться было просто невозможно.

— Чувствую себя странно, — оправдалась, как смогла. — И... — снова не договорила, вместо пояснений сосредоточив внимание на метках Архангела.

Кристиан едва заметно улыбнулся и перехватил оба мои запястья.

— Они тебе мешают? — поинтересовался вполне искренне.

Кивнула, вновь испытывая приступ неудобства. Всё-таки благодаря этим самым

символам я сейчас могла находится здесь, а не продолжала быть безвольной куклой в руках тех, кто лгал и лицемерил мне всю мою жизнь.

Чёрт, Ария Блэр — какая же ты неблагодарная, всё-таки!

— Так избавься от них, — беззаботно отозвался Кристиан.

Вернула взгляд к нему, не понимая о чём он. Но вместо ответа мужчина отпустил мои руки и стянул с себя футболку. И, пока лично я пыталась вспомнить, как надо дышать, пока разглядывала обнажённый торс с бронзовым оттенком загара, вдоль широких мускулистых плеч проявились точно такие же символы.

Тонкая чёрная вязь разливалась по мужскому телу, дублируя путь вен и в то же время преломлялась в затейливые узоры сложного плетения. Прошло всего ничего, а знаков на Кристиане оказалось в разы больше чем на мне, когда ведьмак пытался стереть мои воспоминания. Символы опоясывали собой его руки, перетекали с плеч на шею, грудь и даже ниже, теряясь где-то под поясом джинс.

— Боже ты мой... — прошептала едва слышно.

Поднялась на ноги и неосознанно потянулась к Серафиму, касаясь кончиками пальцев столь необычной и изумительной красоты, прорисовывающейся на рельефе мышц живота и груди. Провела снизу-вверх, минуя линию ключиц, и обратно. Ненадолго задержалась в районе солнечного сплетения, положила обе ладони на пылающее жаром тело и спустилась руками ниже, ощущая, как при соприкосновении покалывало кожу.

— Не столь они уж и ужасны, — тихо прокомментировал Серафим. — Да, Ария?

Он перехватил мои руки, вынуждая обнять себя за шею. И, не успела я даже подумать о том, что следовало бы ответить на сказанное им, как последние мысли затерялись, затмеваемые жадным, но в то же время неспешным поцелуем.

Кислород в лёгких моментально закончился. Но мне и не нужен воздух. Всё, что было необходимо, чтобы Кристиан и дальше делился со мной нежностью и теплом. Понятия не имела, сколько длилось это наваждение, но рассудок окончательно испарился. Единственное, что осталось значимым — ласковые поглаживания вдоль поясницы, пробуждающие внутри необъятное пламя. Внутри будто пожар вспыхнул. Так ничтожно мало и ограничено я чувствовала себя. Хотелось чего-то большего. Будто бы ещё совсем чуть-чуть, и пламя во мне просто сожжёт дотла, если я не сделаю что-нибудь с этой агонией.

— Кристиан, — выдохнула в тихой мольбе.

Прижалась к идеалу всех своих грёз и сновидений ближе, прикрывая глаза, а он подхватил, приподнимая выше и усаживая на кухонную столешницу.

Не помнила, каким образом подол моего платья оказался задран намного больше положенного, пока обжигающие жаром ладони блуждали по внутренней стороне бёдер, одаривая новыми разрядами тока, прошивающим каждую мою мышцу. Сердце билось так оглушительно громко, что я не слышала больше ничего вокруг себя. Лишь чувствовала, насколько тяжело и медленно дышал тот, в чьих объятиях я сейчас плавилась и растворялась... Наверное, именно поэтому не сразу поняла, что в кухне, помимо нас, уже давно присутствовала ещё одна персона.

— Ты не вовремя, — хрипло проговорил Кристиан, разрывая поцелуй.

Брюнет немного отстранился и одним неуловимым жестом поправил моё задранное платье. Он так и продолжал смотреть мне в глаза, поэтому прошла минимум минута, прежде чем я сообразила, что речь предназначалась не мне, а стоящему при входе, с огромным интересом разглядывающего дверной косяк.

— У избранного кесаря заканчивается терпение, так что моей вины в этом нет, — флегматично оповестил мужчину.

На нём были тёмно-коричневые облегающие кожаные брюки и такая же куртка, наглухо застёгнутая на шее, сапоги на прямой подошве и митенки, расшитые какими-то

непонятными мне знаками. Он лениво перекручивал между пальцев тонкий кинжал, расписанный чёрными символами по всей длине острия. Всё это выглядело более чем внушительно и явно не тянуло на одеяние местного масштаба. Взгляд тёмно-карих глаз был по-прежнему сосредоточено устремлён в ту же точку, поэтому я могла наблюдать только его профиль, но даже так могла бы сказать, что совершенно точно помнила его — того самого, кто был вместе с нами в пустынях при проведении обряда. От того приступ стыда за то, чему свидетелем ему пришлось стать, вспыхнуло во мне лишь с новой силой.

— Здравствуйте, — единственное, с чем нашлась, тихонько соскальзывая со стола.

Поскольку Кристиан так и не думал отойти от меня, врезалась в его грудь и слегка пошатнулась. Обязательно бы упала, если бы было куда. А так... с одной стороны он, позади стол... К тому же Серафим аккуратно обнял за талию, помогая сохранить равновесие.

— Доброго дня, Ария, — отозвался неожиданный гость.

Он, наконец, развернулся ко мне лицом, с нескрываемым интересом разглядывая то меня, то Кристиана. Нет, не просто смотрел, буквально сканировал... от подобной ассоциации меня передёрнуло. Интересно, так теперь будет каждый раз, как я встречу кого-то из окружения Серафима?

— Ари, это Алекс...сандр, — с небольшой паузой, представил брюнета Кристиан.

И только я собралась с вежливым ответом, но...

— Деверо, — дополнил снисходительно за него собеседник.

Так и замерла с приоткрытым от удивления ртом. В памяти услужливо всплыла череда некрологов многолетней давности, а на язык так и напрашился самый что ни на есть закономерный вопрос, да только произнести его вслух я так и не решилась. Да и необходимости в этом не осталось.

— Не надо смотреть на меня как на привидение, девочка. Я, правда, живее всех живых. Да и вообще отличаюсь на редкость большим талантом к бессмертию, — меланхолично сообщил Александр. — Спроси у его матери: она меня не раз убить пыталась.

И вот почему я сейчас уверена в том, что в его словах нет ни доли шутки?!

— Ага... — кивнула за неимением большего.

— У неё аура изменилась, — задумчиво дополнил Александр. — Не видел такую никогда прежде.

Он вопросительно выгнул бровь, адресуя немой вопрос Кристиану.

— Не поэтому, — односложно ответил Серафим, нахмурившись.

— С этим могут возникнуть проблемы, — нисколько не проникся чужой реакцией собеседник.

— Если и возникнут, то они явно мои и решать, как с этим быть — тоже мне, — окончательно помрачнел идеал всех моих грёз и сновидений.

Я тоже не в восторге от обсуждения моей персоны, будто меня и не было поблизости, вот только смысла происходящего всё равно не уловила, что удручало ещё больше.

— Мне то что... Главное, чтоб другие усвоили, — неожиданно добродушно хмыкнул в ответ старший Деверо и развернулся на выход, бросая уже через плечо: — Время, детки. Кесарь Ашерро соскучился.

Он покинул кухню, а затем пространство коридора буквально взорвалось ослепляющими радужными переливами. Мне пришлось зажмуриться и выждать с несколько секунд, прежде, чем голова перестала кружиться, а сознанию вернулась относительная ясность.

— Вот же дерьмо... — проворчала себе под нос безотчётно.

Пусть я и говорила, что была готова к последствиям своего пребывания рядом с Серафимом, но ещё несколько подобных проявлений нового мира — и я вновь задумаюсь о приёме психотропных... Как минимум, чтобы было легче переносить новые сюрпризы.

— Это называется межпространственным порталом, — мягко пояснил тем временем Кристиан. — Я рассказывал тебе о них прежде. Конкретно этот — одноразовый. Для активации такого используется кристалл, изготовленный сильным артефактором.

Кивнула, принимая к сведению. И невольно поморщилась, потому что, несмотря на объяснение, принимать подобное легче не становилось. Да и вообще складывалось впечатление, будто ещё немного — грань моего сумасшествия всё же придёт.

— Ари, — брюнет обхватил моё лицо обеими ладонями, вынуждая посмотреть на него. — Я понимаю, что тебе сложно, да и Алекс не очень-то приветлив в последнее время, как и весь мой мир, в общем-то, но ты справишься, а я тебе в этом помогу. Да?

Он ласково улыбнулся, а моё сердце замерло, тихонько тая при виде того тепла, которое лучилось в чёрных глазах.

— Да, — произнесла без раздумий.

Как бы то ни было странно, я на самом деле поверила своим словам.

— Хорошо, — прижал к себе Серафим, одаривая лёгким поцелуем в лоб.

С несколько секунд я просто наслаждалась наступившей паузой, растворяясь в ощущении правильности и необходимости происходящего. Но и то длилось недолго.

— Алекс прав. Нам нужно идти. Моя семья очень жаждет с тобой познакомиться, — в явном оправдании проговорил Кристиан.

Сложилось впечатление, что промелькнувшее в нём чувство вины возникло не просто так... Господи, если ты действительно существуешь, помоги мне!

— Готова? — спросил брюнет, спешно натягивая на себя снятую ранее футболку.

Познакомиться с теми, кто явно не от мира сего, причём в буквальном смысле?

Нет!!!

— Да, — улынулась натянуто.

Серафим в очередной раз подарил мне ласковую улыбку, а затем пространство вокруг нас сжалось, забирая из лёгких остатки кислорода. Закрывает глаза, мысленно рисуя себе всевозможные варианты предстоящего знакомства и прижалась к мужчине крепче. Раз уж подписалась непонятно на что, очень надеялась — Кристиан сдержит своё слово и поможет адаптироваться к новым обстоятельствам...

— Ты опоздал, сын, — разнеслось в наступившей тишине.

В сознании мелькнула мысль о том, что не зря я не восприняла Александра Деверо в качестве отца Кристиана. Уж слишком иные отношения чувствовались между ними, когда они заводили диалог... Но и вот так познакомиться с отцом Серафима, несмотря на то, что мне уже было сказано: встречаться мы будем с его семьёй... Не готова я, в общем.

Да только разве это что-то меняло?!

Открыла глаза, оглядываясь по сторонам. Мы находились больше не на кухне в поместье Деверо. Под ногами был выстлан паркет из тёмного дерева, на стенах — однотонные светлые обои, а посередине небольшого не иначе как кабинета самый обычный классический стол с закруглёнными углами, на поверхности которого высилась целая кипа разбросанных в абсолютном хаосе бумаг. Самая обычная комната, из разряда тех, что доводилось видеть у начальствующих особ холдинга Деверо... Вот только за парой высоких узких окон, не обременённых портьерами, виднелись высоченные башни из серого камня, объединённые двухуровневыми стенами, вдоль которых, словно часовые, были расставлены люди, одетые точно также, как Александр, а над всем этим

великолепием сквозь сгущающиеся сумерки была заметна часть огромного купола, мерцающего чёрным плетением... Магическое явление по своему узору один в один напоминало щит, которым Кристиан укрывал нас от демонов в том жутком мире, погружённом во тьму.

— Занят был, — ответил тем временем Серафим.

Он развернулся на сто восемьдесят градусов, увлекая следом за собой и меня. Теперь, когда мы стояли лицом к выходу, стало возможно увидеть непомерно высокого широкоплечего мужчину средних лет. В комплекции он был крупнее Кристиана как минимум вдвое. На нём были надеты белые брюки и укороченный сюртук на манер средневековой Англии, расшитый пятью оттенками странных символов на рукавах, а через плечо перекинута перевязь, из которой виднелась пара рукоятей холодного оружия. Его руки были заведены за спину, а светло-золотистые пряди слегка вились, обрамляя не иначе как корону — тонкий обруч из чёрнённого серебра, расписанного теми же знаками, что и на одежде владельца.

Нетрудно догадаться, что передо мной — тот самый избранный кесарь Ашерро, который нас ждал, если верить словам Деверо-старшего... Мысли тут же начали метаться в полнейшем беспорядке, пытаюсь восстановить полноценную теорию того, что я помнила про императоров Древнего Рима и историю становления власти в том государстве, хотя и в то же время понимала прекрасно — это мало чем поможет в нынешних условиях... Ну, хоть что-то, нежели полнейшее непонимание.

— Добрый вечер, — запоздало вспомнила о хороших манерах, шагнув вперёд в намерении протянуть руку для приветствия. — Ария, — замерла в нерешительности.

Откуда мне знать, как тут вообще принято общаться? Судя по внешнему виду стоящего передо мной, рамки нормальности моего мира тут вряд ли применимы.

Но, вопреки моим сомнениям, губы мужчины растянулись в приветливой улыбке, и он сам сократил остающееся между нами расстояние.

— Арханиэлис Ашерро, — представился он, принимая жест рукопожатия. — Можно сократить до первых трёх букв имени. Так будет гораздо проще нам всем. Приятного познакомиться, Ария, — руку так и не отпустил, гипнотизируя взглядом интересного тёмного оттенка.

Вроде бы и чёрные, но в то же время в них будто сияли звёзды. Явление было очень похоже на оттенок чёрного жемчуга. Никогда прежде я не встречала подобного... Хотя в последнее время я видела много чего, не встречающегося прежде, если уж на то пошло.

— И мне, — отозвалась негромко, улыбаясь в ответ.

Вспомнила, что было бы неплохо вернуть свою руку, ненавязчиво отстраняясь. К моей превеликой радости, препятствовать освобождению никто не собирался. Отступила на полшага назад, и сама того не осознавая, прижалась ближе к Кристиану, хватая его за руку. Так спокойнее просто. Несмотря на то, что мужчина казался менее мрачным и неприветливым, чем тот же Александр Деверо.

— Через несколько часов у меня намечается одно мероприятие. Думаю, вы должны присутствовать на нём, — вроде бы просто сообщил, но в то же время таким непреклонным тоном, будто приказ отдал. Тот самый, который подлежал безоговорочному исполнению. — Как вы на это смотрите?

Ладонь Серафима, за которую я держалась, ощутимо напряглась, вынуждая задуматься о том, что кажущаяся атмосфера — не так уж и безобидна, как могло бы чувствоваться поначалу.

— Не уверен, что самое время для подобного, — мрачно сказал Кристиан.

Наверное, я снова ошибалась, но будто земля содрогнулась...

— А это не тебе решать, сын, — всё в таком же любезно-повелительном тоне отозвался Арханиэлиус, переводя взгляд обратно на меня.

То есть, это что получается?

Я — крайняя?!

— Конечно, я буду рада познакомиться со всем окружением Кристиана, — выдавила как можно спокойнее, хотя нервы по необъяснимой причине запредельно раскалились в считанные мгновения. — Спасибо вам большое за приглашение, — дополнила в искренней благодарности.

На лице избранного кесаря расплылась благодушная улыбка и он снисходительно кивнул в ответ, а я заметила, как Кристиан помрачнел ещё больше, но в итоге списала всё на собственную мнительность, ведь Арханиэлуис до сих пор сохранял на своём лице неподдельную теплоту и приветливость.

— Раз так, увидимся позже, сын, — ответил он. — Ещё раз, как я уже говорил... Приятно было познакомиться, Ария, — добавил уже непосредственно мне.

— Договорились, — откликнулся Кристиан.

— До свидания, — постаралась оставаться вежливой и я.

Не успела переключить внимание на своего спутника, как воздух вышло из лёгких, а мир передо мной стремительно поплыл и растворился, забирая из прежнего места... И, поскольку Серафим так и не потрудился предупредить о ближайшем направлении, мне осталось только догадываться, куда же нас занесёт в дальнейшем.

Глава 19

Пространство вокруг нас менялось и возвращалось в привычное состояние. Дышать становилось легче, а стены кабинета избранного кесаря Ашерро сменились на очень просторное помещение, площадью не меньше чем в полторы тысячи футов. Вокруг стен возвышались стеллажи, забитые книгами по всему периметру. Они уносились ввысь на пять уровней до самых сводов стеклянного потолка, а через высокие панорамные окна в вечернем полумраке были видны вершины заснеженных гор и зелёная долина у их подножья. Помимо меня и моего спутника — ни души.

— Библиотека? — удивилась невольно и отступила от Серафима на полшага в сторону, с большим интересом оглядываясь.

— Княжеская резиденция одного из местных доминионов, — отозвался Кристиан. — Вся территория Альтерры разделена на них по расовому признаку. Что-то типа отдельных государств. Каждым управляет старший княжеского рода, как правило. Этот доминион называется Каньоном Полуночников. Помимо доминионов, есть ещё пять независимых территорий. Четыре принадлежат родам стихийных магов. Ещё одна, нейтральная: столица измерения — Цера. В ней мы были только что.

Географическо-политический экскурс по новому миру был явно полезен, но понимания того, что мы здесь делаем, всё равно нисколько не прибавлялось, поэтому я вопросительно выгнула бровь, ожидая более конкретных пояснений.

— Здесь живёт моя сестра. Владения принадлежат её супругу, — дополнил брюнет.

Теперь становилось понятнее, но... нисколько не легче.

— Папочка — правитель, сестра — княжна, — задумчиво обронила я с тенью ехидства. — Есть ещё что-то такое, о чём мне следует знать заранее, ваше высочество?

Ощущение, что я попала в странную сказку, только усиливалось. Я, конечно, ещё совсем недавно думала о том, что встретила своего личного принца, но вот чтобы он являлся таковым в прямом смысле это слова... Точно перебор!!!

— Избранный кесарь — титул, не переходящий по наследству, — болезненно поморщился Кристиан. — Его заслужить надо. Так что ты не совсем права, Ари.

Невольно усмехнулась, но смиренно кивнула, продолжая оглядываться, попутно размышляя о том, каким же всё-таки образом я умудрилась попасть во всё это. Брюнет тоже не спешил заводить новый разговор, но и воцарившееся молчание длилось недолго. Вскоре входные двустворчатые двери распахнулись, а в библиотеке появилось на пару персон больше: хозяин местных владений вместе со своей супругой — собственной персоной. И если на мужчине было примерно такое же одеяние, как на избранном кесаре Ашерро, только в чёрных тонах, а расцветка рун на рукавах сюртука — однотонная, то вот Ева оказалась разодета в лучших традициях какого-нибудь шикарного бала. Расшитый россыпью самоцветов корсаж красного платья тесно подчёркивал грудь, оставляя плечи обнажёнными, а жатый креп струился до самого пола, довольно откровенно обтягивая стройный силуэт. Среди забранных в сложную высокую причёску прядей пшеничного цвета виднелся тонкий обруч из платины, расписанный розовым золотом.

— Добрый вечер, — заговорил первым Артур.

Стоящая рядом с ним девушка тепло улыбнулась, дополняя приветствие.

— Добрый, — изобразила вежливость и я.

Кристиан просто кивнул.

— Не ждали вас, если честно, — дополнил князь.

Что сказать на это — понятия не имела. Просто перевела взгляд на Серафима.

— Мы и не собирались изначально, — ответил он. — Но отец решил, что мы обязаны

присутствовать на приёме.

Улыбка на лице блондинки стала ещё шире и преобразилась в абсолютное понимание... которое лично ко мне так и не приходило, кстати.

— Идём, Ария, немного поколдуем, — протянула ладонь в приглашающем жесте.

С пару секунд я бестолково пялилась на её руку, мысленно терзаясь тем, что именно она имела ввиду, а то... всякое бывает, как оказывается.

— Только недолго, — заметил Кристиан наставительным тоном, ненавязчиво подталкивая меня к сестре. — И чтобы без этих твоих ведьминских штук.

Вот теперь я окончательно растерялась...

— Платье и ничего больше, — примирительно вскинула ладони девушка.

Я же облегчённо выдохнула, внутренне отведывая себе подзатыльник за излишнюю подозрительность. Ну, конечно же, наряд — не идти же на приём к избранному кесарю в коктейльном платье... И с чего вообще я взяла, что будет что-то иное?

Прошла полпути до ждущей меня, но в итоге всё же остановилась.

Как он сказал? Без ведьминских штук?

— Что, правда ведьма? — поинтересовалась насторожено.

Просто, учитывая прошлое, какие-то нехорошие ассоциации возникли сразу...

В зелёных глазах блондинки вспыхнули лукавые огоньки.

— Вы, вообще, чем почти сутки занимались? Если ты ей даже об этом не рассказал... — любопытствовала Ева, да только вопрос адресовался не мне.

А я... покраснела. Совершенно точно и при том стремительно.

— Идите уже, — вымученно вздохнул Кристиан, игнорируя сказанное сестрой.

Бросила последний взгляд в сторону Серафима, до сих пор надеясь, что мне не придётся отправляться неизвестно куда и неизвестно зачем, да ещё и без него... И тут же мысленно отругала саму себя за нерешительность.

Когда это я стала насколько слабой и зависимой?

— Скоро вернёмся, — невозмутимо отреагировала на происходящее Ева.

Поскольку я продолжала изображать заторможенность, она подошла ко мне сама, взяла за руку и потащила сначала к выходу из библиотеки, а после — чередой длинных узких каменных коридоров, пока мы не оказались в самой обыкновенной спальне.

Обитые шёлком стены сливочного цвета, тяжёлые портьеры и балдахин над громоздкой двуспальной кроватью из светлого дерева, одиноко стоящее кресло у стены между двух панорамных окон, небольшой комод, с мастерски вырезанными узорами по бокам, пышный ковёр персикового цвета посередине — не было ничего такого, что можно было бы назвать жутким и необъяснимым. Но, несмотря на кажущуюся обыденность, ощущение того, что меня здесь не должно быть, всё равно не отпускало. И даже становилось всё более и более отчётливым.

Да что такое-то со мной?!

— Знаешь, Ария, когда-то я проходила примерно через то же самое, что приходится проходить сейчас тебе, — явно заметив моё состояние, мягко подметила Ева. — Когда я была маленькой, мне стёрли память, чтобы я не помнила некоторые нехорошие вещи, — дополнила, направляясь к одной из дверей комнаты. — В итоге, когда я всё вспомнила, честно говоря, думала, что с ума сойду, ведь реальность оказалась далеко не той, какой казалось прежде, — девушка ненадолго скрылась за дверями гардеробной, а продолжила уже по появлению: — Но в итоге ко всему привыкаешь.

Блондинка беззаботно улыбнулась и протянула принесённое с собой платье. Я же послушно взяла предложенное, отворачиваясь от неё, и принялась переодеваться. Чем меньше медлю — тем быстрее вернусь к Кристиану.

— Если тебе есть о чём спросить меня, с удовольствием поделюсь с тобой, — вновь заговорила Ева. — Ты ведь уже познакомилась с Архом, да?

Даже не глядя в её сторону, ощутила, сколько напряжённого ожидания последовало за прозвучавшим вопросом.

— Да, — ответила я односложно, пытаюсь справиться с маленькими чёрными крючками.

На большее оказалась просто не способна. Паника, которая родилась в отсутствие Кристиана, с каждой прошедшей секундой только усиливалась.

— Отец иногда кажется излишне жёстким человек, но на самом деле, он совсем не такой, — отозвалась девушка, подходя ко мне со спины, помогая с застёжками. — Просто его положение обязывает.

Лично я не заметила ничего подобного, но и спорить не хотелось, поэтому просто кивнула, внутренне начиная молиться всем известным богам, чтобы процедура переоблачения закончилась как можно скорее.

— А что за приём? Будет что-то особенное? — поинтересовалась я тихонько.

Надо же хоть как-то отвлечься от собственных эмоций.

— Нет, ничего такого. Собственно, от вас требуется лишь поприсутствовать у всех на виду хотя бы час, а потом можете уходить, — она ненадолго замолкла, продолжая помогать с крючками на платье, а последующее прозвучало немного задумчиво: — Магистр Риус может помочь тебе разобраться с тем, что произошло с тобой. Он очень сильный эмпат. Я уже говорила об этом брату, но он против стороннего вмешательства, хотя в любом случае, решать тебе. Твоя аура... она совсем иная, нежели у любого, кого мне доводилось встречать. Так что могу с точностью сказать — ты совершенно точно родилась не в том мире, в котором жила прежде. И ты — не человек, Ария. Люди не могут путешествовать между гранями и при этом оставаться в живых... Готово! — развернула меня лицом к зеркалу, позволяя разглядеть новый наряд. — Как тебе?

Светло-серебристый атлас был расшит чёрными символами, при малейшем движении начинающими мерцать серебром. Окантовка из чёрных шёлковых лент по краям дополняла узкий верх, начинающийся от нижней линии топа и постепенно расширяющийся вплоть до шлейфа, скрывающего ступни. Всё это выглядело невероятно шикарно, поэтому я смущённо кивнула, любуясь шедевром чьего-то таланта.

— Ну, и замечательно, — радостно улыбнулась в ответ Ева. — Уверена, Кристиану тоже понравится.

Взгляд зелёных глаз придирчиво прошёлся по моим волосам, а затем девушка подошла ближе, тронув одну из прядей, и что-то тихонько прошептала. Понятия не имела, что происходило в тот момент, но, как только я вернула взгляд к зеркалу, поняла, что именно имел в виду Серафим, когда говорил сестре обойтись без ведьминских штучек. Локоны каштанового цвета были будто бы покрыты перламутром — переливались серебристым блеском не хуже самого наряда на мне, а в той самой пряди волос, к которой прикасалась Ева, красовалось плетение с маленькими полупрозрачными кристаллами.

— Теперь точно всё, — радостно воскликнула... не иначе как ведьма.

Сама настоящая, что ни на есть!

— Спасибо, — пробормотала я себе под нос.

Нет, я, правда, была благодарна ей. Вот только чувство неправильности вновь усилилось, навязчиво подсовывая мысли избавиться от всего того, чем меня одарили.

— Тебе не нравится? — заметила моё внутреннее состояние Ева.

И вот что сказать ей? Что я неблагодарная дрянь?

— Нет, очень нравится, — заверила её, выдавливая самую доброжелательную улыбку, на которую только способна. — Правда, нравится! Спасибо!

Девушка подозрительно прищурилась, и явно не поверила. Хорошо, вмешательство мужчин, которых мы не так давно оставили, прервало немое противостояние.

— Чего так... — сходу проговорил Кристиан.

Он ещё не успел перешагнуть порог, и явно собирался сказать что-то ещё, но, едва увидел меня, умолк, глядя... растерянно? Появившийся позади него Артур так и вообще не говорил ни слова, молча переводя не самый благожелательный взгляд то на меня, то на Еву, которая, к слову, была настолько довольная собой, что видно невооружённым глазом.

И вот что здесь происходит такого, чего я снова не понимала?!

Поскольку терзать своё сознание одними и теми же вопросами мне изрядно надоело, на этот раз решила озвучить свои мысли вслух:

— Не нравится? — спросила у Серафима.

Брюнет и сам успел переоблачиться в плотное чёрное одеяние, подобно тому, что бывало на нём обычно, а во взгляде чёрных глаз словно поселилась пустота. Мне же стало откровенно не по себе. Но, вопреки моим ощущениям, Кристиан подошёл ближе, и ответил вполне спокойно:

— Серебро на твоём платье и в волосах символизирует род воздушной стихии — мой род, — проговорил, касаясь пальцами корсажа. — Чёрные руны, — его ладони скользнули ниже, задевая вышивку, — обозначают земную стихию и принадлежность к семье избранного кесаря Ашерро, — отвёл от меня взгляд, окидывая сестру волной негодования, а затем добавил с ухмылкой: — Такое одевают на свадебную церемонию, проводимую с помощью обряда единения на крови, Ари.

Господи! Я сейчас ослышалась, или он, правда, сказал что-то про свадьбу?!

Перевела не менее растерянный, чем у него самого совсем недавно, взор в сторону той, кто явно целенаправленно и осознанно нарядила меня в это не совсем обычное платье. Но, по всей видимости, совести у ведьмы было ровно столько же, сколько и чувства вины, а если быть точнее — ни того, ни другого...

— А что, собственно, такого? — невозмутимо пожала плечами Ева. — Кажется, тот самый обряд между вами уже свершён. Разве нет? Или меня одну тут волнует, как примут Арию в нашем мире? — девушка развернулась в мою сторону, продолжая уже более снисходительно: — Кристиан считает, что может справиться со всем самолично, но я лично думаю, что и ты имеешь право знать, что тебя ждёт в ближайшем будущем, — её лицо озарила ехидная усмешка. — Видишь ли, Ария, обычно те, кто живёт в одном измерении, в нём и остаётся. Таков порядок, сохраняющий баланс. Но мы — исключение. А знаешь почему? — задала вопрос, но не дала и секунды, чтобы собраться с ответом. — А всё потому, что не так давно Альтерра не была пригодна к жизни. Её заполонили демоны. Ты ведь уже встречала несколько таких экземпляров, и прекрасно понимаешь какие последствия возникли из подобного. Их было настолько много, что они затмили собою даже солнце. Все, кто хотел выжить, были вынуждены переселяться в другой мир. На Землю. Потом, конечно, смогли вернуться обратно, но об этом я тебе потом как-нибудь отдельно расскажу. Так вот, к чему я собственно всё это веду... Тебя охраняло как минимум две ведьмы и один демон среднего порядка, а последний не будет делать этого просто так. Не та природа у него. Только если он исполнял приказ Высший демона. И мы все тут, — показательно обвела взглядом присутствующих мужчин, — прекрасно знаем какой силой и мощью должен обладать тот, кто приказал им оберегать тебя. Да, именно оберегать, потому что, если бы было иначе, тебя бы не сослали в энергетически мёртвый мир, где магии ровно столько, что по пальцам можно сосчитать всех, кто ей там владеет. Самый лучший из миров, чтобы затеряться среди обычных людей. А раз так — значит ты очень ценна для Высшего. Отсюда следует одно единственное — каждый, кто узнает об этом, захочет урвать себе кусочек такого счастья,

как любимая игрушка архидемона, а тот факт, что теперь ты принадлежишь к двум древнейшим родам стихийных магов — едва ли не единственное, что поможет избежать лишних неприятностей. Разве я не права, Кристиан? — она вновь перевела взгляд на брата, сложив руки на груди. — Особенно, если учесть, что ничего особенного и делать не придётся. Всего лишь продемонстрировать уже свершённое.

Пока Серафим молча гипнотизировал сестру новой волной осуждения, я же пыталась понять хоть долю чего-то здорового из всего сказанного ею: демон среднего порядка, высший демон, архидемон и я — в качестве любимой ценной игрушки...

Я снова запуталась! Ни черта не понимаю...

А ещё, кажется, у меня земля начала уходить из-под ног...

— Вообще-то Ева права, — негромко дополнил Артур. — Как только станет известно кем является Ария — нам всем придётся тяжело. Особенно, если учесть, что мы так сами и не поняли природу её сущности. Скрывать долго всё равно не получится. Одного присутствия поблизости с любимым не смертным... Такую ауру ничем не скроешь.

Чего особенного в моей ауре, которую лично я вообще не ощущала, лично мне было тоже неизвестно, но раз они все так убеждены в этом, наверное, стоило бы прислушаться...

— Хорошо, — вымученно выдохнул Кристиан. — Твоя взяла... при условии, что Ария согласна.

Взор всех троих плавно переместился в мою сторону, а я... а что я могу?

— Хорошо, — подтвердила покладисто.

На лице Серафима расплылась ласковая улыбка, а его ладони на моих плечах сжались чуть сильнее прежнего... Только сейчас осознала, что весь разговор он удерживал меня в своих объятиях и только благодаря этому я до сих пор находилась в вертикальном положении, а не растянулась на полу, ведь слабости в ногах ощущалось слишком много.

— Ну, раз все готовы, думаю, не нужно заставлять кесаря Ашерро снова ждать, — подвела нехитрый итог Ева.

Блондинка подошла к супругу и взяла его за руку. Мгновение — пространство между ними и нами вспыхнуло ослепляющими радужными переливами. Ведьма вопросительно приподняла бровь в явном намёке, чтобы я отправилась в эпицентр этого свечения, да к тому же первой... Ни за что!

— Идите, мы сами — чуть погодя, — ответил вместо меня Кристиан, тем самым спасая от необходимости подвергаться новому страху.

Артур утвердительно кивнул, и чета Ортего покинула спальню. Я же облегчённо выдохнула, возвращая взгляд к Серафиму. И тут же замерла, задерживая дыхание. В мыслях витало слишком много всего, потому никак не могла определиться с чего бы начать.

— Тебе не о чем беспокоиться, — по-своему расценил мою нерешительность мужчина. — Пока я с тобой, ты всегда будешь в безопасности. Я могу об этом позаботиться. Не бойся... просто верь мне. Договорились?

Согласно кивнула, принимая его слова. Собственно, в том, о чём разговор — я и так не сомневалась никогда. Не знаю почему, но, насколько успела понять и принять новую реальность, Кристиан — единственный, к кому мне действительно стоило быть ближе. Может быть я и ошибалась, но иного просто не могло быть. Всем сердцем и душой чувствовала это, словно так было и будет всегда.

— Идём, Ари... — дополнил Кристиан.

Несмотря на сказанное, сдвинуться с места он так и не спешил. Его взгляд скользил вдоль моих рук, а брови едва заметно хмурились, ведь рисунок тонкого чёрного узора меток Архангела так и не исчез.

— Если не хочешь, чтобы их видели другие... — начал он.

Но договорить я ему не позволила.

— Думаю, это уже не так значимо. И вообще — ещё немного, и я к ним окончательно привыкну, — сжала его ладонь в своей крепче и улыбнулась как можно беззаботнее в подтверждение собственным словам. — Идём уже, а то ваш избранный кесарь вроде как важный человек, который не любит ждать.

— Да уж, — хмыкнул Серафим.

Он подарил мне ещё одну ласковую тёплую улыбку и обнял за талию, прижимая ближе к себе, а мир вокруг нас уже знакомо сжался и расплылся, чтобы явить нам обоим новую реальность.

Глава 20

Одно пространство ещё не до конца сменилось другим, а я уже расслышала гул многочисленной толпы, разбавляемый приглушёнными звуками мелодии. Ещё пара мгновений, и вязкая душащая пелена отпустила лёгкие, позволяя дышать свободнее. Пришлось немного прищуриться — с такой силой слепили отблески многочисленных хрустальных люстр, опутанных лазурно-бирюзовым свечением явно магического происхождения.

Народа, и правда, было много, а мы оказались в самом центре огромного просторного зала, по периметру которого гордо возвышались белоснежные колонны. За ними виднелись ажурные золочёные решётки и двухъярусные аркады, украшающие стены. Две пары высоких двустворчатых дверей вели во двор, устланный идеально зелёной мелкой травкой. Там раскинулись высокие белые шатры, а среди них парили огненно-оранжевые фонарики. На улице гостей было ещё больше, чем внутри. И это последнее, что я видела помимо гостей, разодетых в шикарные вечерние наряды, потому что, едва присутствующие заметили нас, как образовали собою плотное кольцо, с огромным интересом разглядывая... конечно же, меня.

Даже прежние разговоры убавили в тональности до едва различимого полусшёпота. Но, судя по внешнему виду Кристиана, лично его подобное нисколько не смущало. Он, будто не замечая происходящего вокруг нас, развернул меня к себе лицом.

— Танец? — поинтересовался вкрадчиво.

Отступил на полшага назад, протягивая ладонь в приглашении. Я же смущённо кивнула, принимая жест. Мужчина вновь притянул к себе, и... поцеловал. Так трепетно, нежно и глубоко, что я и сама в одно мгновение забыла обо всех, кто находился вокруг. Стало просто-напросто безразлично абсолютно всё, что не относилось к жарким объятиям Серафима и глубине омота цвета беспроглядной бездны, а также тех ощущений, что дарили его губы. Понятия не имела, сколько времени я тонула в моём очередном наваждении, но... недолго длилось счастье.

— Кхм... сын, — разнеслось громогласное, хотя в то же время тихое и спокойное.

И как только кесарю Ашерро удаётся поддерживать такую тональность?

— Рад, что вы пришли, — продолжил он в таком же ключе, едва Кристиан немного отстранился от меня, переведя взгляд на него. — Хоть и ненадолго, — дополнил, очевидно, давно всё решив за нас.

Уловила посторонние понимающие взгляды, отчего вновь стало не по себе. И уже заранее приготовилась к тому, что дальнейшее будет столь же неприятно, но...

— Твою ж мать... — выругался сквозь зубы самый главный среди всех.

Вместе с его словами содрогнулась вся резиденция. Будто сама земля завибрировала, вынуждая здание сдвинуться с места. Колонны зазмеились трещинами, огромные люстры над нами мелко зазвенели и начали медленно раскачиваться, изредка моргая, а я едва удержалась на ногах. Как и все присутствующие.

— Ари... — сжал меня крепче Кристиан.

Его последние слова звучали уже в наступившей тишине. Кратковременное явление исчезло, будто и не было его вовсе. Но только ощущение грядущей опасности так и не отпустило. И похоже, не меня одну.

— А что... — собралась задать вопрос.

Но так и не договорила. Лазурно-бирюзовый свет, озаряющий ранее зал, померк. А вместе с ним исчезло и мерцание защитного магического купола, который прежде был виден по всему периметру стен вокруг основного здания.

— Вот же дерьмо... — выругался Серафим.

— На улицу! — последовал безоговорочный приказ от кесаря. — Порталами не пользоваться!

Толпа повиновалась приказу. Людской поток плавно перетёк в указанную сторону, а наряду с этим пространство наполнила громогласная сирена. Звук доносился с одной из охранных башен снаружи, но был настолько громким, что даже так резал слух. Пришлось сделать над собой огромное усилие, чтобы не заткнуть уши.

— Или нет, — мрачно добавил отец Кристиана.

Не обременяя себя излишними объяснениями, спешными размашистыми шагами он направился прочь из зала, в то время как парящие на улице фонарики взрывались мириадами слепящих искр. Они, совсем ненадолго, но всё же разряжали крошечный мрак, позволяя увидеть насколько же напряжены и насторожены лица всех присутствующих. Однако, вопреки моим ожиданиям, никакой паники или хоть малейшего признака страха не было ни в одном из присутствующих, разве что за исключением меня.

— Я присмотрю за ней, — раздался за спиной голос Евы.

Обернулась, как и Кристиан.

— Иди, — дополнила сестра Серафима с приободряющей улыбкой.

Он едва заметно кивнул, отпуская мою руку. Совсем ненадолго задержал на мне взгляд, ласково улынувшись. Именно в этот момент к звучащей сирене добавился многочисленный истошный рёв, доносящийся откуда-то сверху и совсем близко, а звезды и луна на небосклоне за пределами резиденции исчезли. Будто само небо решило опуститься на землю. А дальше... наступил хаос.

Кристиана давно не стало поблизости. Он был уже довольно далеко. Целенаправленно шёл в противоположную от нас сторону к стене, откуда доносилась сирена. Тех, кого я заметила там ранее в качестве часовых, так и вообще не было видно.

— Вторжение, — услышала я негромкое от Евы.

В ладонях Серафима вспыхнули сияющие серебристым светом сгустки энергии, тут же распадаясь в воздухе, превращаясь в сложный энергетический узор. Своеобразные паутинки опоясывали мужчину и образовывали защитный кокон. Идеал всех моих грёз и сновидений был не один. К нему присоединился избранный кесарь Ашерро и ещё несколько незнакомых мне мужчин. Каждый из них проделывал то же самое, что и Кристиан, очевидно, создавая себе защиту.

Одновременно с этим Ева схватила меня за руку, а воздух вокруг ощутимо завибрировал. Мгновение — нас обеих окружила тонкая вязь, светящаяся ализариновым светом. Примерно то же самое происходило вокруг остальных, разница была лишь в том, что плетения отличались по цветовому признаку и их источниками являлись другие люди... нет, не люди — маги.

— Щит не позволит им подобраться слишком близко, — пояснила ведьма. — Достаточно даже мимолётного физического контакта с ядом низшего демона, чтобы отправиться в грани.

Отвлёкшись на её слова, я потеряла из виду силуэт Серафима, да и тех, кто был с ним прежде, тоже стало не видно... Не сразу поняла в чём причина. Нет, они так и оставались на территории, но теперь оказались скрыты плотным густым туманом, который вываливался из-за внешних стен резиденции. Явление быстро набирало обороты и покрывало собой не только наших защитников, но и каменные строения. А вместе с туманом пришли они... Монстры. Даже более жуткие, чем мне доводилось видеть прежде.

Двухвостые рептилии внушительных размеров с добротный внедорожник буквально валились словно из ниоткуда, вспахивая огромными когтями землю при приземлении. Следом за ними появлялись и другие. Чешуйчатые, с перепончатыми крыльями и длинными клыками в три ряда — демоны пикировали вниз с высоты, образуя собой живое полукольцо, постепенно сжимающееся вокруг всех находящихся во дворе в явном

намерении загнать толпу обратно в стены резиденции... Так мне думалось поначалу. Но уже вскоре я поняла, что ошиблась.

— Rrrr... — донеслось откуда-то сбоку.

Не совсем понятно кому принадлежало рычание, но тяжёлая поступь и жуткий скрежет паркета, доносящиеся из-за пределов смежного зала, соединённого широким арочным проёмом с помещением, в котором мы находились — не оставляли никакого желания увидеть источник.

— Нельзя здесь оставаться, — недовольно поджала губы Ева.

Она перехватила мою ладонь крепче и потянула за собой в сторону улицы. В то же время сверху послышался жуткий грохот. Мы обе замерли. И хорошо, что не направились дальше. Ведь крыша резиденции оказалась тоже заполонена демонами. Они рушили черепицу и сам фасад здания, отрезая возможность выхода или входа каменным дождём перекрытий. Вместе с падением огромных кусков мраморных глыб появлялись крылатые ящерице-подобные демоны. Огромные челюсти с тремя рядами острейших клыков, наряду с длинными хвостами, усеянными шипами, то и дело берущие размах на несколько футов в диаметре, не оставляли иного выбора, как отступать.

— Твою ж... Вселенную, — негромко проворчала ведьма.

Она колебалась всего секунду, а потом взяла направление во внутрь резиденции — туда, откуда до сих пор слышалось зловещее рычание и жуткий скрежет разламывающейся паркетной доски.

— Не переживай, Ария. Я и не с таким справлялась, — проговорила она в утешении, отпуская мою руку. — Два шага позади от меня, и ничуть не больше, — дополнила в неумолимом приказе.

Ализариновый узор щита погас, а наряду с этим в ладонях блондинки вспыхнуло новое свечение, разрастающееся в ничто иное, как плети. Иная магия цвета мертвенного индиго искрила и вспыхивала мелкими вспышками, вынуждая меня отвести от них взгляд и смотреть себе под ноги. Именно поэтому, оказавшись в соседнем зале, я не сразу увидела, что помимо десятка демонов, настырно вскрывающих напольное покрытие, там был кое-кто ещё. Тот, кто гораздо хуже, нежели безмозглые низшие твари, ведомые простейшими инстинктами.

— Доброй ночи, Первая Верховная жрица ковена мёртвого мира, — неестественно почтительно нарушил молчание голос, насквозь пропитанный злорадством. — Безмерно рад с вами свидеться воочию.

Я вздрогнула и подняла взор к высокой фигуре, укутанной в длинный коричневый плащ. Лицо нежданного гостя было скрыто капюшоном — были лишь едва различимы черты рта и подбородка, но мне не нужно разглядывать того, кто стоял в десяти шагах перед нами, чтобы узнать... Райана Гейта... или как там его на самом деле звали.

— Не уверена, что могу сказать тоже самое, — надменно отозвалась ведьма, а магические плети в её руках исчезли. — *Miatari`us!*

Силуэт блондинки обволокла едкая, едва различимая чёрная дымка. Прошло всего мгновение, а туши демонов упали замертво, на что мужчина недовольно покривился, в то время как лично я пыталась понять одно единственное... Если Еве по силам такое, то почему она не сделала этого раньше?!

— Наверное, мне стоит представиться, — продолжил оппонент, стягивая с головы капюшон. — Я... — договорить ему не удалось.

Ведьма подняла ладонь в повелительном жесте, бесцеремонно перебивая.

— Мне не интересно кто ты и откуда, ведьмак. Единственное, что меня интересует — тебя не должно быть на моей территории. Ни в этом мире, ни в том, где ты был последние дни, прежде чем мой брат отправил тебя в Аркону. Хотя... — она приняла задумчивый вид, продолжая нарочито медленно: — можешь рассказать, как ты оттуда выбрался.

Она скрестила руки на груди и слегка склонила голову чуть влево, тем самым выказывая намерение слушать. Но собеседник, по всей видимости, был намерен продолжать диалог в ином ключе.

— Значит, по-хорошему не получится, — ухмыльнулся он.

Взгляд небесно-голубых глаз затянула бледно-серая дымка, довольно быстро опутывая всего ведьмака, а наряду с этим позади него возникло ещё четыре силуэта чужаков, одетых в точно такие же плащи.

— Значит, не получится, — в тон ему прокомментировала Ева. — Ария — теперь часть нашей семьи. А там... сами понимаете, — хмыкнула беззаботно. — Чёрные ведьмы и стихийные маги вообще щедростью никогда не страдали.

Стены резиденции продолжали дрожать, а звуки развернувшейся на улице не иначе как бойни были слышны очень чётко до сих пор. Вместе с тем от потолка зала в нескольких местах обвалилась часть потолка, разбиваясь на мелкие кусочки прямо у наших ног. Похоже, что крыши тоже давно не стало, потому что теперь над моей головой зияли огромные дыры, сквозь которые просачивался чёрный туман, служащий прикрытием для демонов. Но ведьма осталась стоять где и прежде, а вот ведьмак и его спутники сделали несколько осторожных шагов навстречу.

Интересно, мне одной сейчас кажется, будто никто из них не замечал происходящего вокруг? Или я снова что-то упускала?

— Sideris не может быть частью ничьей семьи, — вопреки гневно сжимающимся кулакам, спокойным тоном произнёс Райан. — Только той, для кого ей суждено светить по праву рождения.

Даже не видя лица ведьмы, я почувствовала, как она злится. Уж слишком сильно стусился воздух вокруг нас, вынуждая дышать через раз. Видимо, непонятное значение, применяемое ко мне, ей было очень даже знакомо.

— Значит, ваши традиции давно устарели и теперь она будет светить для нас, — невозмутимо отозвалась Ева. — Найдите себе другую путеводную звезду, в общем.

Господи! Ну, когда открытия обо мне уже закончатся? И когда это я успела стать путеводной звездой? Не похожа что-то я на подобное вот ни на грамм...

— Тёмные звезды не сияют для кого попало, — вновь ухмыльнулся ведьмак.

И, похоже, тем самым разозлил Первую Верховную жрицу ещё больше.

— Тёмные звёзды вообще не сияют, если уж на то пошло... Dalegium! — выдала ведьма... очевидно, порцию безграничной боли.

Ничем иным случившееся и не назвать, потому что Райан и его спутники упали на колени, а лица жертв ведьминского дара перекосила такая жуткая гримаса отчаяния, что даже мне стало их жаль.

— Найди Кристиана! — добавила Ева, но уже для меня.

Понятия не имела, чем она думала вообще, вынуждая развернуться в сторону тех монстров, что заполнили всё кругом, поэтому даже с места не сдвинулась.

— Ария! Найди Кристиана! Быстро! — с нажимом повторила она.

В её голосе звучала не только властность, но что-то явно ещё, потому что я и поразмыслить не успевала каким образом мне это удастся, как невольно развернулась в ту сторону, откуда пришла, послушно повинаясь велению. Мне даже удалось пройти несколько шагов, прежде чем моё запястье обхватила чья-то убийственно цепкая хватка, дёргая в сторону.

— Какого?.. — задалась наиглупейшим вопросом.

Встречная улыбка вдовы Хилл, удерживающей меня, служила наилучшим ответом.

— Отпусти меня! — вскрикнула я злобно.

И даже руку отдернула. Удачно. Ведьма разжала пальцы, позволяя мне отодвинуться. Но недолго длилась моя мимолётная радость, потому что очередная часть сводов резиденции кесаря Ашерро разрушилась, при этом заваливая арочный проход на пути туда, где осталась Ева. Выходы из зала во двор тоже были завалены, причём, вероятнее всего — давно. Единственное, что хоть немного успокаивало — здесь не было ни одного демона.

— Я всего лишь хочу поговорить, Ария, — мягко проговорила Грейс.

Хотя торжество, сверкающее в голубых глазах, говорило совершенно об ином...

Ну, конечно! Куда ж я теперь денусь? Разговаривай сколько влезет!

— О чём? — ответила, поскольку выбора всё равно не оставалось.

Мне бы время потянуть, а то в голове — ни одной мысли как выбраться отсюда.

— О тебе, — продолжила изображать «само радушие» ведьма. — И об этом месте. О тех людях, которыми ты себя окружила.

Брюнетка шагнула мне навстречу, но я не хотела, чтобы дистанция между нами сокращалась, поэтому отступила. Едва не споткнулась об один из кусков мрамора, беззвучно выругавшись себе под нос. Волна досады и раздражения во мне оказалась настолько сильна, что дальнейшее сорвалось с моих уст намного грубее, чем должно:

— А что с ними не так? Всё лучше, чем вы! По крайней мере, они не стирают мне память и не подталкивают к тому, чтобы я считала себя тронутой на всю голову девицей, по которой скучает смирительная рубашка!

Сказанное звучало больше обвинением, чем поддержанием диалога. А всё потому, что я, и правда, до глубины души была обижена тем, что они сотворили со мной... Ведь я любила их! И тётю Грейс, и Клэр... Считала их своей семьёй, самыми родными и близкими людьми... которые и не люди вовсе, как оказалось в итоге.

— Ария, всё совсем не так, как кажется, — примирительно начала ведьма. — И мы не просто так скрывали от тебя на протяжении долгих лет все эти миры и твою сущность. Такие как ты — бесценны. Сам повелитель части Изначального Хаоса поручил нам оберегать тебя, пока не придёт твоё время обрести полную силу. Ведь если хоть кто-нибудь узнает, кто ты есть на самом деле... Все они захотят твоей крови, Ария. Каждый из них, — она кивнула в сторону завалов, очевидно подразумевая тех, кто находился за их пределами. — И даже твой Серафим. Он — так и вообще будет первый, кто захочет уничтожить тебя. Просто потому, что тебя не должно существовать ни в одном из их миров. Ты... — договорить она не успела.

Я перебила её.

— Господи-и... — протянула громко и напоказ меланхолично. — Кому из нас двоих надо лечиться?! — огрызнулась бесцеремонно. — Кристиан никогда не причинит мне зла! Он, в отличие от вас, не раз доказал это! Поступками, а не пустыми обещаниями!

Да, я злилась. Очень-очень сильно. Она ведь так и не говорила ничего конкретного. Одни лишь обтекаемые формулировки, не подкреплённые ни единым фактом... Не первый раз слышала, что мне не место рядом с Серафимом. И даже сама отчасти, ощущала то же самое с тех пор, как оказалась вместе с ним в этом измерении.

Но я уже давно научилась не доверять собственным страхам. Как правило, мои надуманные иллюзии — почти всегда обманчивы и пусты.

— Ари, детка... — с величайшим сожалением в голосе сказала Грейс.

Раньше, стоило ей заговорить со мной в подобном тоне, внутри меня всегда поднималась волна тепла и безграничной нежности. Но не теперь. Наверное, именно поэтому, когда её рука потянулась к серебряному кресту на моей шее, я не позволила дотронуться до артефакта. Просто повторила её недавний жест, перехватывая за запястье.

Изо всех сил сжала руку женщины. До боли. Видела это очень чётко по лицу, на котором отразилась мученическая гримаса. К тому же, под моими пальцами остались синяки. Понятия не имела, как мне удалось подобное, но... это придавало сил дать дальнейший отпор. В конце концов, если рядом со мной не было Кристиана, я должна уметь позаботиться о себе сама. А я позабочусь. Чего бы мне это ни стоило. Вопреки всему происходящему, во мне не осталось ни капли сомнения в том, что не смогу.

— Уходи! — не просто просьба — приказ с моей стороны.

В голубых глазах отразилась беззвучная мольба сопротивления и надежды, что я изменю своё решение. Так я поняла, что выбрала самое верное направление из всех возможных.

— Не хочу больше видеть никого из вас! Убирайтесь! И заберите с собой всех этих тварей! Сейчас же! — дополнила холодно. — Потому что я лучше умру, чем пойду с вами ещё хоть куда-нибудь.

На мгновение уловила сомнение во взгляде ведьмы. И тем сильнее поверила в каждое своё произнесённое слово. Ведь если буду верить я — поверит и она.

— Ты не понимаешь... — измученным стоном ответила Грейс и подняла лицо к небу, проглядывающему сквозь разрушенную крышу. — Ты влюбилась, и поэтому ты так веришь Серафиму, но эта любовь убьёт тебя... Идём со мной. И тогда, со временем, весь мир будет у твоих ног. Ты получишь гораздо больше, чем эта твоя недолгая любовь... Идём, Ария. Мы должны уйти. Сейчас. Чуть позже у тебя появится абсолютно всё, что ты захочешь. Но если останешься — погибнешь. Клянусь Создателем, Ария — я не обманываю тебя.

Женщина возвратила взгляд к моему лицу, а я... только сейчас поняла, что больше не слышала рёва демонов или шума их крыльев. Не слышала людских криков. Вообще, вокруг царила лишь тишина.

— Мне не нужен весь мир, — произнесла я с усталой улыбкой. — Кристиан и есть мой мир.

Как и Грейс прежде, подняла лицо к небу, наблюдая как плотный вязкий туман постепенно рассеивался, позволяя проглядываться россыпи серебристых созвездий. Они были насколько крупные и яркие, что казалось — протяни руку и возможно дотронуться до них. Будто и правда очень-очень близко... Да, я больше ничего не говорила, потому что была уверена: осталось подождать ещё немного и Серафим придёт за мной. Чувствовала это всем сердцем. И точно знала — на этот раз я не ошибалась.

— Когда твой мир захочет уничтожить тебя, тогда ты поймёшь, насколько жестоко ошибаешься, Ария, — скривилась Грейс. — Но будет поздно. И я уже не смогу помочь. И, раз так, скажу последнее: единственное, что тебя спасёт от гнева покровительствующих этим мирам Паладинов — печать нашего Господина. Найди её, если сможешь. Призови его. Он поможет тебе. Больше никто.

В искреннем недоумении я развернулась в её сторону, но... ведьма пропала. Исчезла, будто бы и не было её вовсе.

Глава 21

Я раз за разом оглядывалась по сторонам в надежде, что исчезновение Грейс мне просто показалось, а она на самом деле где-то рядом. Но нет. Правда, и одиночество моё длилось недолго. Воздух вокруг ощутимо сжался, а пространство преобразилось в вязкую неестественную пелену, следом являя вместе с собой и Серафима. Определённо, я начала ощущать переходы через грани гораздо более чётко, нежели прежде...

— Ария, — выдохнул облегчённо Кристиан.

И тут же нахмурился, глядя на заваленный проход, отделяющий нас от Евы.

— Она там, — пробормотала я едва ли внятно, махнув рукой в нужном направлении.

Только теперь почувствовала за собой вину. Оставила девушку одну против пяти ведьмаков... Не стоило подчиняться её приказу.

— С ней всё в порядке, — правильно расценил моё замешательство Кристиан.

Он сократил былое между нами расстояние в шаг, но я не получила ожидаемого и столь долгожданного прикосновения. Взгляд чёрных глаз гипнотизировал меня так пристально и изучающе, что на короткое мгновение стало не по себе.

— А с тобой? — добавил он вкрадчиво.

Кивнула, судорожно сглатывая. И невольно поморщилась, прогоняя из сознания навязчивые воспоминания недавнего разговора с Грейс. Решиться поделиться с Кристианом я также не смогла. По крайней мере, не сейчас... Может быть позже.

— А что мне здесь будет? — пожала плечами как можно беззаботнее, обводя руками замкнутое пространство. — Со мной всё в порядке, как видишь.

Лицо Серафима озарила ласковая тёплая улыбка. Наконец, и я выдохнула с облегчением. Не знаю почему, но Кристиан, и правда, иногда пугал меня до дрожи. Будто в нём на самом деле было что-то такое, что несло для меня опасность... А может я просто в очередной раз внушала сама себе то, чего и не было на самом деле.

В любом случае, единственное, что действительно могла подытожить из всего произошедшего — я должна закрепить проведённый между нами обряд. Тогда дороги назад точно не будет. Ни для меня, ни для него.

— А с тобой? — задала его же вопрос.

Не выдержав оставшейся дистанции, сама прижалась к мужчине, крепко обхватив его обеими руками. Наверное, со стороны выглядело глупо или слишком навязчиво, но мне по большей части было всё равно... Лишь бы Кристиан был рядом.

— А что мне будет? — немного переиначил мою же фразу Серафим. — Если не забыла, я почти каждый день так провожу, — хмыкнул под конец.

— Забудешь тут, как же... — проворчала негромко в ответ.

Он ничего не сказал. Просто обнял меня за плечи, а через мгновение мы оба оказались во дворе резиденции. Тумана больше не было, как не было и демонов. Вокруг вообще оказалось пусто и безлюдно. Даже шатры, прежде установленные там, куда-то исчезли. Травы почти совсем не осталось. Всё поле — пересечено глубокими широкими бороздами, а охранные башни и стены по периметру теперь выглядели ничем не лучше, нежели основное здание.

Господи! А всё из-за меня! Ведь они же за мной приходили!

Чувство вины, до этого момента тихонько свербящее изнутри, усилилось в разы.

— А где... все? — спросила несмело.

Надо же с чего начинать неприятную тему.

Молчать и дальше тоже нельзя.

— Как только прорыв был устранён, отец вновь позволил пользоваться порталами. Все отправились восвояси, — устало вздохнул Кристиан.

Он взял меня за руку и повёл к одной из охранных башен. Точнее, к тому, что от неё осталось. За пределами полуразрушенной стены находился избранный кесарь Ашерро в компании князя Ортего. Оба смотрели себе под ноги, а выражение их лиц было более чем мрачное.

Вдоль всего внешнего периметра резиденции тянулись неизвестные мне символы, выжженные прямо на земле. При этом рисунок был очень чётким и повторялся с завидным постоянством. Могла лишь предполагать, сколько времени должно уйти, чтобы сотворить такое. И пусть лично мне подобное ни о чём не говорило, более чем уверена — это точно имело отношение к случившемуся.

— Пользовались иным пламенем, — нарушил затянувшееся молчание Кристиан, бросив укоризненный взгляд в сторону мужчин. — Прямо у вас под носом, причём.

Арханиэлуис помрачнел ещё больше. Очень медленно и будто с огромным усилием он перевёл тяжёлый взгляд с земли... на меня.

— Да, ты прав, — тихим проникновенным тоном обратился он к Кристиану, но смотрел всё равно только в мою сторону. — И активировано оно было на одну конкретную личность. Именно с её прибытием замкнулся круг призыва.

Кажется, будто у меня земля ушла из-под ног.

А нет, не кажется... Земля и правда задрожала!

— Не уверен, что девочка виновата в том, что мы оказались не столь предусмотрительны, как стоило бы, — вмешался в диалог Артур.

Он положил руку на плечо рядом стоящего, заметно сжав пальцы. А я только теперь заметила, насколько напряжена ладонь Кристиана, сжимающая мою. Серафим неотрывно смотрел на своего родителя. И его взгляд не предвещал ничего хорошего. К тому же, метки Архангела на коже с бронзовым оттенком расплзались так стремительно, словно и они несли угрозу.

Только этого ещё не хватало!

— Арх, — добавил с нажимом князь Ортего.

Правитель болезненно поморщился. Странное природное явление успокоилось. Вот только взгляд Серафима не стал иным. И это, вероятнее всего, очень-очень плохо... Ведь в какой мере, кесарь Ашерро прав. Во всём происходящем моей вины в разы больше, нежели кого-либо ещё... Стоило бы сознаться в этом, пока не поздно.

Не хотелось бы, чтобы из-за меня пострадал кто-нибудь ещё.

— Да, они приходили за мной, — отвела взгляд в сторону, не в силах смотреть ни на кого из присутствующих. — Ева подтвердит.

Удивительно, как вообще она до сих пор ничего никому не рассказала... Или рассказала, но я пока просто не в курсе?

— Ева ничего не подтвердит, Ария, — тяжело вздохнув, отозвался Арханиэлуис. — На ней применили заклятье забвения. Она не помнит ничего из того, что было за последние сутки.

Если бы стена позади меня сейчас обрушилась мне на голову, я была бы удивлена меньше! Ведь Кристиан сказал, что с ней всё в порядке!

Развернулась к Серафиму, демонстрируя всю степень своего удивления.

— Но ты же сказал, что с ней всё хорошо! — воскликнула гораздо громче, чем следовало бы. — Ты меня обманул! Но почему?!

Попутно уловила, как Артур недобро ухмыльнулся, скрещивая руки на груди. И ответа он ждал не менее заинтересованно, чем я сама.

— Я тебя не обманывал. Ни разу. С сестрой, и правда, всё в порядке, — невозмутимо отозвался идеал всех моих грёз и сновидений, будто, и правда, не замечал за собой ничего такого, что могло бы вызвать во мне такую реакцию. — Память вернётся, пусть и не сразу. Главное, она жива и невредима. А след наложенного на неё заклятья может помочь добраться до того, кто посмел сотворить всё это, — он обвёл мимолётным взглядом территорию. — Разве я не прав, Арт? — последнее адресовал уже князю.

Мужчина в ответ нахмурился, но в итоге согласно кивнул.

— Что значит «приходили за тобой»? И кто это — они? — возвратился к изначальной теме избранный кесарь Ашерро.

Его взгляд снова целиком и полностью оказался сосредоточен на мне. К тому же, блики, которые прежде были видны в его глазах, померкли. Больше правитель не выглядел столь великодушным и понимающим, как казалось мне поначалу. Он... пугал. До глубины души. И заставлял задуматься о каждом слове, сказанном вдовой Хилл. Но, раз уж решила быть честной, придётся идти до конца. Хотя бы отчасти.

— Райан... — созналась нехотя.

Ладонь Серафима, до сих пор удерживающая мою, сжалась крепче. Это придало храбрости и уверенности.

— С ним были ещё. Четверо, — продолжила намного решительнее. — Лиц я не видела. Кажется, это были мужчины. Вообще, раньше я их не встречала прежде.

Факт присутствия шестой ведьмы оставила при себе. Если и решусь рассказать об этом... Нет, не решусь. Что-то внутри буквально восстало против подобного. И я повиновалась инстинкту, пусть и не была уверена в том, что поступала правильно.

— Райан... — задумчиво повторил за мной Артур, тут же вопросительно вскидывая бровь в адрес Кристиана. — Тот самый ведьмак, которого ты сослал в Аркону?

Губы Серафима расплылись в недоброй усмешке.

— Ты же сам говорил, что выбраться оттуда без посторонней помощи нереально. И, раз там нет магии... — добавил он многозначительно, не договаривая.

Видимо, последнее и не требовалось. Князь Ортего хмуро кивнул, явно понимая во всём этом больше меня. Он так ничего и не сказал больше. Пространство озаряли ослепляющие радужные переливы, вынуждая меня зажмуриться, а когда я открыла глаза, его уже не было. Как и избранного кесаря Ашерро.

— Ааа... — протянула бестолково.

Бросила беспомощный взгляд в ту сторону, где прежде стояли мужчины.

— После такого трудного дня, все решили немного отдохнуть, — миролюбиво пояснил Кристиан. — Нам тоже стоит, — добавил, притягивая к себе. — Давай вернёмся домой.

Да он точно издевается!

— Издеваешься что ли? — озвучила мысль вслух.

Брюнет добродушно хмыкнул, крепче обнимая за талию.

— Думаешь? — поинтересовался вполне себе невинно.

Воздух вокруг нас сжался, вынуждая прекратить дышать. Пространство расплылось, перенося нас обоих из одного измерения в другое.

— Не думаю, — проворчала негромко, как только мы оба оказались в гостиной поместья Деверо. — Уверена, — отшатнулась от Серафима, скрестив руки на груди, и приподняла бровь в требовательном ожидании. — Куда они направились?

Брюнет прищурился, а во взгляде чёрных глаз вспыхнуло недовольство.

— Разве это имеет значение? — ответил вопросом на вопрос.

А действительно, что изменится, если я буду знать верный ответ? Ничего... Но это не значит, что я и дальше буду пребывать в неведении!

— Да, если это касается произошедшего, — ответила, как есть. — Потому что касается и меня, если уж на то пошло.

Доброты и понимания в глазах Кристиана не прибавилось ни на грамм. Он тяжело вздохнул, снимая с себя перевязь с клинком. Отбросил вещь в одно из кресел, расположенных у камина, после чего присел на корточки перед каменным очагом и развёл огонь.

— Голодна? — спросил, будто и не слышал вовсе сказанного мною.

И вот почему меня это так бесит?! Может потому, что и сама не отличаюсь искренностью, при этом требуя того от другого человека?

— Нет, — отозвалась глухо.

Подошла к окну, наблюдая за тем, как вдали на горизонте закатные лучи раскрашивали небосвод в алые краски, тем самым хоть немного разбавляя серую неприветливую хмарь лондонского климата. На землю постепенно опускался туман, опутывая собой деревья и кустарники, которыми была усажена вся территория поместья. И пусть он — далеко не чёрный, но даже так, словно самая яркая ассоциация, воспоминания недавних событий накатывают безжалостной волной, болезненно накаляя и без того натянутые до предела нервы.

С тех пор, как меня перестали мучить кошмары вместе с появлением в моей жизни Кристиана, я могла дышать гораздо свободнее и не поддаваться своим страхом, но... Оттого легче не становилось. И даже сейчас складывалось впечатление, что моя новая сказка скоро закончится. Всем своим нутром я чувствовала, как Серафим отдалялся от меня. И даже больше. Я сама прилагала к этому усилия. Пусть и неосознанно.

С другой стороны, всё равно понятия не имела, как изменить ход событий. А может, просто не желаю ничего менять. Как бы то ни было глупо и неосторожно, хотелось, чтобы то небольшое, что было у нас сейчас, длилось как можно дольше. Ведь, несмотря на то, что я сказала Грейс, с каждым мгновением, всё больше и больше склонялась к мысли о том, что она могла быть права.

Иначе почему Кристиан не говорил о том, что происходит? Не доверяет? Наверное, так... Я бы тоже не доверяла той, чьё присутствие ввергало в пучину зла всё окружающее. Как сказал ведьмак? Путеводная звезда... Тёмная. Интересное сочетание, потому что если первое предназначено для того, чтобы помогать людям находить нужную дорогу и не заблудиться, то вот явная противоположность подобного... И думать не хотелось, в чём моё предназначение и дар. Ничего хорошего они явно не сулили, если исходили хотя бы из того, кто являлся моим покровителем.

Безликий... То, что именно о нём говорила Грейс, призывая меня найти их Господина, я уже не сомневалась.

— Ари... — вынудил вздрогнуть голос Кристиана.

Не заметила, как брюнет приблизился со спины и теперь возвышался позади в каком-то жалком дюйме. Даже его дыхание не почувствовала. Лишь то, насколько громко и отчаянно билось моё сердце. Так сильно, что хотелось кричать, лишь бы заглушить этот ритм, отбивающий секунды, где я всё больше и больше погружалась в неведомый мир, сулящий неизвестность, которая заранее предрешена кем угодно, но только не мной самой.

— Прости, Ари. Я был не прав, — добавил с сожалением Кристиан. — Просто не хотел, чтобы ты думала о том, что не так уж и существенно. Кажется, на сегодня для тебя и без того впечатлений достаточно.

Кивнула за неимением большего. Мрачные мысли о собственном бытии ведь так никуда не испарились. Хорошо, что, по всей видимости, Серафим их не слышал, если я всё верно понимала.

— Артур отправился в то измерение, куда я отправлял тех двоих. Собирается узнать, как они оттуда выбрались, — продолжил брюнет, касаясь кончиками пальцев моих обнажённых плеч. — Кесарь Ашерро в свою очередь пошёл допрашивать всех, кто был на охране периметра. Желает знать, кто его предал и почему.

Снова изобразила послушную куклу, безмолвно принимая и эту информацию. Собственно, можно было и самой догадаться обо всём, если бы поразмыслила о чём нужно, а не предавалась внутренней истерике, упиваясь жалостью к самой себе... И чего я вообще так разозлилась на него? Ну, не хотел рассказывать о внутренних делах тех, чья жизнь в принципе меня не касалась. Ну, и что с того? Мир не перевернулся в одночасье... Тогда что со мной не так?

— Только они всё равно ничего не добьются, — дополнил Кристиан. — И даже остаточный след от заклятья, применённого на сестре, их никуда не приведёт. Потому и не стоит тебе думать об этом. Пустая трата времени.

Его пальцы до сих пор выписывали на моей коже незримые узоры, очевидно повторяя течение линий меток Архангела. Каждое прикосновение отзывалось внутри чем-то безгранично тёплым и нежным... И заставляло постепенно таять от этих прикосновений, всё больше и больше концентрируясь на них, нежели на чём-то ещё. Наверное, именно поэтому напрашивающийся по всем признакам закономерности вопрос сорвался с моих уст довольно запоздало:

— Почему ты в этом так уверен?

Кристиан тоже отреагировал не сразу. За время наступившей паузы я успевала выстроить множество теорий и предположений, служащими верным ответом. Но всё равно ни одно из них в итоге не нашло оправдание.

— Потому что сестра сама себя прокляла. Я заставил её.

Обернулась в недоумении, пытаюсь понять всё ли верно расслышала.

Взгляд чёрных глаз хранил столько неумолимого раскаяния, что не пришлось даже сомневаться в верности сказанного. Тем сильнее возросло моё непонимание.

— Ева применила запретную магию, усыпив демонов, — терпеливо пояснил Кристиан, выдавливая подобие улыбки. — Мало кто из находящихся в Цере может уловить отголоски чернокнижной магии, но мне по силам. На Альтерре ей запрещено пользоваться своим даром, а раз она перешагнула грань дозволенного, значит у неё не было выбора. Так я понял, что проблема гораздо шире, нежели несколько десятков низших. К тому времени, как смог добраться до неё, тебя там уже не было, — он замолк ненадолго, а дальнейшее ему далось с видимым усилием: — Ева расправилась с ведьмаками ещё до моего прибытия. Перед этим она залезла в их головы, а после поведала мне много чего интересного. Часть из этого ты и сама слышала. Другую часть... тебе лучше не знать. Собственно, как и Еве, да и вообще кому-то ещё, — он замолк, явно не договарив.

И меня это абсолютно не устроило.

— И всё же? — отозвалась напряжённо.

Во взгляде цвета непроглядной бездны читалось слишком много тяжести, чтобы я могла довольствоваться тем малым, чем он со мной поделился. К тому же, складывалось стойкое ощущение, что Кристиан знал обо всём, о чём говорила мне Грейс... Да, он точно знал! Но тогда почему не говорил об этом мне?! Неужели всё настолько плохо?

— Скажи мне! — не просто попросила, а откровенно потребовала.

Мужчина болезненно поморщился, устало вздыхая. Хватка его пальцев на моих плечах стала сильнее, причиняя боль. Правда, не прошло и секунды, как Серафим отпустил, резко разворачиваясь на выход из комнаты, попутно подбирая лежащую в кресле

перевязь со своим клинком.

— Идём, — бросил глухо.

Не дожидаясь моей реакции, он направился сначала из гостиной, а затем и вовсе из дома, обходя тот кругом. Вскоре мы оказались в саду на заднем дворе. Молчаливым жестом брюнет указал мне остаться на расстоянии, после чего сам прошёл чуть дальше, останавливаясь посередине выбранного участка без растительности.

Кристиан так и не произнёс ни слова, в абсолютном молчании выводя остриём холодного оружия по земле сначала шестиконечную звезду, которую замкнул в круг, а следом за ней дорисовал символы, которые мне доводилось видеть совсем недавно, вокруг стен резиденции избранного кесаря Ашерро... Интересно, у меня очередное помутнение рассудка, или Кристиан, и правда, намерен вызвать демона?

— Что всё это значит? — незамедлительно поинтересовалась уже вслух.

Ответа я так и не дождалась. Серафим упорно молчал, завершая начатое. И, как только звезда в круге вспыхнула серебристым свечением, я убедилась в своей правоте. Правда, так и не смогла понять, чем мне это поможет.

— Кристиан... — позвала почти в мольбе.

Но брюнет лишь перехватил свой клинок крепче, а сталь вспыхнула фиолетовым пламенем. Взгляд чёрных глаз не предвещал ничего хорошего, а я внезапно решила помолиться всем известным и неизвестным богам, чтобы они разуверили меня в том, что видела.

— Рррр... — глухой утробный рык разнёсся в закатных сумерках.

А вместе с ним появилась и очередная жуткая тварь. Кристально-белая рептилия, подобная той, с какой уже доводилось встречаться в одну из моих самостоятельных ночных прогулок, скалилась и злобно рычала, неуклюже разворачиваясь в мою сторону. Из пасти монстра текла слюна, с шипением падая на землю, разъедая почву.

— Кристиан... — повторила я вновь уже в отчаянии.

Ведь монстр надвигался на меня, буквально игнорируя присутствие Серафима!

Вот только похоже, меня одну здесь это беспокоило.

— Не бойся... просто верь мне, — отозвался, спустя долгую паузу Кристиан.

Его голос звучал так твёрдо и уверенно, что и мне хотелось поддаться этим эмоциям. Но, ощущая приближение не иначе как самой верной смерти, не выходило думать о чём-то ещё, кроме как о бегстве.

— Кристиан... — произнесла его имя не знаю в который раз.

Взглянуть на Серафима снова так и не решилась. Наверное, сейчас я выглядела чересчур жалко даже для самой себя. А ехидная улыбка Грейс, всплывающая в моём подсознании так и напрашивалась чередой размышлений о том, кто же всё-таки из нас двух был прав... Неужели Кристиан позволит демону сожрать меня?!

— Ари... — с нажимом проговорил брюнет. — Взгляни на меня. Не бойся... просто верь мне. Демон не тронет тебя, если не позволишь ему приблизиться. Просто прикажи ему оставаться на месте. Ты уже делала это. Дважды. Сделай ещё раз.

Это сейчас шутка такая неудачная?! Или что?!

— Ария, — услышала вновь, наряду с новым приглушённым рыком монстра, которому до меня осталась лишь пара шагов. — Прикажи ему! Или умрёшь!

Тон Серафима буквально ударил по моему рассудку, заставляя разум разрываться и стенать в припадке бесконечного потока беспросветной паники. Тяжёлая поступь демона, оглушительный стук собственного сердца, безжалостный голос Кристиана... Всё смешалось, вынуждая тонуть в собственном бессилии.

— Прикажи ему, Ария! — властно заявил брюнэт.

Его взгляд по-прежнему был абсолютно безжалостен в своём равнодушии и непоколебимости. Он не оставлял мне выбора... Но, вопреки всему, я не могла выполнить то, чего хотел идеал всех моих грёз и сновидений.

— Не страшно... — произнесла почти беззвучно.

Я обращалась не к демону. И не к тому, кто вынуждал меня испытывать всё это. К самой себе. Ведь, быть может, хотя бы так я проживу последние секунды своей жизни, не утопая в безудержном страхе, преследующем меня повсюду.

— Нет, — добавила, отступая на шаг назад.

Наверное, мне стоило быть более убедительной, ведь и самой себе не верила. Неудивительно, что демон не верил и подавно... Пусть последнее вообще маловероятно в принципе. Тварь продолжала наступать, вынуждая пятиться назад снова. И я отступала. Шаг за шагом, пока не упёрлась спиной в фасад поместья.

— Не могу... — прошептала почти беззвучно.

Закрывает глаза, а с ресниц спустились слёзы, плавно стекая по щекам.

Ещё возможно было отойти в сторону или просто убежать отсюда. Далеко-далеко. Без оглядки. Чтобы не помнить и не знать... Но ведь я уже поступала так раньше. И всё равно в итоге вернулась к тому же. Наверное, я просто устала бегать.

— Можешь, Ария, — укоризненно произнёс Кристиан. — Ты можешь. Просто не хочешь.

Его тон был исполнен таким сожалением и разочарованием, что вынужденно открыла глаза, дабы взглянуть на мужчину. Быть может, хотя бы так я смогла бы понять причину его реакции.

Не думал же он на самом деле, что мне по силам управлять демоном? Ведь он сам говорил, так могут только Высшие! А я... кто — я? Не Высший демон — однозначно! И это, наверное, хорошо. Вот только почему-то знание одного нисколько не спасало от разрывающих душу и сердце противоречий.

— Видимо, мотивация просто не та, — добавил Кристиан. — Да, Ари?

Он отбросил клинок в сторону, а фиолетовое пламя померкло ещё в полёте. В ладонях Серафима вспыхнуло два сгустка энергии, сияющие серебром. Они преобразовались в две плети, подобно тем, какие создавала Ева. Ими он обхватил туловище демона, и потянул на себя. Чешуя демона плавилась и шипела, источая премерзкий смрад. Магическая нить от Серафима к адской рептилии постепенно таяла, но и нужды удерживать монстра тоже уже не было. Не добравшись до меня совсем чуть-чуть, демон развернулся к изначальному источнику причинённой ему боли. Громкий рык, вырвавшийся из пасти создания, как нельзя красноречивее доказывал его ближайшие намерения.

— А если на моём месте будет Дженна? — совершенно не обращая внимания на надвигающуюся опасность Кристиан, ведь плети в его руках погасли окончательно, а новые создавать он не спешил. — Или та же Ева? Не считаешь, что обязана ей? Она ведь сделала для тебя за один вечер гораздо больше, чем тот же я... Тоже скажешь, что не можешь? Сдашься просто так? — продолжил сыпать вопросами циничным холодным тоном. — А может позволишь демону сожрать кого-то постороннего? Как только я позволю ему уйти отсюда, он отправится в город. Ты ведь уже видела подобного хищника в таких условиях. Скажем, на пути он встретит девочку-подростка лет тринадцати — четырнадцати, которой, как и тебе когда-то, не спится по ночам...

В то же время демон остановился. Но совсем ненадолго. И только для того, чтобы приготовиться к прыжку...

— Нет! — вырвалось из меня гораздо быстрее, чем я успела даже помыслить о том, что делаю. — Не смей его трогать!

Во мне отчаяния и страха — гораздо больше, чем уверенности. Конечно, я до сих пор не верила, что мне по силам подобное. Но наряду с ними появилось что-то ещё... Твёрдая решимость. Ведь если сегодня кто-то и умрёт, то это буду я. Не Кристиан. Не Ева. И уж точно не Дженна. Или кто-нибудь ещё. Мои ночные кошмары не коснутся никого в этом мире! Или любом другом. Я сама справлюсь с ними. Ведь они только мои! Пусть и не совсем сны или плод моего воображения.

— Стой! — добавила, хотя необходимости уже и не оставалось.

Демон застыл, словно каменное изваяние ещё в тот момент, когда я только начинала произносить свою первую фразу. Наверное, просто таким образом я хотела убедиться в том, что поразительное явление вызвано именно мною, а не кем-то ещё.

— Создатель... — облегчённо выдохнул Кристиан.

Он опустился на корточки, пристально рассматривая рептилию, так и остающуюся на прежнем месте, а я только теперь поняла насколько же тяжело дался Серафиму свершённый поступок. Как только оказалась ближе к нему, по диагонали обходя монстра, заметила, как по мужскому лицу стекали тонкие струйки пота, а руки были сжаты в кулаки с такой силой, что проглядывался рисунок фиолетовых вен.

— А говорила, не можешь, — ухмыльнулся Кристиан.

Я не знала, что сказать в ответ, поэтому просто уселась рядом, уткнувшись лбом в его плечо и крепко обхватила обеими руками.

— И что теперь? — спросила тихонько.

На лице Серафима промелькнула усталая улыбка. Он неопределённо пожал плечами, а в чёрных глазах отразилось лишь... тепло и нежность. Кристиан обхватил моё лицо обеими ладонями и коснулся моих губ в ласковом, едва осязаемом поцелуе. И это говорило мне обо всём гораздо ярче и больше, чем тысячи слов, которые бы он мог мне сказать.

И всё-таки...

— Я, правда, могу управлять демонами... как Высшие?

Вместо ответа, брюнет бросил насмешливый взгляд в сторону низшего в трёх шагах от нас обоих. Демон до сих пор изображал абсолютную покорность, бездумно плясая на нас с приоткрытой пастью. И, наверное, стадия моего безумства в очередной раз достигла апогея, потому что теперь мне казалось, что в этом создании не было ничего ужасного из того, что виделось прежде. Он, будто заблудшее животное, ждал в своей невидимой клетке, когда его отпустят на волю. В конце концов, даже самые кровожадные хищники тоже нуждались в подобном.

— Но я же не Высший демон? — уточнила недоверчиво.

Взглянуть на Кристиана так и не решилась.

— Честно говоря, я никогда не видел живую ни одного архидемона, но ты — явно не из этой категории, — проговорил он с лёгкой ухмылкой.

— А что теперь с ним делать? — добавила негромко.

Тень сомнения до сих пор витала во мне, хотя, кажется, я и сама знала ответ.

— Отправь его домой. Как я тебе уже говорил, у демонов тоже есть свой мир и место, где они обитают, никому не мешая при этом, — подтвердил мои домыслы Кристиан. — Думаю, тебе по силам и не такое.

Невольно улыбнулась, заранее представляя себе через что ещё придётся пройти Серафиму, чтобы мне удалось усвоить и этот навык, который по его разумению во мне должен быть. Зато теперь мои ночные путешествия больше не казались такими уж хаотичными и спонтанными. Оказывается, во всём был определённый смысл. Ведь, если я, и правда, путеводная звезда, наверное, это едва ли не моё главное предназначение — указывать путь тем, кто заблудился. И не важно кто они. Просто, видимо, раньше я была

НЕ ГОТОВА ОСОЗНАТЬ ЭТОГО ВСЕГО ВОТ ТАК СРАЗУ...

Эпилог

Лёгкие наполнились привычными запахами корицы, шоколада и карамели. Сегодня в кофейне было гораздо больше посетителей, нежели обычно. А может всё дело в том, что я впервые находилась здесь в вечернее время, а не в утреннее. Работники заведения носились от столика к столику, спешно обслуживая многочисленных ожидающих, а народ только прибавлялся и прибавлялся. Двери заведения открывались с завидным постоянством, впуская новых гостей, которые плавным потоком обходили меня — застывшую при входе.

— Ария! — громкий оклик Дженны помог мне правильно сориентироваться.

Девушка находилась в зоне мягких диванчиков, нагло заняв в одиночку места, предназначенные для больших компаний. Я же, наконец, перестала бестолково разглядывать собравшихся в общественном заведении, увидев ту, к кому пришла.

— Привет, — поздоровалась, как только подошла к ней ближе.

Прошло два дня с тех пор, как я обещала позвонить подруге. Но, кажется, младшая Элмерс несколько не расстроена, если судить по её лучезарной улыбке в мой адрес. Да и вообще складывалось впечатление, что веснушчатое личико девушки буквально светилось счастьем и жизнерадостностью. На ней была бледно-серая блуза и офисные брюки прямого кроя — только освободилась от дел в холдинге Деверо.

— Чудесно выглядишь, — добавила я, усаживаясь напротив неё.

Латте с миндальным сиропом для нас обеих уже было подано, а горячий напиток дополняли несколько булочек с яблоками и корицей на плоской круглой тарелке из белого фарфора. С превеликим удовольствием взяла и то, и то. День выдался по своему обыкновению насыщенным, а я до сих пор так и не ела ни разу.

— Пожалуй, начнём с тебя, — сверкнула ехидным взглядом подруга.

Тяжело вздохнула, думая о том, что даже и не сомневалась в подобном исходе.

— Ну, обо мне ты явно больше в курсе, чем я о том, что происходит в последнее время с тобой, если уж на то пошло, — ухмыльнулась в ответ.

— Всё может быть, — несколько не смутилась девушка.

Она так и продолжила сверлить меня настойчивым взглядом в ожидании, и мне ничего не оставалось, как сдаться под этим напором. Следующие пару часов мы посвятили доскональному перечислению событий последних дней, включая и то, что теперь я на постоянной основе собиралась жить в поместье Кристиана. В ответ Дженна, наконец, поделилась тем, что происходило между ней и Аароном, а также то, почему она изначально знала обо всём больше меня. Мистер Уайт посвятил её во все особенности происходящего вокруг ещё в первый день, когда мы появились в его кабинете, а я потеряла сознание. Существование ангелов, демонов, магов, ведьм, иных рас и параллельных миров — для Дженны открытие оказалось не столь невероятным, как для меня. Но больше всего во всём этом меня зацепило другое...

— Вампир?! — воскликнула гораздо громче, чем стоило бы. — Серьёзно, Дженна?

Хорошо, что посетители кофейни восприняли мою речь не столь буквально, как я сама. К тому же подругу моя реакция тоже не задела.

— Сказала девушка, которая способна пересекать расстояния и миры, откликаясь на зов жутких созданий разных мастей... — беззаботно пожала плечами рыжая, демонстративно рассматривая чашку кофе в своих руках.

Это немного отрезвило. В конце концов, что значит мужчина, которого убили ещё несколько веков назад, а он живее всех живых при этом, когда в жизни могут твориться гораздо более невероятные вещи? Только вот из головы всё равно не уходил образ того, как статный генеральный директор международного холдинга перекусывал своей личной ассистентке шею, чтобы поест.

— Что, и правда, питается кровью? — уточнила я осторожно.

На губах Элмерс-младшей мелькнула странно задумчивая улыбка.

— Только в случае крайней необходимости, если нужно восстановиться. Безудержной жажды убийства в нём нет, если ты об этом, — вежливо пояснила она. — Вообще я ни разу не видела такого. Виски он употребляет гораздо чаще, кстати... — девушка не договорила, отвлекаясь на сигнал входящего собственного телефона.

И мне даже гадать не надо было, чтобы знать кто именно звонил, ведь улыбка на лице Дженны стала шире и ещё более позитивнее. Хотя трубку она не взяла.

— Мне нужно идти, — оправдалась и перевела на меня взгляд, полный сожаления, а затем поднялась с места и пересела ближе, крепко обнимая. — Увидимся завтра, да? — добавила тихонько.

Я же кивнула, заключая подругу в ответные объятия. Она бросила несколько банкнот на столик в счёт заказанного, причём явно за нас обеих. Я нахмурилась, глядя на слегка помятые десятифутовые купюры, а девушка задорно рассмеялась.

— Ты же у нас теперь безработная, так что даже не думай! — безапелляционно прервала мою попытку возразить против оплаты. — До завтра, Ария!

Вынужденно вздохнула, принимая её правоту.

— До завтра, Дженна, — отозвалась негромко.

Не прошло и минуты, как меня посетило гордое одиночество. Ещё некоторое время я так и оставалась на прежнем месте, размышляя обо всём, что узнала недавно. Но долго предаваться навязчивым мыслям всё равно не удалось. Кристиан прислал сообщение, поинтересовавшись, когда я вернусь. Отправила ему в ответ обозначение временных рамок в пару часов, ведь ещё собиралась доехать до прежнего местожительства и забрать кое-какие личные вещи. Да и стоило уже попрощаться со своей прошлой жизнью окончательно.

Несмотря на то, что ковен ведьм, прежде изолирующий меня ото всех, больше не существовал, благодаря стараниям сестры Серафима, оставаться в огромном пустом таунхаусе, где всё напоминало о них, совершенно не хотелось. В чём только убедилась уже вскоре, покинув кофейню и добравшись до нужного дома.

Пусть раньше это место казалось мне не таким уж и большим, но теперь... слишком пустым и мрачным. Веющим одиночеством и отголосками былых страхов. Стены будто были насквозь пропитаны этими эмоциями. А может я просто снова поддавалась своим очередным надуманным иллюзиям. Не важно. Главное, что я избавлюсь от всего этого совсем скоро. И пусть моё будущее пока не определено, а секрет, который сохранил для меня Кристиан, вопреки предупреждениям от вдовы Хилл, уже не столь тревожил сознание... Всё равно, новое будущее определённо будет лучше, недели пережитое прошлое.

Упаковав необходимые вещи в две большие сумки, я заперла входную дверь на ключ, подавив в себе желание выбросить тот насовсем, чтоб уж наверняка никто не нашёл, и я сама в первую очередь. Спустилась с крыльца и подошла к машине, закинув поклажу в багажник своей «Audi TT». И уже собралась окончательно покинуть район Хайгейт, не намереваясь возвращаться сюда в ближайшее время, как внимание привлекла россыпь до боли знакомых пурпурных соцветий под моими ногами... Амарант.

Как это растение здесь оказалось?

Снова...

Оглянулась по сторонам и замерла в недоумении.

Почему я раньше не заметила эту дорожку, тянущуюся довольно далеко прочь от дома вдоль линии тротуара? Ведь она начиналась от самого крыльца таунхауса...

Ведомая цветочным путём, я зашагала в указанном направлении. Ровно до тех пор, пока

импровизированный кем-то неизвестным растительный ковёр не свернул в один из узких переулочков между домами.

На мгновение поколебалась, по новой оглядываясь. Вокруг так никого и не было, поэтому, тряхнув головой, прогнала нерешительность и возобновила шаг, пока через несколько мгновений чья-то сильная рука не перехватила за запястье, потянув на себя.

Воздух вышибло из лёгких, и я перестала дышать. Но и то длилось недолго. Мир перед глазами закружился и преобразился, являя передо мной новую реальность, а возможность получить новую порцию кислорода возникла вместе с лантановой оранжереей, в которой мне уже доводилось бывать прежде.

Над головой сверкала пара лиловых солнц, озаряя иссиня-зелёный небосвод причудливыми закатными красками, а Кристиан, до сих пор удерживающий меня за руку, задумчиво шурился, в показной мрачности вглядываясь в мои глаза.

— Что я тебе говорил по поводу гуляний в одиночку по тёмным подворотням? — вкрадчиво поинтересовался он.

Если и говорил когда-то, видимо, я не запомнила...

— Ты же сам меня сюда заманил! — возмутилась ответно и добавила, немного погодя в напускной задумчивости: — Кстати, а зачем?

Брюнет едва заметно улыбнулся в ответ.

— Устал ждать, когда же ты вернёшься ко мне, — вздохнул удручённо.

— И только? — поинтересовалась в добавление.

Резная деревянная шкатулка в его свободной руке невольно наводила на мысли о том, что содеянное им несло обязательно что-то ещё.

— А ещё устал ждать... в принципе, — добавил с усмешкой Кристиан.

Он отпустил меня, чтобы вручить дар. А я задержала дыхание, прежде чем открыть подарок, гадая что же там может быть. Вещица была довольно тяжёлая и в объёме гораздо больше одной моей ладони, поэтому пришлось обхватить её обеими руками.

— Ты же помнишь наш уговор, да? — добавляет Серафим. — Что ты должна хорошенько подумать, прежде чем решишь, готова ли ты жить в моём мире... Вместе со мной.

Кивнула, отчаянно борясь с расплзающейся на губах победной улыбкой.

Наконец-то время настало! И пусть прошло не столь уж и много, но и то ожидание показалось мне чередой бесконечных вечностей, как бы пафосно это ни звучало.

— Помню, — произнесла тихонько, так и не решаясь открыть шкатулку. — И ты прекрасно знаешь — мой ответ не изменится. Никогда, Кристиан.

Омут глаз цвета беспроглядной бездны вспыхнул серебристыми бликами.

— Раз ты не передумала... — он не договорил, взглядом указывая на шкатулку.

Мои пальцы дрогнули, потому открыть содержимое вышло не сразу. Всё это время, что я пыталась справиться с самой собой и незатейливым медным затвором, Серафим терпеливо ждал, храня молчание.

— Фамильные украшения? — мой голос прозвучал довольно жалко.

Просто, глядя на пару широких платиновых браслетов, расписанных тонким узором из розового золота, другие слова не подбирались. Как минимум потому, что понятия не имела, как их надеть, ведь на ювелирных изделиях не было ни единого скрепляющего механизма. Они были идеально цельными и сплавленными довольно узко по диаметру, будто аккуратно под мои запястья. К тому же нечто подобное мне уже доводилось видеть на Еве, но только на ней был обруч — корона.

Да уж, Ария! А ты всё-таки просто «кладезь» искренней благодарности!

— Скорее уж — фамильный артефакт, — улыбнулся Кристиан в ответ.

Он взял браслеты, а я не успела опомниться, как металл заскользил по обеим моим рукам, занимая положенное место на запястьях. Понятия не имела каким чудом это удалось, хотя рядом с Кристианом всё становилось удивительным и поразительным, поэтому и спрашивать не взялась. Больше занимало другое:

— Артефакт?

Платина заметно охладила кожу, отзываясь лёгкими покалываниями по телу. Явление приятное, вот только меньше настороженности во мне по поводу столь странного подарка, всё равно не становилось.

— Да, артефакт, — отозвался брюнет. — Его называют Венцом Падшего Паладина. Он даёт силу дара, очень близкую к тому, которой владеют сами Паладины от рождения. Основная задача венца — поглощать любой вид энергетической магии без вреда для носителя, а также преобразовывать её, усиливая тысячекратно при отдаче обратно. Мой отец создал этот артефакт. Когда он познакомился с моей матерью, то разделили его на две части. Одной из частей теперь владеет моя сестра. Вторую — переделали специально для тебя, — Кристиан сжал обе мои ладони крепче. — Раз уж ты действительно решила, что хочешь жить в моём мире, он тебе очень пригодится, учитывая окружающее нас. Не снимай браслеты. Никогда. Хорошо?

Не уверенно, но кивнула, совершенно не понимая, чем может грозить моё согласие, а Кристиан подарил мне новую ласковую улыбку.

— А ещё я забыл упомянуть о том, что обладание этими артефактами автоматически делает тебя частью нашего рода, — дополнил он задумчиво. И, пока я бестолково хлопала ресницами, терзаясь смутными подозрениями к чему всё шло, Кристиан опустил на одно колено, добавляя уже не столь беззаботно, как прежде. — Мисс Ария Блэр, согласны ли вы... — договорить Серафиму так и не удалось.

Наверное, я в очередной раз поступала неправильно и потом мне обязательно будет стыдно, но... Теперь же всё предельно ясно!

— Да! — перебила его бесцеремонно, рухнув на колени рядом с мужчиной, и крепко обняла его за шею, прижимаясь изо всех сил. — Да!

На краю сознания мелькнула предательская мысль о том, что зря я поторопилась, не дослушав Кристиана... Вдруг он хотел сказать что-то другое?

Но непрошенные сомнения тут же развеялись в ответных жарких объятиях самого идеального мужчины всех моих грёз и сновидений, а последующий нежный поцелуй окончательно унёс остатки разума в далёкие дали.

Теперь будущее не казалось настолько неопределённым и неизвестным как прежде. Ведь, что бы ни случилось со мной, сколько бы тайн и секретов ещё не возникло на моём пути, главное — Кристиан всегда будет рядом. А значит весь мой мир со мной. И этот мой личный, самый лучший мир — едва ли не единственно необходимое и важное, что только могло бы быть в моей жизни, а остальное...

Мне больше не страшно.

Воздух наполнялся ореховым ароматом. Лепестки амаранта, источающие специфический запах, подобно живому дождю, сыпались буквально с небес. Растительность опадала на стильный асфальт вдоль пустой узкой улочки, по обеим сторонам которой тянулись стройные ряды двухэтажных таунхаусов из серого кирпича. Если бы хоть одна живая душа в этом районе увидела бы это зрелище... Но никто не замечал. Разве только две одинокие фигуры, укутанные в тёмные плащи с капюшоном, стоящие посреди тротуарной дорожки. Но их подобным не удивишь. Ровно, как и то, что действительно живыми они вряд ли могли считаться.

— Ты дала ей книгу, но больше ничего не сделала, чтобы помочь нам, — тихим упрёком произнесла одна из них. — Почему, Азалия?

Верховная ведьма местного ковена на это криво усмехнулась, с нежностью проведя двумя пальцами по переплёту той самой книги, о которой шла речь.

— Я не настолько отчаянная и бессмертная, чтобы лезть на рожон, когда судьба благоволит явно другой стороне этого спектакля, — пояснила она лениво. — Так что я ждала. И тебе бы, Грейс, я тоже посоветовала научиться терпению, — дополнила снисходительно.

Обладательница василькового взора пристально разглядывала находящуюся поодаль одиноко припаркованную «Audi TT», сожалея лишь о том, что совсем чуть-чуть не успела застать владелицу автомобиля. Серафим забрал её раньше.

— Ждала? — усмехнулась собеседница. — И чего же ты ждала?

Может одна из них и была спокойна, а также уверена в себе, но вот другая абсолютно не разделяла её точки зрения. Для неё уход той, о ком заботилась на протяжении всей своей сознательной жизни, была сравнима с катастрофой. Будто целые вселенные между собой столкнулись. Впрочем, они и столкнутся в буквальном смысле, если только ведьма другого измерения не сможет вернуть свою подопечную на прежний путь.

— Я ждала момента, когда Серафим окончательно поверит в себя и осмелеет настолько, что обезопасит Арию. Не только от тех, кто может нам помешать в дальнейшем, но и... — красивые губы Верховной ведьмы искривила мрачная ухмылка, — от самого себя, — она выдержала паузу, а после продолжила, не сдерживая торжества в тоне: — Момент наступил. Теперь уже ничто не помешает возвращению Ангела Смерти. В конце концов, что бы девчонка ни думала о нас, от родного отца точно никогда не откажется.

Для иллюстрации обложки использованы стоковые фото:

<https://ru.depositphotos.com/15717517/stock-photo-fashion-model-with-long-hair.html>

<https://ru.depositphotos.com/34756999/stock-photo-full-body-picture-of-a.html>

<https://ru.depositphotos.com/51655619/stock-photo-portrait-of-young-beautiful-man.html>